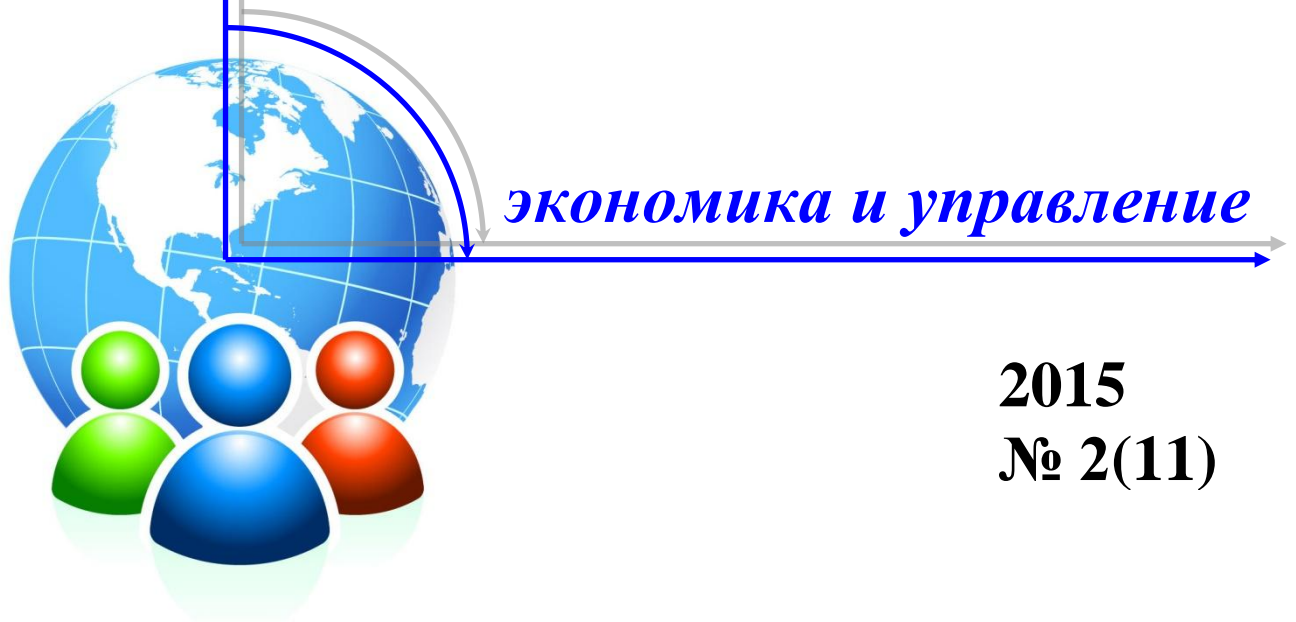

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2015
№ 2(11)

А З И М У Т НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

№ 2 (11)

2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Полторецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
Е.Ю. Жданова

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А

Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 30.06.2015.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 11,28.
Тираж 100 экз. Заказ 2-172-15.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Украина)
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
(Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Россия)
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный экономический университет, Украина)
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
(Черкасский национальный университет, Украина)
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
(Ужгородский национальный университет, Украина)
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
(Уманский национальный университет садоводства, Украина)
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
(Киевский национальный университет, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Украина)
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина)
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ Артамонова Галина Владимировна.....	7
ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОДЕССКОГО И ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО РЕГИОНОВ) Васильчак Светлана Васильевна, Сенина Екатерина Валерьевна.....	11
НЕРАВЕНСТВО ИЛИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ЕСТЬ ВЫБОР Вахтина Маргарита Анатольевна.....	13
ОЦЕНОЧНЫЙ ПОДХОД К ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛАСТЕРА Великая Елена Геннадьевна, Папян Айк Гришаевич.....	16
ПУТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Губин Владислав Валериевич.....	21
ПРИЧИНЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕХАНИЗМА ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БОЛЬШИНСТВА ГОСУДАРСТВ Довгань Андрей Сергеевич, Пундикова Анастасия Сергеевна.....	24
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ Иванова Татьяна Николаевна.....	29
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ДИНАМИКИ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ Климук Владимир Владимирович, Анаева Зульфия Кемаловна, Юрина Владлена Сергеевна.....	33
СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ НАУЧНО ОБОСНОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ШКОЛОЙ Коваль Наталья Николаевна.....	37
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПРОГРАММ Крещенко Ирина Леонидовна.....	42
ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ МОНОСТРУКТУРНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Левина Анастасия Павловна.....	46
ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В ЭКОНОМИКЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Малахова Мария Николаевна, Батова Вера Николаевна.....	50
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ Манова Маргарита Викторовна.....	54
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ Павлова Ксения Сергеевна, Чариков Вячеслав Сергеевич.....	57
ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА БАЗЕ СЕТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ Палаткин Иван Викторович, Афанасьева Мария Семеновна.....	59
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ Рыжкова Юлия Анатольевна, Батова Вера Николаевна.....	62
ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНА С УЧЕТОМ КОНЬЮНКТУРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА Скабаль Валентина Ивановна.....	66
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ОТЧЕТНОСТИ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА Тремасова Екатерина Андреевна, Боровицкая Марина Владимировна.....	69

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И РЕЗУЛЬТАТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ Иванова Татьяна Николаевна.....	73
ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Катаева Алина Андреевна, Немчинова Тамара Сергеевна.....	77
ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Леви Дмитрий Андреевич.....	80
МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Манова Маргарита Викторовна.....	84
ТРАНСПОРТНЫЕ ПУТИ АРКТИКИ: ПОДХОДЫ РОССИИ И США Ченских Никита Александрович.....	87
СЛАНЦЕВЫЙ ФАКТОР В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА США 2016 ГОДА Ярыгин Григорий Олегович, Миняева Дарья Дмитриевна.....	91
НАШИ АВТОРЫ	95

CONTENT
economic sciences

PROBLEMS OF FOREIGN INVESTMENTS ATTRACTIVE GROSS IN UKRAINE Artamonova Galyna Vladimirovna.....	7
ORGANIZATION OF COMPETITIVENESS OF UKRAINE'S REGIONS (FOR INSTANCE, ODESSA AND DNIPROPETROVSK'S REGIONS) Vasylichak Svetlana Vasilivna, Senina Katerina Valeriivna.....	11
INEQUALITY OR EFFICIENCY: THERE IS A CHOICE Vakhtina Margarita Anatoljevna.....	13
PERFORMANCE EVALUATION OF ENTERPRISE CLUSTER Velikaya Elena Gennadyevna, Papyan Aik Grishaevich.....	16
WAYS OF REPRODUCTION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES FIXED ASSETS Gubin Vladislav Valerievich.....	21
REASONS FOR REFORMING OF THE INTERNATIONAL MECHANISM FOR MONETARY RELATIONS IN THE MOST COUNTRIES Dougan Andrew Sergeevich, Pundikova Anastasia Sergeevna.....	24
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE SOCIAL CONSEQUENCES OF AUTOMATION OF MANUFACTURING PROCESSES Ivanova Tatiana Ivanovna.....	29
METHODS FOR EVALUATION AND ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT Klimuk Vladivir Vladimirovich, Anaeva Zulfiya Kemalovna, Yurina Vlada Sergeevna.....	33
SYSTEMATIC-ACTIVITY SCIENTIFIC APPROACH TO SCHOOL MANAGEMENT Koval Natalia Nikolaevna.....	37
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF BUDGET PROGRAMS FUNDING Kreshchenko Irina Leonidovna.....	42
A LABOR MARKET OF GRADUATES UNDER MONOSTRUCTURAL ECONOMY: SOCIOLOGICAL ASPECT Levina Anastasia Pavlovna.....	46
PRACTICAL IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL ECONOMIC COMMUNITY IN THE RUSSIAN FEDERATION Malakhova Maria Nikolaevna, Batova Vera Nikolaevna.....	50
REGIONAL ASPECTS OF REGULATION OF OWNERSHIP AND DISTRIBUTION IN THE ENTERPRISE Manova Margarita Viktorovna.....	54
CURRENT TRENDS OF THE QUALITY CONTROL AUDIT SERVICES Pavlova Ksenia Sergeevna, Charikov Vyacheslav Sergeevich.....	57
ORGANIZATION OF INFORMATION AND CONSULTANCY SERVICES FOR AGRICULTURAL NETWORK-BASED MUNICIPAL AND REGIONAL BUSINESS-INCUBATOR Palatkin Ivan Viktorovich, Afanasyeva Marija Semenovna.....	59
EFFECT OF SANCTIONS ON RUSSIAN ECONOMY Ryzhkova Yulia Anatolievna, Batova Vera Nikolaevna.....	62
FORMATION OF LIVESTOCK INDUSTRY COMPETITIVENESS TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL FOOD MARKET SITUATION Skabal Valentina Ivanovna.....	66
USE OF THE INTERNAL REPORTING WITHIN STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING Tremasova Valentina Ivanovna, Borovitskaya Marina Vladimirovna.....	69

SCORING PROCEDURAL AND INDICATORS AS PERFORMANCE EVALUATION OF REGIONAL CONSTRUCTION CONCEPTUAL MODEL OF SOCIAL AND LABOR MOBILITY Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	73
THE PROBLEM OF CULTURAL HUMAN RIGHTS IN THE EUROPEAN EDUCATION AREA Kataeva Alina Andreevna, Nemchinova Tamara Sergeevna.....	77
POLITICAL ELECTIONS: INFORMATION TECHNOLOGIES ERA PERSPECTIVES FOR DEVELOPMENT Levi Dmitri Andreevich.....	80
INTERNATIONAL ASPECTS OF REGULATION OF OWNERSHIP AND DISTRIBUTION IN THE ECONOMY BUSINESS DEVELOPMENT Manova Margarita Viktorovna.....	84
TRANSPORTATION ROUTES IN THE ARCTIC REGION: RUSSIAN AND US APPROACH Chenskih Nikita Aleksandrovich.....	87
SHALE ENERGY FACTOR AND THE US PRESIDENTIAL CAMPAIGN 2016 Yarygin Grigory Olegovich, Miniaeva Darya Dmitrievna.....	91
OUR AUTHORS	95

УДК 339.727.22:338.1

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ

© 2015

Г. В. Артамонова, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики
Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев (Украина)

Аннотация: В статье приведен анализ исследований о влиянии прямых иностранных инвестиций на рост экономики страны, а также выявлено степень влияния прямых иностранных инвестиций на развитие экономики. На основе анализа динамики привлечения прямых иностранных инвестиций, и оценки состояния инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности страны, а также факторов, влияющих на их изменение, установлены причины недостаточного притока иностранного капитала в Украину. Обоснованы направления дальнейшего совершенствования инвестиционной политики Украины.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, экономическое развитие, инвестиционный климат, качество инвестиций, привлечение прямых иностранных инвестиций, государственная инвестиционная политика.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) стали ключевым источником роста во многих странах с переходной экономикой. В связи с этим одной из целей инвестиционной политики многих развивающихся стран и стран с переходной экономикой является их привлечение в экономику страны.

Основной результат, достигнутый странами, получающими инвестиции, заключается в обеспечении значительной части капитала, необходимого для осуществления инвестиций за счет притока капитала из-за рубежа. Многие страны не имеют возможности полностью покрыть потребности в финансовых ресурсах только за счет собственных средств, что и приводит к использованию в национальных экономиках зарубежных инвестиций. Однако, в Украине за счет средств иностранных инвесторов в 2014 году финансировалось только 2,7% капитальных инвестиций [1]. Отечественная экономика, находящаяся в процессе реформирования и модернизации, связанной с выходом из кризиса и переходом на траекторию устойчивого развития, пока испытывает дефицит собственных средств и требует более широкого привлечения прямых иностранных инвестиций для создания в посткризисный период высокоразвитого, эффективного, социально-ориентированного общества с высоким уровнем жизни населения. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы мотивации и заинтересованности иностранных инвесторов во вложениях в украинскую экономику.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Вопрос привлечения иностранных инвестиций в Украину, в частности, проблемных аспектов этого процесса нашли отражение в исследованиях многих отечественных ученых: М. Алексинской, А. Барановского, Я. Бережного, И.Бланка, В. Гееца, А.Гриньова, Б. Данилишина, Я. Жалило, В. Мозгового, С. Мочерного, И. Николайко, О.Онопrienко, В. Петрушевской, А. Федорук и др.

Но, несмотря на множество работ по этой проблематике, остаются открытыми вопросы определения степени влияния ПИИ на экономическое развитие и решение многочисленных проблем создания благоприятных условий для привлечения иностранного капитала.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является формулировка предложений по созданию благоприятного инвестиционного климата в Украине на основе оценки влияния прямых иностранных инвестиций на ее экономическое развитие и исследование причин снижения инвестиционной активности

в стране.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследуя проблему влияния прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на экономическое развитие страны, можно прийти к выводу о существовании множества подходов.

Так, например, Р. Солоу в своей теории экономического роста основывается на неоклассической производственной функции, указывая на то, что не только капитал и человеческие ресурсы, но и технологический прогресс оказывают большое влияние на экономический рост [3]. И на основе его работ Р. Финдлей построил модель, отражающую положительное влияние ПИИ на экономику страны, в которую они направлены [4]. Автор показал, что приток ПИИ повышает уровень технологического прогресса, и утверждал, что главная причина положительного влияния ПИИ связана с тем, что ПИИ являются каналом, по которому происходит перелив новых методов управления и технологий в страну.

В отличие от Р. Солоу, считавшего технологический прогресс экзогенной переменной, М. Блумстром и А. Кокко основывали свою работу [5] на модели эндогенного роста П. Ромера [6]. Анализируя стимулы для привлечения ПИИ, авторы пришли к выводу, что наиболее важным является не растущая роль иностранных компаний, а перелив технологий и навыков, который происходит от них к отечественным компаниям. Однако, по словам авторов, привлечение иностранного капитала должно сопровождаться стимулированием отечественного инвестирования и образовательного процесса, так как лишь в этом случае у предприятий будут мотивы для вкладывания средств в новые технологии, методы управления и знания.

Также Дж. Бидзер и Г. Горг [7] пытались определить каково направление эффекта от привлечения инвестиций в страну. Анализ данных 10 отраслей промышленности 17 стран показал, что привлекаемый иностранный капитал улучшает производительность экономики. При этом сила влияния растет по мере уменьшения размера страны.

Э. Боренштейн и Дж. Ли в процессе исследования вопроса влияния ПИИ на экономический рост на примере 69 стран пришли к выводу, что направление эффекта от привлечения ПИИ зависит от уровня развития человеческого капитала в стране [8]. Кроме того, оказалось, что ПИИ повышают общий объем капитала в экономике за счет стимулирования отечественного инвестирования.

М. Алексинская изучала этот же вопрос на примере 18 стран с переходной экономикой [9]. Полученные результаты показали наличие устойчивой положительной связи между уровнем иностранного инвестирования и производительностью экономики страны, а также то,

что направление эффекта от привлеченных инвестиций зависит от уровня развития человеческого капитала в стране.

Согласно выводам Всемирного инвестиционного отчета UNCTAD [10], теоретически сила и направление воздействия ПИИ отличается в зависимости от сектора экономики, в который они были направлены. Эффект от притока ПИИ разный, поскольку все секторы (отрасли) экономики имеют свои отличительные черты и различные связи с другими секторами.

Для исследования влияния ПИИ на реальный экономический рост в Украине, можно использовать построенную экономико-математическую модель зависимости реального ВВП от изменения поступлений ПИИ к предыдущему году.

В результате расчетов получена следующая модель:

$$\text{LOG}(\text{RGDP}) = 0.40 * \text{LOG}(\text{FI}_G) + 4.64 \quad (1)$$

где RGDP - где индекс физического объема ВВП в ценах предыдущего года, %;

FI_G - индекс изменения прямых иностранных инвестиций к предыдущему году, %.

Проверка параметров модели по критериям Стьюдента и Фишера доказала адекватность расчетов, а результаты регрессионной зависимости приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты регрессии зависимости ВВП от ПИИ

Dependent Variable: LOG(RGDP)				
Method: Least Squares				
Date: 01/10/14 Time: 14:01				
Sample: 2000 2012				
Included observations: 13				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LOG(FI_GROW)	0.402149	0.145902	2.756303	0.0187
C	4.638705	0.015341	302.3652	0.0000
R-squared	0.408513	Mean dependent var	4.645978	
Adjusted R-squared	0.354742	S.D. dependent var	0.067834	
S.E. of regression	0.054490	Akaike info criterion	-2.840963	
Sum squared resid	0.032661	Schwarz criterion	-2.754047	
Log likelihood	20.46626	F-statistic	7.597207	
Durbin-Watson stat	1.051183	Prob(F-statistic)	0.018679	

Источник: рассчитано автором в EViews.

Таким образом, как показано в таблице 1, изменение ПИИ только на 41% объясняют изменение ВВП ($R^2 = 0.41$), поэтому можно сделать вывод, что в украинских условиях воздействие прямых иностранных инвестиций на общее экономическое развитие в течение последних 12 лет была незначительной.

Это можно объяснить, во-первых, недостаточным их количеством (табл.2), а во-вторых – неэффективной отраслевой структурой инвестиций (иностранные инвесторы, как и внутренние, предпочитают вкладывать в отрасли с быстрым оборотом капитала, а не в производ-

ственную сферу).

Таблица 2 - Освоенные капитальные инвестиции за счет средств иностранных инвесторов

Год	Средства иностранных инвесторов, млрд. грн.	% общего объема капитальных инвестиций	Всего капитальных инвестиций, млрд. грн.
2006	5,1	3,4	149,0
2007	7,3	3,3	222,7
2008	8,1	3,0	272,1
2009	8,2	4,2	192,9
2010	4,1	2,1	189,1
2011	7,2	2,8	260,0
2012	4,5	1,7	263,7
2013	4,0	1,6	247,9
2014	5,5	2,7	204,1

Источник: Госстат Украины [1].

Недостаточное количество иностранного капитала доказывает и доля ПИИ в ВВП Украины, которая в 2014 году составляла всего 0,4%. Как показывает мировой опыт, доля ПИИ в ВВП может достигать 3% от ВВП, таким образом, здесь, в Украине, существует потенциал роста. Прямые иностранные инвестиции могут позволить стране в считанные годы пройти корпоративную историю стран Запада и приобрести эффективные институты управления и организации производства. Кроме того, прямые иностранные инвестиции на душу населения составляют в Украине около \$1,5 тыс. в год [11]. Для страны с такими ресурсами и потенциалом – это неутешительный результат.

Для притока ПИИ необходим благоприятный инвестиционный климат в стране, ясные правила игры и защита прав собственности. Россия имеет низкую реальную заработную плату при высоком уровне квалификации работников, а также растущие внутренние рынки. Теоретически именно эти преимущества и будут привлекать прямых иностранных инвесторов.

Однако сейчас иностранных инвесторов отпугивают вероятность дефолта и низкие позиции Украины в международных рейтингах относительно легкости ведения бизнеса. В рейтинге Doing Business 2015 Украина занимает 96-е место из 189 (правда, в рейтинге Doing Business 2014 она была еще ниже — на 112-м месте) [11].

Международное агентство Fitch еще в августе 2014 г. снизило долгосрочный рейтинг дефолта эмитента (РДЭ) Украины в национальной валюте с “B-” до “CCC”, а РДЭ в иностранной валюте — подтвердило на уровне “CCC”. В свою очередь, в декабре 2014 г. служба кредитных рейтингов Standard&Poore’s понизила долгосрочный рейтинг Украины по обязательствам в иностранной валюте с уровня “CCC” до “CCC-”, а по обязательствам в национальной валюте — с “B-” до “CCC+”. Это означает большую вероятность дефолта.

Вместе с тем, ни в 2013, ни в 2014 гг. не удалось достичь заметного улучшения структуры привлеченных инвестиций: в частности, на предприятиях промышленности было сосредоточено всего 31,4% общей суммы ПИИ (17,8 млрд. долл. США), в то время как в 2012 году эта доля составляла 32% [2].

Это не позволяет стране быть вовлеченной в процессы трансфера технологий на глобальном уровне. Для сравнения, в развивающихся странах и относящихся к группе БРИКС, 25% от общего объема ПИИ направляется на создание новых предприятий только в одной машиностроительной отрасли (в Украине на машиностроительную отрасль приходится около 2% ПИИ) (рис. 1).

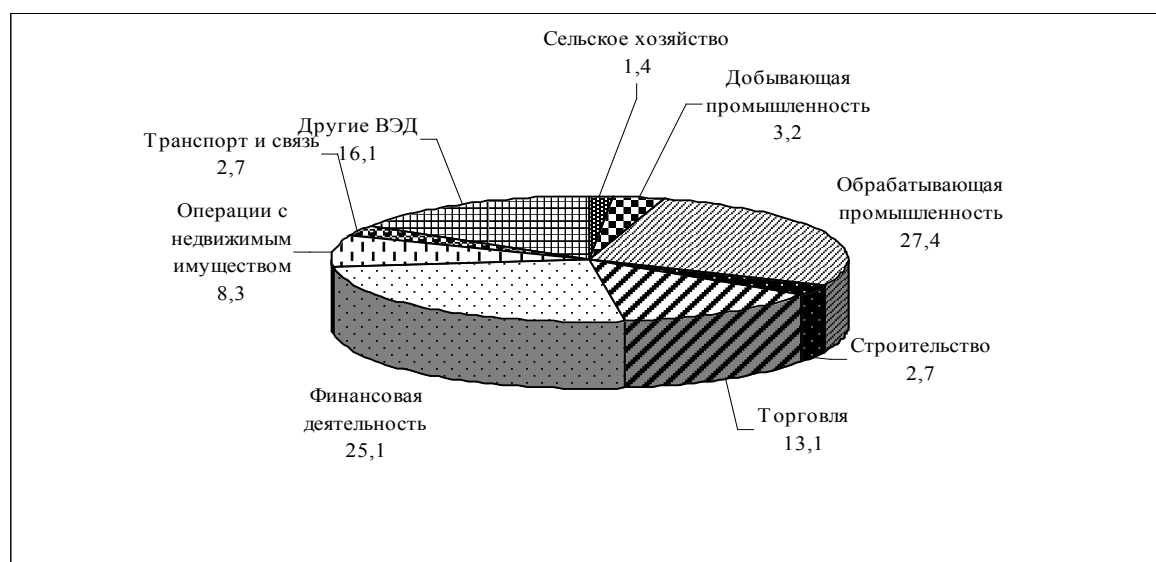

Рисунок 1 - Структура ПИИ по видам экономической деятельности в 2014 году, %
Источник: построено автором по данным Госстата Украины [2]

Такое же большое расхождение существует относительно информационно-коммуникационных технологий (23,0% в странах БРИК и 4% в Украине), недостаточно высокий их уровень и в транспортной отрасли (7% против 2,7%).

Напротив, относительно переинвестированными выглядят отрасли торговли и операций с недвижимостью, в которых доля ПИИ составляла в 2014 году, соответственно, 13,1% и 8,3%.

В 2014 году уменьшилась также доля ПИИ, приходящаяся на финансовую деятельность – с 29,8 до 25,1%. Не демонстрируют достаточно положительной динамики ПИИ в развитие информационных технологий (4%), но в научно-технической деятельности наметились положительные сдвиги (6,2%), что могло бы стать залогом ускорения экономического развития в будущем.

Также одним из недостатков иностранного инвестирования в Украину можно считать существующую географическую структуру привлечения инвестиционных ресурсов.

Анализ статистических данных Госстата Украины показал, что в период с 2002 по 2013 гг. на десятку основных стран-инвесторов приходилось, как правило, 75-85% общего объема прямых иностранных инвестиций. Эти страны в течение всего исследуемого периода оставались почти неизменными: Кипр, Германия, Нидерланды, Россия, Австрия, Великобритания, Франция, Виргинские острова, Швейцария, Италия [2]. Исключением является только США, на которые в 2002 году приходилось более 17% иностранных инвестиций, тогда как в последующие годы поступления акционерного капитала из этой страны почти прекратилось.

Такая концентрация привлечения инвестиционных ресурсов из небольшого количества стран и регионов мира (в 2013 г. - 76,4% общего объема ПИИ поступило из стран Евросоюза) является довольно опасной с точки зрения получения как долгосрочных, так и краткосрочных эффектов для национальной экономики и инвесторов. Поскольку любые изменения в отношениях с этими странами негативно отразятся на объемах и регулярности поступления инвестиций в общенациональные и частные проекты.

Следует отметить слова премьер-министра Арсения Яценюка, который, рассказывая о деятельности Кабмина в 2014 г., заявил, что вследствие боевых действий на востоке страны условий для притока частных иностранных инвестиций в 2015 году он не видит. И можно рассчитывать только на помощь со стороны международных финансовых организаций: МВФ, Всемирного банка, ЕБРР

и других [12].

Но мы придерживаемся мнения, что причина пассивности инвесторов кроется не только в том, что на территории Украины продолжается война, поскольку которой нельзя объяснить весь имеющийся негатив, серьезно портящий настроение иностранным и отечественным бизнесменам.

Так, на наш взгляд, анализируя причины кризисного состояния в иностранном инвестировании, можно их обобщить и рассматривать в следующих аспектах:

- уверенность экономических агентов в будущем, а это и политическая, и финансовая, и налоговая стабильность;
- уровень коррупции в органах власти;
- нормативно-правовая база, направленная, в первую очередь, на создание юридической защиты собственности.

Таким образом, на наш взгляд, первоочередными мерами государства можно считать скорейшее урегулирование военного конфликта на востоке Украины и кардинальное решение проблем, мешающих инвесторам зарабатывать деньги. Кроме этого, привлекая ПИИ, следует создавать для иностранных инвесторов те же условия, что и для отечественных инвесторов, никакие преимущества в пользу той или иной стороны не приемлемы.

Также, считаем, что инвесторам необходимо показать, что риски вложений в нашу страну минимальны.

Для этого следует уменьшить налоговое давление, упростить процедуры отчетности и получения разрешений, а также внедрить эффективное антикоррупционное законодательство [13; 14; 15].

Относительно планов на текущий год, можно отметить слова вице-президента Ассоциации частных инвесторов в Украине И. Тютюшкина: в 2015 г. Украина получит около 4 млрд. дол. США зарубежных инвестиций, в основном от международных финансовых учреждений, которые уже задекларировали и подписали соответствующее соглашение об инвестировании 3 млрд. дол. США. Остальное рассчитывают получить от частных инвесторов. По его мнению, приоритетными для таких организаций, как ЕБРР и ЕИБ, станут сельское хозяйство, энергосберегающие проекты, проекты по восстановлению инфраструктуры, разрушенной в ходе конфликта на востоке страны.

В свою очередь, правительство Украины планирует принять 16 законопроектов, которые позволят привлечь 500 млн. дол. США помощи от Всемирного банка. Какие именно реформы будут проводиться, пока не совсем понятно, известно только, что речь идет о дерегуляции эко-

номики и реформе управления госпредприятий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, отсутствие положительных изменений в объемах и структуре прямых иностранных инвестиций, свидетельствуют о консервации существующих проблем и отсутствие кардинальных действенных мер со стороны ответственных государственных органов по их решению.

Исследованием доказано, что прямые иностранные инвестиции, которые используются во всем мире как инструмент для достижения национальных целей и обеспечения экономического роста, в Украине нельзя считать действенным средством для капитализации экономики.

Построенная модель зависимости изменения реального ВВП от прямых инвестиций показала слабую связь между этими переменными, доказывая тезис о недостаточных объемах ПИИ, а также их нерациональном распределении в экономике.

В связи с этим важно сочетать внутренние инвестиции и привлечение иностранных инвестиций в качестве ключевого механизма капитализации национальной экономики. Поэтому, на наш взгляд, можно выделить пять блоков первоочередных мер государственной политики: защиту прав инвесторов, уничтожение барьеров для инвестиций, создание инвестиционной инфраструктуры и инструментов для ввода инвестиций, а также борьбу с коррупцией и поддержку приоритетных секторов.

Таким образом, важным условием повышения притока прямых иностранных инвестиций является проведение государственной политики, направленной на создание стабильных условий функционирования иностранных инвесторов в национальной экономике. Достижение этой цели будет способствовать повышению национальной конкурентоспособности и более активной интеграции нашей страны в международную экономическую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Капітальні інвестиції за джерелами фінансування за січень - грудень 2014 року. Держстат України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Статистичний збірник «Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності України» [Відп. за випуск І. С. Петренко] - Державна служба статистики України. – К. 2015.
3. Solow R., Technical Change and the Aggregate Production Function (1957)/ R. Solow // Review of Economics and Statistics. Vol. 39, no. 3, pp. 312-320, viewed 11. July 2009, - The MIT Press.

4. Findlay R. Relative Backwardness, Direct Foreign Investment and the Transfer of Technology: A Simple Dynamic Model (1978) / R. Findlay // Quarterly Journal of Economics, vol. 92, no. 1, pp. 1-16, viewed 7, May 2012.
5. Blomstrom M. The Economics of Foreign Direct Investment Incentives / M. Blomstrom, A. Kokko // National Bureau of Economic Research, Working Paper 9489, viewed February 2003, - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w9489>.
6. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth (1986) / P. Romer // Journal of Political Economy, vol. 94, no. 5, pp. 1002-1037, viewed 3 February 2008, JSTOR.
7. Bitzer J. The Impact of FDI on industry performance, Research paper / J. Bitzer, H. Görg / Leverhulme Centre for Research on Globalisation and Economic Policy, Nottingham [No.:09] 2005, viewed May 2005, - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nottingham.ac.uk/gep/documents/papers/2005/05-09.pdf>
8. Borensztein E. «How does foreign direct investment affect economic growth?» / E. Borensztein, J. De Gregorio, J-W. Lee // Journal of International Economics, 1998, - vol., no 1, pp. 115-135.
9. Aleksynska M. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Economies in Transition / Aleksynska M. – [thesis], - National University of “Kyiv-Mohyla Academy” Economics Education and research Consortium, - 2003.
10. World Investment Report 2011. [Электронный ресурс]: Promotion Linkages. Overview 2011. United Nations Conference on Trade and development, - 2011, - Режим доступа: http://unctad.org/en/Docs/wir2001overview_en.pdf
11. Павленко Т. Климат-контроль / Т. Павленко // Бизнес. – 1-2/12.05.2015. – С.8-9.
12. Дикаленко М. Точки приземления / М. Дикаленко // Бизнес. – 1-2/12.05.2015. – С.12-13.
13. Паук М.И. Эффективность влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 72-76.
14. Тинтулов Ю.В. Факторы, воздействующие на привлечение инвестиций в развитие предприятий пищевой промышленности Украины // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 76-79.
15. Ищенко А.В. Мониторинг показателей устойчивого развития Украины в условиях глобализации // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 39-42.

PROBLEMS OF FOREIGN INVESTMENTS ATTRACTIVE GRESS IN UKRAINE

© 2015

G.V. Artamonova, Candidate of economical science, associate professor of the chair
«International economic»
Kiev National University of Trade and Economic, Kiev (Ukraine)

Abstract. The influence of foreign direct investments on country's economic development as well as the analysis of FDI are revealed in the article. Using results of analysis of FDI dynamics and of investment climate and investment attractiveness, reasons of lack of investments are substantiated. Directions of farther improvement of Ukrainian investment policy are substantiated.

Keywords: foreign investment, economic development, investment climate, investment attractiveness, state investment policy.

УДК 330

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ (НА ПРИМЕРЕ
ОДЕССКОГО И ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО РЕГИОНОВ)**

© 2015

С.В. Васильчак, доктор экономических наук, профессор
Львовский государственный университет внутренних дел, Львов (Украина)
Е.В. Сенина, аспирант
Институт региональных исследований, Львов (Украина)

Аннотация: В научной статье акцентировано внимание на социально-экономическое развитие страны, определены преимущества инвестирования в Украину, основные экономические предпосылки и угрозы экономической безопасности, которые влияют на инвестиционную привлекательность отдельных регионов. Раскрыта сущность понятия «конкурентоспособность», которое определяется на основе способности региона достигать определенных целей развития более эффективно, чем другие регионы, конкурировать за ресурсы и иметь высокие показатели развития по определенным секторам экономической и социальной сферы. Акцентировано внимание на то, что в секторах регионов экономической и социальной сферы наблюдается негативная тенденция развития. Среди ключевых проблем сохраняют свою актуальность социально-экономические диспропорции в уровнях развития, что обусловлено отсутствием равных возможностей для районов и городов и их зависимости от стабильной работы предприятий. Предложено рассмотреть конкурентоспособность Одесского и Днепропетровского регионов. Указано главные конкурентные преимущества и приоритетные отрасли для инвестирования. Учитывая приоритеты Одесского региона, выделили наиболее перспективные направления развития, а именно: морехозяйственный комплекс с мощными портами, транспортные комплексы, сельское хозяйство, машиностроение, пищевая промышленность, туризм, образование. Также, большой потенциал имеет сфера услуг. Предложены рекомендации для повышения конкурентоспособности Днепропетровского и Одесского регионов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регион, факторы конкурентоспособности, экономическая безопасность, внешнеэкономическое партнерство регионов, трансграничное сотрудничество, Одесский регион, Днепропетровский регион.

Formulation of the problem. Nowadays society finds itself in a difficult situation. Almost all the countries of the world, in spite of their social and economic development are forced to make decisions, which can overcome the emerging problems. Realizing their responsibility for all the processes in the region and the impact on the region as a system to enhance domestic potential, we can (escape) this complicated situation. In particular, it appears in the complex of measures of the competitiveness management. The current situation, which has been developed in all Ukrainian regions, requires the updates for the approaches to a regional governance. This happens due to the necessity to identify the factors, which may restrain the negative trends that have emerged according to the global economic transformation and to provide the Ukrainian regions competitiveness on the basis of their self-development.

In this sense, the competitiveness is determined by a number of conditions that are characterized by many phenomena in the social and economic processes. Also they are characterized in the relations - both within the region and beyond, and it depends on the following factors: the innovation potential of the region; social, economic and statistical activity of the public authorities, the population and economic subjects; implementation of the state regional policy and implementation of the directed local governments.

Analysis of researches and publications. The issues of social and economic development of regions and organization of competitiveness have always been one of the most important in the strategic management. The study of individual aspects for regions competitiveness is investigated in the scientific works of domestic scientists such as: V.Artemenko, V.Bezugla, V. Pidvysotskogo, E.Lazareva, N.Yablonska, Z. Herasymchuk, O.Kuzmina and ect. However, many theoretical and applied issues about formation of the competitiveness of regions remain insufficiently studied and unsolved, therefore they require further research and scientific, methodological grounding.

The purpose of this research is scientific and methodical substantiation bases of formation of competitiveness of Ukrainian regions by means a systematic study of quantitative indicators to measure the competitiveness at the regional level.

Presenting main material. The domestic policy of late 2013 - early 2014, which was supplemented by external aggression, and has caused considerable damage for the poten-

tial of competitiveness for the Ukrainian national economy. The growth of general uncertainty led to increased financial and economic instability, which is manifested in the depreciation of the national currency and fluctuations of its course. It has caused a significant negative impact on the real economy including the rising cost of oil products and other energy resources.

Competitiveness is determined as the ability of the region to achieve its development goals more effectively than the other regions, to compete for resources and have the higher levels of development in the certain economic and social sphere. In recent years, the results of economic and social development of Ukrainian regions have shown a negative trend. Among the main problems of the region preserve its topicality of social and economic dispositions in levels of development, due to the lack of equal opportunities for regions and cities and their dependence on the stable operation of core enterprises.

For instance, there was conducted research of the competitiveness of Odessa and Dnipropetrovsk regions. Dnipropetrovsk region has powerful industrial potential. There are located more than 700 industrial enterprises. Total volume of foreign direct investments included into the region for the entire investment period, on January, the 1-st, 2013 was 8 432.3 million \$ (dollars). The largest volume of foreign direct investments was invested in the industry - 75,1%, financial activities - 6,9%, trade - 6,0%, real estate operations 3,7% and other sectors (areas). Investments in the region's economy have been (were) received from 60 countries. Considering the volumes of foreign direct investments, Dnipropetrovsk region takes the first place among the other Ukrainian regions. The top ten countries-investors which provide over 90% of total foreign direct investments are Germany, Cyprus, Virgin Islands, United Kingdom, Netherlands, Austria and others.

Competitive advantages of Dnepropetrovsk region are:

1. Favorable economic and geographical location in the central Europe;
2. Powerful industrial complex (mining and steel, coal, engineering, space spheres).
3. Developed transport infrastructure;
4. The balance of the public and private interests;
5. High indicators of social and economic development of the region;
6. Organizational support in implementation of invest-

mental projects, experience with investors; powerful educational and research base, the availability of competitive workforce;

7. Developed financial infrastructure.

Priority sectors for investment in the Dnipropetrovsk region are:

- Chemical and petrochemical industry;
- Light industry;
- Engineering;
- Construction;
- The development of transport infrastructure;
- Agriculture.

Based on the statistics analysis, survey of expert and investors and economic development strategy of Dnipropetrovsk region, improvement of the investment attractiveness of region should be performed in such areas:

- Transparent and equitable (fair) administrative regulation;
- Protection of property rights;
- The development of production;
- Improving the environment;
- Giving the promotion for the enterprises in finding new markets for their products.

Dnipropetrovsk region gets ahead of (among the) other regions by the indexes of market size, innovations, infrastructure, which are the important factors to improve the competitiveness of the region. However, the region also has the disadvantages among the other regions, which we can observe in the issues of health and primary education.

Odessa region has unique recreational resources and takes from 3rd to 8th place in the ranking of the main indicators of tourism among 27 subdivisions of the Ukrainian tourist market. However, the specific weight of Odessa region is close to average (3.7%), which shows the significant mistakes in the work of the local tour operators and travel agents, as well as on the existing potential in tourism development.

According to the analysis the competitive situation of the tourist services of Odessa region, the main problems that we should pay attention to, are the ones listed below:

- ensuring the improvement of executive discipline by travel agencies and licensees of Odessa region;
- creating a system of regular statistical observations in the tourism sector;
- attraction of state support for the promotion (popularization) of regional tourism products on the global tourism market;
- Stimulation of the tourism enterprises that create attractive tourist products for the foreign visitors;
- Optimization of the structure of tourism;
- Increasing the tourist season by the use of marketing activities;
- Improving of excursion activities.

The proposed measures of the improvement of activity of travel agencies for Odessa region can solve a number of problems and surely increase the region's competitiveness in the tourist market of Ukraine. The increase (growth) of the competitiveness of the Odessa region depends on the efficient use of beneficial geopolitical position, active participation in international organizations and effective Euro-regional cooperation, which will further assist in using domestic and foreign financial resources. In comparison with the last year, assessment of Odessa region has been increased in all sub-indexes of competitiveness. The highest rating results in Odessa region were received for goods market efficiency (rising from 12th to the 1st place among 27 regions), infrastructure development (2nd place), technological willingness (2nd place), graduate degree and vocational training (3rd place). The competitive advantage of Odessa region in both –national and a global comparison remains to be its infrastructure. For the second year, the region takes 2nd place (4.56 points) in terms of infrastructure and the 45-th level place in the world, which is comparable with the results of such countries as Cyprus, Lithuania, Estonia. The region has the best indicator in Ukraine not only for the

quality of port infrastructure (1st place, 5.06 points), which is quite reasonable, but also for its telephony penetration level. According to these indexes, region is quite competitive in the world, its score is the 39th and the 2nd position among the 148 countries.

The most important competitive advantages of Odessa region are:

- advantageous economic and geographical position of the region;
- developed scientific- technological potential and scientific information environment of the region ;
- the balanced budget and financial system;
- recreational opportunities of the region;
- the significant level of cultural development of the region;
- high educational level of the population;
- the opportunity to participate actively in the world economy.

Taking all the mentioned above into consideration, we can select the most promising areas of Odessa region: complex with powerful marine ports, transport systems, agriculture, engineering, food industry, tourism, education. Also, the importance of its small business . Besides, there is a great potential in the service industries. It is important to increase the competitiveness of the region through corporate and branded programs, which involve improving equipment and technology, which provide the improvement of equipment and technology, organizational structure and financial management systems, staff, marketing and use other methods to increase the efficiency of enterprises.

The strategic objectives of creating a competitive environment which will ensure (provide) the investment inflows can be:

- strengthening of investment activity of the population and providing of the guaranteed protection their savings;
- broadening the base of investment resources that are focused on innovation sector, through the mechanisms of tax, customs and regulatory policy;
- strengthening of the investment direction of the development of the stock market;
- introduce a mechanism of accumulation of free money in venture funds and creating a system of innovative insurance risks;
- Simplify access of enterprises to long term credits, lower real interest rates due to restructuring and additional capitalization of the banking sector.

Conclusion. In this article we have discussed the role of forming a stable investment climate to ensure social and economic development of Ukraine. Also, we analyzed the advantages of investing in Ukraine, the basic economic conditions and the threats of economic security, that affect the investment attractiveness of individual regions of Ukraine. We examined the main reasons which restrain the development of investment and offered recommendations to improve the competitiveness of Dnipropetrovsk and Odessa regions.

REFERENCES:

1. Artemenko V. Indicators for sustainable socio- economic development of regions / V.Artemenko // Regional Economics . - 2006. - № 2. - P. 90-97.
2. Gerasymchuk Z.V. Competitiveness of the region : the theory , methodology , practice : monograph / Z.V.Herasymchuk , L.L.Kovalska . - 2008. - 248 p.
3. Kuzmin O.Y. Management of the international competitiveness of the enterprise: the textbook / O.Ye.Kuzmin. - Lviv: There LO , 2005. - 304 p.
4. Lazarev E.V. The methodical approach to the assessment of the competitiveness of the region / Ye.V.Lazaryeva, N.V.Yablonska // Regional Economics . - 2011. - № 1. - P. 23-31.
5. Pidvysotsky V. Formation and implementation of programs to improve competitiveness areas: training materials / V.Pidvysotsky , R.Tkachuk . - K : Lesta , 2010. - 64 p.

ORGANIZATION OF COMPETITIVENESS OF UKRAINE'S REGIONS (FOR INSTANCE, ODESSA AND DNIPROPETROVSK'S REGIONS)

©2015

S.V. Vasylchak, doctor of economical science, Professor
Lviv State University of Internal Affairs, Lviv (Ukraine)
E.V. Senina, post-graduate student
Institute of Regional Studies, Lviv (Ukraine)

Abstract. In article approaches to determination of competitiveness of various subjects having impact on competitiveness of the region have been analyzed, their content have been opened, the main economic prerequisites and the threats influencing investment appeal of certain regions of Ukraine have been determined, recommendations for increase of competitiveness of the Dnepropetrovsk and Odessa regions have been offered.

Keywords: competitiveness, region, competitiveness factors, competitiveness level, economic security, external economic partnership regions, cross-border cooperation, Donetsk region, Dnepropetrovsk region.

УДК 330.162

НЕРАВЕНСТВО ИЛИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ЕСТЬ ВЫБОР

© 2015

М.А. Вахтина, доктор экономических наук, проректор
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье говорится об отрицательном влиянии неравенства доходов и богатства на эффективность экономики. Несовершенство рыночного механизма, приводящего к монополизации, дифференциации доходов и капиталов отдельных субъектов, должно компенсироваться законами, определенными институтами и государственным регулированием. Если правительство своевременно и успешно действует по устранению провалов рынка и корректирует его, то чрезмерное неравенство можно предотвратить, обеспечив необходимое соответствие между частными прибылями, получаемыми экономическими субъектами, и их вкладом в общественную прибыль. Современная российская институциональная система не нацелена на решение проблемы неравенства, которая поддерживается слабой конкурентной средой. Статистические данные свидетельствуют о высоком уровне монополизации экономики, чрезмерной дифференциации доходов населения, распространении бедности и сужении среднего класса. В статье актуализируются задачи, связанные с институциональными преобразованиями, направленными на преодоление избыточных неравенств, перераспределение налоговой нагрузки с бедных и средних слоев населения на богатых, повышение доходов россиян. Обосновывается вывод, что действия правительства по восстановлению социальной справедливости являются ведущим фактором повышения эффективности производства и роста инвестиций в основной капитал.

Ключевые слова. Неравенство, дифференциация доходов, достойная заработная плата, социальная справедливость, государственное регулирование, социальные институты.

Экономисты охотно рассуждают о факторах, влияющих на эффективность, но при этом редко замечают один из них – социальное неравенство, определяемое неравенством доходов и капитала. И хотя в последнее время появились авторитетные научные исследования, выражающие серьезное беспокойство относительно растущего неравенства, его влияния на экономический спад, ухудшение положения среднего класса и бедных слоев¹, в научных кругах по-прежнему пользуется поддержкой позиция, что рост доходов наиболее богатых способствует росту общего «пирога», а поэтому положительно сказывается на общественном благосостоянии. Другими словами, экономическая эффективность и рост неравенства никак не мешают, а даже наоборот, благоприятствуют друг другу. Однако факты этого не подтверждают. Особенно наглядно это видно на примере современной России, где уровень дифференциации доходов населения из года в год увеличивается, а экономическая ситуация, напротив, ухудшается.

Обратимся к цифрам. Основным источником доходов занятого населения в нашей стране является заработная плата, ее величина, включая скрытую, составляет 65,6% доходов. Значимость иных источников остается незначительной. За период с 2000 по 2011 гг. доходы от собственности (проценты по вкладам, ценным бумагам и др. выплаты) и доходы от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения даже уменьшились с 6,8 до 5,2% и с 15,4 до 8,9% соответственно [1]. Среди россиян, имеющих текущие до-

ходы на уровне среднего класса, доля доходов от собственности составляет всего 3%, а среди домохозяйств, отнесенных к этой категории, - 4%. Как показывают исследования, новые источники денежных поступлений остаются доступными не более чем для 10% российского населения, в то время как в экономически развитых странах доходы от собственности и предпринимательской деятельности остаются значимым ресурсом для 20-25% населения и наиболее характерны для среднего класса [3].

Что касается уровня заработной платы россиян, то она (без скрытой, но с учетом страховых взносов и НДФЛ) составляет чуть более 35% ВВП. По данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН в США, Германии, Великобритании, Швеции относительная величина оплаты труда наемных работников (без учета скрытой и смешанных доходов) находится в пределах 51-55% ВВП. В большинстве стран Восточной Европы значение данного показателя также выше [4, с. 4]. Относительно низкий уровень заработной платы, сложившийся в нашей стране, обычно объясняют низким уровнем производительности труда и ВВП на душу населения, а также более низкой фискальной нагрузкой на заработную плату. Однако такое положение не может служить оправданием того, что величина заработной платы в России не соответствует доктринам качества трудовой жизни, установленным международными нормами права. Согласно концепции МОТ, «достойная заработная плата» должна обеспечивать широкий круг потребностей работника и его семьи с позиции расширенного (качественного) воспроизводства рабочей силы [5, с. 5]. Заработная плата российских наемных работников этим критериям не отвечает. Наиболее важным аргу-

¹ В действующем Федеральном законе «О защите конкуренции» основным методом определения цены назван затратный, поэтому оценка, основанная на рыночных сопоставлениях российскими судами не поддерживается. По этой причине, например, ФАС недавно проиграла дело по иску против НЛМК.

ментом, подтверждающим данный вывод, является доля расходов российских домохозяйств на продукты питания, которая по предварительным прогнозам на 2015 год может составить более 50%. [6, с.7]. Другим косвенным свидетельством является величина задолженности граждан за услуги ЖКХ и связи. Так, по итогам 2013 года задолженность по ЖКХ составила 160 млрд. руб., за услуги связи - 22,9 млрд. руб. Растут просроченные долги населения кредитным организациям. По данным Объединенного кредитного бюро в 2015 г. число кредитных карт, на которых висят просроченные долги, выросло с 1,7 млн. до 2,9 млн. (43% всех используемых населением кредиток). В целом просроченные долги в денежном выражении выросли за последний год более чем вдвое - с 90 млрд. до 195 млрд. руб. [7, с.8].

К сожалению, по-прежнему нам приходится констатировать такие негативные явления, как задолженность работникам по заработной плате. По данным Росстата на 1.01.2015 г. суммарная задолженность в денежном выражении составила по стране 2,507 млрд. руб. (зарплату не получили 71 тыс. человек). При этом теневой сектор рынка труда России оценивается в 15 млн. человек [7, с.8]. Все это негативно сказывается на общественном благосостоянии: 11,2% по итогам 2014 г. составило число россиян с доходами ниже прожиточного минимума, снижаются реальные денежные доходы населения.

В рекомендациях Европейского комитета по вопросам социальной сплоченности (РКСС) «социальная сплоченность», под которой понимаются совместные усилия работников, работодателей и государства в определении цены труда, провозглашается базовым принципом, направленным на повышение ответственности сторон в вопросах сокращения неравенства. [8]. Среди важнейших индикаторов, рекомендуемых МОТ, - доля заработной платы в структуре ВВП на уровне не ниже 40% (и до 60%), а также государственные расходы на социальное страхование не ниже 12% (до 25%) в качестве резервированной части заработной платы на случай социальных рисков. По данным Росстата в России величина отчислений в фонды социального страхования с 11-12% ВВП в конце 90-х гг. сократилась к 2010 году до 6,9% ВВП. За счет низкого уровня фискальной нагрузки чистая заработная плата в России только незначительно отстает от уровня европейских стран, однако это имеет отрицательные последствия, так как страховая составляющая играет значимую роль в качественном воспроизводстве рабочей силы, а ее недостаток негативно отражается на работниках в случае возникновения социальных рисков.

На фоне низких доходов основной части населения Россия остается в лидерах по количеству миллиардеров: в 2014 г. страна оказалась четвертой (93 строки) после США, Китая и Индии (537, 430 и 97 строк соответственно) [9, с.6]. Состояние первых пяти богатейших людей России на начало текущего года оценивается почти в 72 млрд. долларов [10, с.7]. Существует огромная разница между заработной платой руководителей предприятий и рядовыми работниками. Динамика медианной заработной платы в России наглядно показывает, что рост ее средней величины в последние годы происходил по большей части за счет наиболее высокооплачиваемых групп. Об этом в частности свидетельствует значительный разрыв средней заработной платы и медианы, начиная с 90-х годов [11]. Получение сверхвысоких доходов руководителей в условиях, когда рядовые работники получают в несколько сот раз меньше можно объяснить только тем, что у первых есть возможность аккумулировать большую часть прибыли корпорации в своих руках.

Одним из инструментов измерения неравенства является децильный коэффициент по доходам, который показывает разницу в доходах между 10% самых бога-

тых и 10% самых бедных граждан. В таблице 1 представлена положительная динамика этого показателя, начиная с 1985 г.

Таблица 1

Децильный коэффициент, Россия (раз)

Год	1985	1995	2000	2005	2008-2010	2011	2012	2013
Децильный коэффициент	4,0	13,5	13,9	15,2	16,6	16,2	16,4	16,2

Источник: Росстат

Уровень, превышающий 16, является достаточно высоким, так как предельным разрывом доходов крайних групп принято считать величину 10-12 раз. Однако, анализируя этот показатель, следует принимать во внимание, что действующая в стране методика расчета исключает сверхбогатых. М.К. Горшков, со ссылкой на данные, полученные методом массовых опросов, указывает на другую величину децильного коэффициента в 2013 г. – 28-30 раз [12, с.22]. Если ВВП страны растет более низкими темпами, чем доходы самых богатых (или вообще не растет) то рост неравенства, как видно, не ведет к экономическому подъему, а тезис о положительном (или нейтральном) влиянии неравенства на эффективность – не верен. В этом случае обогащение относительно небольшой группы людей происходит за счет всего общества, у которого оттягиваются их реальные или потенциальные доходы (такое поведение в экономической науке называется рентоориентированным). В то же время неискаженный вариант рынка предполагает, что вознаграждение обеспечивается за счет созданного прироста общего благосостояния.

Сам рыночный механизм может способствовать обогащению немногих в случае, если рынки не будут конкурентными, а монополии получают чрезмерные прибыли за счет повышения цен на товары и сокращения производства относительно экономически эффективного уровня. Кроме того, в реальном рынке всегда будет иметь место несовершенство обмена информацией, будут действовать положительные и отрицательные внешние эффекты, а также другие отклонения от идеальной модели. Все это приводит к дисбалансу между прибылями, получаемыми отдельными экономическими субъектами, и тем вкладом, который они вносят в создание общественного продукта. То же происходит и внутри отдельной корпорации. В условиях, когда исполнительная дирекция обладает огромной властью, соседствующей с ущемлением прав рядовых акционеров и работников, как это имеет место в современной России, поставить серьезные заслоны на пути получения необоснованно высоких доходов дирекции силами самих работников или мелких акционеров не представляется возможным. Особенно противоестественным является положение, когда вознаграждение руководителей корпораций возрастает в условиях падения прибыли компаний. Так, по итогам 2014 года прибыль «Газпрома», относящаяся к акционерам компании, упала по сравнению с 2013 годом более чем в семь раз, достигнув уровня 159 млрд. руб. При этом суммарный размер краткосрочного вознаграждения, выплаченного в 2014 году членам совета директоров, членам правления и председателю правления ОАО «Газпром» увеличился по сравнению с предыдущим годом почти в полтора раза – с 2,992 млрд. руб. до 4,393 млрд. руб.

Функция по выравниванию диспропорций оказывается под силу только государству. Рынки формируются законами, определенными институтами и государственным регулированием. Если правительство своевременно и успешно действует по устранению провалов рынка и корректирует его, то чрезмерное неравенство можно предотвратить, обеспечив соответствие между прибылями, получаемыми отдельными экономическими субъектами, и их вкладом в общественную прибыль. Задача

государства, на что правильно указывает Д. Стиглиц в вышеуказанной книге, посвященной выявлению цены неравенства, - это «сопряжение социальных задач и частных прибылей» [2, с.95]. В противном случае может возобладать позиция, когда предприниматели вместо того, чтобы заботиться об увеличении общественного продукта в конкурентной ситуации, будут модифицировать рынок таким образом, чтобы получить больше прибыли себе за счет других. В результате эффективность упадет, а показатели неравенства возрастут.

Государство может значительным образом повлиять на снижение неравенства за счет разработки понятных и открытых «правил игры»; разработкой грамотного законодательства в сфере корпоративного управления; действий по созданию более конкурентной экономики; системы прогрессивного налогообложения; программ эффективной занятости, социальных и инвестиционных программ. В России, богатой полезными ископаемыми, ключевую роль в создании и поддержке механизмов неравенства играет доступ к природным ресурсам.

Но действия правительства могут иметь и противоположный эффект в случае, если антимонопольное законодательство действует вяло, а отдельным корпорациям позволяется пользоваться преимущественными правами, в том числе за счет субсидий правительства. Когда отдельным представителям бизнеса предоставляется преимущественное право добычи природных ресурсов, а тем самым обеспечивается легкое получение сверхприбылей.

Монетарная политика, если она ориентируется на борьбу с инфляцией, приводит к снижению доходов населения, совокупного спроса и занятости. Уменьшение налоговых сборов на природные ресурсы (в случае, когда этот источник национального дохода является ключевым, как в России) ослабляет стимулы к развитию, приводит к снижению финансирования социальной сферы, прежде всего образования и здравоохранения. Далее спираль неравенства может раскручиваться таким образом, что сами монополии, используя собственный монополичный ресурс, усиливают свои позиции в экономике и политике. Перераспределение сверхдоходов может сдерживаться государством за счет прогрессивного налогообложения, высоких налоговых ставок на капитал и имущество, но в случае регрессивного (или пропорционального) налогообложения доходов должный эффект не будет достигнут.

Российская экономическая ситуация характеризуется в последние годы ухудшением конкурентной среды. Всемирный экономический форум снизил место России в рейтинге глобальной конкурентоспособности с 63-го в 2010 г. до 67-го в 2012 г., по показателю «Интенсивность конкуренции на товарных рынках» Россия опустилась с 115-го на 124-е место за этот же период [13]. При определенных организационных усилиях в вопросах демополизации российской экономики, предпринятых со стороны правительства, заметных сдвигов пока не произошло. Предложения ФАС России по проведению про-конкурентных структурных реформ, связанных с распространением правил, регулирующих работу естественных монополий, на все доминирующие на рынке компании (доля рынка 113 компаний и 8 холдингов составляет свыше 65%), с введением новой методики определения монополической цены по методу сопоставления рынков не реализуются. Правила недискриминационного доступа к объектам инфраструктуры действуют в полной мере только в электроэнергетике и в сфере услуг аэропортов, конкурентная реформа в газовом секторе пока не началась, не создан региональный стандарт развития конкуренции.

Самым значимым источником пополнения бюджета страны, располагающей таким объемом полезных ископаемых как Россия, являются платежи за пользование природными ресурсами, изымаемые, в частности, в

виде налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Данный налог обеспечивает немногим более 20% всех налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ, сравнявшись по удельному весу с НДС. И хотя Россия обладает разнообразными природными ресурсами, большая доля НДПИ поступает от нефтедобычи, к примеру в 2013 г. – более 85%. Вплоть до 2011 г. преобладающую роль в изменении налоговых поступлений по НДПИ от нефтедобычи в РФ играл ценовой коэффициент, рассчитанный официально на основе мировых цен на нефть и валютного курса. Инфляционная составляющая поступлений по НДС с лихвой компенсировалась ростом мировых цен на нефть. Ситуация изменилась только в 2012 - 2013 гг., когда ценовой фактор не стал давать прежней отдачи: базовая ставка была изменена сначала с 419 руб. до 449 руб., а затем до 470 руб. за 1 т. нефти. При этом с 2009 г. увеличилось количество используемых налоговых льгот, которые, по мнению наблюдателей, использовались с многочисленными нарушениями и в значительной мере сдерживали увеличение налоговых платежей в бюджет [14, с. 35,38,43]. По данным Федеральной налоговой службы, на фоне общего увеличения сбора налогов в консолидированный бюджет, в 2014 г. замедлились темпы роста поступлений по НДПИ, акцизов на табак, автомобили и нефтепродукты [15, с.8].

Механизм выравнивания диспропорций в доходах за счет системы прогрессивного налогообложения не работает. Система НДС в большинстве европейских стран направлена на облегчение налогового бремени лиц с меньшими доходами и усиление налоговой нагрузки на наиболее богатых. В России система прогрессивного налогообложения физических лиц в 2001 году была отменена. Основным аргументом в пользу введения плоской шкалы со ставкой 13% были опасения, связанные с сокрытием доходов наиболее богатых и отрицательным влиянием на экономический рост. Однако изменение ставки не привело к ожидаемым результатам детеневизации доходов, но обострило социальные противоречия. Рост поступлений от НДС после перехода на плоскую шкалу на 0,1% ВВП, по общему мнению, был обусловлен другими факторами: расширением налоговой базы, ростом доходов населения и частичной их легализацией [16, с.167,168]. Налог на роскошь, о котором так долго говорили в постсоветский период, вступил в силу с 1 января 2015 года и ограничился повышенным налогообложением дорогих автомобилей, не коснувшись при этом дорогой недвижимости, земельных участков и др. объектов, собственниками которых могут быть именно богатые, а не средний класс.

Подведем некоторые итоги. Даже небольшой обзор показывает, что действующие в современной России институты и механизмы регулирования экономики не настроены на предотвращение или сдерживание неравенства. В этой связи велика угроза того, что существующие диспропорции будут нарастать из-за стремления сверхбогатых укрепить свои позиции и сохранить преимущества. В условиях торможения экономического роста дополнительные монополичные прибыли могут обеспечиваться только за счет всего общества, приводя к еще большему неравенству, сокращению среднего класса, углублению бедности и сокращению инвестиций в основной капитал. По уточненному макропрогнозу Минэкономразвития последние сократились в России в 2014 г. на 2,5%, а в 2015 г. могут сократиться на 13,7% [17, с.7]. В этой связи, курс на поддержание социальной справедливости и сокращение избыточного неравенства может стать ключевым фактором выхода из экономической рецессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.2013
2. Стиглиц Д. Е. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015
3. Малеева Т., Овчарова Л. Социальная модернизация

и средний класс // Население и общество. 2009. № 381-382. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/index.php>

4. Уровень оплаты труда в экономике России // Бюллетень «Проблемы социальной политики». Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, октябрь 2012. Выпуск № 4

5. Труд как средство борьбы с нищетой. Международная конференция труда, 91 сессия, 2003 // Человек и труд. 2003. № 3

6. Цифры // Деньги. Экономический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». 2015. № 4

7. Цифры // Деньги. Экономический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». 2015. № 21

8. Роиц В.Д. Достойные заработная плата и пенсия: отечественный и зарубежный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. №11 (328).

9. Цифры // Деньги. Экономический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». 2015. № 5

10. Цифры // Деньги. Экономический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». 2015. № 9

11. Соболев Э. Проблемы и тенденции оплаты тру-

да в постсоветской России //Альтернативы. 2014. № 1. URL: <http://www.intelros.ru>

12. Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7

13. Доклад ФАС «О состоянии конкуренции в Российской Федерации», 2013. URL: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30077.html

14. Малкина М.Ю., Павлинова О.В. Исследование факторов, влияющих на поступление налога на добычу полезных ископаемых от нефтедобычи в регионах Российской Федерации // Финансы и кредит. 2014. №35(611)

15. Цифры // Деньги. Экономический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». 2015. № 8

16. Литвинцева Г.П., Воронкова О.В., Стукаленко Е.А. в кн. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть III, 2010.

17. Цифры // Деньги. Экономический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». 2015. № 7

INEQUALITY OR EFFICIENCY: THERE IS A CHOICE

© 2015

M. Vakhtina, doctor of economical science, prorector
Volga region state university of service, Togliatti (Russia)

Abstract: In article it is told about negative influence of an inequality of the income and wealth on efficiency of economy. Imperfection of the market mechanism leading to monopolization, differentiation of the income and the capitals of certain subjects has to be compensated by the laws determined by institutes and state regulation. If the government timely and successfully works on elimination of failures of the market and corrects it, the excessive inequality can be prevented, having provided necessary compliance between the private profits got by economic subjects, and their contribution to public profit. The modern Russian institutional system isn't aimed at a solution of the problem of an inequality which is supported by the weak competitive environment. Statistical data testify to a high level of monopolization of economy, excessive differentiation of the income of the population, distribution of poverty and narrowing of middle class. In article the tasks connected with the institutional transformations directed on overcoming of excess inequalities, redistribution of tax burden with poor and the center of the population on rich, increase of the income of Russians are staticized. The conclusion locates that actions of the government for restoration of social justice are the leading factor of increase of production efficiency and growth of investments into fixed capital.

Keywords: Inequality, differentiation of the income, worthy salary, social justice, state regulation, social institutes.

УДК 334.01

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОДХОД К ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛАСТЕРА

© 2015

Е.Г. Великая, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «ЛЕДИ ДОКТОР»

А.Г. Папаян, аспирант

Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)

Аннотация. Рассматривая предпринимательский кластер как открытую социально-экономическую систему определить его основные цели функционирование и развитие в современных реалиях национальной экономики России целесообразно с точки зрения экономической эффективности системы, эффективности предпринимательской деятельности и эффективности инвестиций. Предпринимательский кластер, сформированный по территориальному признаку может обеспечить эффективность, как на территориальном, так и на национальном уровне, за счет трансакционных издержек и взаимосвязи крупного, малого и среднего бизнеса. В условиях экономических санкций именно поддержка малого и среднего бизнеса предопределяет особую значимость и эффективность предпринимательских кластеров в национальной экономике России не только за счет роста экономической эффективности но и за счёт социально-экономического эффекта от поддержки малого и среднего бизнеса на региональном уровне. В комплексе это может обеспечить стабильность в регионах и создать предпосылки для формирования инновационной экономики. Обеспечить возможности импортозамещения на национальном уровне. И обеспечить конкурентоспособность России на мировом рынке в долгосрочной перспективе. *Цели/задачи.* Определить, как оценить эффективность предпринимательского кластера. Оценить создание предпринимательского кластера как инвестиционный проект и оценить его экономическую эффективность. Определить категориальный аппарат оценки эффективности предпринимательства в рамках предпринимательского кластера. *Методология.* В этой статье, с использованием методов инвестиционного и комплексного анализа обоснован авторский подход к оценке эффективности предпринимательского кластера, как основы эффективного предпринимательства в России. *Результаты.* В период кризисов объективная оценка эффективности предпринимательской деятельности в целом, предпринимательских структур в частности и предпринимательских кластеров как их основы возможно осуществлять на основе пяти основных подходов. *Выводы/значимость.* Автор пришёл к выводу, что делать оценку эффективности предпринимательского кластера целесообразно на основе интегрального показателя эффективности, выработанного на основе комплекса различных подходов к оценке эффективности.

Ключевые слова: оценка экономической эффективности, синергетический эффект, интегральный эффект, экономическая система, предпринимательский кластер.

Рассматривая предпринимательский кластер как открытую систему, состоящую из определенных взаимосвязанных элементов, обеспечивающих ее жизнедеятельность, можно определить, что процесс оценки ее эффективности всегда является одним из важных критериев функционирования и представляет собой достаточно сложную проблему, как с точки зрения многокритериальности и многоаспектности анализа, так и в связи с необходимостью определения граничных значений уровня интегрального критерия для эффективного принятия решения о направлениях и формах дальнейшего развития [1].

Проблема оценки эффективности сложных экономических систем исследуется в литературе достаточно давно и комплексно. Многие предпринимательские структуры, имеющие сложную структуру, сталкиваются с необходимостью создания систем повышения и поддержания эффективности [2]. При этом стандартные процедуры увеличения эффективности, связанные с обычным распределением функций, ответственности, полномочий, построение системы контроля над эффективностью, периодическая оценка результатов работы предпринимательских структур-участников предпринимательского кластера - не дают необходимого уровня эффективности [3].

Именно важность и практическая необходимость расчета и оценки эффективности сложных предпринимательских кластеров требуют исследования данной проблемы и ее теоретического обоснования [4]. Предпринимательский кластер объединяет в своем составе предпринимательские структуры с целью взаимовыгодного сотрудничества, выполняющие определенные функции, согласованные между всеми предпринимательскими структурами-участниками [5]. Основная задача кластера заключается в оптимизации процессов взаимодействия его участников, обеспечивающей максимальное значение показателей эффективности [6]. Под эффективностью предпринимательского кластера понимается результативность совместной деятельности предпринимательских структур-участников как единого целого, определяемая как отношение суммы индивидуальных эффектов всех предпринимательских структур-участников предпринимательского кластера с учетом возникающих синергетических эффектов к затратам, обусловившим их получение [7].

Основываясь на отечественном и зарубежном опыте, можно выделить следующие подходы к оценке эффективности предпринимательского кластера:

1. Подход, связанный с обеспечением конкурентных преимуществ. Оценка эффективности предпринимательских кластеров в соответствии с указанным подходом, осуществляется путем сопоставления конкурентных преимуществ, реализованных предпринимательскими структурами до объединения в предпринимательский кластер, и конкурентных позиций, которые были достигнуты, либо достижение которых предполагается в результате создания предпринимательского кластера. Главное преимущество рассматриваемого подхода заключается в определении эффективности как результата взаимодействия предпринимательских структур-участников предпринимательского кластера. Определяются целевые конкурентные преимущества, достижение которых обеспечит создаваемый предпринимательский кластер.

Анализируя эффективность управления предпринимательским кластером на базе рассмотренного подхода, необходимо:

- в каждом случае выявлять, создание каких именно конкурентных преимуществ выступает в качестве целевых задач формирования предпринимательского кластера;
- сопоставлять характеристики изучаемого функционирующего или проектируемого предпринимательского кластера и других предпринимательских структур,

присутствующих на родственных рынках: качество и цены продукции, работ, услуг;

- инновационный потенциал;
- технологический уровень производства, достаточность сбалансированных мощностей и сбалансированность их отдельных элементов;

- качество менеджмента и его способность принимать решения, реализующие накопленный потенциал конкурентоспособности;

- уровень развития сбытовой и сервисной сети;

- полное исследование взаимодействующих технологических цепочек (по поставкам, производству, сбыту, сервисному обслуживанию) и предметные исследования для выявления в каждой цепочке наиболее и наименее ценных компонентов (с точки зрения наиболее перспективной стратегии развития и обеспечения конкурентных преимуществ).

2. Подход, связанный с теорией транзакционных издержек. В соответствии с данным подходом, главным фактором, определяющим взаимоотношения предпринимательских структур, выступают транзакционные издержки. По мере их возрастания усиливаются стимулы к объединению предпринимательских структур в предпринимательский кластер. В качестве главного показателя эффективности в данном подходе выступает экономия, определяемая путем сопоставления величин транзакционных издержек до формирования кластера с величиной транзакционных издержек после. В соответствии с указанной теорией в качестве наиболее важного объединительного фактора выступают специфические активы взаимодействующих предпринимательских структур (конкретные характеристики ресурсного потенциала), обеспечивающие эффективность взаимодействия: узкая специализация оборудования, произведенная на которой продукция может иметь сбыт только в рамках предпринимательского кластера; близость расположения смежных производств; наличие взаимодополняющих специализаций рабочей силы.

Использование данного подхода к анализу эффективности предпринимательских кластеров связано с определенными проблемами. Представляется весьма сложным корректно определить совокупный эффект экономии транзакционных издержек, поскольку транзакционные издержки, связанные со специфичностью активов, не поддаются количественной оценке [8].

3. Подход, связанный с теорией финансового менеджмента. Предполагает такие основные мотивы объединения, как:

- экономия в связи с ростом масштабов производства - его концентрация приводит к снижению затрат, более эффективному использованию ресурсов;

- экономия на налоговых платежах, обусловленная интеграцией с организацией, имеющей налоговые льготы;

- диверсификация, ведущая к росту стоимости отдельных предпринимательских структур участников предпринимательского кластера, обеспечивающая снижение рисков и направленная на завоевание долговременных конкурентных преимуществ. В любом случае данный подход рассматривает векторные значения показателей, отражающих интересы предпринимательских структур-участников предпринимательского кластера в целях определения финансовой эффективности функционирования предпринимательского кластера.

4. Подход, связанный с анализом инвестиционных проектов. Одной из основных целей создания кластера является привлечение инвестиций и создание благоприятных условий для осуществления инвестиционного процесса [9]. Поэтому особое внимание следует уделить группе показателей, характеризующих эффективность инвестиционных проектов (рис. 1).

В состав показателей эффективности инвестиций входит показатель интегрального эффекта - чистый приведенный доход (*NPV*), который определяется как

разность дисконтированных величин чистого дохода и инвестиционных затрат. Общая величина дисконтированных доходов определяется по формуле 1.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - I_0, \quad (1)$$

где CF_t - доходы, генерируемые проектом в t -м году;
 I_t - инвестиционные затраты в t -м году;
 t - инвестиционный период;
 r - ставка дисконта.

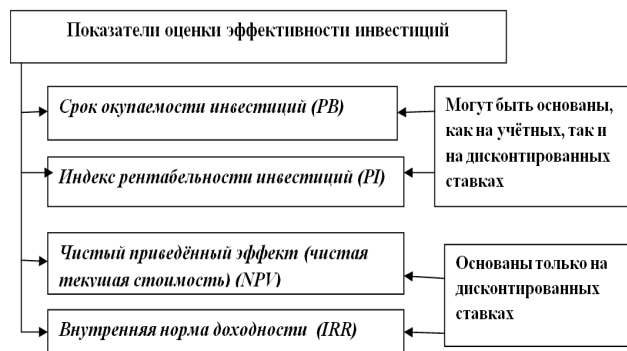

Рисунок 1 - Показатели эффективности инвестиционной деятельности

Для количественного измерения синергетического эффекта от взаимодействия предпринимательских структур-участников требуется определить разность между величиной NPV в случае объединения предпринимательских структур и этой же величиной в случае их деятельности вне предпринимательского кластера. Для расчета влияния предпринимательского кластера на эффективность инвестиций можно применить показатель внутренней нормы доходности (IRR), формула 2:

$$IRR = r_1 + \frac{NPV_1}{NPV_1 + NPV_2} (r_1 + r_2), \quad (2)$$

где r_1, r_2 - ставки дисконта, при которых $NPV > 0$ и $NPV < 0$ соответственно;

NPV_1, NPV_2 - чистый приведенный эффект при ставке дисконта r_1 и при ставке дисконта r_2 соответственно.

Это расчетная ставка процентов, при которой капитализация получаемого регулярно дохода дает сумму равную инвестициям, то означает их окупаемость. Она показывает значение процентной ставки r , при которой NPV равна нулю. Проект считается экономически выгодным, если IRR превышает минимальный уровень рентабельности, установленный для данного проекта. Если IRR превосходит цену инвестированного капитала, то проект следует принять. При сравнении альтернативных вариантов экономически выгодным считается вариант с наибольшей величиной IRR .

Для количественного измерения синергетического эффекта от взаимодействия предпринимательских структур-участников представляется необходимым определить разность между величиной внутренней нормы доходности в случае деятельности предпринимательской структуры в предпринимательском кластере и этой же величиной при их функционировании вне предпринимательского кластера.

Индекс рентабельности (PI) проекта представляет отношение суммы всех дисконтированных денежных доходов от инвестиций к сумме всех дисконтированных расходов. До тех пор, пока $PI > 1$, проект можно принять к реализации.

Следует отметить, что ни один из рассмотренных выше показателей не является достаточным для принятия инвестиционного решения и при выборе объекта инвестирования следует исходить из ряда критериев.

Каждый из методов анализа инвестиционных проектов дает возможность рассмотреть лишь какие-то из характеристик расчетного периода, выявить важные моменты и подробности. Поэтому для комплексной оценки рассматриваемого проекта должны использоваться все эти методы в совокупности.

Это положение нуждается в уточнении, поскольку в ситуациях, когда возникает противоречие между различными показателями, для объективной оценки сравнительной эффективности инвестиций необходимо исходить из определенной иерархии показателей и той роли, которую каждый из них играет в системе оценок. Значимость отдельных показателей вытекает из степени их связи с целью инвестирования. В соответствии с этим критериальным оценочным показателем является чистый дисконтированный доход, поскольку он дает наиболее общую характеристику результата инвестирования.

Показатель чистого приведенного дохода, обладая высокой устойчивостью при различных комбинациях исходных условий, позволяет найти целесообразное инвестиционное решение. Не случайно в авторитетных зарубежных изданиях данный показатель признаётся наиболее надёжным в системе показателей оценки эффективности инвестиций.

Использование индекса доходности как критериального показателя приемлемости инвестиций наряду с показателем чистого приведенного дохода нецелесообразно, так как он представляет собой, по существу, следствие применения чистого приведенного дохода и имеет недостатки, свойственные удельным показателям. Более распространенным аспектом его применения является оценка сравнительной эффективности различных объектов инвестирования. Вместе с тем использование индекса доходности при ранжировании различных инвестиционных объектов может не обеспечить максимальный эффект. Поэтому этот показатель должен применяться в тесной связи с показателем чистого приведенного дохода.

Внутренняя норма доходности при сравнительной оценке эффективности инвестиций должна использоваться только в сопоставлении с другими показателями. С учетом этого данный показатель может служить индикатором уровня риска по инвестиционному проекту: превышение внутренней нормы доходности над заданной нормой дисконта свидетельствует о более высокой надежности проекта и уменьшает опасность возможных ошибок при оценке потока денежных поступлений.

Другой аспект роли внутренней нормы доходности связан с тем, что противоречие результатов оценки сравнительной эффективности альтернативных инвестиционных проектов, полученных путем использования этого показателя и показателя приведенного чистого дохода, может свидетельствовать о необходимости поиска лучшего варианта инвестирования средств.

Внутренняя норма доходности может использоваться для сравнения различных вариантов инвестирования по степени прибыльности при условии тождественности их основных параметров: требуемой суммы вложений, уровня риска, продолжительности и т.д. При различных параметрах сравниваемых инвестиционных проектов внутренняя норма доходности не может служить основой для их ранжирования, так как такой подход не обеспечивает максимизации чистого приведенного дохода.

Нецелесообразно применять в качестве ведущего критерия сравнительной оценки эффективности инвестиций и показатель срока окупаемости, так как он не полностью учитывает возникающие в результате инвестирования потоки денежных средств.

Таким образом, анализ системы рассматриваемых показателей сравнительной эффективности инвестиций свидетельствует о том, что роль критерия в этой системе принадлежит показателю чистого приведенного дохода, в то время как другие показатели, используемые для более полной характеристики сравниваемых объектов ин-

вестирования, целесообразно применять в комплексе с основным критериальным показателем.

В процессе проведения интеграции (например, образовании предпринимательского кластера) всегда происходит инвестирование средств, оценка эффективности более сложна, чем инвестиционная эффективность и ведется на базе прогноза будущих потоков денежных средств предпринимательского кластера, в который интегрируется предпринимательская структура-участник. Такой поток включает изменение доходов и затрат на интеграцию и дисконтируют результат. К сожалению, данный подход не всегда дает объективные результаты и во многом зависит от конъюнктуры рынка, опыта аналитика, периода дисконтирования и действий конкурентов.

Рассмотренные подходы к оценке эффективности предпринимательского кластера основаны на оценке результатов деятельности до и после вхождения тех или иных предпринимательских структур в предпринимательский кластер. В качестве критерия эффективности часто рассматриваются такие показатели как рентабельность, объем производства в стоимостном выражении, себестоимость на единицу произведенной продукции, фондоотдача, размер прибыли за определенный период и изменение стоимости предприятия, т.е. оценивается коммерческая эффективность.

При оценке эффектов создания предпринимательского кластера важно учесть, как отразится его создание не только на хозяйственной деятельности предпринимательских структур-участников, но и на экономическом развитии территории. Предлагается оценивать эффективность предпринимательского кластера и определять его влияние на экономику, следуя разработанной методике, которая предполагает:

Определение преимуществ формирования предпринимательских кластеров для предпринимательских структур участников на основе положений кластерного подхода к экономическому развитию территории, по методологии конкурентных преимуществ М. Портера.

Оценку наиболее предпочтительных для включения в предпринимательский кластер предпринимательских структур на основе теории графов, позволяющую определить отсутствие или наличие взаимодействия между участниками предпринимательского кластера.

Расчет показателей эффективности функционирования предпринимательского кластера.

Расчет прироста каждого показателя после создания предпринимательского кластера, либо за определенный период функционирования и предлагается эффект функционирования предпринимательского кластера по j -му показателю измерять согласно формуле 3:

$$\Delta \mathcal{E}_j = \mathcal{E}_{j\text{кл}} - \mathcal{E}_{j\text{инд}}, \quad (3)$$

где $\Delta \mathcal{E}_j$ - прирост j -го показателя эффективности;

$\mathcal{E}_{j\text{кл}}$ - значение j -го показателя после создания предпринимательского кластера;

$\mathcal{E}_{j\text{инд}}$ - значение j -го показателя до объединения.

5. Оценка влияния функционирования предпринимательского кластера на темп роста ВРП с использованием мультипликатора Дж. Кейнса.

Мы полагаем, что разработка стратегии формирования и развития предпринимательского кластера, как и ее последующая реализация должна быть ориентирована на получение совокупности эффектов, обеспечивающих приращение социально-экономического потенциала территории. С точки зрения социально-экономического развития территории должен оцениваться не только экономический эффект от создания и развития на территории предпринимательского кластера, но и экологический, и социальный.

В связи с этим представляется целесообразным раз-

работать (вывести) интегральный показатель (индикатор) эффективности предпринимательского кластера [10]. По мнению автора, ключевыми областями, которые должны приниматься во внимание при анализе и оценке эффективности создания и развития предпринимательского кластера, должны стать: *качество и уровень жизни населения*.

Мы исходим из того, что качество населения представляет собой неотделимую от жизнедеятельности населения и вытекающую из самого факта его существования определенность, интегральную совокупность более частных свойств, которыми обладает население, и которые проявляются во взаимодействии с различными явлениями окружающего мира. Представление о населении складывается в первую очередь о таких его свойствах, как:

- способность изменять свою численность и поддерживать равновесие биологических функций образующих его поколений (рождаемость, смертность, заболеваемость, ожидаемая продолжительность жизни);
- уровень образованности (доля населения со средним и высшим образованием, средняя продолжительность срока обучения);
- уровень квалификации.

С позиции реализации кластерного подхода к обеспечению устойчивого развития территории, по мнению автора, воздействуя на составляющие человеческого капитала (здоровье, знания, культура) можно [11, 12]:

- сформировать процессы воспроизводства и накопления нации;
- развивать модели поведения индивида и трансформировать систему ценностей, определяющую характер его реализации в процессе трудовой деятельности;

- определять максимально достижимый данным индивидом социальный статус и его трудовой потенциал.

Формирование и наращивание каждой составляющей человеческого капитала может быть направлением совершенствования социально-экономической политики [13]. Поэтому больший интерес в настоящее время вызывает качество человеческого капитала, а именно качество капитала здоровья, знания и культуры, выступающие индикатором полезности их развития, отражающим экономическую отдачу для региона и страны в целом [14].

Уровень жизни населения - это интегральное свойство, аккумулирующее в себе ряд более частных свойств среды обитания, характеризующих степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, а именно [15]:

- среднедушевые денежные доходы;
- численность населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума;
- уровень безработицы населения в трудоспособном возрасте;
- обеспеченность жильем и собственностью;
- обеспеченность мощностями здравоохранения, образования, культуры (включая науку), отдыха, инфраструктуры (энергоресурсами, средствами коммуникации и др.);
- экономическое развитие;
- качество социальной сферы (социальная безопасность).

Рассматривая социальную среду обитания человека и его социальные потребности, различают свойства, характеризующие социальные условия его существования, и свойства, характеризующие его поведение, ориентированное на поддержку необходимых качеств социума. В соответствии с этим выделяются следующие компоненты:

- условия труда и социальной защиты (уровень травматизма и профессиональных заболеваний, характеристики трудовой занятости, качество мотивации и т.п.);
- физическая и имущественная безопасность членов

общества (характеристики, криминогенности, организованной преступности и т.п.);

- социально-политическое здоровье общественных и государственных структур (уровень коррумпированности властных и управленческих структур, уровень институционального развития общества и т.п.)

Разработка стратегии формирования и развития предпринимательского кластера, как и ее последующая реализация должна быть ориентирована на получение совокупности эффектов, обеспечивающих приращение социально-экономического потенциала территории. В числе таких эффектов могут быть названы следующие:

- синергетический эффект, являющийся результатом поддержки видов предпринимательской деятельности, развитие которых сопряжено с усилением межотраслевых связей в экономической системе территории;

- мультипликативный эффект, возникающий на основе ускоренного развития отраслей, производственные потребности которых удовлетворяются на локальных рынках инвестиционных ресурсов;

- эффект динамической устойчивости системы территории за счет планирования и реализации превентивных мер, с одной стороны, обеспечивающих использование возможностей, создаваемых внешней средой, с другой, ограничивающих или блокирующих ее угрозы.

При оценке эффектов создания предпринимательского кластера важно учесть, как отразится его создание на хозяйственной деятельности предпринимательских структур-участников и на экономическом развитии территории.

С точки зрения регионального социально-экономического развития оцениваются:

- повышение конкурентоспособности экономики территории;

- темпы роста экспортного потенциала предпринимательского кластера по сравнению с темпами роста экспортного потенциала территории в целом;

- изменение вклада предпринимательских структур предпринимательского кластера в добавленную стоимость, создаваемую территорией;

- формирование инвестиционной привлекательности и развитой бизнес среды территории;

- повышение качества жизни территории и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клейнер Г.Б. Предприятие в условиях неопределенности: риски, стратегия, безопасность/ Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, р.М. Качалов. - М., Экономика, 2007. - 570 с.

2. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой/ А.А. Мигранян// ВЕСТНИК КРСУ. 2002. № 3. - С.33.

3. Войнаренко М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине/ М.П. Войнаренко// Экономическое возрождение России. - 2007. - № 2(12). - С. 75-86.

4. Агафонов В.А. Методология стратегического планирования развития кластерных промышленных систем. Дис... д-ра экон. наук: 08.00.05: Москва, 2011. - 273 с.

5. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008.

6. Печаткин В.В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов/ Экономический анализ: теория и практика. № 28(193). -2010. - С. 46-47.

7. Праздничных А. Определение территориальных зон потенциального развития кластеров в Российской Федерации. - М.: АНХ, 2006. - С.65.

8. Далинчук Н.С. Кластер: гармонизация экономических и управленческих аспектов, механизм согласования деятельности ключевых подсистем кластера/ Н.С. Далинчук, А.А. Черникова// Российское предпринимательство, 2009. №8. - с.81-85.

9. Пособие по кластерному развитию.- Киев: GFA 2006. - 38с.

10. Немцев В.Н. Экономический анализ эффективности промышленного предприятия [Текст]: учебное пособие/ В.Н. Немцев. - Магнитогорск: Изд-во «МГТУ», 2014. - 208 с.

11. Великая Е.Г. Стратегическое развитие предприятия [Текст]/ Е.Г. Великая// Аудит и финансовый анализ. - 1. - 2008. - С. 387-393.

12. Великая Е.Г. Стратегическое управление затратами [Текст]/ Е.Г. Великая// Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. - 3. 2012. - С.61-72.

13. Бланк И.А. Финансовый менеджмент [Текст]: учебный курс/ И.А. Бланк. - М.: Изд-во «Ника-Центр», 2004.

14. Великая Е.Г. Модель человеческого капитала в России [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2013. 4 (15). С. 14-17.

15. Богатин Ю.В. Экономическое управление бизнесом [Текст]: учебное пособие / Ю.В. Богатин, В.А. Швандар. - М.: Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2011. - 391 с.

PERFORMANCE EVALUATION OF ENTERPRISE CLUSTER

© 2015

E.G. Velikaya, doctor of economical science
CEO of Limited Liability Company «LADY DOCTOR»
A.G. Papyan, postgraduate student
Moscow Financial-Law University, Moscow (Russia)

Abstract. Considering the entrepreneurial cluster as an open social economic system to determine its main objectives the operation and development in the modern realities of the national economy in terms Russia should zoeniya economic system efficiency, business efficiency and effectiveness of investments. *Objective.* Determine how to evaluate the effectiveness of enterprise cluster. Rate the creation of enterprise cluster as an investment project and to assess its cost-effectiveness. Determine categorical apparatus evaluating the effectiveness of entrepreneurship within business cluster. *Methods.* In this article, using the methods of investment and complex analysis the authors' approach to evaluating the effectiveness of enterprise cluster as a basis for effective business in Russia. *Results.* During the crisis, an objective assessment of the effectiveness of entrepreneurial activity as a whole, in particular business organizations and business clusters as their base may be based on five main approaches. *Conclusions and Relevance.* The author came to the conclusion that to make assessment of the effectiveness of the business cluster is advisable based on the integral indicator of efficiency, generated based on a set of different approaches to the assessment of effectiveness.

Keywords: economic evaluation, a synergistic effect, the integral effect, the economic system, the business cluster.

УДК: 338.436:62

ПУТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2015

В.В. Губин, старший лаборант Центра экономических исследований
Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса (Украина)

Аннотация: В статье приведены источники финансирования воспроизводства основных средств сельскохозяйственного назначения. Рассмотрены варианты, по которым старые сельхозмашины будут закупаться дилером для дальнейшей перепродажи. При помощи таблицы представлены возможные способы доукомплектование машинно-транспортного парка сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: машинно-тракторный парк, дилер, обновление, сельскохозяйственное предприятие, техника, запасные части, лизинг.

На сьогоднішній день, незважаючи на активну державну підтримку сільського господарства в області відтворення основних виробничих фондів, продовжується тенденція, коли списання фондів випереджає їх надходження, в результаті чого технічна оснащеність села значно зменшується. Найбільш гострою залишається проблема оновлення активної частини основних виробничих фондів - машинно-тракторного парку, що приводить до збільшення навантажень на решту техніки, що посилює процес старіння сільгоспмашин через інтенсивність фізичного зносу. Обмеженість попиту на техніку з боку сільськогосподарських підприємств робить негативний вплив на заводи-виробники.

Метою дослідження є удосконалення та розробка теоретико-методичних і практичних аспектів формування організаційно-економічного механізму інженерно-технічного забезпечення аграрних підприємств.

Аналіз останніх публікацій. Дослідження, пов'язані з вивченням різних питань інженерно-технічного забезпечення аграрних підприємств, великі, але разом з тим, деякі теоретичні та практичні аспекти даної проблеми на державному рівні в ринкових умовах господарювання вивчені ще не достатньо. Висока актуальність проблеми і дискусійність багатьох питань створення сучасної ефективної системи інженерно-технічного забезпечення аграрних підприємств, викликають необхідність теоретичних і практичних розробок, спрямованих на поліпшення її організаційно-економічного механізму в умовах становлення ринкових відносин.

Розробкою наукових основ створення ефективної системи матеріально-технічного забезпечення аграрних підприємств займалося велика кількість вчених і практичних працівників. Окремі аспекти проблеми становлення та розвитку системи інженерно-технічного забезпечення аграрних підприємств розглядалися в працях багатьох вчених та економістів, таких як: Зв'язінцева О.Б., Ципкин Ю.А., Войт С. М., Аверчева, Н.О., Васильчак С.В., Диброва Т.Г., Гулей А. І., Топіха І.Н., Лагодієнко В.В. та ін.

Виклад основного матеріалу. Питання придбання сільськогосподарської техніки фінансово стійкими підприємствами певною мірою вирішене - в країні існують реальні механізми її придбання як по лизингу, так і в кредит на відносно прийнятних умовах. Якщо підприємство володіє достатнім обсягом фінансових ресурсів, то це спрощує процес відтворення основних фондів і дозволяє навіть диктувати свої умови на ринку при придбанні сільгосптехніки. Однак не кожен сільгосптоваровиробник здатний придбати нову техніку, навіть на умовах пільгового лизингу та кредитування [1].

Тому, поряд з впровадженням різних схем реалізації нової техніки, у сфері сільського господарства необхідно розвивати ефективну систему реалізації старих машин. Це дозволяє, в значній мірі, прискорити оновлення і поліпшити кількісний і якісний склад машинно-тракторного парку, а також заощадити значні обсяги грошових коштів, так як вартість старої техніки з відновленням ресурсу до рівня 80 - 90% становить 40 - 60% від вартості нової [2].

Перспективність даного напрямку підтверджується досвідом країн Західної Європи та США, на ринку яких продається старих тракторів в 2 - 3 рази більше, ніж нових, що дає можливість господарствам з порівняно невисокою ефективністю економити фінансові кошти, купуючи старі, відносно дешеві машини, направляти грошові ресурси на виробниче будівництво, вдосконалення технології, поліпшення земель, покупку сортового насіння та інші потреби. При цьому термін служби більшості проданих старих тракторів становить 4 - 5 років, зернозбиральних комбайнів 3 - 4 роки. Техніка реалізується через дилерську систему після проведення якісного технічного сервісу за вартістю складової 30 - 40% від ціни нової [3].

Для країн Західної Європи та США характерна зростаюча рівність обороту уживаної і нової сільськогосподарської техніки. Світовий досвід підтверджує економічну доцільність неодноразової зміни власників техніки за час життєвого циклу. Великі підприємства, агрофірми, агрохолдинги мають можливість здобувати нову продуктивну техніку, системи машин вітчизняного та зарубіжного виробництва. В результаті наявна стара техніка стає для них зайвою, вона надходить на вторинний ринок. Іншим джерелом уживаної техніки є сільськогосподарські підприємства-банкрути. Третє джерело - стара техніка, яка звільняється і повертається до лизингодавця в результаті розірвання договорів лизингу.

Ринок уживаної техніки має свій механізм функціонування, свій інструментарій регулювання економічних відносин самостійних товаровиробників. Для держави не важливо, чи користуються сільськогосподарський товаровиробник новою або вживаною технікою, головне - збіг інтересів сільгоспвиробника і держави [4].

У нашій країні вторинний ринок техніки - це один із значущих шляхів збереження агротехнічного потенціалу в умовах економічної кризи, так як безцінний досвід ремонту вузлів, агрегатів і відновлення деталей був накопичений в системі «Союзсільгосптехніка». Ціни на відремонтовані машини, вузли та агрегати зазвичай встановлюються, виходячи із ступеня відновлення ресурсу і базової ціни на нову техніку. Даний напрямок особливо актуальний для фермерських господарств, оскільки придбання нової техніки для цих господарств з фінансової точки зору - дуже складне завдання [5].

Нами виявлені чотири джерела надходження в лизинг вживаної техніки: часта заміна техніки великими інтегрованими підприємствами, банкрутство сільськогосподарських підприємств, розірвання договорів поставки техніки по лизингу, надходження техніки з-за кордону. Відновлення старої техніки здійснюється спеціалізованими підприємствами і технічними обмінними пунктами, у розпорядження яких виділяється необхідний обмінний фонд вузлів і агрегатів. Забезпечення різного роду гарантій та додаткових послуг надає позитивний вплив на активізацію лизингових відносин. Заводами-виробниками техніки досягнуті значні успіхи в розвитку своїх сервісних центрів,

їх технічному оснащенні та підборі кваліфікованих фахівців. Сервісне обслуговування та ринок уживаної техніки створюють широку можливість впровадження нанотехнологій.

Враховуючи стан машинно-тракторного парку в сільському господарстві та триваючу деіндустріалізацію сільськогосподарського виробництва, необхідна дієва схема державної підтримки. Однак, в умовах необхідності формування вторинного ринку сільськогосподарської техніки та відродження ремонтного виробництва в АПК, концепція цієї схеми повинна бути розширена: здавані трактори спрямовуються не на утилізацію, а на розбирання, відновлення і вторинний ринок.

Відомі такі джерела фінансування відтворення основних засобів сільськогосподарського призначення:

- Власні фінансові ресурси і внутрішньогосподарські резерви;

- Залучені фінансові кошти;

- Централізовані об'єднаннями підприємств у встановленому порядку фінансові кошти;

- Кошти регіонального та державного бюджетів;

- Кошти закордонних інвесторів.

З позиції інвестиційних перспектив роль джерел відтворення технічної бази сільського господарства та їх значимість істотно відрізняються один від одного, багато напрямків відтворення, незважаючи на зростання обсягів держпідтримки і субсидування, не виправдовують покладених очікувань.

При цьому в сучасних умовах, коли більшість заходів стимулювання відтворення основних виробничих фондів - від субсидованого лізингу до пільгового кредитування сільськогосподарських виробників - доступні фінансово-благополучним підприємствам, необхідна розробка напрямків відтворення основних засобів сільгоспідприємств з урахуванням вже наявних фактів і диференціації самих сільськогосподарських підприємств за рівнем рентабельності, конкуренто - і кредитоспроможності [6].

Диференціація сільськогосподарських підприємств на прибуткові, підприємства з середнім рівнем прибутковості і збиткові призвела до нерівномірності процесу відтворення. І якщо перші здатні придбати импортну дорогу техніку, другі (найчастіше) - менш дорого вітчизняну, то треті не можуть собі дозволити оновлювати парк сільськогосподарських машин. Таким чином, простий або навіть розширений процес відтворення за рахунок придбання нової техніки можуть дозволити собі 20 - 25% сільгосптоваровиробників.

Одним з виходів у ситуації, що склалася, є розвиток купівлі-продажу уживаної сільськогосподарської техніки: подібний досвід є в економічно розвинених країнах (США, Канада, Японія, Німеччина та ін.), на ринку яких продаються старі трактори та зернозбиральні комбайни, термін служби більшої частини яких складає більше 3 - 5 років [7].

Однак диференціація сільськогосподарських підприємств за рівнем фінансової стійкості не є основним спонукальним мотивом придбання старих сільгоспмашин. Спільними основами для всіх учасників купівлі, продажу та відновлення старої сільськогосподарської техніки буде прибуток, який орієнтує власників на ефективну і економічну експлуатацію сільгосптехніки, щоб отримати максимальну вигоду, а виконавця - на збільшення обсягів продажів, розширення номенклатури. Тобто необхідність чи бажання одних сільськогосподарських підприємств позбавитися від техніки, що не влаштовує їх з технічних, технологічних або економічних параметрів, для інших стане можливістю придбання сільгоспмашин для механізації виробництва, а також для заміни застарілої, малопродуктивної техніки при обмеженості грошових коштів. У свою чергу, підприємства, що займаються відновленням старої сільськогосподарської техніки та її перепродажем, отримують можливість збереження і

розвитку ремонтного і постачальницького виробництва.

Близько 60% сільгоспмашин в Україні експлуатуються з виробленим моторесурсом, що заціпає можливість своєчасного дотримання агротехнічних строків проведення сільськогосподарських робіт [8].

Враховуючи зарубіжний досвід реалізації старої техніки і стан машинно-тракторного парку сільськогосподарських підприємств, відновлена техніка буде користуватися попитом у вітчизняного сільгосптоваровиробника, і її придбання може стати найбільш економічним і швидким способом вирішення проблеми технічного переозброєння для більшості сільськогосподарських підприємств [9].

Організацію ринкового обороту уживаної сільськогосподарської техніки найбільш доцільно покласти на дилерські підприємства, оскільки вони мають досвід закупівель і продажів, ремонтну базу, вже знайомі з потенційними клієнтами. А крім того, вони, при необхідності і економічній доцільності, можуть звертатися до ремонтних підприємств за послугами відновлення.

Купівля-продаж уживаної сільськогосподарської техніки може бути організована як на базі новостворених, так і на базі вже функціонуючих дилерських підприємств. При цьому, на первинному етапі функції відновлення та продажу уживаної сільгосптехніки можуть стати доповненням до вже існуючої структури дилерського підприємства і не вимагатимуть значних капітальних витрат (рис. 1).

Однак, у перспективі можна виключати появи підприємств-дилерів, що спеціалізуються саме на реалізації уживаної сільськогосподарської техніки, які будуть пов'язані з заводами-виробниками вже не закупівлею нової техніки, а придбанням запасних частин.

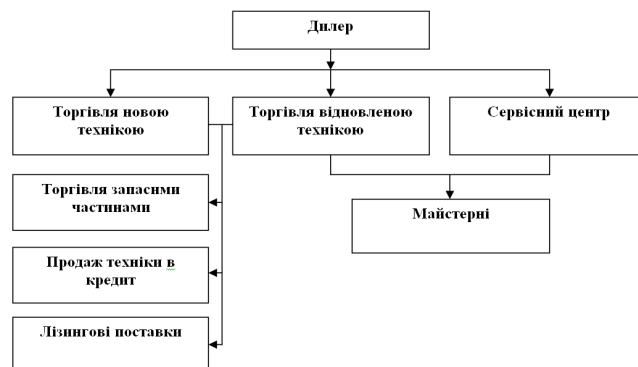

Рисунок 1 - Організаційна структура дилерського підприємства

Суб'єктами ринкового обороту уживаної сільськогосподарської техніки виступають: підприємства, що реалізують б / у техніку, - дилер, який отримує техніку за свій рахунок з наступним її перепродажем - підприємству - покупцю. Можливий товаропровідний потік може бути розгалуженим: продавець-дилер-банк-покупець; або спрощеним до трьох ступенів продавець-дилер-покупець, при цьому дилери можуть залучати кредитні ресурси банків і вже виступати як лізингові компанії.

Передбачається кілька варіантів, за якими старі сільгоспмашини будуть закуповуватися дилером для подальшого перепродажу:

1. Дилер звертається до сільгоспідприємств і закуповує техніку з подальшим її відновленням;

2. Сільгоспідприємства своїми силами відновлюють техніку і продають її дилеру;

3. Придбання техніки з наступною дефектацією та використанням залишених запасних частин.

Оборот уживаної сільгосптехніки може отримати розвиток, коли, крім простої купівлі-продажу і відновлення техніки, дилер може взяти на себе функції

ломбарду по заставі сільськогосподарської техніки, запровадяти практику обміну на умовах trade-in, надати сільгоспідприємству можливість виставити стару техніку на комісію по фіксованій комісійній винагороді [10].

Об'єктом купівлі-продажу при обороті старих сільгоспмашин може бути сільськогосподарська техніка різного стану і терміну служби, однак, як показують розрахунки, найбільш ефективна, в аспекті витрат на відновлення і подальшого використання, є сільськогосподарська техніка до 5 - 10 років експлуатації.

Важливим моментом при організації реалізації уживаної сільськогосподарської техніки в Україні залишається рентабельність капітально - відновлювального ремонту техніки та побудова економічно взаємовигідних відносин між основними учасниками ринку [11].

У сучасних умовах найбільш підходящим методом визначення реалізаційної вартості старих сільгоспмашин є витратний підхід, заснований на складанні калькуляції (кошторису) на ремонтно-відновлювальні роботи, а ринкова вартість матеріалів, комплектуючих виробів, енергії, трудових витрат і вартості інших залучених ресурсів може визначатися на основі порівняльного підходу. Логіка пропонованого розрахунку вартості старих сільгоспмашин для умов продажу на вторинному ринку будується у такій послідовності: по-перше, розраховується залишкова вартість і коефіцієнт зносу, по-друге, визначаються витрати на відновлення, і далі приймається рішення про доцільність відновлення.

Допускається, що сільгосптехніка, що надходить для перепродажу, може знаходитися і в працездатному стані, в іншому випадку вартість відновлення необхідно збільшити на величину витрат капітального ремонту.

Найбільш важливими параметрами, що впливають на вартість сільгосптехніки, є стан двигуна (ДВС), стан коробки передач і стан ходової частини, як основні вузли [12].

Розвиток вторинного ринку потребує вирішення низки питань, що включають якісний аналіз наявного ринку сільськогосподарської техніки, обґрунтування стратегій і методів її реалізації, створення гнучкої системи ціноутворення, та ін. [13].

У зв'язку з цим, актуальною є проблема визначення, коли, в яких випадках і за допомогою яких схем фінансування інвестицій сільськогосподарським товаровиробникам економічно доцільно здійснювати закупівлю нових або старих машин.

Товаровиробнику, порівнюючи розмір річних виплат, які він може направити на оновлення машинно - тракторного парку для виконання певної технологічної операції, з вартістю придбання нової і старої техніки одноразовим платежем, за допомогою довгострокового кредитування та лізингу, необхідно вибрати, яку техніку і за допомогою яких можливих схем фінансування інвестиції економічно доцільно купувати. При цьому можливі такі варіанти (табл. 1). [14].

Таблиця 1 - Можливі способи доукомплектування МТП сільськогосподарських організацій

№ варіанту	Спосіб поновлення МТП
1	Придбання тільки нової техніки одноразовим платежем
2	Придбання одночасно нової та старої техніки одноразовим платежем
3	Придбання тільки уживаної техніки одноразовим платежем
4	Придбання тільки нової техніки допомогою довгострокового кредитування
5	Придбання тільки нової техніки в лізинг
6	Придбання одночасно нової та старої техніки допомогою довгострокового кредитування
7	Придбання одночасно нової та старої техніки в лізинг
8	Придбання тільки уживаної техніки допомогою довгострокового кредитування
9	Придбання тільки уживаної техніки в лізинг

Висновок. Сутність відтворення основних фондів сільськогосподарських підприємств по перевазі можливих способів доукомплектування машинно-тракторного парку базується на таких положеннях:

1. Нова сільськогосподарська техніка практично у всіх випадках за своїми якісними характеристиками перевершує аналогічну вживану. Тому за інших рівних умов та наявності фінансових можливостей більш доцільно купувати нові засоби механізації.

2. Обробіток сільськогосподарських культур пов'язаний з певними економічними ризиками, зумовленими об'єктивними природно-кліматичними процесами, що, в більшості випадків, не дозволяє з достатньою частотою ймовірності спрогнозувати обсяги одержуваної продукції (доходу). У цьому зв'язку стратегія інвестування доукомплектування МТП повинна базуватися на принципі самофінансування, тобто техніка (нова або стара) по можливості повинна купуватися за рахунок власних джерел (амортизаційні відрахування, прибутки, державні дотації) без залучення довгострокового кредитування та лізингу. В іншому випадку необхідно використовувати лізинг або довгострокове кредитування нової або старої техніки в залежності від розміру річних виплат, які може направити та чи інша сільськогосподарська організація на технічне переоснащення та модернізацію свого виробництва.

3. Аналіз залежностей показує, що комерційний лізинг в більшості випадків вимагає великих витрат у порівнянні з довгостроковим кредитуванням. У цьому зв'язку, за наявності можливості, перевагу слід віддавати довгостроковому кредитуванню.

Методика дозволяє забезпечити диференційований підхід до вибору ефективної схеми придбання нової або старої сільськогосподарської техніки в залежності від фінансово-економічного стану споживачів [15].

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Плаксієнко В.Я., Курбацька Л.М. Особливості відтворення окремих видів ресурсів в АПК // Держава та регіони. – 2004. – № 6. – С. 203–209.
2. Андрійчук В.Г. Фінансовий лізинг у розвитку матеріально-технічної бази аграрних підприємств / В.Г. Андрійчук // Економіка АПК. – 2003. – 3(101). – С. 66–69.
3. Андрійчук В.Г. Економіка аграрних підприємств: підручник / Андрійчук В.Г. 2 – ге вид., доповн. і перероб. – К.: КНЕУ, 2002. – 624 с.
4. Питер Р. Диксон. Управление маркетингом [Текст] / Р. Диксон Питер: пер. с англ. – М.: Издательство «БИНОМ», 1998. – 228 с.
5. Тарасова Н.В. Проблеми розвитку вітчизняного сільськогосподарського машинобудування / Н.В. Тарасова, В.М. Довбня // АгроСвіт. – 2007. – №12. – С. 10–15.
6. Lerman, Z, Y. Kislev, A. Kriss, D. Biton. Agricultural Output and Productivity in the Former Soviet Republics. Economic Development and Cultural Change 51(2003): forthcoming.
7. Mundlak Y. Empirical Production Functions Free of Management Bias / Y Mundlak // Journal of Farm Economics. – 1961. – № 43. – P. 44 – 56.
8. О.І. Шнаревич Статистична оцінка стану формування та ефективності використання матеріально-енергетичних ресурсів / Шнаревич О.І. // Вісник Хмельницького національного університету 2010, № 1, Т. 2. – С. 189 – 192.
9. Транченко Л. В. Оцінювання ефективності управління підприємством на основі універсальних нормативних графічних моделей / Л. В. Транченко // Актуальні проблеми економіки. – 2006. – № 4. – С. 158–164.
10. Системно-концептуальні засади стратегії національної безпеки України. [текст] / Горбулін В.П., Качинський А.Б. – К.: ДП «НВЦ» «Євроатлантикін-

форм», 2007. – 592 с.

11. Тарасович Л.В. Вплив показників фінансового стану на ефективність діяльності підприємств агрохімічного сервісу // Л.В. Тарасович / Серія «Економіка», Вип. №3(51) 2010. – С. 252.

12. Руденко В. П. Географія природно-ресурсного потенціалу України: Підруч. у 3-х ч. – К.: К.-М. Академія – Чернівці «Зелена Буковина», 1999. – 568 с.

13. Підлісецький Г.М. Основні напрями високоефективного розвитку пореформеного агропромислово-

го виробництва в Україні на інноваційній основі / Г.М. Підлісецький. – К.: ІАЕ УААН, 2002. – С. 353.

14. Горобей В.П. Технічне забезпечення селекційно-насіницької роботи / В.П. Горобей, О.Л. Красніченко // Економіка АПК. – 2009. – №8. – С. 54 – 57.

15. Економічні аспекти державної технічної політики в агропромисловому комплексі / Я.К. Білоусько, М.Я. Дем'яненко, В.О. Пітулько, В.Л. Товстопят. – К.: ННЦ ІАЕ. – 2005. – 134с.

ШЛЯХИ ВІДТВОРЕННЯ ОСНОВНИХ ФОНДІВ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ ПІДПРИЄМСТВ

© 2015

В.В. Губін, старший лаборант Центру економічних досліджень
Одеська національна академія харчових технологій, Одеса (Україна)

Анотація: У статті приведено джерела фінансування відтворення основних засобів сільськогосподарського призначення. Розглянуто варіанти, за якими старі сільгоспмашини будуть закуповуватися дилером для подальшого перепродажу. За допомогою таблиці представлено можливі способи доукомплектування машинно-транспортного парку сільськогосподарських організацій.

Ключові слова: машинно-тракторний парк, дилер, відновлення, сільськогосподарське підприємство, техніка, запасні частини, лізинг.

WAYS OF REPRODUCTION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES FIXED ASSETS

© 2015

V.V. Gubin, senior laboratory assistant at the Center of economic studies
Odessa national Academy of food technologies, Odessa (Ukraine)

Abstract: In the article, the sources of financing of reproduction of fixed assets for agricultural purposes were shown. Variants on which old agricultural machines will be bayed out by dealer for the future resale were proposed. The table shows the possible ways of resupplying of agricultural organizations' machine and vehicle fleet.

Keywords: machine-tractor fleet, dealer, restoration, agricultural enterprise, equipment, spare parts, leasing.

УДК 338.242.4.025.87

ПРИЧИНЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕХАНИЗМА ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БОЛЬШИНСТВА ГОСУДАРСТВ

© 2015

А.С. Довгань, кандидат государственного управления, доцент кафедры
«Менеджмент в производственной сфере»

А.С. Пундикова, студентка

Донецкий государственный университет управления, Донецк (Украина)

Аннотация. Международные валютно-финансовые отношения - это составная часть и одна из сложных сфер рыночной экономики. Участниками валютных отношений являются государства, международные организации, юридические и физические лица. В статье рассматриваются основные причины реформирования международного механизма валютных отношений государств, структура мировой экономической системы, её недостатки, а также суть товарно-денежных отношений между странами. Проводится анализ устоявшейся мировой экономической системы, её основных функций и принципов функционирования. Особое внимание уделяется валютно-финансовым операциям, связанным с международной торговлей между странами. Включение мирового рынка в процесс кругооборота капитала означает превращение части денежного капитала из национальных денег в иностранную валюту и наоборот. Это происходит при международных расчетных, валютных, кредитных и финансовых операциях. Таким образом, валютные отношения занимают особое место в национальном и мировом хозяйстве. Одним из основных факторов, характеризующим недостатки международного механизма валютных отношений, является отсутствие свободного инструмента финансового конвертирования. В работе акцентируется внимание на отсутствии международной валютной биржи, которая выполняла бы процесс купли-продажи большинства валют мира в системе международных товарно-денежных отношений на постоянной основе.

Ключевые слова: экономика, валютные отношения, мировая валюта, товарооборот, торговля, экспорт, импорт, деньги, доллар, финансовая система, ресурсы, потребители, продукция, конкуренция.

Развитие мировой экономики, на сегодняшний день, происходит за счёт наращивания производственной базы, готовой быть задействованной в производстве новых продуктов и услуг, однако, также развитие экономики осуществляется за счёт увеличения удельной доли инвесторов, готовых инвестировать свои финансовые средства в проекты будущих периодов.

Сложившаяся мировая экономическая модель типа «инвестор – подрядчик» до настоящего времени проявляла достаточно сильный характер динамического расширения, постоянно поглощала всё большее количество трудовых ресурсов и сырья, всё интенсивнее наполняла мировой рынок новыми товарами и услугами, всё сильнее обогащала прежних инвесторов и рождала новых.

В результате подобных действий в мировой экономике произошли глобальные геополитические перевесы в сторону развитых государств, сопровождавшиеся концентрированием глобальных монополий абсолютно во всех сферах экономической деятельности [1].

К таким монополиям можно отнести процессы производства продуктов и услуг, которые представлены только в развитых странах, подобное же производство в развивающихся государствах запрещено различными ограничивающими экономическими законами. Следующим типом подобных перевесов является построение системы валютных отношений, способствующих формированию механизма доминирования и зависимости одной валюты от другой, что в одном случае предоставляет

торговые преимущества развитому государству и угнетает (лишает возможности полноценного развития в перспективе) развивающиеся государства. Следующим типом является миграционная и трудовая политика, лишая трудовые ресурсы развивающихся государств и дающая преимущества развитым государствам, наполняя их рынок труда дешёвой рабочей силой, способной возводить серьёзные производственные и инфраструктурные объекты за сравнительно маленькие финансовые затраты.

Однако, наиболее весомым инструментом абсолютной монополии в мировой экономике является международная финансовая система, способствующая возникновению принудительной зависимости развивающихся государств от развитых. Данная система предусматривает наличие международной валюты, свободно дрейфующей по всему миру и выполняющей роль универсальных денег, служащих средством обмена одной международной продукции на другую и т.д. Эта валюта, именуемая долларом США, способствует процессу развития экономик всех государств, которые прибегают к её использованию, посредством программы свободного движения товара и капитала [2].

Суть программы достаточно проста, произведённая продукция государством А поставляется на рынки государств В, С и D с целью её реализации на конкурентных условиях. Если данная продукция удовлетворяет требованиям потребителей, она занимает часть рынка данной страны и поставляется туда до тех пор, пока удовлетворяет потребность потребителей. Если данная продукция входит в категорию «необходимой продукции», её отсутствие на рынке вызывает социальный гнев и даже понижение стандартов жизнедеятельности населения. Таким образом, поставляемая продукция через некоторое время вызывает зависимость у населения, быть в любом случае потреблённой им (например, мобильные телефоны, компьютеры, наручные часы, ювелирные украшения и другие средства роскоши).

В свою очередь, страны В, С и D оказываются в прямой зависимости от поставок продукции из страны А. Однако, купить данную продукцию возможно лишь за международную валюту, заполучить которую возможно, по сути, лишь торговлей собственной продукцией, явлением гастарбайтерства (или трудовой миграции) и кредитованием. Международная финансовая система рассчитана, прежде всего, на самомотивацию зависимых государств к производству собственной конкурентоспособной продукции и её продвижению на мировой рынок.

При позитивном результате, государство В добивается налаживания собственного производства конкурентоспособной продукции, её продажи в государствах А, С и D, а также возможности расплатиться с государством А, за поставляемую им продукцию (при этом существует возможность сохранить положительный торговый баланс государства).

При негативном результате, государству С не удаётся наладить собственное производство конкурентоспособной продукции в силу некоторых негативных обстоятельств. Это означает, что данное государство не в состоянии оплачивать поставки конкурентоспособной продукции из страны А, и рискует оказаться в состоянии дефолта. Чтобы этого избежать, государство С прибегает к стратегии смягчения трудовой миграции, которая предусматривает упрощённую схему по предоставлению собственной (как правило дешевой) рабочей силы для её трудоустройства в государстве А или В, где в такой силе могут нуждаться. Таким образом, данная схема может служить источником наполнения экономики государства С международной валютой, которую рабочая сила получает в виде платы за труд в государствах А и В, затем конвертирует её в национальную. Соответственно, данной валютой государство может расплачиваться за поставляемые в страну товары государств А и В.

Рассматриваемая ситуация государства D является

самой негативной, поскольку данному государству не удалось наладить собственное производство конкурентоспособной продукции в противовес импортируемой, а также государство D, по каким-либо причинам, не смогло зарабатывать международную валюту, посредством трудовой и миграционной составляющей, в достаточном количестве для покрытия импортируемой продукции из стран А и В. В данном случае государство D вынуждено прибегнуть к внешнему заимствованию международной валюты. Данная политика приводит, как правило, лишь к нарастанию государственного долга.

Государство D, не способное справиться с экономическим давлением более сильных государств, а также, не способное ликвидировать свою зависимость от внешних финансовых заимствований, попадает в зависимость геополитическую, в которой данное государство де-юре - сохраняет свою целостность, однако, де-факто - теряет часть своей территории. Потери территории происходят в экономической сфере, которые предполагают долгосрочную аренду данной территории государством - кредитором для расширения (усиления) его собственной экономики посредством получения лицензии на ведение бизнеса в данном государстве (торговля, производство, добыча полезных ископаемых, предоставление услуг, захоронение отходов и т.д.).

С точки зрения эффективности функционирования экономики, а также эффективности использования имеющихся ресурсов, мировая экономическая система работает по принципу обязательного развития имеющихся территорий и государств, исключая при этом принцип «застоя» в развитии.

Без сомнения, до сегодняшнего времени, данная экономическая модель являлась наиболее эффективной и наиболее востребованной. Однако, сегодня постепенно к нам все больше приходит понимание того, что модель не является совершенной и требует существенной переработки (преобразования).

Условно, недостатки действующей мировой экономической модели очень хорошо можно выделить визуально (рис 1). Они заключаются в экономических положениях различных государств, оказывающихся в них в силу различных экономических процессов, и которые условно можно разделить на несколько типов.

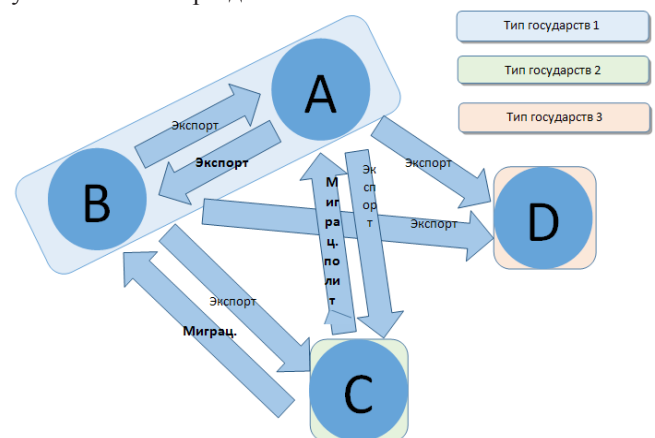

Рисунок 1 - Упрощённый вариант структуры мировой экономической модели [3]

Государство А, получившее, тем либо иным способом, какое-нибудь экономическое преимущество над остальными государствами, в силу действующих законов мировой экономики (и некоторых особенностей психологии человеческого мышления), всеми силами пытается не только удержать своё положение в мире, но и укрепить его, увеличив отрыв своего экономического преимущества от конкурентов. Государство А, имеющее возможность производить конкурентоспособную продукцию и поставлять его в другие государства можно условно отнести к первому типу государств - государств, способных обеспечивать свои собственные

потребности, продавать излишки экономики в другие страны, вести торговлю и влиять на экономику других государств, а также обладающее возможностью полноценной обороны своих территорий и населения.

Государство В, успешно реализовавшее свои экономические потенциалы и быстро перестроившее свою экономику под требования действующей мировой экономической системы, а также сумевшее наладить равноценный (сопоставимый) товарооборот с государством А, также относится к первому типу государств. Условно, экономики государств А и В будут сопоставимы друг с другом, поскольку, лишь само, существование широкого товарооборота между странами имеет взаимодополняющий эффект, который выражается в старательном накоплении дополнительного количества национального благосостояния, которое тратится, в том числе, на повышение стандартов уровня жизни населения.

Государство С, не сумевшее реализовать свои экономические потенциалы и быстро перестроить свою экономику под требования действующей мировой экономической системы, не сумевшее наладить равноценный (сопоставимый) товарооборот с государствами А и В, однако сумевшее извлечь пользу из миграционной трудовой политики, можно отнести ко второму типу государств. Второй тип государств – государства, не способные обеспечить свои собственные потребности, однако способные частично вести торговлю с другими странами, имеющие механизмы заработка международной валюты в ограниченном количестве, но в достаточном для погашения задолженности за поставляемую продукцию, необходимую для поддержания минимально приемлемого уровня жизни населения.

Государство D, не сумевшее реализовать свои экономические потенциалы и быстро перестроить свою экономику под требования действующей мировой экономической системы, не сумевшее наладить равноценный товарооборот с государствами А, В и С, а также не способное расплачиваться по счетам за поставляемую продукцию и зависящее (в силу общепринятой нормы уровня жизни населения) от потребления поставляемой продукции, можно отнести к третьему типу государств. Данный тип государств – государства с очень слабой экономикой, не способной удовлетворять собственные потребности, которые вынуждены выходить на рынок внешних займов для погашения текущих задолженностей. Результатом такой деятельности, как правило, является итог накопления государственного долга.

Теперь целесообразно рассмотреть данные экономические отношения более конкретно.

Данная экономическая модель, которая пришла на место старой, менее гибкой и менее эффективной, до сегодняшнего времени, показывала достаточно значительный прогресс в развитии экономических международных отношений, которое способствовало дальнейшему росту экономики. Возможно, в период становления действующей модели, некоторые мировые экономисты и соответствующие специалисты видели недостатки модели, но закрыли на них глаза в пользу развития мировой экономики, что, собственно, и предлагала данная модель. Однако, любой механизм, работающий в той или иной сфере, будет существовать до тех пор, пока он способен удовлетворять всем требованиям и веяниям текущего времени.

Сегодня сложившаяся система международных экономических отношений все меньше соответствует текущим потребностям большинства экономик из-за, как правило, ограничивающего характера деятельности, который она приобрела. Подобные ограничения всё чаще действуют в потребительской сфере экономической деятельности, при этом, ни в коем случае, не затрагивая процессы производства. В результате наблюдается недопотребление в некоторых сегментах мировой экономики, что способствует возникновению скорой наработке мировой экономики на отказ.

Причиной отказа функционирования механизма международных экономических отношений является выстраиваемая политика, по сути, вассального подчинения, стремящаяся, в конечном счёте, к подрыву суверенитета вассальных государств. Преобразованный вариант структуры мировой экономической модели в процессе своей деятельности представлен на рис. 2. Данный эффект достигается путём ведения государствами-сюзерами политики валютных торгов, которая призвана манипулировать стоимостью той, либо иной валюты на международном рынке для достижения желаемых целей.

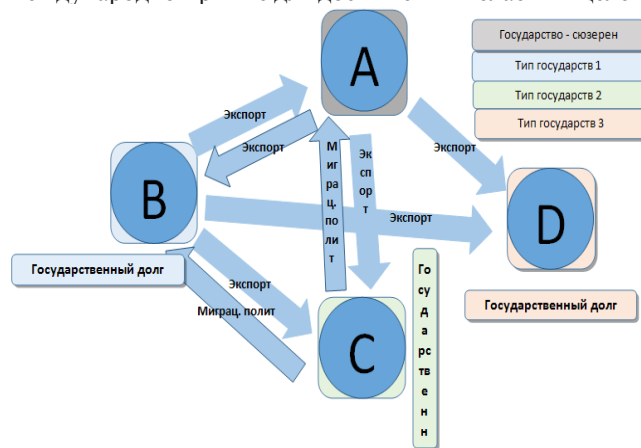

Рисунок 2 - Преобразованный вариант структуры мировой экономической модели в процессе своей деятельности [3]

Таким образом, система стимулирования производства, являющаяся основой международного механизма товарно-денежных отношений между государствами, показала свою неэффективность в вопросе формирования стимулов. Данное явление возникло вследствие установления жесткой системы правил в политике потребления производимой продукции. Без четкого учёта специфики территориального расположения того или иного государства, без учёта специфики межконфессионального сотрудничества и возможных конфликтов на его почве, без учёта специфики ментальных отношений, которые имеют свою природу развития и не подвержены влиянию развития общественного сознания, даже в масштабах массовости, однако они могут оказывать непосредственное влияние на экономические процессы в хозяйственной части государства.

Сравнение рисунков 1 и 2 свидетельствует об изменении курсовой устойчивости валют некоторых государств, причём даже тех, которые входят в первый тип государств. Результатом такой политики становится возникновение торговых дисбалансов в государствах, которые приводят к накоплению государственного долга.

Итак, государство А, сумевшее достичь (в силу соответствующих обстоятельств) экономического преимущества над остальной группой государств, а также стремящееся данное преимущество увеличить и противопоставить остальным в целях защиты своей экономики, а также сложившихся торговых операций (возможно специфических), будет всячески стремиться подавить конкурентное присутствие на мировом рынке. Однако, достигаются подобные цели, в условиях развитой международной системы верховенства и права, за счёт экономических рычагов и механизмов способных ослабить силу экономик конкурентов. Иными словами, данную политику также можно назвать «политикой двойных стандартов», которая не имеет ничего общего с верховенством права и демократией. И все же, в мировой практике данная схема имеет место быть, следовательно, существует, так называемый, механизм подавления.

В основе данного механизма лежат валютные операции, призванные оптимизировать процесс международной торговли между странами. Для беспрепятственного осуществления торговых операций на международной

арене государству А требуется иметь в наличии валюту тех государств, с которыми интересно вести торговлю. Однако, самым простым способом получения иностранной валюты является взаимная торговля. Государство А, желающее купить товар у государства В вынуждено продать свою продукцию за валюту государства В, затем на заработанные средства можно купить интересующую продукцию у государства В. При взаимной равной торговле, государство В также осуществляет торговые операции за иностранную валюту государства А. До тех пор, пока торговый баланс между данными государствами сохраняется на приблизительно равных условиях, отношение валют одна к другой остаётся на номинальном уровне, равном, приблизительно 1:1. Постепенные смещения торговых балансов к одной из сторон, например, посредством ведения политики удешевления производимой продукции, благодаря монополизации данного сегмента рынка производимой продукции, отношение стоимости валют также будет варьироваться, что в конце концов, приведёт к девальвационным процессам в экономике государства В. Государство А, наоборот, получит преимущества в торговле, поскольку иностранной валюты государства В при совершении торговых операций, государство А будет получать больше, а покупать товар у государства В сможет по старым ценам.

Следовательно, международный механизм торговли между государствами имеет всего лишь одно логическое продолжение – построение модели зависимости более слабого государства от более сильного. Данный механизм работает эффективно для всех до тех пор, пока все участники механизма не достигают первичного дна экономического развития, обусловленного силой потенциала экономики к расширению. Достигнув некоего первичного предела развития, слабая экономика, неминуемо, попадает в зависимость к более сильной посредством существования потребности дешево экспортировать производимую продукцию, и дорого импортировать чужую. Возникающий торговый дефицит, данное государство вынуждено погашать посредством внешних заимствований. Логического завершения данная модель экономического развития не имеет, поскольку, совершенно очевидно, является тупиковой. Её тупиковость заключается в отсутствии чёткой программы развития развивающихся экономик, что дискредитирует менее развитые государства и вынуждает их сокращать имеющееся экономическое развитие, а затем даже жертвовать суверенитетом.

Таким образом, товарно-денежные отношения государств А и В, которые условно относились к первому типу государств, способных конкурировать друг с другом в производстве продукции и предоставлении услуг, а также имевшие взаимный равный торговый баланс относительно торговли друг с другом, посредством влияния действующего международного механизма экономических отношений, стремительно превращаются в сюзерена и вассала. Не трудно догадаться, что данный механизм не имеет плана сохранения состояния здоровой конкуренции, прошедшего огромный путь из пучины традиционной экономики.

Конечно можно трактовать форму развития данного механизма по принципам доктрины абсолютной эффективности использования территорий на основе капиталистической формы устройства общества, которая предусматривает потерю права владения собственником территории и её достоинства при ведении им экономической деятельности, значительно уступающей по эффективности подобной деятельности аналогичного собственника другой территории, имеющего экономический потенциал к динамичному расширению собственной территории за счёт более высокой эффективности её деятельности. Возможно, данная теория частично пользуется спросом в некоторых государствах с развитой экономикой, однако она нарушает право нации на самоопределение и право нации (народа) на индивидуальность, которые

прописаны в уставе ООН. Укрывание нарушения данных прав может говорить лишь о том, что они принесены в жертву капиталистическому способу производства и потребления благ.

Хотя оправданием данной политики может служить факт принудительного силового способа перехода от традиционной экономической модели к более прогрессивной, что лишь приведет к положительному эффекту для такого государства (данный факт доказан и оспариванию не подлежит). Однако, увидеть и понять, действительно, правильные меры в данном вопросе, фактически, не представляется возможным, поскольку вопрос переходит в плоскость философии и демагогии [4].

И всё же, экономическое развитие по принципу борьбы эффективности менеджмента на разных территориях (в разных странах), является залогом возникновения и существования непрерывного научно - технического прогресса, который призван облегчить жизнь населения данных территорий, сделать её более комфортной, а также, привести в неё новые явления, способные расширить человеческое мировоззрение и повысить уровень сознания общества [5].

Отношение государств А и С в процессе развития международной системы экономических взаимоотношений, достигших первичного дна экономического развития, приобретают ярко выраженный негативный окрас, поскольку зависимость государства С от импорта продукции из государства А становится более сильной, что приводит к дисбалансам в экономике государства С. Валюта данного государства, как правило, значительно дешевеет, относительно остальных валют для поднятия конкурентоспособности потенциала собственной экономики и её отраслей. Однако, это также приводит к удешевлению рабочей силы государства С, которая задействована в экономике государства А, что сопровождается ещё более сильным оттоком рабочей силы из государства С. Завершающим этапом данного развития является формирование низкой покупательной способности валюты государства С относительно импортируемой продукции, нарастание огромного государственного долга даже за ограниченное потребление импортируемой продукции государства А, а также формирование угрозы потери суверенитета при неспособности платить по долговым финансовым обязательствам.

Ситуация с государством D наиболее критичная, поскольку данный тип государств так и не смог полноценно приспособиться к системе товарно - денежных отношений, и поэтому данный тип государств, зачастую, даже не достигает первичного дна экономического развития, что позволяет развитым государствам рассматривать государство D, как государство – придаток очень дешёвого (или бесплатного) сырья, дешёвой рабочей силы, либо как территорию для отработок новых политических, экономических, социальных и других технологий, в том числе экспериментальных. Система потребления импортируемой продукции полностью зависима и кредитруется развитыми государствами. Итогом ситуации является полностью отсутствующая промышленность в государстве, следом отсутствие конкурентной рыночной среды в экономике, слабая финансовая система с эффектом нарастающей инфляции, очень низкий коэффициент покупательной способности местной валюты, низкий уровень расходов на содержание социальной и экономической инфраструктуры, низкий индекс развития человеческого потенциала, а также низкий уровень потенциала развития экономики.

Данный механизм через некоторое время, бесспорно,

приводит к подавлению конкурентных экономик, что противоречит принципам свободы.

Однако наиболее существенным недостатком международного механизма валютных отношений является отсутствие свободного инструмента финансового конвертирования, который подчёркивает несостоятельность всего механизма. Именно отсутствие, так называемой, международной валютной биржи, выполняющей роль купли - продажи большинства валют мира в системе международных товарно - денежных отношений, и привело к установлению однополярной международной финансовой системы, в которой лишь одна валюта выполняет роль универсального средства по купле - продаже произведенного товара.

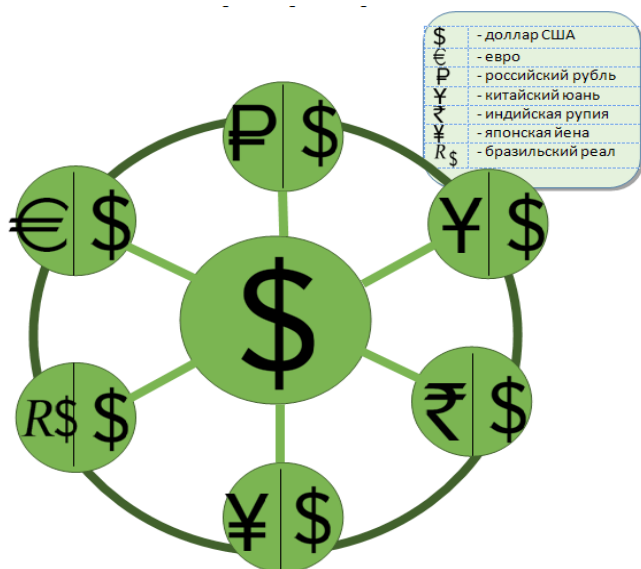

Рисунок 3 - Влияние международной валюты на мировую финансовую систему [6]

На рисунке 3 представлена условная зависимость большинства стран (представляющих основу мирово-

го ВВП) от единой международной валюты. Хотя, в большинстве своём, данная модель несколько упрощает процессы товарно-денежных отношений между государствами (что могло внести свою лепту в процессе её становления), однако с другой стороны создаёт нарастающую массу финансового обеспечения, которое имеет фактическое товарное подкрепление (благодаря оценке произведённой продукции в международной валюте, для её последующего экспортирования). Поскольку выбранная международная валюта не является наднациональной, а всего лишь национальной, она позволяет пользоваться привилегиями оценки производимой продукции в мире, предназначенной для экспортирования. Помощником для подобной национальной экономики, в данной схеме, служит механизм валютных торгов (который торгует лишь собственной национальной/международной валютой), искусственно повышая, тем самым, стоимость данной валюты и удешевляя стоимость производства продукции в большинстве стран мира.

Таким образом, доказывается, что современный международный механизм валютных отношений является несовершенным, поскольку его деятельность дискриминирует большинство стран, ущемляя их права на торговлю, и приносит существенные преимущества государству – собственнику международной валюты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иртыньев С. С. Экономика современного мира. /С.С. Иртыньев., К.С. Лесной // - М.: Вега, 2011.- 315с..
2. Фокс М. С. Экономика XXI. /М.С. Фокс., Л.Л. Портнов, Г.А. Миронов // - М.: Урса, 2014.- 425с..
3. Мирошниченко В.Р. Экономическая теория /В.Р. Мирошниченко// - М.: Уран, 2013.- 247с..
4. Мурованный К.Л. Экономика современности. / Мурованный К.Л., Ринатов А.А.// К.: ВЕКТОР, 2012. - 431 с..
5. Бериллов М. М. НТП. /М.М. Бериллов.// - К.: Хрещатик, 2012.- 254с..
6. Мерингов С.В.. Международная финансовая система. /Мерингов С.В., Тор С.В., редактор: Гаврилова Т.С. // конспект лекций, М.: ЮНИТИ, 2014. - С. 41-43.

REASONS FOR REFORMING OF THE INTERNATIONAL MECHANISM FOR MONETARY RELATIONS IN THE MOST COUNTRIES

© 2015

A. S. Dougan, PhD of Public Administration, Associate Professor, Management of production department.

A.S. Pundikova, student

Donetsk State University of Management, Donetsk (Ukraine)

Abstract. International monetary and financial relations are an integral part and one of the most difficult areas of the market economy. The participants of currency relations are States, international organizations, legal entities and individuals. The article examines the main reasons of reforming the mechanism of international monetary relations between states, the structure of the world economic system, its shortcomings, as well as the essence of commodity - money relations between the two countries. They analysis the established world economic system, its main features and principles of operation. Particular attention is given to monetary and financial transactions related to international trade between countries. The inclusion of the world market into the process of circulation of capital means the transformation of the financial capital of the national currency into foreign currency and vice versa. This occurs when the international settlement, foreign exchange, credit and financial transactions take place. Thus, foreign relations occupy a special place in the national and world economy. One of the main factors that characterizes the shortcomings of the international arrangement of currency relations is the lack of free financial tools to convert. The article itself focuses on the absence of the international monetary exchange, which would perform the process of sale of currencies in the world in the international system of commodity-money relations on the permanent basis.

Keywords: economy, foreign relations, world currency, trade, commerce, exports, imports, money, dollar, financial system, resources, customers, products, competition.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ

© 2015

Т.Н. Иванова, доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Исследователи Нестеренко В.П., Соколов А.П., Кладиев С.Н. отмечали, что автоматизация это интеграция орудий труда в полностью автоматическую, а в некоторых случаях саморегулирующуюся систему. Передовые страны приступили к автоматизации промышленности в начале 1950-х годов. Зародившись, как концепция производства, сегодня автоматизация означает много больше, чем координация функционирования ряда станков. В настоящее время она осуществляется на всех уровнях предпринимательства и производства. Вряд ли найдется вид деятельности – социальной или экономической, не подверженный в той или иной степени внедрению автоматически управляемых устройств или систем. Перечень направлений автоматизации включает, например, запуск и автоматическое пилотирование летательных аппаратов, производство автомобилей, управление движением транспорта и его маршрутизацию, медицинскую диагностику и автоматическое обновление банковского баланса в соответствии с указаниями, поступающими от компьютера, который может находиться на расстоянии во много километров. На данный момент, исследования воздействия автоматизации производств на социально-трудовую сторону жизни общества в целом, носят не регулярный характер, в то время как изменения типа производства, а вследствие чего и занятых в этом процессе человеческих ресурсов, напрямую определяет облик всех сфер жизнедеятельности социума. Исходя из приведённого выше, актуальность темы статьи определяется тем что, в настоящее время системы автоматизации увеличивают темпы внедрения в производственные процессы, в то время как социологические исследования этой тематики утратили регулярность, вследствие чего теряется актуальность полученных данных и исчезает возможность слежения за динамикой развития автоматизации. Результаты подобных исследований позволяют делать предположения о предстоящих изменениях состояния рынка труда, а также заблаговременно обнаруживать и устранять возможные кризисы в социально-трудовых отношениях людей.

Ключевые слова: автоматизация, производство, интеграция, труд, динамика, процесс, темп, кризис, культура, промышленность, предпринимательство, автоматика, управление, социум, экономика, деятельность.

Главной целью данного социологического исследования было проведение анализа и выработки практических рекомендаций по вопросам модернизации предприятия, путем частичной или полной автоматизации его производственных процессов. Первый этап реализации исследования включал сбор теоретической информации по специфике данной проблематики, технологических тонкостей развития данной отрасли производства, которые позднее нашли свое отражение в данной статье.

На втором этапе исследования, нами был применен метод контент анализа. Целью применения данного метода было сбор информации о предприятиях, внедряющих на данный момент системы автоматизации производства, с целью выявления объектов для дальнейшего более детального их анализа в ходе проведения исследования кей-стади. В ходе исследования был проведен анализ материалов средств массовой информации, данных предоставленных центром занятости городского округа Тольятти, а так же данных полученных от Департамента экономического развития Мэрии городского округа Тольятти. Преимущественно использовались электронные средства массовой информации по причине возможности частичной автоматизации мониторинга появления необходимых материалов, для дальнейшего, более детального, изучения материалов социологом вручную. В качестве открытых источников были взяты tltimes.ru, tlt.ru, tgl.ru, tltnews.ru, tltonline.ru, tltgorod.ru, tolyatty.ru, tolkochto.ru, tltinfo.ru, ireporter.ru, tlttoday.ru, а так же такие специализированные на бизнесе электронные СМИ как biznes-tlt.ru, biznes-63.ru и btl.ru.

Первичный мониторинг и выборка новостей, свидетельствующих о внедрении на производствах Тольятти систем автоматизации, проводился в автоматизированном режиме. Реализовано это было путем применения специализированного программного комплекса – новостного агрегатора, который был запрограммирован на сбор поступающих с сайтов новостных сообщений и их анализ. Анализ новостей проводился по заданным параметрам, в частности по частоте упоминания в новостях терминов «производство», «модернизация», «автоматизация», «инновационный», «производственный процесс», «закупка оборудования», а так же различных морфологических форм данных словосочетаний. Во

время работы, программный комплекс анализировал наличие данных слов или словосочетаний в поступающих новостных сообщениях и ранжировал новости в зависимости от частоты их упоминания в информационном сообщении. После чего социологу представлялся отчет, содержащий в себе список новостей, которые с наибольшей вероятностью, содержали в себе информацию по необходимым предприятиям городского округа Тольятти. Анализируя данные отчеты, социологу удалось найти новостные сообщения, действительно содержавшие необходимые сведения о производителях.

Параллельно со сбором информации из СМИ, проводился контент анализ документов предоставленных центром занятости городского округа Тольятти и департаментом экономического развития Мэрии городского округа Тольятти. Анализ данных центра занятости был направлен на выявление прецедентов массового обращения граждан, которые в прошлом работали на одном предприятии, так как данный феномен мог косвенно свидетельствовать о массовых сокращениях персонала в связи с вытеснением рабочих автоматизированными системами. Однако, в виду понимания того факта что, данный феномен мог свидетельствовать не только о факте внедрения автоматизированных систем, полученные данные использовались исключительно для подтверждения сведений полученных их других источников.

Анализ документов, полученных из Департамента экономического развития Мэрии городского округа Тольятти, был проведен с целью изучения сведений о получателях государственных субсидий на закупку нового оборудования и расширения производства. В заявках получателя субсидии содержалась информация об оборудовании, на закупку которого получателю требовалась субсидия. Анализ технических характеристик заявленного оборудования позволил установить степень его автоматизации, и изменения которые оно могло внести в процесс производства. Поскольку в документах содержалась информация о заявителях, чьи заявки были одобрены, мы можем с уверенностью говорить о получении перечня предприятий, где были установлены производственное оборудование содержавшие системы автоматизации производства.

Проведя корреляцию данных, полученных из вышеприведенных источников, социолог смог сформировать

перечень из 9 предприятий городского округа Тольятти, в производственные процессы которых были внедрены или внедряются на данный момент системы автоматизации производства. После проведения переговоров с руководителями предприятий, перечень был сокращен до 3 предприятий, чье руководство дало согласие на проведение на базе их предприятия полевого исследования кейс-стади по тематике данной работы. Стоит отметить, что согласие руководства было получено с условием, сохранения анонимности предприятия, с целью непричинения вреда деловому имиджу, результатами данного исследования. Из приведенного перечня два предприятия в недавнем прошлом прошли этап внедрения автоматизированных систем и одно находится на стадии внедрения.

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, кейс-стади описывается как исследовательская стратегия в традициях качественной социологии, нацеленная на понимание глубинных причинно-следственных связей между явлениями. Кейс-стади – это «эмпирическое исследование, которое изучает современный феномен в его реально существующем контексте, когда границы между феноменом и контекстом не очевидны и в котором используется множество разноплановых источников информации» [1]. Исходя из выше описанного, нами был выбран именно данный метод, так как он позволяет решить наиболее широкий перечень вопросов в условиях ограниченного числа респондентов. Метод кейс-стади предполагает использование аналитического обобщения в качестве основного способа анализа полученной информации.

Исследование проводилось параллельно на всех трех предприятиях с марта по май 2014 года. Оно включало систематическое посещение предприятий; основным методом сбора информации были неформализованные интервью с ключевыми фигурами – директорами, главными инженерами, технологами. Кроме этого, собирались сведения о специфике оборудования предприятий, технологии производственного процесса, путем анализа документов, которые руководители предприятий сочли возможным нам предоставить.

Двое из предприятий относятся к пищевой промышленности (Предприятие №1 и Предприятие №3), третье предприятие (предприятие №2) является производством по выгонке картона.

Предприятие №1. «Этап внедрения пройден». Производит кондитерские изделия, находится в пригороде Тольятти, ему меньше года, на нем работает около 50 человек. Вхождение предпринимателя – хозяйина и директора – в отрасль 7 лет назад было случайным, кондитерское предприятие было передано ему в счет уплаты долга. Оно ориентировано на массовый рынок дешевой продукции и укомплектовано оборудованием отечественного (Нижегородского) производства.

Предприятие №2. «Находится на этапе внедрения». Основное направление его деятельности – производство картона и картонной упаковки. Предприятию 8 лет, при его основании на нем было занято 3 человека, сейчас работает 40. Важным фактором успеха предприятия является личность директора. У предприятия 3 соучредителя – один основной, активы которого занимают 80%, 20% приходится на двух остальных партнеров. Изначально на предприятие использовалось отечественное оборудование по причине его дешевизны, однако в последнее время руководство взяло курс на модернизацию производства для снижения производственных издержек и повышения качества продукции.

Предприятие №3. «Этап внедрения пройден». Предприятие занимается изготовлением мясных полуфабрикатов. Расположено в промышленной зоне городского округа Тольятти. Этому предприятию не было разворовано в результате приватизации: предоставленные экономической свободой дали стимул его развитию, устранило необходимость использовать «блат» для ре-

шения производственных проблем. На предприятии работает 70 человек в производстве. Большинство оборудования предприятия – импортного производства

В ходе исследования были получены сведения о факторах, связанных с неблагоприятной и нестабильной экономической средой, заставляющие предприятия выработать внутренние механизмы компенсации ее негативного влияния путем внедрения систем автоматизации производства.

1. Обострившаяся конкуренция на рынке продукции. Рынок, по словам предпринимателей, «цивилизуется», становится все более требовательным к соотношению цены и качества. Предприятиям приходится усиленно заниматься рекламой и обращать особое внимание на построение каналов сбыта своей продукции, чего им не обязательно было делать, например, 5 лет назад.

В настоящее время, на рынок Тольятти выходят новые иногородние производители, что обостряет конкурентную борьбу среди предпринимателей. Данный ход событий вынудил руководство предприятия №2 искать пути снижения издержек производства при сохранении качества и скорости производства продукции, так как именно эти качества производства являются ключевыми при выборе покупателем своего поставщика. В связи с чем руководством была выработана стратегия, при которой предполагается модернизация оборудования путем замены его на более современные аналоги с интегрированными системами частичной автоматизации производства.

2. Сокращение сырьевой базы. Трудности с сырьем, в рамках пищевой промышленности, выражаются не только в уменьшении его количества («на 50-60% за последние 10 лет»), но и в резком снижении качества, вызванного ухудшением условий содержания животных, их болезнями, злоупотреблением гормональными препаратами. Это стимулирует предприятия пищевой промышленности на поиск технологий, сберегающих сырье; приобретение качественного холодильного оборудования, позволяющего закупать большие партии мяса и потом играть на повышении его цены; переключаться на использование более эффективных технологий производства; конкурировать за источники отечественного сырья. Так, на Предприятие №3, больше других нуждающимся в стабильно больших поставках, было принято решение о заменах производственных комплексов по причине слишком больших расходов сырья на производство мясных полуфабрикатов. Анализ спецификации старого и нового оборудования показал разность в соотношении «исходное сырье/готовый продукт» порядка 20-30%. На предприятие №1 наблюдалась схожая ситуация, при которой сырьевые поставки носили не регулярный характер по причине не развитости системы поставщиков. Что также вынудило руководство задуматься о создании ресурсных резервов и установке производственных систем с более эффективным расходом сырья.

3. Давление новых технологий является эндогенным фактором их модернизации. Каналом «давления» новых технологий является и само наличие нового оборудования на рынке. Как неоспоримое достижение рыночных преобразований директор предприятия №2 отмечает наличие выбора и возможность приобретения любого оборудования «без связей вплоть до министерства» и «пробивания фондов» что налагает дополнительные требования к производственному оборудованию предприятия.

4. Расширение масштабов деятельности. Увеличивающиеся объемы производимой продукции и накопление свободных средств приводит к тому, что предприятие «вырастает из самого себя», и это требует новой стратегии его развития, реорганизации, повышения производственных мощностей, новых сбытовых технологий и технологий работы с персоналом. Автоматизация производства, как процесс повышения производственных мощностей, является самой распространенной, так как покупка либо строительство но-

вых производственных помещений чреваты крупными вложениями и большими временными затратами. В то время как, автоматизировав существующие производственные процессы можно рассчитывать на существенный прирост производственной мощности, при этом отпадает необходимость в расширении производственных площадей.

Таким образом, мы рассмотрели четыре причины автоматизации производства, которые нам назвали представители изучаемых предприятий. Все эти причины объединяло одно условие – все они ставили хозяина производства в условия, при которых для дальнейшего существования предприятия необходимо было существенно переработать саму концепцию производственных процессов и найти пути их модернизации для того, чтобы они удовлетворяли требованиям, диктуемым, нынешним рынком и повысить производительность и качество выпускаемой продукции. Исходя из этого, можно утверждать, что процесс автоматизации производств является естественным путем их развития, и поскольку с течением времени факторы, побуждающие производителей устанавливать системы автоматизации, не только не пропадут, но и усилят свое влияние, процесс перехода производств на автоматизированные системы будет набирать обороты.

Изучая историю внедрения систем автоматизации производств на исследуемых предприятиях, нам удалось выяснить, что все три предприятия в процессе внедрения столкнулись с одинаковым набором проблем, которые препятствовали внедрению новых технологий

1) Проблема нехватки квалифицированных кадров. В ходе исследования было установлено, что руководители всех трех предприятий на протяжении длительного времени не могли найти специалистов, которые бы могли обслуживать на новые автоматизированные линии. По их мнению, это было связано первую очередь с отсталостью теоретической базы образовательных программ по подготовке специалистов в данной области от требований, которые предъявляют к данным специалистам на реальных производствах.

Из трех исследуемых предприятий, только предприятие №3 смогло нанять необходимый персонал со стороны. Специалист был приглашен из соседней области, со схожего производства, которое на тот момент обанкротилось. Предприятие №1 и №2 проводило переобучение своих сотрудников для работы на новых линиях для решения данной проблемы.

2) Финансовая рискованность. Данная проблема была связана с дороговизной перехода на системы автоматизированного производства. По словам старшего инженера предприятия №2. Ситуация усугубляется тем фактом, что финансовые учреждения не всегда согласны профинансировать данные мероприятия, по причине их рискованности.

Частично данная проблема была решена на предприятиях через программу поддержки производителей, внедряющих инновационные технологии. Но основная часть финансирования была получена через частных инвесторов.

Таким образом, можно утверждать, что проблема нехватки квалифицированных кадров, а так же общая дороговизна разработки и установления оборудования являются факторами, которые сдерживают в России распространение систем автоматизации производства. Благодаря этому данные системы не являются относительно распространенными, и применяются в основном на крупных производствах, однако могут быть применены частично на средних производствах.

Во время исследования, был проведен анализ штатных расписаний исследуемых предприятий, на предмет изменения численности коллектива занятого на данном производстве. Штатное расписание было предоставлено руководством предприятий

Так анализируя выдержки из штатного расписания

предприятия №1(приложение №2) можно с уверенностью говорить о факте сокращения рабочего персонала. До момента внедрения на производстве систем автоматизации рабочий штат насчитывал 33 единицы. Из них 3 были мастерами смены, 3 инженерами наладчиками, 3 уборщиц и 24 рядовых рабочих.

С внедрением систем автоматизации производства отпала потребность в таком количестве персонала, если раньше цех работал в 3 смены, то теперь смен осталось только 2 и общее количество рабочего персонала сокращено до 14 человек.

Похожая ситуация наблюдалась и на остальных изучаемых предприятиях, данный факт может свидетельствовать нам о том что, автоматизация производства неминуемо приводит к вытеснению человека из производственного процесса, по причине замещения человеческого труда, трудом автоматизированным и как следствие не требующим участия в нем человека. Как было сказано выше, часть персонала может быть подвержена переобучению с целью решения проблемы нехватки квалифицированных кадров для внедрения систем автоматизации, однако большая часть рабочего персонала неминуемо увольняется по причине отсутствия потребности в их труде.

Содержание труда дает нам обобщенное представление о труде как о трудовом процессе в целом и конкретной сфере человеческой деятельности. Содержательность труда выступает характеристикой трудовых процессов отдельных категорий работников: мастера, бригадира, оператора, возможно, и производственного коллектива. Оценка содержательности труда предполагала детальный анализ выполняемых работниками функций и используемой ими информации.

В ходе полевого исследования, изменения в содержании труда, в рамках автоматизированного производства, оценивались по трем основным блокам: 1) Использование тяжелого ручного труда; 2) Функции труда рабочих; 3) сложность, интенсивность, монотонность, творческая насыщенность труда.

1)Использование тяжелого ручного труда. В ходе бесед с рабочими изучаемых предприятий, было установлено, что с момента внедрения автоматизированных систем доля физического труда на производстве упала.

Исходя из сведений, полученных от рабочих, а так же изучив технологические процессы, мы можем утверждать, что с момента внедрения систем автоматизации, роль физического труда на производстве существенно сократилась. Многие физически сложные производственные процессы на таких производствах выполняются механизированными средствами под управлением автоматических систем.

2) Функции труда рабочих. В рамках данного блока мы изучали, каким образом рабочий задействован в производственном процессе и какие функции на него возлагаются.

В ходе исследования технологических карт было установлено, что до момента внедрения автоматизированных систем, в функции рабочих в основном выходило непосредственное участие в производственном процессе, а так же техническое обслуживание средств производства. Однако с момента внедрения средств автоматизации большинство функций рабочих выполняемых непосредственно процессе производства отошли автоматизированным системам, способным самостоятельно выполнять производственные функции без участия человека. Рабочему же остались исключительно функции обслуживания и контроля работы автоматизированных систем.

На остальных предприятиях, рабочие похожим образом описывали свое участие в производственном процессе. На всех трех производствах их функции сводятся к обслуживанию и контролю производственного оборудования.

3) Сложность, интенсивность, монотонность, творче-

ская насыщенность труда. Как уже было сказано в теоретической главе, процесс автоматизации производств позволяет снять с рабочего выполнение монотонных операций, и позволяет ему участвовать в процессе производства к творцу самого процесса производства. Данная теория нашла прямое подтверждение в ходе исследования. Было установлено, что руководство исследуемых производств на данный момент не заинтересовано в рабочих как исполнителях производственного процесса. Их интересуют люди способные управлять процессом автоматизированного производства, используя возможности техники создавать новые производственные процессы и оптимизировать уже существующие.

Из чего мы можем сделать вывод, что на производствах, в которые были внедрены системы автоматизации, возрастает значение рабочего как творца производственного процесса, а не исполнителя как это было прежде.

Проанализировав, все результаты исследования содержания труда мы можем сказать, что в процессе внедрения систем автоматизации производства, роль человека в нем переходит от исполнителя, который использует свою физическую силу в процессе производства или же управляет механическими средствами труда, к роли, при которой человек рассматривается как творец производственного процесса и от него требуется уже не физическая сила, а наличие креативного мышления и умения переводить свои мысли на язык понятный машине.

В ходе изучения изменения трудового климата, мы пытались выяснить какие изменения претерпевает трудовой климат в коллективе, которые были задействованы в процессе автоматизации производства. В ходе исследования было установлено что, во время непосредственного перехода производства на автоматизированные процессы в трудовом климате коллектива наблюдалась серьезная напряженность. Наблюдалось противостояние группы рабочих и группы руководителей. Причиной тому было, страх людей за свои рабочие места.

Проанализировав вышесказанное можно утверждать, что процесс автоматизации сопровождается ухудшением трудового климата, по причине инертности людей и боязни за свои рабочие места. Однако в последствие, по пришествию этапа внедрения, трудовой климат возвращается в исходное состояние. Возможны так же случаи улучшения трудового климата, связанные с изменениями условиями труда.

Проанализировав все вышесказанное можно уверенно говорить, что процесс внедрения на производстве систем автоматизации зачастую сопровождается социальными последствиями, при которых наблюдается изменение социальных аспектов производственного процесса.

Поскольку автоматическое оборудование в состоянии контролировать непосредственно сам процесс производства, в различных отраслях промышленности, принципы функционирования автоматического оборудования, как правило, сохраняются.

Исходя из этого, для обеспечения надежной работы автоматического оборудования необходимо лишь один раз осуществить затраты труда, а именно при разработке соответствующей программы. По получении необходимых данных повторные операции будут осуществляться самой машиной столько раз, сколько потребуется в интересах производства [2].

Таким образом, в силу своей природы автоматическая машина позволяет упразднить обычный физический труд занятого в производстве штата рабочих специальностей. Причиной этому явления, как было сказано выше, является замещение функций, выполняемых человеком, функциями выполняемым автоматизированными системами, что приводит к снижению себестоимости конечной продукции, а значит оптимизации издержек производства. Данная тенденция приводит к ситуации, в рамках которой мы наблюдаем такое понятие как «технологическая безработица». Данная безработица, как

было описано в теоретических аспектах исследования, является следствием именно невозможности рабочего найти себе работу по своей специальности, по причине замещения данной специальности автоматизированными системами [3].

Поскольку автоматизация дает основу для устранения различий между физическим и умственным трудом. Физический труд и «техническая инициатива» могут сосуществовать на одних и тех же стадиях производства. Тот, кто обслуживает машины, приводя их в действие, не просто затрачивает физический труд, направленный на использование машин, он работает, сознавая и определяя их назначение. Отсюда проистекает тенденция, при которой наблюдается изменение содержания труда. Претерпевает изменение роль человека на производстве, наблюдается неминуемое снижение роли физического труда, при повышении требований, предъявляемых к креативным способностям индивида и ограждая его от монотонной работы. Из этого следует социальное последствие, при котором к будущим специалистам будут предъявляться радикально новые требования при подготовке.

Так же установлено, что на начальной стадии производства, при внедрении внутренних систем управления и контроля автоматизированного оборудования, может наблюдаться ухудшение трудового климата на производстве, что так же является социальным последствием автоматизации производства. Однако в последствие изменения трудового климата приобретают позитивный характер по причине улучшений условий труда.

В качестве вывода можно отметить, что описанные в данной статье социальные последствия носят на данный момент не массовый характер. Вызвано это в первую очередь тем фактом что системы автоматизации не получили еще серьезного распространения, и как следствие, социальные последствия их внедрения не так заметны не вооруженным взглядом.

В данной статье нами был рассмотрена специфика кейс-стади как стратегии качественного исследования промышленного предприятия, и впоследствии данный метод, совместно с методом контент анализа, был применен для эмпирического анализа социальных последствий автоматизации производства на примере предприятий городского округа Тольятти. Результатом данного исследования было получение информации о предприятиях внедривших автоматизированные средства производства, установление причин побуждающих производителей переходить на системы автоматизации производства, определение круга проблем, с которыми столкнулось руководство предприятия в ходе внедрения систем автоматизации, получение информации о состоянии численности трудового коллектива, до и после внедрения автоматизированных систем на производстве, определение степени изменений содержания труда рабочих на автоматизированных предприятиях, изучение трудового климата на изучаемых производствах, а так же выявление социальных последствий присущие предприятиям, прибегнувшим к автоматизации производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козина И.М. Особенности применения стратегии «исследование случая» (case study) при изучении производственных отношений на промышленном предприятии // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1995, № 5-6.
2. Друкер, П. Ф. Менеджмент: Задачи, обязанности, практика. М.: Вильямс, 2008. 992с.
3. Козин В.М., Баранов Е.В. Автоматизация и современные технологии. М: Машиностроение-2006. №2, С. 451.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE SOCIAL CONSEQUENCES OF
AUTOMATION OF MANUFACTURING PROCESSES

© 2015

T. N. Ivanova, doctor of sociological Sciences, Professor of "Sociology"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Researchers Nesterenko VP, AP Sokolov, putting SN It noted that automation is the integration of tools in a fully automatic and, in some cases, self-regulating system. The advanced countries have begun to automate the industry in the early 1950s. Originating as the concept of production, automation today means a lot more than the coordination of the range of machines. Currently, it is carried out at all levels of business and production. There is hardly any activity - social or economic, are not affected in varying degrees, the implementation is automatically controlled devices or systems. The list includes the areas of automation, such as starting and automatic piloting aircraft, production of cars, traffic control and routing, medical diagnostics, and automatic updating of bank balance in accordance with the instructions coming from the computer, which can be located at a distance of many kilometers. Currently, research on the impact of industrial automation social and labor aspects of society in general, are not regular, whereas the change in the type of production, and as a result, and engaged in the process of human resources, directly determines the future shape all spheres of society. Based on the example above, relevance of the theme is determined by the article that the current system of automation to increase the pace of implementation in the production process, while the case studies of this subject have lost their regularity, so that the relevance of the data is lost and there is no possibility of tracking the dynamics of the development of automation. The results of such studies allow to make assumptions about future changes in the state of the labor market, as well as early detection and address possible crises in the social and labor relations people.

Keywords: automation, manufacturing, integration, labor dynamics, the process, the pace of the crisis, culture, industry, business, automation, management, society, economics, operations.

УДК 332.12

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ДИНАМИКИ УСТОЙЧИВОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

© 2015

В.В. Климук, соискатель ученой степени кандидата экономических наук
*Барановичский экономико-юридический колледж (Беларусь)***З.К. Анаева**, кандидат экономических наук,
*Чеченский государственный университет (Россия)***В.С. Юрина**, кандидат экономических наук
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация. Представлена методика оценки и анализа динамики устойчивости экономического развития регионов. Методика основана на диагностике потери устойчивости экономического роста путем оценки дисперсии темпов прироста ВРП (ВВП). Риск экономической нестабильности оценивается показателем относительной вариации темпов прироста экономики. Автором исследованы 8 субъектов: Республика Беларусь, её области и столица – город Минск – за 2008-2013 гг. Представлены графические материалы полученных расчетов отклонений темпов прироста экономики от среднего за анализируемый период уровня. Определены года с наиболее близким к устойчивому экономическому развитию, а также с максимальным отклонением от среднего уровня. Проведен корреляционно-регрессионный анализ, по результатам которого разработана модель исследования зависимости инвестиционной активности регионов и страны от уровня экономической неустойчивости (объясняющая более 72% результатов).

Ключевые слова: устойчивость, экономический рост, корреляционно-регрессионный анализ, динамика, моделирование.

Уровень экономического развития регионов Беларуси различается. Экономическая динамика оказывает воздействие на циклические развития направлений функционирования регионов, страны в целом, в частности на инвестиционный климат. В данной работе выполнена попытка подтверждения гипотезы о том, что развитие регионов Беларуси нестабильно за рассматриваемый период (2008-2013 гг.), отличается по регионам. Исследованию уровня региональной устойчивости посвящено множество работ ученых Басовского Л.Е., Басовской Е.Н., Климук В.В., Климук Е.В., Корчагиной Е.В., Латыповой Л.В., Орловой А.В., Смирнова В.В., Усковой Т.В., Ходоса Д.В. и других [1-5, 7-11]. Как утверждает профессор Ускова Т.В. «устойчивость подразумевает выполнение системой функций в условиях внутренних изменений параметров и дестабилизирующих воздействий внешней среды» [9, с. 10]. По ее мнению методика оценки устойчивости региональной системы базируется на экономических, социальных, экологических показателях. Оценка осуществляется с помощью метода евклидовых расстояний, после чего выполняется расчет комплексного индекса устойчивости [9, с. 97]. Зарубежными учеными Постоном Т., Стюартом И. детально описывается характер поведения сложных систем. Они объясняют, что изменения развития систем сопровождается потерей устойчивости, которая может быть выявлена методами теории катастроф. Признаком потери устойчивости, как утверждают

Постон Т., Стюарт И. может служить «флаг» катастрофы – аномальная, аномально большая дисперсия показателей, отражающих функционирование системы [11].

В данной статье автором использован подход, применяемый при диагностировании экономического кризиса 1998 года на основе использования оценок дисперсии экономического роста регионов, стран с целью выявления «поворотных точек» развития экономических систем [2, с.5]. В рамках данной статьи исследована экономическая неустойчивость регионов Республики Беларусь за 2008-2013 гг. В качестве индикатора экономического роста применяется темп роста валового регионального продукта (далее – ВРП). Расчеты выполняются на основе формул математической статистики. Оценка дисперсии определялась по формуле (1):

$$\sigma^2_{ij} = (x_{ij} - \bar{x}_{ij})^2, \quad (1)$$

где σ^2_{ij} – дисперсия i -го региона в j -тый период;

x_{ij} – темп прироста ВРП i -го региона в j -тый период;

\bar{x}_{ij} – средний темп прироста ВРП i -го региона в

j -тый период.

Так как дисперсия будет определяться за каждый год по регионам в отдельности, то количество элементов (периодов), участвующих в расчетах, равняется 1, следовательно в формуле (1) знаменатель не приводится.

Для оценки риска изменчивости экономической динамики по каждому региону применялся коэффициент вариации показателя, который представляет собой отношение среднеквадратического отклонения темпов прироста регионов к их среднеарифметической величине за рассматриваемый период:

$$I_i = \frac{\sqrt{\sigma^2_i}}{\bar{x}_i}, \quad (2)$$

где I_i – коэффициент риска экономической динамики i -го региона;

σ^2_i – средняя величина дисперсии темпов прироста ВРП i -го региона за рассматриваемый период;

\bar{x}_i – среднеарифметическая величина темпов прироста ВРП i -го региона за рассматриваемый период.

В данной статье используем статистические данные по ВРП за 2008-2013 гг. регионов Республики Беларусь [6]. Исследование регионального состояния за каждый год, а также сопоставление по регионам и со средними значениями страны в целом, позволит оценить уровень динамики региональной экономики. Результаты расчетов дисперсий темпов прироста экономик регионов Беларуси и страны в целом представлены в графическом виде (рис. 1-8).

Средний ежегодный темп прироста экономики Беларуси за 2008-2013 гг. составил 40,9%, средняя величина дисперсии страны за аналогичный период – 1000,4 (рис. 1). Коэффициент риска экономической динамики страны составил 0,77.

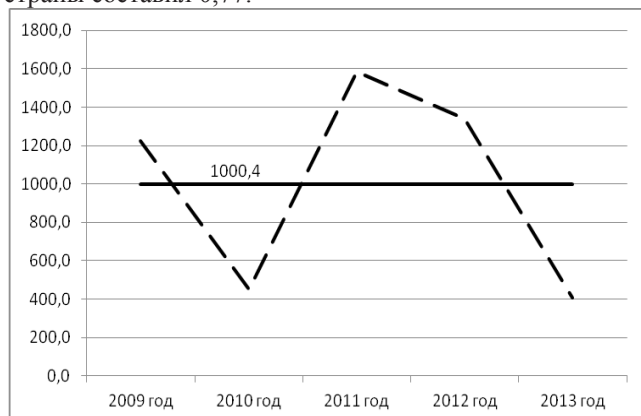

Рисунок 1 – Дисперсия темпов прироста экономики Республики Беларусь

Полученные результаты свидетельствуют о неустойчивости экономической системы Беларуси за изучаемый временной отрезок. В 2009 году экономика находилась в наиболее устойчивом (относительно остальных лет) состоянии. Максимальная дисперсия соответствовала 2011 году, в 2012 году была сделана попытка стабилизировать развитие, однако в 2013 году наблюдалось резкое падение показателя дисперсии.

В Брестской области среднеежегодный темп прироста экономики за 2008-2013 гг. составил 40,2%, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 874,9 (рис. 2). Коэффициент риска экономической динамики области составил 0,74, что меньше на 5%, чем по стране

в целом, и характеризуется меньшим уровнем варьирования темпов экономического прироста области за исследуемый промежуток времени.

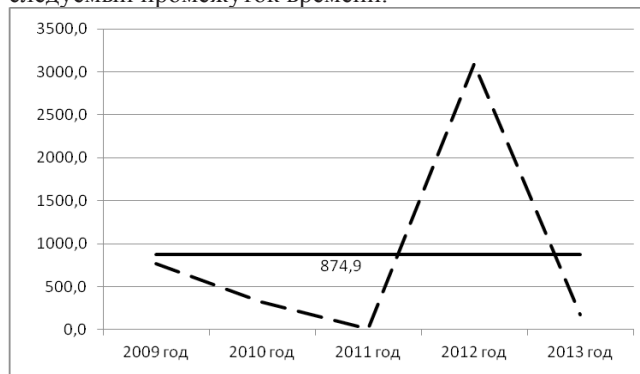

Рисунок 2 – Дисперсия темпов прироста экономики Брестской области

Наиболее близко к состоянию устойчивости экономика Брестской области находилась в 2009 году. Максимальный уровень дисперсии соответствовал 2012 году, в 2013 году отмечено резкое сокращение показателя дисперсии.

В Витебской области средний ежегодный темп прироста экономики за 2008-2013 гг. составил 41%, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 1481,1. Коэффициент риска экономической динамики составил 0,94, что на 21% больше, чем по Беларуси.

Устойчивым состоянием экономика Витебской области характеризовалась 2009 годом, а также после четырех лет экономической нестабильности – 2013 год приблизился к отметке устойчивого развития. Наибольшая величина дисперсии отмечена в 2012 году.

Средний ежегодный темп прироста экономики Гомельской области за 2008-2013 гг. составил 41,2%, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 1282,7. Коэффициент риска экономической динамики области составил 0,87, что больше на 13%, чем по стране.

Наиболее близкое к устойчивому состояние развития экономики Гомельской области было отмечено в 2009 году. Максимальный уровень дисперсии темпов экономического прироста наблюдался в 2012 году. В 2010-2011 гг., а также в 2013 г. состояние экономики было дестабилизировано.

В Гродненской области средний ежегодный темп прироста экономики за рассматриваемый период составил 42,3%, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 1131,5. Коэффициент риска экономической динамики области составил 0,80, что превышает уровень аналогичного показателя по Беларуси на 3%.

По Гродненской области наиболее устойчивым по экономическому развитию из рассматриваемого периода являлся 2009 год. Максимальное значение показателя дисперсии темпов прироста экономики области отмечен в 2012 году. В 2010-2011 гг., а также в 2013 г. наблюдается сокращение уровня дисперсии, что характеризуется экономической нестабильностью.

Среднееежегодный темп прироста экономики Минской области в 2008-2013 гг. составил 41,2%, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 1439,0. Коэффициент риска экономической динамики области составил 0,92, что превышает уровень показателя по Беларуси на 19% и характеризуется большей вариацией темпов прироста.

В Минской области наиболее близкое к устойчивому состоянию экономического развития отмечено в 2011 году, максимальная дисперсия – в 2012 году. В 2013 году темпы прироста экономики области постепенно пытаются вернуться к устойчивому состоянию.

Среднееежегодный темп прироста экономики Могилевской области за рассматриваемый период составил 40,2%, средняя величина дисперсии – 1147,6.

Коэффициент риска экономической динамики области составил 0,84, что превышает уровень показателя по Беларуси на 9% и большим уровнем экономической нестабильности за 2008-2013 гг.

Наибольшей устойчивости экономика Могилевской области достигла в 2009 году. Максимальный уровень дисперсии темпов экономического прироста наблюдался в 2012 году. В 2013 году отмечен резкий спад дисперсии, характеризуемый приближением к состоянию устойчивости.

В г. Минске средний ежегодный темп прироста экономики за 2008-2013 гг. составил 42,1%, средняя величина дисперсии – 1019,7 (рис. 2). Коэффициент риска экономической динамики города составил 0,76, что на 2% меньше уровня вариации темпов экономического прироста Беларуси.

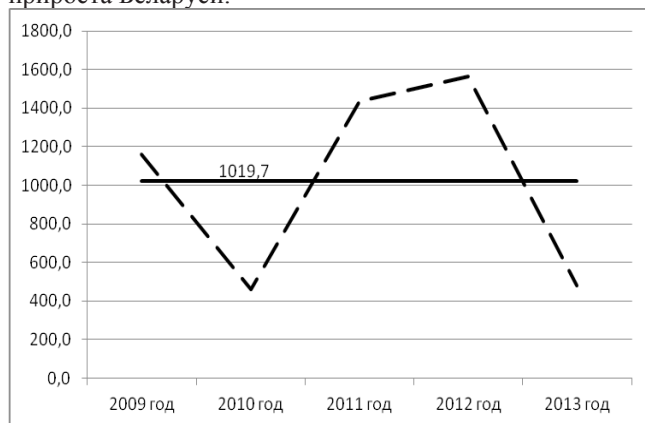

Рисунок 3 – Дисперсия темпов прироста экономики г. Минск

Наиболее близким к устойчивому состоянию в г. Минске являлся 2009 год. Максимальная дисперсия темпов прироста отмечена в 2012 году, в 2010 и 2013 гг. наблюдается резкое снижение уровня расчетной дисперсии, что объясняется нестабильностью экономического развития.

На основе исследования выявлено, что по всем регионам Беларуси и в целом по стране наиболее близкое к устойчивому состоянию наблюдалось в 2009 году, в 2010-2012 гг. отмечено состояние нестабильности (в 2012 году – наибольший уровень дисперсии по всем регионам и стране), а 2013 год характеризуется попыткой достижения устойчивого экономического развития регионов и страны в целом.

Предположительно, что экономическая нестабильность по регионам и стране оказывает влияние на их развитие по отдельным направлениям, в частности на инвестиционную активность. Необходимо определить зависимость между уровнем инвестиционной активности и показателями экономической нестабильности. В качестве индикатора инвестиционной активности используется средний уровень темпов прироста удельного веса инвестиций в основной капитал в ВРП (ВВП). В табл. 1 представлены расчетные данные для выявления данной зависимости.

Таблица 1 – Расчетные данные по экономической динамике регионов и страны

Область	Средняя дисперсия	Максимальная дисперсия	Коэффициент риска экономической динамики	Средний темп прироста доли инвестиций в ВРП
Брестская	874,9	3091,4	0,735	1,789
Витебская	1481,1	4437,7	0,938	5,210
Гомельская	1282,65	3420,7	0,870	5,700
Гродненская	1131,5	3283,8	0,796	2,454
Минская	1439	2769,3	0,921	8,232
Могилевская	1147,6	3573,9	0,843	3,376
г. Минск	1019,7	1563,6	0,758	1,832
Республика Беларусь	1000,4	1081,8	0,774	3,198

Для оценки тесноты связи между инвестиционной активностью и показателями экономической динамики применяется корреляционная матрица, результаты построения которой представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Матрица коэффициентов корреляции инвестиционной активности и экономической динамики регионов Беларуси и страны в целом

Показатели	Средняя дисперсия	Максимальная дисперсия	Коэффициент риска экономической динамики	Средний темп прироста доли инвестиций в ВРП
Средняя дисперсия	1			
Максимальная дисперсия	0,562649	1		
Коэффициент риска экономической динамики	0,983733	0,605466	1	
Средний темп прироста доли инвестиций в ВРП	0,858684	0,297312	0,872806	1

Результаты расчетов показывают очень сильную связь (>0,7) показателя инвестиционной активности и экономической динамики (коэффициент корреляции составил 0,872806), что характеризуется существенной зависимостью между ними и свидетельствует о необходимости инвестирования в экономику регионов и Беларуси при экономической неустойчивости.

С целью определения уровня влияния экономической нестабильности на динамику инвестиций выполняется моделирование на основе регрессионного анализа. Расчеты регрессионной модели представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа зависимости инвестиционной активности от экономической динамики регионов и Беларуси

Параметр	Значение	
Множественный R	0,872806331	
Нормированный R-квадрат	0,722089374	
Стандартная ошибка	1,183324086	
Наблюдения	8	
F-критерий расчетный	19,18795373	
F-критерий критический	5,987378	
Значимость F-критерия	0,004666	
Константа:		
Величина	t-статистика	P-значение
-17,4863149	-3,556357878	0,011979708
Коэффициент регрессии:		
Величина	t-статистика	P-значение
25,87712954	4,380405658	0,004666152

На основе расчетных данных можно построить регрессионную модель инвестиционной активности регионов и Беларуси (формула (3)):

$$I_A = -17,4863149 + 25,87712954 \times \text{КРЭД}, \quad (3)$$

где I_A – расчетное значение темпов прироста доли инвестиций в основной капитал в ВРП (ВВП);

КРЭД – значение коэффициента риска экономической динамики.

Результаты расчетов (табл. 3) отражают высокий уровень достоверности построенной модели ($F_{\text{расч}} > F_{\text{крит}}$, нормированный R-квадрат = 0,722), что объясняет более, чем на 72% уровень инвестиционной активности по фактическим данным риска экономической динамики. Данная регрессионная модель может быть использована

для управления уровнем инвестиционной активности и его прогнозирования.

Таким образом, в данной статье были подтверждены гипотезы о различиях в динамике уровней экономического развития, существенном уровне риска экономической динамики регионов Беларуси и страны в целом за 2008-2013 гг., а также о сильной зависимости инвестиционной активности анализируемых субъектов от уровня их экономической неустойчивости.

В качестве показателя, отражающего экономический рост, использовалась дисперсия прироста ВРП (ВВП) по годам. Для оценки риска экономической неустойчивости применялся показатель относительной вариации экономической динамики регионов и страны. Результаты расчетов показали, что по всем регионам и в целом по Беларуси состояние, наиболее близкое к устойчивому, наблюдалось в 2009 году, в 2010-2012 гг. отмечено состояние неустойчивости (в 2012 году – наибольший уровень дисперсии по всем регионам и стране), а 2013 год характеризуется попыткой снижения размаха годовых отклонений в направлении обеспечения устойчивости экономического развития. На основе проведенного корреляционно-регрессионного анализа построена модель исследования зависимости инвестиционной активности регионов и страны от уровня экономической неустойчивости, применение которой обеспечит высокую точность прогнозирования и возможность оперативного управления экономическим состоянием регионов и Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барабаш Д.А. Комплексная оценка экономической эффективности и определение устойчивости развития региональной экономики // Вестник финансового университета. 2013. №5. С. 149-154.
2. Басовская Е.Н., Басовский Л.Е. Устойчивость эко-

номического развития дальневосточных регионов России // Научные исследования и разработки. Экономика. М.: ИНФРА-М, № 2 (8), с. 4-13, DOI: 10.12737.

3. Климук В.В., Климук Е.В. Оценка конкурентоспособности региона на основе социально-экономических показателей (на примере Калининградской и Брестской областей) // Проблемы управления. 2014. №2 (51). С. 100-105.

4. Корчагина Е.В. Методика оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. №1 (41). С. 67-71.

5. Латыпова Л.В., Климук В.В. Методика оценки уровня комплексного развития региональной экономики с применением метода «дерева соподчинённости» (на примере Республики Беларусь) // Экономика и предпринимательство. 2014. №6 (47). С. 436-440.

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: www.belstat.gov.by. Дата доступа: 16.07.2014 г.

7. Орлова А.В. Методология оценки устойчивости социально-экономического развития регионов // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. №11. С. 74-78.

8. Смирнов В.В. Методика оценки эффективности социально-экономического развития региона // Известия ВУЗ. Поволжский регион. 2007. №2. С. 25-34.

9. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 147 с.

10. Ходос, Д.В. Экономический механизм обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства региона. Автореферат дис. на соискание уч. степ. д.э.н. – М., 2009. – 42 с.

11. Poston T., Stewart I. Catastrophe Theory and Its Applications. Dover Publication, 2012.

METHODS FOR EVALUATION AND ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

© 2015

V.V. Klimuk, applicant, lecturer
Baranavichi Economics and Law College (Belarus)
Z.K. Anaeva, candidate of economical science
Chechen State University (Russia)
V.S. Yurina, candidate of economical science
Volga State University of Service, Togliatti (Russia)

Abstract: Presents a methodology for the evaluation and analysis of the dynamics of sustainable economic development of the regions. The technique is based on the diagnosis of loss of stability of economic growth by estimating the variance of GRP growth rates (GDP). Risk of economic instability estimated indication of the relative variation in economic growth rates. Author studied eight subjects: Republic of Belarus, its region and the capital - the city of Minsk - for 2008-2013. Graphic materials presented calculations obtained deviations growth rate of the economy of the average level for the analyzed period. Defined, with the closest to the sustainable economic development, as well as the maximum deviation from the average. Correlation and regression analysis, the results of which developed a model study of the dependence of the investment activity of regions and countries on the level of economic instability (explaining more than 72% of the results).
Keywords: stability, economic growth, correlation and regression analysis, dynamics, modeling.

СИСТЕМО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ НАУЧНО ОБОСНОВАННЫЙ
ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ШКОЛОЙ

© 2015

Н.Н. Коваль, методист

Донецкий областной институт последипломного педагогического образования, Донецк (Украина)

Аннотация: Обосновывается целесообразность выбора системно-деятельностного подхода к управлению образовательной системой, который позволяет наиболее адекватно проектировать образовательную систему с ориентацией на личность, обеспечивает эффективность саморазвивающейся социально-образовательной системы. Представлены методологические и теоретические основы теории систем и теории деятельности.

Ключевые слова: подход к управлению, управление, системный подход, деятельностный подход, системно-деятельностный подход, система, деятельность, социально-образовательная система.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный мир характеризуется непрерывными стремительными переменами, затрагивающими все стороны общества, в том числе и управление. Мы становимся свидетелями формирования и становления нового управленческого мышления. По мнению Ю.А. Конаржевского, новой философии и политике управления присущи иная система ценностей и приоритетов, иные методы и инструментарий управления, новое понимание принципов управления, внутренних связей и закономерностей «некомандной» экономической системы [1]. Все эти изменения характерны и управлению образовательной системой.

Внутришкольное управление представляет собой взаимодействие сложных подсистем. Эффективность этого взаимодействия зависит от правильно выбранных и научно обоснованных подходов. Научный подход к управлению школой может быть обеспечен методологией, определяющей и устанавливающей направления, цели, способы функционирования и развития открытой социально-образовательной системы.

На сегодняшний день в научных исследованиях используют логику управления образовательной системой с позиции разнообразных подходов, сложившихся в теории управления в целом и, в частности, в области внутришкольного управления.

Ученые Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко [2, с. 89] классифицировали подходы к управлению и объединили их в две группы.

Первая группа включает в себя подходы, в соответствии с которыми управление направлено на конечный результат образовательного процесса по заданным образцам:

– функциональный подход (В.П. Беспалько, В.И. Бондарь, М.И. Кондаков, Т.И. Шамова и др.);

– системный подход (В.С. Баймаковский, В.П. Беспалько, В.И. Зверева, Ю.А. Конаржевский, В.С. Лазарев, М.М. Поташник, В.С. Татьянченко, П.И. Третьяков, П.Т. Фролов, Т.К. Чекмарева, Т.И. Шамова и др.);

– деятельностный подход (Г.С. Батищев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Э.В. Ильенков, А.Н. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин, и др.);

– системно-деятельностный подход (С.И. Архангельский, В.С. Баймаковский, В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевский, В.С. Лазарев, Л.М. Плахова, М.М. Поташник, В.С. Татьянченко, П.Т. Фролов, Т.И. Шамова и др.);

– ситуационный подход (Ю.Ю. Екатеринославский, Н.В. Кухарев, А.М. Моисеев, М.М. Поташник, В.С. Савельев, М.М. Решетко и др.);

– оптимизационный подход (Ю.К. Бабанский, А.Е. Капто, В.М. Кожевников, И.М. Курдюмова, М.М. Поташник, В.И. Скляной и др.);

– исследовательский подход (В.И. Загвязинский, Г.М. Тюлю, Т.И. Шамова и др.).

Вторая группа подходов к управлению школой связана с ориентацией управления на образовательный процесс, на создание условий для раскрытия, реализации и развития потенциала личности:

– человекоцентристский (лично-ориентированный) подход (Ю.А. Конаржевский, Н.В. Немова, П.И. Третьяков, Т.И. Шамова, И.К. Шалаев, Р.Х. Шакуров и др.);

– мотивационный подход (В.С. Лазарев, П.И. Третьяков, Т.И. Шамова и др.);

– рефлексивный подход (П.К. Анохин, Т.М. Давыденко, Ю.Н. Кулоткин, Т.М. Лазарев, В.А. Лефевр, А.И. Мищенко, М.М. Поташник и др.);

– компетентностный подход (И.Г. Агапов, Л.М. Асмолова, В.А. Болотов, С.Г. Воровщиков, Н.Л. Галева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, В.Д. Шадриков, Т.И. Шамова, П.М. Эрдниева, И.С. Якиманской и др.).

Видим, что в теории управления образованием существуют разнообразные подходы к управлению, но авторы данной классификации акцентируют внимание на следующих выводах [2, с. 99-100]:

1. Каждый из подходов успешно решает определенный круг управленческих задач.

2. Развитие подходов к управлению осуществляется в соответствии с двумя линиями: *технологизацией управленческой деятельности* на основе ее алгоритмизации и *реализацией лично-деятельностного подхода* в управлении, с наметившейся в последние годы тенденцией *синтеза подходов*.

3. В настоящее время *ориентация на личность* в теории и практике управления обеспечивается как совершенствованием традиционных подходов посредством включения в их содержание отдельных стимулов, направленных на формирование положительной мотивации участников образовательного процесса, так и разработкой новых подходов, целью которых является создание условий для саморазвития личности (учителя, учащегося, руководителя школы).

4. Необходимо *единство* ориентации управления на результаты и ориентации на процесс, для осмысления того, каким образом достигнуть тех или иных результатов.

Наличие различных подходов к управлению дает основание говорить не только о взаимосвязи подходов, но и об их синтезе, а так же о необходимости дальнейшего совершенствования уже существующих подходов в аспекте ориентации на личность, общественные потребности, что обеспечит эффективность саморазвивающейся образовательной системы.

В качестве одного из таких подходов, как нам представляется, можно рассматривать системно-деятельностный подход.

Формирование целей статьи (постановка задания). Обосновать методологические основания использования системно-деятельностного подхода к управлению школой. Рассмотреть теоретические основы системно-деятельностного подхода: система, признаки системы,

принципы системного исследования, деятельность, трехчленная схема анализа процесса деятельности, основные позиции теории деятельности. Представить алгоритм конструирования социально-образовательной системы как объекта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы. Идеи теории систем, системного подхода, системного анализа развивали такие ученые, как Р. Акофф, О. Ланге, Р. Мертон, М. Месарович, Т. Парсонс, У. Росс Эшби и др. (представители зарубежья); проблемами системологии в отечественной науке занимались В.Г. Афанасьев, В.М. Глушков, В.П. Кузьмин, Ю.Г. Марков, И.Б. Новик, Л.А. Петрушенко, В.Н. Садовский, М.И. Сетров, В.С. Тютин, А.И. Уемов, Э.Г. Юдин и другие ученые.

В социологии большой вклад в развитие системных представлений об обществе внесли В.Г. Афанасьев, Р. Мертон, Т. Парсонс, П.А. Сорокина и др.

Системность в психологии предопределена исследованиями П.А. Анохина, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии.

Проникновение системных идей в управление подготовлено исследованиями Р. Акоффа, В. Г. Афанасьева, В. М. Глушкова. Педагогические аспекты использования системного подхода в образовании исследовали В.С. Баймаковский, В.П. Беспалько, В.И. Зверева, Ю.А. Конаржевский, В.С. Лазарев, М.М. Поташник, В.С. Татьянченко, П.И. Третьяков, П.Т. Фролов, Т.К. Чекмарева, Т.И. Шамова и др.

Системность в психологии в единстве с деятельностным подходом разрабатывалась С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым. Важные аспекты внедрения деятельностного подхода в управление учебными заведениями освещены в работах Г.С. Батищева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина, и др.

Системно-деятельностный подход в управлении образовательными системами разрабатывался С.И. Архангельским, В.С. Баймаковским, В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевским, В.С. Лазаревым, Л.М. Плаховой, М.М. Поташником, В.С. Татьянченко, П.Т. Фроловым, Т.И. Шамовой и др.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Принцип системности носит общенаучный характер, принцип деятельности – общепсихологический. «Системный подход относится к особому уровню методологии науки – это уровень общенаучных принципов и форм исследования, деятельностный подход – вариант реализации системного на конкретно-научном уровне методологии» [3].

Как отмечает Ю.П. Сурмин, «Системный подход – эффективный способ мыслительной деятельности, обеспечивший значительные открытия в науке, изобретения в технике и достижения в производстве во второй половине XX ст. <...> Без системного подхода не обходится ныне ни одна сфера высокопрофессиональной деятельности. <...> Системный подход относится к числу, как это ни парадоксально, немногочисленных, но удивительно плодотворных интеллектуальных изобретений человечества, без применения которого немислима успешная профессиональная деятельность практически в любой сфере. Владение системным анализом, системным моделированием и конструированием, системной практической деятельностью – высшая характеристика мыслительной культуры человека» [4, с. 3–5].

Большое влияние на теорию систем оказало появление синергетики – междисциплинарного направления исследований сложных самоорганизующихся систем, какими являются и человеческое общество, и школа, и личность. Так, по мнению Г.А. Репринцевой, «развитие принципа системности в науке привело к формированию общей теории систем и позднее синергетики, что

применительно к практике школы нашло отражение в ставшем общепризнанным педагогическом принципе системности, имеющем различные трактовки и уровни применения («образование как система», «педагогическая система», «система уроков» и т. д.) и в становлении педагогической синергетики, исследующей образовательные системы как открытые самоорганизующиеся системы» [5].

Системный подход предполагает исследование управления, управленческой деятельности как сложной системы, характеризующейся составом, структурой и функциями.

Рассмотрим центральное понятие системного подхода – «система».

В.Н. Садовский в своей работе «Основания общей теории систем» приводит около 40 определений понятия «система» [6]. Между тем, В.И. Садовский и Э.Г. Юдин выделили некоторый инвариант значения термина «система»: 1) система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; 2) она образует особое единство со средой; 3) как правило, любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; 4) элементы любой исследуемой системы в свою очередь обычно выступают как системы более низкого порядка [7, с. 12].

Авторы объединили в несколько групп общесистемных теоретических понятий, понятийных средств, характеристик систем, то есть обозначили *общую понятийную базу* системного исследования [7, с. 13–15]:

– общенаучные и философские понятия («свойство», «отношение», «связь», «подсистема», «элемент», «окружающая среда», «часть-целое», «целостность», «суммативность», «структура», «организация» и др.);

– специфические понятия, служащие для характеристики систем разных типов («система, определяемая состоянием», «эквивалентность», «цель», «степень взаимодействия», «изоляция и взаимодействие», «интеграция и дифференциация», «механизация», «централизация и децентрализация», «ведущая часть системы» и т. д.);

– понятия, характеризующие функционирование системных объектов («стабильность», «равновесие», «обратная связь», «гомеостазис», «регуляция», «саморегуляция», «управление» и др.);

– общесистемные теоретические понятия, составляющие представления о развитии систем («рост», «эволюция», «генезис», «отбор» и т. д.);

– понятия, характеризующие процесс конструирования искусственных систем (анализ систем), «синтез систем», «конфигуратор» и т. п.).

Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко [2, с. 93] отмечают, что в теории систем выделяется целый ряд признаков, посредством которых *системы* могут быть описаны как *целостные образования*:

– объект как система характеризуется, прежде всего, наличием совокупности элементов;

– системный объект обладает определенными связями и отношениями. Способ взаимодействия элементов в системе определяет ее структурное построение. Поведение системы, ее развитие, свойства определяются не столько поведением ее отдельных компонентов, сколько свойствами структуры (связей);

– система обладает интегративными качествами, то есть такими, которыми не обладает ни один из отдельно взятых элементов;

– система характеризуется связями с другими системами.

Кроме того, наличие *целей* – специфическое свойство социальных систем, каковой является школа; а уровень *целостности системы* зависит от полноты набора элементов, взаимосвязи между ними, наличия целей у всех элементов и их связи с целью системы.

И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин в своей книге «Становление и сущность системного подхода» определили характер-

ные особенности системного объекта, которые и определяют принципы системного исследования [8, с. 61-63]:

1. *Целостная* система противопоставляется своему окружению – среде. Система состоит из минимальных (не делимых) *элементов* – единиц, свойства и функции которых определяются их местом в рамках целого, причем эти свойства и функции являются в известных пределах взаимопределимыми со свойствами целого (т. е. свойства целого не могут быть поняты без учета хотя бы некоторых свойств элементов, и наоборот). Элемент является таковым лишь по отношению к данной системе.

2. Представление о целостности системы конкретизируется через понятие *связи*. В системе необходимо наличие двух или более типов связей (например, связи пространственные, функциональные, генетические и др.). Особое место в системах занимают *системообразующие* связи (например, связи управления).

3. Совокупность связей и их типологическая характеристика приводят к понятиям *структуры* и *организации* системы.

4. Структура системы может характеризоваться как по «*горизонтали*» (когда имеются в виду связи между однотипными, однопорядковыми компонентами системы), так и по «*вертикали*». «Вертикальная» структура приводит к понятию *уровней* системы и *иерархии* этих уровней.

5. Специфическим способом регулирования многоуровневой иерархии является *управление* – разнообразные по формам и по «жесткости» способы связей уровней, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие системы.

6. Наличие управления делает необходимой постановку при исследовании некоторых систем (тех, которые располагают собственным «органом» управления) проблемы *цели* и *целесообразного* характера их поведения.

7. Источник преобразования системы или ее функций лежит обычно в самой системе; поскольку это связано с целесообразным характером поведения системы, существеннейшая черта целого ряда системных объектов состоит в том, что они являются не просто системами, а *самоорганизующимися системами*, обладающие некоторым множеством индивидуальных характеристик и степенями свободы.

8. В связи с управлением и целесообразным характером поведения систем во многих случаях возникает проблема соотношения *функционирования* и *развития* системы, поиска соответствующих «механизмов» и построения единой картины объекта, в которой были бы учтены как синхронный, так и диахронный его «срезы».

Учитывая сказанное, школу можно охарактеризовать как самоорганизующуюся целостную систему образования, с целесообразным характером поведения, имеющую горизонтальные и вертикальные связи. Современное искусство управления школой, осуществления управленческой деятельности как раз и заключается в реализации баланса между функционированием и развитием образовательной системы.

Ю.А. Конаржевский – один из первых российских ученых, который рассматривал школу как сложную, многоцелевую, многоуровневую социально-образовательную систему. В своей работе «Что нужно знать директору школы о системах и системном подходе» [9] автор отразил наиболее существенные *признаки системы*: наличие совокупности элементов, представляющих собой минимальные структурообразующие единицы, обладающие функциональной и структурной специфичностью. Согласно исследователю, в любой системе различают состав и структуру. *Состав* – набор элементов, подсистем, блоков, которые образуют единое целое, а *структура* – способ связи элементов, составляющих систему; целостность, главной чертой которой является наличие интегративных качеств, свойств, возникающих в результате взаимодействия элементов, но отсутствующих

у каждого элемента в отдельности. *Иерархичность* – расположение элементов в порядке от высшего к низшему; наличие у объекта или процесса субординационных связей между элементами, их подчиненность и соподчиненность согласно особому месту каждого из них в системе; взаимодействие элементов с внешней средой; целеустремленность, поскольку функционирование и управление социальной системой связано с процессами целеполагания и целеосуществления [9; 10; 11; 12; 13; 14]. Ученый подчеркивает, что научным подходом к управлению школой будет системный, «ибо процесс управления всегда должен соответствовать характеру, специфике, сложности управляемого объекта. В противном случае коэффициент управления будет чрезвычайно низким» [9, с 4].

Для руководителя школы практическим воплощением владения системным подходом может стать конструирование социально-образовательных систем как объекта управления на основе алгоритма, предложенного Ю.А. Конаржевским:

1. Принять интересующий участок образовательного процесса за сложную систему с определенным уровнем целостности.

2. Подробно ознакомиться с содержанием, составом системы, ее теоретическим обоснованием в педагогической, психологической и управленческой литературе.

3. Проанализировать состояние системы в своей школе.

4. Сформулировать цели и задачи конструирования системы и ее функционирования в будущем.

5. Декомпонировать систему на подсистемы и блоки, а затем довести членение до элементарного уровня.

6. Дать характеристику состава системы.

7. Охарактеризовать состав конструируемой системы, связи между элементами, подсистемами и блоками, а затем спроектировать структуру системы.

8. Определить в структуре системообразующие связи.

9. Вычленив несформированные, слабо сформированные или неверно сформированные связи, характерные для конкретной школы.

10. Смоделировать функциональную направленность жизнедеятельности проектируемой системы.

11. Определить стратегические и тактические управленческие воздействия, которые должны обеспечить успешное функционирование системы [1, 9, 15].

Использование системного подхода в управлении школой дает руководителю ряд возможностей: проникнуть в состав исследуемой системы, видеть ее не только как целое, но и в ее элементарном составе; выйти на способы связи ее элементов, увидеть ее структуру, конкретизировать процесс управления ею.

Системный подход не исключает деятельностный подход к управлению, а, наоборот, ориентирует на изучение управления, управленческой деятельности как целостной системы с взаимосвязями и взаимодействиями ее целесодержащих элементов, соподчиненностью целевых ориентиров в деятельности подсистем различного уровня.

Г.А. Репринцева отмечает, что «Системность в психологии в единстве с деятельностным подходом разрабатывалась основателями двух научных школ – С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым. Предметом исследования школы С.Л. Рубинштейна выступает деятельность как процесс, А.Н. Леонтьев и его ученики изучают структурно-содержательные аспекты деятельности. <...> Идеи системности личности и существования её в деятельности как жизнедеятельности пронизывают творчество выдающегося российского психолога С.Л. Рубинштейна. <...> Исследования С.Л. Рубинштейна охватывают проблемы жизнедеятельности человека, роли установок и мировоззрения человека в «построении» и регулировании деятельности, творчества и др.» [5].

Обратимся к методологической и теоретической основе теории деятельности, разработанной известным психологом А.Н. Леонтьевым.

А.Н. Леонтьев считает, что «деятельность – это не реакция, не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [16, с. 81–82].

Остановимся на основных позициях теории деятельности, описанной исследователем, с ярко выраженной психолого-педагогической направленностью [165, с. 81–92]:

1. Ученый предлагает и научно обосновывает использование трехчленной схемы анализа процесса деятельности: воздействие объекта → деятельность субъекта и соответственно ее условия, цели и средства → изменение текущих состояний субъекта.

2. Исследователь трактует деятельность как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами «субъект-объект»: в деятельности и происходит переход объекта в его субъективную форму, в образ; вместе с тем в деятельности совершается также переход деятельности в ее объективные результаты, в ее продукты.

3. Основной характеристикой деятельности является ее предметность. В процессе деятельности осуществляется двойной переход: переход предмет → процесс деятельности и переход деятельность → ее субъективный продукт (предмет является первичным).

4. Предметом деятельности есть ее действительный мотив (он всегда отвечает той или иной потребности). Он может быть как вещественным, так и идеальным, как данным в восприятии, так и существующим только в воображении, в мысли. Предмет деятельности придает ей определенную направленность. Понятие мотива соотносится с понятием деятельности.

5. Основными «составляющими» отдельных человеческих деятельностей являются осуществляющие их действия. Действием называется процесс, подчиненный сознательной цели. Таким образом, понятие цели соотносится с понятием действия. Важными сторонами процесса целеобразования являются следующие моменты: цели не изобретаются, не ставятся субъектом произвольно, они даны в объективных обстоятельствах; цель должна быть конкретизирована, то есть необходимо выделение условий ее достижения.

6. Действие имеет два аспекта: интенциональный аспект (что должно быть достигнуто), операционный аспект (как, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не самой по себе целью, а объективно-предметными условиями ее достижения. Действие имеет особое качество, особую его «образующую», а именно способы, какими оно осуществляется. Способы осуществления действия называются операциями. Операции соотносительны условиям.

7. Общее строение деятельности: отдельные (особенные) деятельности – по критерию побуждающих их мотивов; действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям; операции, которые непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели.

8. Мотив выступает по отношению к деятельности в побудительной функции. Цель, непосредственно не побуждая действие, выступает по отношению к нему в направляющей функции. Условия определяют характер используемых способов и приемов (операций) при выполнении действия.

9. Деятельность – это процесс, побуждаемый и направляемый мотивом – тем, в чем опредмечена та или иная потребность.

Кратко представленная теория деятельности, разработанная А.Н. Леонтьевым, не сводится лишь к перечислению трех последовательных понятий: деятельность → действия → операции. Ученый рассматривает деятельность как основание личности. Исследователь подчеркивает, что «реальным базисом личности цело-

века является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, но отношений, которые реализуются, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей» [16].

По мнению А.Г. Асмолова, который разработал собственный системно-деятельностный подход применительно к психологии личности, интегрировав субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна, деятельностный подход А.Н. Леонтьева и идеи синергетики, «Любые попытки понимать личность вне контекста реального процесса взаимоотношений субъекта в мире с самого начала обесмысливают изучение ее сущности. Поэтому логическая операция изъятия личности из системы общества, из процесса взаимоотношений субъекта с миром, «потока» его деятельностей перекрывает дорогу к изучению закономерностей становления, развития и функционирования личности в мире» [17, с. 119–120.].

Современное управление школой, основанное на системно-деятельностном подходе обязательно должно быть ориентировано на человека, на личность, так как именно человеческий ресурс является самым ценным и важным в деятельности социальной образовательной организации [18–25]. Системно-деятельностный подход, ориентированный на личность, является методологической основой, базисом для создания надежного фундамента, на котором строится теория и практика управления. Этот подход плодотворен и позволяет создавать разнообразные модели управления.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований по этому направлению. Управление школой представляет собой взаимодействие сложных подсистем. Эффективность этого взаимодействия зависит от правильно выбранных и научно обоснованных подходов, каждый из которых способен успешно решить определенный круг управленческих задач. В качестве одного из таких подходов можно рассматривать системно-деятельностный подход.

Принцип системности носит общенаучный характер, принцип деятельности – общепсихологический.

Системный подход предполагает исследование управления, управленческой деятельности как сложной самоорганизующейся целостной системы, характеризующейся составом, структурой, целями, наличием связей, функциями [26–30].

Деятельность – это система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие. Основной характеристикой деятельности является ее предметность. Понятие мотива соотносится с понятием деятельности. Понятие цели соотносится с понятием действия. Операции соотносительны условиям.

Системно-деятельностный подход, ориентированный на личность, является методологической основой, базисом для создания надежного фундамента, на котором строится теория и практика управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 224 с.
2. Шамова Т.И., Давыденко Т.М. Управление образовательным процессом адаптивной школе. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2001. – 384 с.
3. Равич-Щербо И.В. и др. Системно-деятельностный подход в психологии личности / И.В. Равич-Щербо, Л.А. Радиховский, М.В. Розин // Вопросы психологии. – 1988. – № 1. – 177 с.
4. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
5. Репринцева Г.А. Системно-деятельностный подход: общенаучный и психолого-педагогический уровни анализа // Концепт. – 2014. – № 08 (август). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14225.htm>.

6. Садовский В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1970. – 278 с.
7. Исследования по общей теории систем. Сборник переводов / Садовский В.Н., Юдин Э.Г. (общ. ред.) – М.: Прогресс, 1969. – 520 с.
8. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Издательство «Наука», 1973. – 270 с.
9. Конаржевский Ю.А. Что нужно знать директору школы о системах и системном подходе. – Челябинск: ЧГПИ, 1986. – 133 с.
10. Конаржевский Ю.А. Система. Урок. Анализ. – Псков: ПО-ИПКРО, 1996. – 439 с.
11. Конаржевский Ю.А. Системный подход к анализу воспитательного мероприятия. – Челябинск: ЧГПИ, 1980. – 91 с.
12. Конаржевский Ю.А. Системный подход к управлению школой // Совершенствование стиля и методов руководства общеобразовательной школой и улучшение деятельности ФППК организаторов народного образования в условиях осуществления школьной реформы. Ч.1 – Барнаул: БГПУ, 1985. – С. 45–56.
13. Конаржевский Ю.А. Технология обучения системному подходу к анализу урока. – Челябинск: ЧГПИ, 1986. – 58 с.
14. Конаржевский Ю.А. Технология системного подхода к анализу, самоанализу и совместной аналитической деятельности руководителя школы и учителя. – Челябинск: ЧГПИ, 1989. – 293 с.
15. Конаржевский Ю.А. Концепция внутришкольного управления. – Алма-Ата: ОблИУУ, 1991. – 2005 с.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
17. Асмолов А. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007. – 525 с.
18. Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Системная динамика как основа современной управленческой компетентности // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 196-205.
19. Коростелев А.А., Лодатко Е.А. Проектирование профессиональной подготовки управленческих кадров по применению инновационного подхода в аналитической деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № S10. С. 57-63.
20. Жданкина И.Ю., Шамин Е.А. Сущность и понятие конкурентоспособности образовательных организаций // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 12-18.
21. Гроссман И.Б. Модель подготовки будущих педагогов профессионального обучения к управленческой деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 43-48.
22. Родионов А.В. Усовершенствование системы управления кадровым и образовательным потенциалом региона на основе процессного подхода // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 95-97.
23. Шаповалова О.В. Управление качеством в условиях развития образовательного мониторинга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2. С. 90-92.
24. Сысоева Ю.Ю., Шамин Е.А. Повышение эффективности деятельности образовательных организаций // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 119-124.
25. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления совершенствования развития сферы образовательных услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 83-86.
26. Воронин В.Н., Коростелев А.А. Системный подход к управлению качеством подготовки будущих специалистов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № S10. С. 25-32.
27. Маркина К.В. Применение инноваций при устранении ошибок в работе образовательной организации в рамках системного подхода // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 6 (38). С. 79-83.
28. Донина И.А. Диагностическая система оценки эффективности реализации маркетингово-компетентностного подхода к профессиональной подготовке руководителя общеобразовательной организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 82-85.
29. Нечитайло А.А., Гнутова А.А. Системный подход при внедрении новшеств в сфере образовательных услуг // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 6 (38). С. 89-95.
30. Ярыгин О.Н., Рябова В.М. Социокибернетика как новый подход в исследовании развития социальных и экономических систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 235-238.

SYSTEMATIC-ACTIVITY SCIENTIFIC APPROACH TO SCHOOL MANAGEMENT

© 2015

N.N. Koval, methodist

Donetsk Regional In-service Teachers Training Institute, Donetsk (Ukraine)

Abstract: The expediency of the choice of system-activity approach to the management of the educational system, which allows you to design the most adequate educational system with a focus on the individual, ensures the effectiveness of self-developing social and educational system. Presents the methodological and theoretical foundations of systems theory and the theory of activity.

Keywords: approach to management, management, system approach, activity approach, system-activity approach, system activity, activity, social and educational system.

УДК 336.144.3

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПРОГРАММ

© 2015

И.Л. Крещенко, аспирант

Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономического развития и торговли Украины, Киев (Украина)

Аннотация. В статье рассматривается применение аудита эффективности как самого перспективного направления контроля за использованием бюджетных средств разных уровней с учетом методологического обеспечения определения эффективности использования этих средств. Рассмотрены модели управления бюджетными средствами. Под эффективностью, автор рассматривает совокупную результативность работы, действий, системы мероприятий, что являются следствием определенных материальных усилий. Даны рекомендации по применению результативных показателей бюджетной программы.

Ключевые слова: бюджетная программа, оценка, эффективность, показатели, финансы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодня в государстве наиболее остро стоит вопрос экономии бюджетных средств поскольку эффективное использование средств является предпосылкой успеха деятельности как отдельных предприятий, так и государства в целом. Результаты контрольных мероприятий, проводимых органами государственной контрольно-ревизионной службы свидетельствуют о факте увеличения нарушений финансово-бюджетной дисциплины в государстве, негативной практике незаконного и нецелевого использования государственных ресурсов, увеличения бюджетных правонарушений, неэффективного использования бюджетных средств и государственных ресурсов.

В связи с этим особое значение приобретает формирование действенных научно-методических основ регулирования и оценки эффективности использования бюджетных средств.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы эффективности расходования бюджетных средств рассматриваются в работах Т.С. Бабич, В.Копилова, О.П. Кириленка, Б.С., А.В.Скрипник, Ю.В., В.М. Фодосовим, Г. Я. Чугунова, В. М. Федосова, Дяченка Я. Я., Полозенко Д. В. и др.

Однако недостаточно решенными в методическом и практическом аспектах остаются вопросы анализа макроэкономических последствий незаконного, нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств и оценки их эффективности. Это свидетельствует об актуальности темы регулирования и оценки эффективности использования бюджетных средств на выполнение отдельных бюджетных программ.

В настоящее время аудит эффективности является одним из основных видов контроля выполнения государственного бюджета, осуществляемого самыми высшими органами финансового контроля зарубежных стран.

При проведении аудита эффективности следует руководствоваться тем, что в процессе проверки не ставится задача дать общую оценку эффективности работы органа государственной власти или получателя государственных средств, которые проверяются.

Во-первых, практически невозможно найти приемлемый способ такой оценки через сложность и разнообразие сфер их деятельности.

Во-вторых, проверке поддаются, как правило, конкретные сферы или аспекты их деятельности соответственно поставленной цели.

В-третьих, аудит эффективности всегда должен быть направлен на то, чтобы по его результатам можно было сделать выводы и предложить конкретные рекомендации по повышению эффективности использования государственных средств организациями, которые проверяются.

Аудит эффективности - это форма государственного финансового контроля, которая направлена на определе-

ние эффективности использования бюджетных средств для реализации запланированных целей и установления факторов, которые этому препятствуют. Аудит эффективности осуществляется с целью разработки обоснованных предложений относительно повышения эффективности использования средств государственного и местных бюджетов в процессе выполнения бюджетных программ.

Аудит эффективности проводится путем анализа:

- нормативно-правовых актов, расчетов и обоснований, методических документов, изданий и публикаций относительно направления деятельности в бюджетной программе, относительно которой проводится аудит эффективности;

- результатов ранее осуществленных контролирующими органами контрольных мероприятий;

- показателей статистической, финансовой и оперативной отчетности;

- данных сравнения фактически достигнутых результативных показателей выполнения бюджетных программ с запланированными в динамике за несколько лет, а также с отечественным и зарубежным опытом за направлением деятельности в бюджетной программе относительно которой проводится аудит эффективности, и тому подобное;

- данных интервьюирования, анкетирования, опроса граждан и сбора информации от юридических лиц.

Выводы относительно эффективности выполнения бюджетных программ делаются за результативными показателями, определенными в паспорте бюджетной программы.

На основе собранных данных выдвигаются гипотезы (предположение) относительно причин возникновения проблем, несовершенства определенных позиций в выполнении бюджетных программ, которые в дальнейшем подтверждаются или опровергаются во время проведения аудита эффективности.

На основании подтвержденных гипотез (предположений) делаются выводы относительно причин недостижения запланированных (максимальных) целей.

Выводы являются основой для разработки предложений относительно путей (форм, средств) повышения эффективности использования бюджетных средств в процессе выполнения бюджетных программ.

Основными заданиями аудита эффективности является: оценка эффективности выполнения бюджетных программ путем сравнения отчетных данных относительно выполнения программы (выполнение результативных показателей) с заданными параметрами, в т.ч. отмеченными в паспорте бюджетной программы сравнение уровня достигнутых показателей с уровнем их финансирования.

Паспорт бюджетной программы определяет цель, задание, направление использования бюджетных средств, ответственных исполнителей, результативные показатели и другие характеристики бюджетной программы соответственно бюджетным назначениям установленных законом о Государственном бюджете Украины на со-

ответствующий бюджетный период, на основе которых осуществляется контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств и анализ выполнения бюджетной программы.

Главный распорядитель на основании определенных в паспорте цели заданий и направлений использования бюджетных средств в срок от дня принятия приказа о паспортах бюджетных программ составляет систематизированный план мероприятий по выполнению бюджетной программы (в разрезе распорядителей более низкого уровня и получателей бюджетных средств).

План мероприятий по выполнению бюджетной программы включает комплекс конкретных организационных, экономических, технических и других действий (в частности, осуществление закупок товаров работ или услуг, подготовки специалистов, выполнения работ (мероприятий) и тому подобное) из реализации бюджетной программы с определением направлений использования средств, за которыми эти действия предусмотрены, исполнителей и сроков реализации каждого мероприятия.

Выявление упущений и недостатков организационного, нормативно-правового и финансового характера, которые препятствуют своевременному и полному выполнению бюджетной программы.

Определение степени влияния выявленных упущений и недостатков на достижение запланированных показателей.

Подготовка обоснованных предложений относительно путей (форм, средств) более рационального и эффективного использования ресурсов государства, улучшение организации выполнения бюджетной программы с акцентом на возможных уменьшения расходов по повышению производительности программы и качества услуг, ее последующей реализации с привлечением оптимального (или дополнительного) объема бюджетных средств или ее прекращения.

Осуществляя аудит эффективности, аудиторы выбирают и применяют приемы и процедуры, которые отвечают конкретным обстоятельствам.

Эти приемы и процедуры должны позволять получать достаточные, действительные и необходимые доказательства которые мотивированный подкрепляют или опровергают их точки зрения и выводы, в частности:

- анализ нормативно-правовых актов, плановых расчетов и обоснований, методических документов, изданий и публикаций в сфере реализации бюджетной программы, относительно которой проводится аудит эффективности;

- анализ результатов ранее осуществленных контрольных мероприятий;

- анализ показателей статистической, финансовой и оперативной отчетности;

- сравнение фактически достигнутых результативных показателей выполнения бюджетной программы с запланированными в динамике за несколько лет, с отечественным и зарубежным опытом в сфере реализации бюджетной программы, с технологическими стандартами и тому подобное;

- интервьюирование, анкетирование (процесс опроса участников бюджетной программы и пользователей ее продукта с целью установления проблемных вопросов, результаты которого фиксируются в письменном виде);

- получение информации от юридических лиц.

На основании собранных данных осуществляется:

- оценка уровня достижения результативных показателей бюджетной программы через соотношение фактически полученных и запланированных результативных показателей;

- оценка эффективности программы сравнением обеспеченного уровня выполнения результативных показателей программы к уровню их финансирования.

В частности, выполнение бюджетной программы может быть оценено как:

- эффективное (уровень показателей выполнения по-

казателей продукта, эффективности, качества превышал или равнялся уровню обеспеченного финансирования);

- недостаточно эффективное (уровень выполнения некоторых показателей продукта, эффективности, качеству был меньше обеспеченного

- уровня финансирования);

- неэффективное (уровень выполнения показателей продукта, эффективности, качеству был значительно меньше обеспеченного уровня финансирования).

В управлении бюджетными ресурсами можно выделить расходную и результативную модели.

Таблица 1 – Сравнительная таблица моделей управления бюджетными ресурсами

Критерии оценки моделей	Название модели	
	Затратная модель	Результативная модель
Объект управления	Объем выделенных бюджетных ассигнований соответственно установленным лимитам, предусмотренным сметой	Достижение получателями бюджетных средств цели предусмотренной бюджетной программой
Определение объема бюджетных средств необходимых для выполнения бюджетной программы	Критерии оценки необходимого объема бюджетных средств - проект сметы, план использования бюджетных средств; объем расходов в прошлом году; уровень инфляции	Бюджетные средства выделяются соответственно с параметрами, которые должны быть достигнуты (расчетная цена единицы желаемого результата)
Оценка эффективности использования бюджетных средств	Оценка соответствия проведенных расходов выделенным бюджетным ассигнованием	Оценка достигнутого результата соответственно предусмотренных программой показателей
Объект финансового контроля	Соответствие проведенных затрат утвержденной смете	Достижение получателем бюджетных средств количественных и качественных показателей, предусмотренных бюджетной программой

Расходная модель применяется во время проведения ревизий финансово-хозяйственной деятельности, а результативная модель - во время проведения аудитов эффективности бюджетных средств.

Затратная модель управления бюджетными ресурсами характеризуется отсутствием самостоятельности бюджетополучателей при расходовании ими бюджетных ассигнований.

Оценить эффективность расходования бюджетных ассигнований при использовании расходной модели управления бюджетными ресурсами, очень сложно ввиду отсутствия установленных на законодательном уровне конечных результатов деятельности которые должны быть достигнуты.

Данная модель, несмотря на недостатки, очень стабильна, поскольку она проста и удобна как главным распорядителям, так и получателям бюджетных средств (предоставляет бюджетополучателям ограниченный круг полномочий). Применение результативной модели управления бюджетными ресурсами допускает контроль и управление результатами при установлении лишь верхних границ расходов (утверждении затраты денежных средств на единицу объема расходов). Получателям бюджетных средств устанавливаются количественные и качественные задания, для выполнения которых им выделяются лимиты бюджетных ассигнований.

В рамках этих лимитов они могут оптимизировать свою деятельность направив сэкономленные средства на собственные потребности. Тем самым устраняется противоречие интересов распорядителей бюджетных средств и бюджетополучателей.

Результативная модель управления бюджетными средствами обеспечивает самостоятельность бюджетополучателей при принятии ими решений и позволяет определенной мерой оценить результаты выполненной ими работы, поскольку использование этой модели предполагает наличие плановых и фактических показателей.

Однако, во время проведения аудита эффективности бюджетных средств не осуществляется анализ влияния негативных факторов (незаконных нецелевых и неэффективных расходов бюджетных средств) на выполнение бюджетных программ, так как выявление таких факторов не предусмотрено методическими рекомендациями. При этом, такие факторы устанавливаются во время проведения ревизий финансово - хозяйственной деятельности.

Кроме того, как при проведении аудитов так и в ходе ревизий не устанавливаются потери результата в результате влияния таких негативных факторов (в том числе с учетом индекса инфляции). Однако, возмещение понесенных незаконных расходов с учетом индекса инфляции на сегодня законодательно не предусмотрено.

При этом в ходе всех контрольных мероприятий не определяется эффективность использования средств, не исследуется вопрос влияния установленных негативных факторов на выполнение бюджетных программ.

Причиной отмеченного можно определить невозможность определения потерь результата в результате неправильной трактовки результативных показателей при формировании бюджетной программы.

Результативные показатели бюджетной программы используются для оценки эффективности бюджетной программы и включают количественные и качественные показатели, которые определяют результат выполнения бюджетной программы, характеризуют ход ее реализации, степень достижения поставленной цели и выполнения заданий бюджетной программы.

Показатели эффективности - определяются в зависимости от направлений, которые выполняются в рамках бюджетной программы как:

- расходы ресурсов на единицу показателя продукта;
- отношение максимального количества произведенных товаров (выполненных работ, предоставленных услуг) к определенному объему финансовых ресурсов;
- достижение определенного результата (например, стоимость 1 кв. м приобретенного жилья, загруженность коечного фонда, средние расходы на проведение капитального ремонта 1 км дорог общего пользования).

Бюджетная эффективность - является относительным показателем эффекта для бюджета в результате осуществления государственной функции, реализации программы, инвестиционного проекта, определенный как отношение полученного бюджетом результата к расходам. Показатели бюджетной эффективности рассчитываются на основании определения потока бюджетных средств.

Рисунок 1 - Результативные показатели

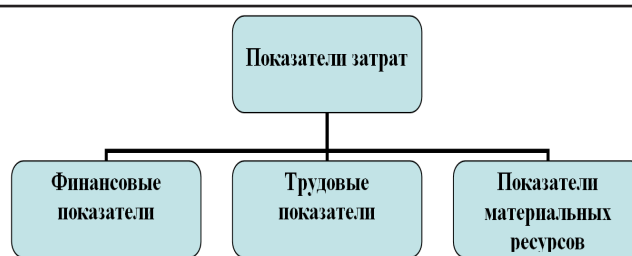

Рисунок 2 - Показатели затрат

Показатели затрат не могут быть определены в количественном выражении и их следует отображать в сумме затрат, предусмотренных на выполнение бюджетной программы.

Показатели продукта представляют собой количественные показатели, которые ложатся в основу расчета нужд в бюджетных средствах, то - есть должны определяться на этапе планирования.

Эти показатели используются для оценки достижения поставленной цели. Показателями продукта является, в частности, объем произведенной продукции, предоставленных услуг или выполненных работ на выполнение бюджетной программы, количество пользователей товарами (работами, услугами) (например, количество созданных рабочих мест для инвалидов, количество пролеченных больных, длина введенных в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования).

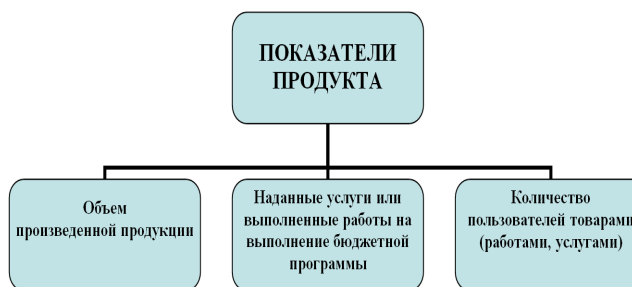

Рисунок 3 – Показатели продукта

Соответственно указанному перечню показатели эффективности определяются в количественном и стоимостном виде (средние расходы на проведение капитального 1 кв. м ремонта/реконструкции, количество проработанных обращений, заявлений, жалоб, выданных лицензий, контрольных мероприятий на одного исполнителя и тому подобное).

Однако эффективность определяется через такие показатели, как экономность, производительность и результативность и не может быть определена в количественном виде. При этом, экономическая эффективность характеризуется сравнением результатов с ресурсами для достижения этих результатов.

Она раскрывается через такие понятия, как результативность и экономичность, хотя они и не полностью характеризуют ее. То есть это двойной показатель, который отображает повышение качества предоставленных услуг при одновременном уменьшении расходов на их предоставление, который можно определить с помощью формулы:

$$Эф = \frac{Рез}{Вк}, \quad (1)$$

где $Эф$ – показатель эффективности бюджетных затрат;
 $Рез$ - результаты, которые достигнуты при использовании бюджетных средств;

$Вк$ – затраты бюджетных средств, на проведение определенных мероприятий.

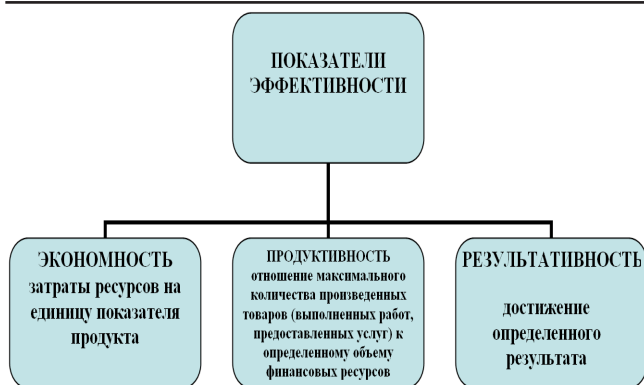

Рисунок 4 - Показатели эффективности

Показатели качества - совокупность свойств, которые характеризуют достигнутые результаты качества созданного продукта, которые удовлетворяют потребителя соответственно их назначению и отображают ослабление негативных или усиление позитивных тенденций в предоставлении услуг (товаров, работ) за счет средств бюджетной программы (например, изменение удельного веса автомобильных дорог общего пользования, переведенных к более высокой категории, в сравнении с предыдущим годом, уровень заболеваемости в сравнении с предыдущим годом).

Выводы. Результативные показатели бюджетной программы должны:

- определяться на основании фактически достигнутых показателей в предыдущих бюджетных периодах выходя из тенденций развития соответствующей отрасли экономики (сферы деятельности, региона) и с учетом прогноза ее развития на перспективу;

- раскрывать цель, задания и направления использования бюджетных средств, а также характеризовать динамику достижения цели, выполнение заданий бюджетной программы и направлений использования бюджетных средств;

- согласовываться с показателями, определенными программой деятельности Кабинета Министров Украины, прогнозными и программными документами экономического и социального развития, государствен-

ными целевыми программами;

- объективно и реалистично отображать характерные особенности и специфику деятельности главного распорядителя, определять результаты их деятельности;

- предоставлять возможность проверки достоверности и точности их расчетов, сопоставимости за отдельные периоды и в сравнении с другими показателями;

- подтверждаться статистической, финансовой и другой отчетностью, данными бухгалтерского и внутрихозяйственного (управленческого) учета, что является источниками информации для определения результативных показателей бюджетной программы.

При этом, показатели эффективности не должны определяться количеством разработанных/принятых нормативно-правовых актов на одного исполнителя (шт.), проработанных обращений, заявлений, жалоб граждан на одного исполнителя (од.), средней стоимостью лечения/терапии одного больного на ВИЧ/спид и ВИЧ-инфицированного, на туберкулез, одного онкологического больного в год (тыс. грн.) и тому подобное, а должны отображать результативность, экономность и эффективность использования бюджетных средств, в том числе и на работу органов исполнительной власти. Для этого, в стоимостном выражении необходимо отображать показатели затрат на выполнение бюджетной программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бюджетна політика в контексті стратегії соціально-економічного розвитку України: у 6 томах // Т.4. Програмно-цільовий метод у бюджетному процесі: Монографія / М.Я. Азаров, Ф.О. Ярошенко, О.І. Амоша, С.М. Кацура та ін. – К.: НДФІ при Міністерстві фінансів України, 2004. – 368 с.

2. Вайс, Керол Г. Оцінювання: Методи дослідження програм та політики. – К.: Основи, 2000. – 671 с.

3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). – М.: Экономика. – 2000. – 421 с.

4. Ситник В.П. Трансформація АПК України в ринкові умови. – Київ. – 2002. С. 300.

5. Ойкен, В. Основы национальной экономики / Пер.с нем.. Общ.ред. В.С. Автономова, В.П.Гутника, К.Херрманн-Пиллата. - М.: Экономика, 1997 – 351 с.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF BUDGET PROGRAMS FUNDING

© 2015

I.L. Kreshchenko, the post-graduate student

Scientific and Research Economic Institute of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, Kyiv (Ukraine)

Abstract. In the article the dynamics of basic social and economic components of human development and living standards were explored. First of all the level of social support was considered, and impact of it's characteristics on macroeconomic indicators and indicators of the state budget was assessed. The article seeks to advance scientific validity of management decisions on the development of the social protection system as part of human development, based on its effects on living standards, poverty in the country, economic development and indicators of the state budget.

Keywords: budget program, evaluation, efficiency, performance, finance.

УДК 316.334.2

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ МОНОСТРУКТУРНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2015

А.П. Левина, соискатель кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В период трансформации социально-экономических отношений, связанных с переходом российской экономики на инновационный путь развития, приоритетное значение занимает высококвалифицированный специалист, действительно востребованный в гражданской индустрии, в обороне промышленности, в высокотехнологической сфере производства, и в отраслях, которые определяют конкурентоспособность страны. Образование и наука обеспечивают наличие подготовленных и квалифицированных кадров, способных быстро и эффективно реализовывать в России новые инновационные проекты. В тоже время важно, чтобы выпускники вузов, еще обучаясь в системе профессионального образования, приобретали компетенции, востребованные в инновационной экономике. Рынок труда обеспечивает эффективное использование трудовых ресурсов территории, увеличивая не только темпы экономического роста, но и уровень материального благополучия населения. Города с моноструктурной экономикой зависимы от внешних социально-экономических факторов, где основная нагрузка их негативного воздействия ложится на социальную составляющую города. В большей степени именно выпускники вузов попадают в группу риска по проблемам занятости на территории моногорода. Существующая структура технологии трудоустройства выпускников вузов в моногороде с выраженной асимметрией информации не позволяет им реализовать свои творческий и личностно-профессиональный потенциалы. Государственная политика в области трудоустройства выпускников вуза предусматривает сетевую систему управления процессом трудоустройства, где в качестве элементов сети представлены центры содействия трудоустройству выпускников вузов, деятельность которых организована при вузах. Мероприятия по организации трудоустройства выпускников вузов с бюджетным финансированием направлены на временное трудоустройство или привлечение этой категории граждан к общественным работам. Вуз в условиях экономики знаний, реализовывая научную, образовательную и инновационную деятельность, является активным участником локального рынка труда: обеспечивает потребность работодателей в специалистах; предоставляет возможность получения дополнительного образования; участвует в процессе трудоустройства выпускников вузов, в том числе и как работодателей. Участвуя в процессе трудоустройства на локальном рынке труда, образовательный процесс вуза и его наполнения трансформируются на практическую реализацию полученных знаний, тем самым, сокращая сроки на получения теоретических знаний. Функциональная перегруженность вуза в социально-экономической системе снижает эффективность его участия на рынке образовательных услуг как «поставщика» фундаментальных знаний, которые являются основой инновационной экономики страны.

Ключевые слова: рынок, труд, выпускник, социум, рынок, вузы, образование, наука, ресурсы, экономика, инновация, знание, финансирование, услуги, карьера, работодатели, отношения, потребность, кадры.

В классической экономической и социологической теориях рынок труда рассматривается как социально-экономическая система с поэлементным составом, функционирование которой обеспечивает взаимодействие между работодателями и работниками.

В науке признаны: двойственность рынков труда, то есть разделение рынка на первичный и вторичный по уровню образовательной емкости и качеству рабочих мест; сегментация – предполагает территориальное разделение рынка труда на глобальный, страновые, региональные, локальные; вычленение отраслевых и профессионально-квалификационных рынков труда; спецификацию регулируемого и нерегулируемого рынков труда и т.д.[1]

Рынок труда выпускников можно рассматривать как локальный сегмент рынка труда территориального образования. Под рынком труда выпускников вузов будем понимать такую социально-экономическую систему с выделенными элементами, которые, взаимодействуя между собой, образуют экономическое пространство, обеспечивающее на условиях конкуренции, механизма спроса и предложения возможность полностью реализовать творческий и личностно-профессиональный потенциал выпускника вуза с учетом потребностей работодателей.

Рынок труда выпускников представляет собой взаимодействие спроса на труд и его предложения, в результате которого устанавливается определенная цена труда и формируются социально-экономические условия трудовой деятельности [2]. Рассмотрим подробнее эти характеристики.

Предложение труда формируется из предоставления рабочей силы выпускников вуза. Выпускник вуза на локальном рынке труда представляет собой субъект, обладающий только желанием трудоустроиться. Отличительная черта на локальном рынке труда выпускника вуза – это владение теоретическими знаниями

и конкурентоспособность.

В работах Г.В. Лаврентьева, Н.Б. Лаврентьевой, Н.А. Неудахиной, Ф.С. Исмагиловой конкурентоспособность выпускника рассматривается как показатель вузовской подготовки, поскольку основным результатом деятельности современного вуза является «качество выпускника», то есть «конечного продукта» на рынке образовательных услуг [3].

Исследователи С.И. Сотникова, А.Г. Шатохин, О.В. Борисова и Л.Г. Милеева рассматривают выпускника вуза как рабочую силу, следовательно, ее конкурентоспособность – это степень полезности качеств рабочей силы потенциальному покупателю – работодателю, а в узком – обладание такой профессией (специальностью) и такими качествами, которые дают работнику преимущество в борьбе с конкурентами за вакантное рабочее место [4].

Ученые Б.Д. Парьгин, И.В. Вирина, О.В. Киржbaum рассматривают конкурентоспособность как характеристику личности, обеспечивающую эффективность профессиональной деятельности в современных социально-экономических условиях [5].

В работах Л.В. Львова и О.В. Перезовой конкурентоспособность представлена как одна из компетенций, обеспечивающая социально-профессиональную мобильность выпускника, способного и готового реализовывать свои профессионально-личностные качества и соответствовать требованиям рынка труда, претендуя на занятие вакансии и успешную профессиональную деятельность [6].

Выпускник вуза самостоятелен в выборе работодателя, начало трудовой деятельности, режима труда и требований к качеству рабочих мест, однако главное решение принимается им не индивидуально, а, как правило, домохозяйством, равно как и принятие решения о выборе вуза, формы обучения, специализации и т.д. Приоритеты домохозяйства определяются его объектив-

ным экономическим интересом, материальным положением, целями и ценностям, национальными особенностями, сложившимися традициями и др. [7]

Для работодателя выпускник вуза – это «исходный материал» с набором объективных и субъективных отличительных признаков – наличие высшего образования, отсутствие или недостаток опыта работы, неразвитость навыков поиска работы и неадекватность самооценки, без соответствующих трудовых умений и навыков.

Спрос на труд определяется потребностями работодателя именно в молодых специалистах, способных быстро реагировать на изменения рыночных условий в экономике, имеющих креативное и нестандартное мышление. В современных условиях возникают и развиваются новые тенденции в содержании и структуре рабочих мест. Работодатель, желающий отвечать новым требованиям, предъявляемым экономикой знаний, стремится обеспечить большую гибкость наемного труда через ротацию рабочих мест, разнообразие рабочих операций, повышение адаптивности, разнообразие трудовых навыков, непрерывное обучение, внедрение гибких графиков рабочего времени и т.п. Если во времена господства промышленного капитализма от работника требовалось выучить определенный набор приемов на всю оставшуюся жизнь, то в условиях экономики знаний работник должен быть готов к постоянному овладению новыми навыками по мере внедрения новых инновационных технологий. В этих условиях работодатели предъявляют все более высокие требования к деловым и личным характеристикам работников, качеству их профессиональной подготовки, уровню квалификации, умениям и навыкам [8].

Цена труда выпускников представляется как денежное выражение профессиональной социализации выпускников вузов. Цена труда, как правило, ниже среднерыночной, так как, по мнению работодателя, он вынужден понести дополнительные финансовые траты на дополнительное образование выпускника, так как сказывается наличие существенного разрыва между теоретической подготовкой в высших учебных заведениях и практическими аспектами конкретной трудовой деятельности.

На Международной конференции исследователей высшего образования ректором ВШЭ Я. Кузьминовым озвучена следующая статистика рынка труда выпускников вузов: «90% студентов технических и инженерных специальностей – «троечники», а студенты платных отделений вообще не конкурентоспособны на рынке труда. Работодателям приходится переучивать 75% выпускников вузов, в то время как 20 лет назад в переобучении нуждались лишь 30–40%. Ежегодные расходы работодателей на доведение до ума выпускников вузов составляют порядка 500 млрд рублей в год» [9].

Такое обесценение труда выпускника вуза является одним из факторов поиска работы не по специальности. Для того, чтобы претендовать на более высокую заработную плату, молодому специалисту необходимо обладать дополнительным образованием (знание языков, знание в области информационных технологий и т.д.).

Однако если рассматривать уровень предлагаемой заработной платы между выпускниками вузов и соискателями с «неоконченным высшим образованием», представляется другая картина. В работах ученых в области трудоустройства выпускников вуза [10] отмечено, что дополнительное влияние на доходы выпускника вуза оказывает качество полученного образования. Этот фактор зависит и от качества предоставляемых образовательных услуг, и от успешности их восприятия со сто-

роны студента.

Согласно теории фильтра (теории образовательных сигналов), авторами которой являются экономисты и социологи А. Берг, М. Спенс, Дж. Стиглиц, П. Уилс, К. Эрроу, образование рассматривается как средство отбора, как устройство, сортирующее людей по уровню их способностей, при этом диплом о высшем образовании является своего рода сигналом, оценивающим способность человека к обучению. Центральная идея этой теории – выдвигание на первый план не производительной, а селективной (информационной) функции образования. В основе этой теории находятся следующие предположения:

образование не увеличивает способности, производительность работника;

люди изначально имеют различные способности;

образование связано с издержками, в том числе моральными;

издержки на образование и способности находятся в обратной зависимости;

издержки на отбор работников и выяснение их истинной производительности для работодателей достаточно высоки [11].

Теория фильтра (теория образовательных сигналов) утверждает, что образование само по себе проявляет те способности, которые уже заложены в человеке. Руководствуясь принципом экономической целесообразности, человек не будет получать высшее образование, если ему необходимо приложить чрезмерные физические и моральные усилия к получению новых знаний и понести финансовые затраты.

С учетом этих образовательных сигналов можно говорить о том, что наличие диплома о высшем образовании является доказательством того, что соискатель готов к умственным усилиям в процессе трудовой деятельности. Это положительно сказывается на выпускниках вуза, так как, оценивая их как соискателей на вакантную должность, не имеющих профессиональных навыков и умений, работодатель ориентируется на уровень полученного диплома, а, следовательно, и оплата труда выпускников вуза по сравнению с оплатой труда соискателей с «неоконченным высшим образованием» будет выше.

Другим образовательным сигналом работодателю об увеличении уровня заработной платы выпускнику вуза является статусность (престижность) вуза. Идея того, что выпускники престижных вузов имеют возможность получить качественное образование за счет высокого уровня профессорско-педагогического состава, совершенной материально-технической базы, заставляет работодателей «платить за диплом» [13].

Анализ опубликованных работ [12], посвященных общим вопросам функционирования и развития рынка труда, отечественных ученых-экономистов Г. Абрамчука, И. Алхасовой, С. Дудникова, А. Коровкина, Л. Костина, Л. Отставновой, Ф. Прокопова, В. Трунина, Л. Чижовой, С. Утиновой в разрезе элементов рынка труда выпускников вуза позволяет нам все элементы рынка труда выпускников вуза классифицировать по группам:

Базовые (основные) элементы представляют основных участников процесса трудоустройства выпускников вуза: работодатель и соискатель вакансии (выпускник вуза);

Второстепенные элементы обеспечивают непрерывность процесса трудоустройства выпускников вуза, объединенные между собой по функциональному назначению;

Элементы-константы присутствуют как на общем рынке труда, так и на локальном «таблица 1».

Таблица 1 - Элементы рынка труда выпускников вуза

Группы	Элементы группы	Функции
Базовая	Выпускник вуза	Формирование предложения труда
	Работодатель	Формирование спроса на труд
Второстепенная	Вуз	Обеспечивать рынок труда выпускников квалифицированными специалистами (образовательная составляющая локального рынка труда)
	Центры подготовки и переподготовки специалистов	
	Обучающие курсы и семинары	
	Кадровые агентства	Обеспечивать формирование информационного поля рынка труда выпускников (информационная составляющая локального рынка труда)
	Рекрутинговые агентства	
	Электронные базы данных вакансий сети Интернет	
Служба статистики		
Элементы-константы	Центр занятости населения	Выступает на рынке как элемент, владеющий информацией как о спросе на труд, так и предложении на труд
	Администрация территориального образования	Контрольная функция

Отмена государственного распределения выпускников, хотя и была вынужденной мерой в связи с неизбежностью ухода государства из социальной сферы, после приватизации значительной части предприятий еще больше осложнила положение на рынке труда [14]. Дело в том, что государственное распределение являлось связующим звеном между структурами реального сектора экономики и сферы образования, которое во многом определяло содержание образовательных программ [15]. Выпускники вузов столкнулись с проблемой самостоятельного поиска рабочего места, к чему подавляющее их большинство не было готово [16]. Образовался разрыв между вузами и работодателями, в ряде случаев не заполненный до сих пор [17].

Бюджетные средства, выделяемые на подготовку молодого специалиста по конкретной специальности, затрачиваются с крайне низкой эффективностью, в результате чего экономика не получает необходимые кадры, выпускники образовательных учреждений вынуждены переучиваться с учетом требований рынка труда, образовательные учреждения продолжают подготовку специалистов, не востребованных на рынке труда [18-23].

Рынок труда в новых экономических условиях столкнулся с таким явлением, как «инфляция квалификаций», когда специальность работника, зафиксированная в дипломе, не соответствует занимаемой должности. Вопреки ожиданию, что включится механизм саморегуляции, эта ситуация на рынке труда не привела к существенным преобразованиям на рынке образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разумова, Т.О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 / Разумова Татьяна Олеговна. – М., 2009. – 48 с.
2. Машина, М.В. Экономическая азбука / М.В. Машина. – М.: МИРОС Международные отношения, 1995. – 320 с. Ефимова, Е.А. Рынок труда моногородов: состояние и перспективы / Е.А. Ефимова //

Пространственная экономика. – 2011. – № 1. – С. 119 – 135..

3. Лаврентьев, Г.В., Лаврентьева, Н.Б., Неудахина, Н.А. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева, Н.А. Неудахина. – Барнаул: Алтайского государственного университета, 2004. – 156 с. Исмагилова, Ф.С. Управление конкурентоспособностью в инновационной среде / Ф.С. Исмагилова // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 3. – С. 19 – 21.
4. Сотникова, С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания / С.И. Сотникова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – №2. – С. 95 – 107.
5. Шатохин, А.Г. Теоретическая модель конкурентоспособности работника / А.Г. Шатохин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2000. – № 2. – С. 26 – 31.
6. Борисова, О.В., Миляева, Л.Г. Основные направления повышения конкурентоспособности выпускников ВУЗов на рынке труда / О.В. Борисова, Л.Г. Миляева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2009. – № 5(67). – С. 157–161.
7. Вирина, И.В. Формирование и развитие конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Вирина Ирина Владимировна. – М., 2007. – 24 с. Практикум по социально-психологическому тренингу / под общ. ред. Б.Д. Парыгина. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2001. – 352 с.
8. Киржбаум, О.В. Повышение конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда: организационный аспект: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Киржбаум Ольга Владимировна. – Омск, 2007. – 26 с.
9. Львов, Л.В., Перезовова, О.В. Феномен конкурентоспособности в профессиональном образовании менеджеров / Л.В. Львов, О.В. Перезовова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1(20). – С. 169–178.
10. Разумова, Т.О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 / Разумова Татьяна Олеговна. – М., 2009. – 48 с.
11. Грейбил, М.М. Социальный и человеческий капитал как факторы благосостояния и развития: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Грейбил Марк Максимович. – М., 2003. – 28 с. Аврамова, Е.М., Верпаховская, Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания / Е.М. Аврамова, Ю.Б. Верпаховская // Социологические исследования. – 2006. – №4. – С. 37 – 46.
12. Материалы Международной конференции «Исследования в области высшего образования». – Москва, 2010.
13. Разумова, Т.О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 / Разумова Татьяна Олеговна. – М., 2009. – 48 с..
14. Капелюшников, Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ / Р.И. Капелюшников. – М.: Наука, 1981. – 286 с.
15. Ильина, Е.Г. Развитие человеческих ресурсов с точки зрения теории человеческого капитала и теории образовательных сигналов / Е.Г. Ильина // Вестник Дагестанского научного центра. – 2009. – №35. – С. 77–80.
16. Чистяков, В.В. Исследование динамики регионального рынка труда: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Чистяков Вячеслав Викторович. –

- Саратов, 2006 – 20 с.
17. Иванова Т.Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 10. С. 81-85.
 18. Иванова Т.Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика) диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / ГОУВПО «Саратовский государственный университет». Саратов, 2011.
 19. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
 20. Бекоева М.И. Формирование профессиональной мобильности студентов как важная составляющая проблемы трудоустройства выпускников вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 27-30.
 21. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 15-18.
 22. Самиева О.Б., Сбитнева А.Н. Психолого-педагогические проблемы академической мобильности в современной системе образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 57-60.
 23. Бураева В.Г. Сущность и содержание профессиональной мобильности студентов как педагогической категории // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 51-54.

A LABOR MARKET OF GRADUATES UNDER MONOSTRUCTURAL ECONOMY: SOCIOLOGICAL ASPECT

© 2015

A.P. Levina, Competitor of the Department “Sociology”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The transformation of the socio-economic relations, connected with the transition of the Russian economy on an innovative path of development, priority takes highly skilled really demanded in the civil industry, defense industry, high-tech manufacturing, and in industries that define the country's competitiveness. Education and science ensure the availability of trained and qualified personnel able to quickly and effectively implement in Russia, new and innovative projects. At the same time it is important that graduates still being trained in vocational education, acquired competencies demanded in the innovation economy. The labor market provides an efficient use of labor resources of the territory, increasing not only economic growth, but also the level of material well-being of the population. Cities monostructural economies dependent on external social and economic factors, where the main burden of the negative impact of falls on the social aspect of the city. For the most part it graduates are at risk on the employment in the territory of company towns. The existing structure technology employment of college graduates in monotown pronounced asymmetry of information does not allow them to realize their creative and personal and professional potential. The state policy in the field of employment of university graduates provides network process control system of employment, where the network elements are presented centers promote employability of graduates, whose activities are organized in high schools. Arrangements for the employment of college graduates with government funding aimed at temporary employment or involvement of this category of citizens in public works. The university in the knowledge economy by implementing the scientific, education and innovation, is an active member of the local labor market: employers need to provide for experts; It provides an opportunity to obtain additional education; participates in the process of employment of college graduates, including both employers. Participating in the process of employment on the local labor market, the educational process of the university and its content is transformed to the practical implementation of the acquired knowledge, thereby reducing the time to obtain theoretical knowledge. Functional congestion institution in the socio-economic system reduces the effectiveness of his involvement in the education market as the “supplier” of basic knowledge, which are the basis of innovative economy.

Keywords: market, labor, graduate, society, markets, universities, education, science, resources, economy, innovation, knowledge, finance, services, career, employers, attitude, need, frames.

УДК 342.6

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В ЭКОНОМИКЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015

М.Н. Малахова, заведующая кафедрой «Предпринимательского и частного права»
Академия МНЭПУ, Пенза (Россия)

В.Н. Батова, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Анотация. Процесс внедрения международных принципов, закреплённых в Европейской хартии местного самоуправления в российскую правовую систему постоянно сталкивается с противоречиями между принципами международного права и российскими правовыми нормами, что влечёт ряд недостатков национальных правовых подходов к правовому регулированию некоторых экономических и финансовых процессов в системе управления муниципалитетом. Основные принципы финансового обеспечения местного самоуправления закреплёны в Европейской хартии местного самоуправления, ратифицированной Российской Федерацией в 1998 года. Реализация данных принципов находит свое отражение в Конституции РФ а также в гл. 8 «Экономическая основа местного самоуправления» Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предусматривающей самостоятельность местного самоуправления в бюджетной сфере. Вместе с тем, до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о практической реализации данных норм. Прежде всего, это касается объема полномочий органов местного самоуправления по установлению местных налогов и сборов и степени их в этом самостоятельности. В статье анализируется процесс имплементации некоторых международных экономических и финансовых принципов местного самоуправления в Российской Федерации.

Ключевые слова: принципы международного права, местный бюджет, финансовые ресурсы, бюджетная система, муниципальное имущество, система управления, налог, сбор.

Местное самоуправление в Российской Федерации является формой осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1]. Безусловно, решение этих вопросов напрямую зависит от финансового обеспечения муниципальных образований.

Основные принципы финансового обеспечения местного самоуправления закреплёны в ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления [2], ратифицированной Российской Федерацией в 1998 г., и включают следующие положения:

1. Органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий.

2. Финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом.

3. По меньшей мере часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления должна пополняться за счет местных сборов и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе определять в пределах, установленных законом.

4. Финансовые системы, на которых основываются ресурсы местных органов самоуправления, должны быть достаточно разнообразными и гибкими, с тем, чтобы следовать, насколько это практически возможно, за реальным изменением издержек, возникающих при осуществлении местными органами своих полномочий.

5. Защита более слабых в финансовом отношении органов местного самоуправления требует ввода процедур финансового выравнивания или эквивалентных мер, направленных на корректировку последствий неравномерного распределения возможных источников финансирования, а также лежащих на этих органах расходов. Такие процедуры или меры не должны ограничивать свободу выбора органов местного самоуправления в пределах их собственной компетенции.

6. Порядок предоставления перераспределяемых ресурсов необходимо должным образом согласовывать с органами местного самоуправления.

7. Предоставляемые местным органам самоуправления субсидии, по возможности, не должны предназначаться для финансирования конкретных проектов. Предоставление субсидий не должно наносить ущерба основополагающему принципу свободного выбора органами местного самоуправления политики в сфере их собственной компетенции.

8. Для финансирования инвестиций органы местного самоуправления должны в соответствии с законом иметь доступ к национальному рынку капиталов.

Реализация данных принципов находит свое отражение ч. 1 ст. 132 Конституции РФ [3], которая закрепляет, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения, а также в гл. 8 «Экономическая основа местного самоуправления» Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предусматривающей самостоятельность местного самоуправления в бюджетной сфере.

Вместе с тем, до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о практической реализации данных норм.

Прежде всего, это касается объема полномочий органов местного самоуправления по установлению местных налогов и сборов и степени их в этом самостоятельности. Определение КС РФ от 05.02.1998 № 22-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов районного суда г. Оренбурга и Центрального районного суда г. Кемерово о проверке конституционности ст. 21 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» [4], разъяснившее, что понимание самостоятельности органов местного самоуправления в налоговой сфере возможно только во взаимосвязи с конституционными принципами единой финансовой политики, включая налоговую, единства налоговой системы и экономического пространства, стало переломным моментом в сложившейся практике нормотворчества муниципальных образований.

Таким образом, содержащееся в ч.1 ст. 132 Конституции РФ положение о самостоятельности органов местного самоуправления по установлению местных налогов и сборов, согласно указанному Определению, означает самостоятельное принятие решения лишь по вопросу, вводить или не вводить местные налоги, установленные федеральным законодательством. Право органов местного самоуправления на установление на-

логов и сборов всегда носит производный характер, поскольку органы местного самоуправления связаны общими принципами налогообложения и установления сборов, содержащимися в федеральном законе.

Исчерпывающий перечень местных налогов и сборов порождает право, а не обязанность их установления на территории соответствующего муниципального образования.

Таким образом, правоприменительная практика свела конституционное понятие «самостоятельность органов местного самоуправления по установлению местных налогов и сборов» к возможности реализации права. При этом повсеместный дефицит бюджетов муниципальных образований, выступающий как финансово-экономическая целесообразность выбора (реализации либо не реализации предоставленного права) между введением либо не введением местного налога или сбора, такого выбора органам местного самоуправления и не оставляет [5].

Аналогичная ситуация складывается и в отношении полномочий органов местного самоуправления по самостоятельному формированию, утверждению и исполнению местных бюджетов. Эта самостоятельность в реальности нивелируется федеральным законодательством, поскольку местные бюджеты включены в структуру бюджетной системы Российской Федерации и предназначены для исполнения расходных обязательств муниципальных образований. Вопросы формирования, утверждения и исполнения местных бюджетов регулируются Бюджетным кодексом РФ [6], который определяет основные бюджетные полномочия муниципальных образований, в том числе их правомочия по установлению порядка составления, рассмотрения проектов местных бюджетов, их утверждения и контроля за исполнением (ст. 9), требования к местным бюджетам, определено их предназначение - исполнение расходных обязательств муниципальных образований (ст. 15), виды доходов местных бюджетов (ст. 41). В последующих его статьях определены конкретные показатели доходной части местных бюджетов и предельные объемы денежных средств, предусмотренных в соответствующем финансовом году для исполнения бюджетных обязательств.

В Бюджетном кодексе РФ подробно регулируются и иные бюджетные отношения муниципального уровня: обеспечение долговых обязательств, предоставление межбюджетных трансфертов, введение временной финансовой администрации.

Таким образом, Бюджетный кодекс РФ является вполне достаточным нормативным правовым актом, регулирующим бюджетные отношения на муниципальном уровне.

Недостатки имеются не только в законодательном регулировании бюджетных отношений на муниципальном уровне. Нельзя признать удовлетворительным и реальное состояние местных бюджетов. По данным Всероссийского совета местного самоуправления поступления от местных налогов составляют только несколько процентов от всех собственных доходов местных бюджетов (4,8% от земельного налога и 0,2% от налога на имущество физических лиц) [7]. Безусловно, такой объем налоговых доходов по местным налогам не может обеспечить финансовую самостоятельность местных бюджетов. Основная часть налоговых доходов местных бюджетов по-прежнему формируется за счет отчислений от налога на доходы физических лиц, на регулирование порядка взимания которого органы местного самоуправления не могут оказывать какого-либо влияния [8].

Значительную долю в доходах местных бюджетов составляют межбюджетные трансферты, что ограничивает финансовую самостоятельность муниципальных образований и ставит их финансовое положение в зависимость от размеров финансовой помощи из бюджетов вышестоящего уровня. Так, по данным Минфина России межбюджетные трансферты местным бюджетам, связан-

ные с финансовым обеспечением собственных полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, в 2011 году составили 1086,8 млрд. руб. или 48,3% общего объема собственных доходов местных бюджетов [9]. В связи с этим финансовое положение муниципальных образований в значительной степени будет зависеть от финансовых возможностей самих субъектов Российской Федерации, размеров межбюджетных трансфертов и налоговых доходов, передаваемых из бюджетов субъектов Российской Федерации местным бюджетам, а также эффективности механизмов их распределения между бюджетами муниципальных образований.

Таким образом, появившееся в соответствии с требованиями Европейской Хартии местного самоуправления, российское самоуправление, столкнулось с рядом проблем системного характера. Для Европы ведь местное самоуправление давно стало нечто вроде эталона современного демократического и правового государства, который должен найти обязательное отражение в национальном законодательстве, а еще лучше в конституциях государств, желающих приобщиться к новым политико-правовым ценностям. Тогдашнее руководство России во главе с Б.Н. Ельциным стремилось в европейские структуры, а потому вынуждено было соблюдать чужие правила. Установленный в России в середине 1990-х гг. (на самом пике разгулявшейся преступности) мораторий на применение смертной казни – требование из того же разряда [10]. Однако, как показала история в России оказалась очень сильная тяга, а, возможно привычка к исключительной централизации. Именно благодаря привычке строить централизованную, но очень раздробленную систему управления с огромным количеством чиновников в 2003 году снова появилась двухуровневая система местной власти. То, что устраивало верховную власть в смысле управления очень сильно ударило по экономике самых слабых, прежде всего сельских поселений, которые до 2014 года должны были осуществлять те же вопросы, что и городские поселения [11]. Такая система достаточно быстро показала себя не состоятельной. С 2009 года начался обратный процесс укрупнения муниципальных образований. Преобразования, затрагивающие в своем большинстве судьбу сельских поселений, осуществляются сегодня в двух направлениях: первое и основное – объединение сельских поселений, второе – объединение сельских и городских поселений. В результате количество поселений существенно сократилось: по состоянию на 1 января 2012 г. в стране насчитывалось уже 23 118 муниципальных образований, из них 18 883 – сельские поселения. Преобразования продолжались и в 2012 г. В ряде случаев объединение сельских и городских поселений сопровождается «преобразованием» муниципального района, территорию которого такие поселения составляли, в городской округ. Нижегородская область оказалась лидером в этой печальной гонке. В 2010 – 2012 гг. пять муниципальных районов превратились в городские округа [12]. Напрямую такая схема незаконна, так как преобразовать в городской округ можно только городское поселение, но хитроумные юристы придумали многоступенчатую схему. Сначала какое-нибудь городское поселение поглощает и включает в свой состав сельские поселения, а затем это городское поселение преобразуется в городской округ. Яркий пример тому – преобразование Домодедовского района в городской округ. Сначала Закон Московской области от 12 января 2005 года № 3/2005-ОЗ «О статусе и границе городского округа Домодедово», которым район был преобразован в городской округ, был отменен Решением Московского областного суда от 14 февраля 2006 года, но в 2011 году путем многоступенчатых процедур, результат по превращению района в городской округ был достигнут. Такие преобразования осуществляются, прежде всего, по экономическим соображениям. Мы уже и не упоминаем о том, что малое количество чиновников

на крупную развитую территорию и дорогую землю увеличивает личные возможности по собственному обогащению. Существуют и объективные причины. В результате территориальной концентрации производств и других экономических объектов возникает так называемый агломерационный эффект. Он связан с тем, что компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем те же объекты, размещенные изолированно. Собственно, агломерационный эффект и делает городские агломерации точками роста в региональном развитии, что подтверждается многочисленными данными о вкладе крупнейших агломераций в экономику тех регионов, где они расположены. Основными критериями выделения агломераций сегодня принято считать наличие города-ядра с численностью жителей более 100 тыс. чел., а также не более чем 1,5 – 2 часовую транспортную доступность до как минимум двух других городов или поселков городского типа, тяготеющих к ядру [13]. Однако агломерационный подход обладает весьма существенным недостатком. Сосредоточенный на улучшении экономического положения крупных городов, в первую очередь административных центров (столиц), и близлежащих населенных пунктов, он влечет централизацию трудовых, экономических ресурсов и, как следствие, «однобокость» пространственного развития [14]. Помимо агломераций, в настоящее время получают развитие кластеры, особые экономические зоны, зоны территориального развития, промышленные зоны и т.д. Все это еще раз доказывает, что маленькие и не развитые в промышленном и инфраструктурном смыслах муниципальные образования не способны сегодня решать вопросы местного значения. Другими словами, закрепленный Европейской Хартией принцип соразмерности финансов полномочиям так и не реализован. Причем наибольшую реализацию, по мнению многих ученых этот принцип получил в старом Федеральном законе от 28.08.1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В соответствии со статьями 9 и 37 государству вменялось в обязанность оказывать поддержку муниципальным образованиям и формировать минимальный местный бюджет, на основе минимальных социальных стандартов, установленных самими субъектами РФ. Сегодня в отсутствие утвержденных на федеральном уровне минимальных социальных стандартов исполнения вопросов местного значения, нормативов минимальной бюджетной обеспеченности местного самоуправления дотации муниципальным образованиям выделяются в основном исходя из бюджетных возможностей субъектов Федерации, а иногда - из политических приоритетов региональных властей [15]. Необходимо отметить: состояние бюджетов многих субъектов Федерации таково, что региональные органы государственной власти объективно не имеют возможностей оказать финансовую помощь муниципальным образованиям в размерах, достаточных для исполнения вопросов местного значения в объемах, удовлетворяющих минимальные социальные потребности населения [16].

Необходимость решения проблемы соответствия доходов местных бюджетов расходным обязательствам органов местного самоуправления в очередной раз была обозначена в 2010 г. как одна из приоритетных задач в Послании Президента РФ Федеральному Собранию [17]. Перед Правительством РФ была поставлена задача подготовить предложения по изменению сложившейся пропорции доходов между бюджетами разных уровней власти для повышения роли регионов и муниципалитетов в решении ключевых социально-экономических задач. В 2012 г. изменениями БК РФ были увеличены нормативы отчислений в местные бюджеты от федеральных налогов. Однако, учитывая, что в конце 2011 г. был в два раза уменьшен для муниципальных районов норматив отчислений от НДФЛ, который является самым весомым налоговым источником для местных

бюджетов, вряд ли эти решения позитивно повлияют на бюджетную обеспеченность местного самоуправления. Представляется, что установлению новой схемы распределения доходов между бюджетами трех уровней бюджетной системы Российской Федерации должна предшествовать объективная финансовая оценка расходных обязательств публичной власти. Один из основных результатов прошедшего десятилетия – разбалансированность бюджетной системы России – свидетельствует об ошибочности отказа федерального законодателя от таких основополагающих для расчета расходных обязательств местного самоуправления и минимальных местных бюджетов понятий, как минимальные государственные социальные стандарты и нормативы минимальной бюджетной обеспеченности [18]. Необходимость изменения политики федерального законодателя в отношении бюджетной основы местного самоуправления отражена в правовых позициях Конституционного Суда РФ. В Постановлении Конституционного Суда РФ [19], принятом сразу же после принятия в 2003 г. новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Конституционный Суд РФ в качестве основы для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований одного типа рассматривает минимальные государственные социальные стандарты.

С принятием Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» казалось бы появились критерии эффективности, глядя на которые будет проходить анализ состояния муниципалитетов и соответствующие изменения в законодательстве. Но, несмотря на то, что рассматриваемые положения законодательства действуют на протяжении уже нескольких лет, в настоящее время однозначная правовая оценка их содержания и практики реализации не была дана. Результаты оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления не анализируются научным сообществом, не обсуждаются в средствах массовой информации, не привлекают внимания общественности, хотя являются открытыми и доступными для широкого круга лиц [20].

Все вышеуказанное говорит о том, что, к сожалению, принципы, закрепленные в Европейской Хартии местного самоуправления, не реализуются в современном законодательстве о местном самоуправлении. Таким образом, не реализуются не только нормы международного договора, ратифицированного Россией, но и нормы ст. 15 Конституции РФ, согласно которой Европейская Хартия является таким же источником российской правовой системы, как и Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», но только сила ее норм более высокая. Как гласит Конституция РФ, что в случае несоответствия норм закона международному договору необходимо применять нормы международного договора, а нормы закона, следовательно, нужно привести в соответствие с нормами договора. Вывод однозначен – верховной власти надо определиться – либо Россия меняет законодательство и приводит его в соответствие с ратифицированной Европейской Хартией местного самоуправления, либо идет своим историческим путем не обращая внимание на международные договоры и общепринятые принципы международного права, потому, что двойственный подход к формированию экономической базы и всей системы местного самоуправления, показывает его несостоятельность. Такой подход исключает как построение самостоятельной экономической здоровой системы местного самоуправления, так и единой системы государственной власти на всех уровнях правового регулирования, что в конечном итоге негативно сказывается на единственном источнике власти в Российской Федерации – ее многонациональном народе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
2. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Собрание законодательства РФ, 07.09.1998, № 36, ст. 4466.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.1998 № 22-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Оренбурга и Центрального районного суда города Кеморово о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 1998.
5. Колесников А.В. Принцип лимитизации правового регулирования местного самоуправления субъектами Российской Федерации как элемент принципа гармонизации законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. С. 56-61.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.10.2014) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
7. Финансовое обеспечение муниципальных образований и формирование состава муниципальной собственности // Официальный сайт Всероссийского совета местного самоуправления // <http://www.vsmsinfo.ru> (дата обращения 12.10.2014).
8. Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А. Методика распределения бюджетного финансирования между муниципалитетами // Российское предпринимательство. 2013. № 3 (225). С. 122-126.
9. Колесников А.В. О некоторых коллизиях законодательства о местном самоуправлении, нарушающих принципы муниципального права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 168-172.
10. Выдрин И.В. Эволюция местного самоуправления в России: итоги, проблемы, перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. Выпуск № 1 (4), март 2013. / <http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2013/01/01/>
11. Палаткин И.В., Афанасьева М.С. Система сельскохозяйственных потребительских обслуживающих кооперативов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 311.
12. Баженова О.И. К проблеме преобразования муниципальных образований в рамках современной концепции пространственного развития экономики // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 31 - 35.
13. Горяченко Е., Мосиенко Н., Демчук Н. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры развития // Регион: Экономика и социология. 2011. № 3. С. 94 - 112.
14. Рыжкова Ю.А. Оценка уровня инновационно-технологического развития региона (на примере приволжского федерального округа) // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2011. № 1. С. 119-125.
15. Маслов Д.Г. Проблемы выбора показателей устойчивости эколого-экономической системы региона // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2005. № 6. С. 80-88.
16. Ежукова О.А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 61 - 67.
17. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 30 ноября 2010 г. // «Парламентская газета», № 63, 03-09.12.2010
18. Деметьева О.А. Соответствие ресурсов местных бюджетов полномочиям местного самоуправления: декларация и реальность // Законодательство и экономика. 2013. № 2. С. 5 - 16.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2003 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» // Собр. Законодательства Росс. Федерации. 2003. № 46. Ст. 4509.
20. Игнатов В.С., Малюк Л.И. Социально-экономический потенциал сельского муниципального образования – экономическая основа устойчивого развития // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 165-169.

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL ECONOMIC COMMUNITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2015

M.N. Malakhova, head of the chair «Business and private law»
*Academy MNEPU, Penza (Russia)**V.N. Batova*, associate professor of the chair «Economics and Management»
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. The process of implementation of international principles, enshrined in the European Charter of Local Self-Government in the Russian legal system is constantly faced with the contradictions between the principles of international law and Russian legal norms, which entails a number of shortcomings of national legal approaches to the legal regulation of certain economic and financial processes in the management of the municipality. The basic principles of financial support of local government enshrined in the European Charter of Local Self-Government ratified by the Russian Federation in 1998 year. The implementation of these principles is reflected in the Constitution as well as in Sec. 8 “The economic basis of local self-government” of the Federal Law of October 6, 2003 № 131-FZ “On general principles of local self-government in the Russian Federation”, which provides the autonomy of local government in the public sector. However, to date remains controversial question of the practical implementation of these standards. First of all, it concerns the scope of authority of local governments to establish local taxes and fees and their degree of independence in this. The article analyzes the process of implementing some of the international economic and financial principles of local self-government in the Russian Federation.

Keywords: principles of international law, the local budget, financial resources, budget system, municipal property management system, tax collection.

УДК 316.421

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

© 2015

М.В. Манова, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Анализ сильных и слабых сторон Тольятти необходим для понимания преимуществ, которые город может предложить потенциальным инвесторам. На переходном этапе к инновационному развитию финансирование проектов, реализуемых в г.о. Тольятти во многом зависит от федерального финансирования. Без хорошего наполнения бюджета невозможно развитие бизнеса на территории бизнеса, тем более, инновационного. Этот процесс определяется федеральным законодательством, которое оставляет в городской казне 10% от собираемых налогов. На сегодняшний день отличительная черта российского предпринимательства – бюджетное ориентирование. Предприятия, получившие госзаказы – то есть оплату своей продукции или услуг из бюджета – превращаются в крупные корпорации компании. Развитие малого и среднего бизнеса в свою очередь зависит от наличия крупных компаний-заказчиков, которые концентрируются на территориях освоения бюджетных средств. Успешная стратегия развития г.о. Тольятти будет зависеть от создания инновационных продуктов, которые найдут применение не только в сфере автомобильной или химической промышленности, но получат базой для передовых технологий. Это позволит в дальнейшем ослабить зависимость развития города от бюджетных поступлений, диверсифицировать экономику и преодолеть статус моногорода.

Ключевые слова: регулирование собственности и распределения, диверсификация моногорода, территория инновационного бизнеса, федеральное финансирование, инвестирование.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На этапе принятия инвестором решения об открытии бизнеса на территории Самарской области оказывается информационная, методическая и консультационная помощь, предоставляется база по свободным производственным площадкам, земельным участкам на территории Самарской области [1].

Для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты стоимостью от 650 миллионов рублей и более, вводится режим государственного кураторства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

На этапе реализации инвесторами инвестиционных проектов инвесторы могут воспользоваться всеми формами государственной поддержки, включая получение государственных гарантий Самарской области по инвестиционным проектам и предоставление субсидий за счет средств областного бюджета на реализацию инвестиционных проектов.

Субсидии предоставляются инвесторам-производителям товаров, работ, услуг по следующим направлениям:

уплата процентов по инвестиционным кредитам, полученным в кредитных организациях;

уплата лизинговых платежей;

обучение или переобучение работающих по производственным специальностям в рамках реализуемого инвестиционного проекта;

развитие коммунальной инфраструктуры общего пользования объекта инвестирования (создание и (или) реконструкция систем водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, канализации, очистных сооружений, дорог и подъездных путей и (или) иных внеплощадочных сетей коммуникаций);

сертификация и (или) патентование продукции, оформление прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Субсидии предоставляются на принципах конкурсного отбора в случаях и в пределах объема средств, предусмотренных законом Самарской области об областном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период. Размер предоставляемой субсидии одному инвестору определяется на основании представляемых инвестором отчетных данных и не превышает[2]:

50 % расходов инвестора на развитие коммунальной инфраструктуры общего пользования объекта инвестирования, но не более 30 миллионов рублей;

50 % расходов инвестора на обучение или переоб-

учение работающих в рамках реализуемого инвестиционного проекта, но не более 10 тысяч рублей за одного работающего, проходящего (прошедшего) обучение или переобучение в целях реализации инвестиционного проекта;

двух третей произведенных инвестором (заемщиком) затрат на уплату процентов по привлеченным инвестиционным кредитам, полученным в кредитных организациях, но не более двух третей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации;

50 % произведенных инвестором (лизингополучателем) затрат на уплату лизинговых платежей, но не более 10 миллионов рублей по одному инвестиционному проекту ежегодно;

50 % расходов инвестора на возмещение затрат, связанных с сертификацией и (или) патентованием продукции, оформлением прав на результаты интеллектуальной деятельности, но не более одного миллиона рублей.

На этапе завершения инвестиционных проектов государственная поддержка инвесторов на территории Самарской области осуществляется в форме предоставления льгот по налогу на имущество и снижения для крупных инвесторов (объем инвестиций составляет 650 млн.рублей) процентной ставки по налогу на прибыль до 13,5% организациям, реализующим инвестиционные проекты в соответствии с законами Самарской области «О налоге на имущество организаций на территории Самарской области» и «О пониженных ставках налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет».

Льготное налогообложение организаций устанавливается на срок окупаемости инвестиционного проекта, но не более чем на семь лет.

Для дополнительного стимулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне планируется[3]:

установление пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, в размере 13,5 % для организаций-инвесторов, осуществляющих на территории Самарской области инвестиционные и (или) инновационные проекты стоимостью от 150 миллионов рублей и более на день обращения инвесторов в налоговые органы и ведущих раздельный бухгалтерский учет прибыли, имущества и использования средств, полученных или затраченных в рамках инвестиционных и (или) инновационных проектов, на срок их окупаемости, но не более чем на семь лет;

установление льготного размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, и земельных

участков, находящихся в собственности Самарской области, на которых будут реализованы инвестиционные проекты, на срок освоения капитальных вложений;

распространение государственного кураторства на инвесторов, реализующих инвестиционные проекты стоимостью от 150 миллионов рублей и более, по оказанию им информационной и правовой поддержки, в том числе в процессе оформления документов, необходимых для реализации инвестиционного проекта.

На муниципальном уровне планируется:

установление льготного размера арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования или находящихся в государственной собственности до разграничения, на срок освоения капитальных вложений по инвестиционным проектам, предусматривающим создание не менее 100 новых рабочих мест;

освобождение от уплаты земельного налога организаций и физических лиц (кроме банков и других кредитных и страховых организаций), инвестиционные проекты которых включены в Инвестиционный паспорт городского округа Тольятти, реализуются в соответствии с заключенным договором об оказании муниципальной поддержки, предусматривают создание не менее 100 новых рабочих мест, в отношении земельных участков, находящихся у них на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования или на праве пожизненного наследуемого владения, используемых для реализации инвестиционных проектов, на срок окупаемости инвестиционных проектов, но не более чем на семь лет начиная с даты заключения договора об оказании муниципальной поддержки.

В случае создания на территории Самарской области особой экономической зоны, промышленных парков их резидентам, кроме преференций и льгот, установленных федеральным законодательством, могут быть установлены региональные и муниципальные льготы и преференции.

В результате выполнения комплекса мероприятий Комплексного инвестиционного плана за счет реализации инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики и решение проблем занятости, создания особых экономических зон в городском округе Тольятти и близлежащих муниципальных образованиях будет создано более 42 тыс. постоянных рабочих мест.

Общий объем инвестиций на реализацию данных мероприятий до 2020 года составит 143,3 млрд. рублей, в том числе средства федерального бюджета - 37,6 млрд. рублей, областного бюджета - 5,8 млрд. рублей, местного бюджета - 72,9 млн. рублей, внебюджетных источников - 99,8 млрд. рублей.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Комплексный инвестиционный план модернизации городского округа Тольятти Самарской области на 2010-2020 годы (в ред. Постановлений Правительства Самарской области от 30.07.2010 № 353, от 30.09.2010 № 470) имеет целью обеспечение устойчивого развития экономики, повышение уровня и качества жизни населения городского округа Тольятти.

Для этого необходимо решение следующих приоритетных задач:

диверсификация и модернизация экономики на новой технологической основе;

создание импортозамещающих производств;

создание новых высокопроизводительных высокотехнологичных рабочих мест;

повышение инвестиционной привлекательности городского округа Тольятти;

создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства;

обеспечение эффективной занятости и роста доходов населения;

увеличение доходной базы муниципального бюджета;

налаживание эффективного межмуниципального взаимодействия.

Инвестиционная политика, проводимая в Самарской области, направлена на создание благоприятных условий для расширения инвестиционной деятельности и привлечение на территорию области инвестиций и новых инвесторов.

Формы прямого участия органов государственной власти Самарской области в инвестиционной деятельности:

разработка, утверждение и финансирование областной инвестиционной программы;

предоставление государственных гарантий Самарской области по инвестиционным проектам;

долевое участие в уставном (складочном) капитале юридических лиц, реализующих инвестиционные проекты;

предоставление субсидий за счет средств областного бюджета для реализации инвестиционных проектов;

разработка, утверждение и осуществление межмуниципальных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов по объектам государственной собственности Самарской области.

Инвесторам, реализующим инвестиционные проекты на территории Самарской области, гарантируются равные условия. Они могут воспользоваться государственной поддержкой на всех этапах реализации проектов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Реализация инвестиционных проектов, не требующих бюджетного финансирования, которые внесены в Инвестиционный паспорт г.о. Тольятти

В рамках реализации Комплексного инвестиционного плана за счёт собственных средств инвесторов планируется осуществить ряд инвестиционных проектов, таких как:

- реконструкция агрегатов аммиака с целью увеличения объемов производства;

- реконструкция Центрального рынка;

- реконструкция здания бывшего молокозавода под рынок (торговая площадь 5200 м²)

- строительство торгово-развлекательного комплекса (площадь застройки 12 802 м², общая площадь здания 30 758 м²);

- изготовление комплектов ультразвуковых тепло-, водосчетчиков и оснащение ими объектов жилищно-коммунального хозяйства;

- создание целостного производственного комплекса по нанесению гальванических покрытий;

- строительство портового элеватора мощностью хранения 50 тысяч тонн.

Инвестиционные проекты в стадии реализации, включённые в инвестиционный паспорт городского округа Тольятти:

- Реконструкция контейнерно- складского терминала.

- Завод по производству смесей для функционального биодоступного питания, а также пектина и пектино-содержащих смесей на основе переработки сырья растительного происхождения по схеме сухих растворимых и нерастворимых экстрактов.

- Строительство завода по производству армированных стеклопластиковых труб на основе полиэфирных смол.

- Производство безопасного закалённого и многослойного стекла для наземного транспорта и переработка отходов стекольного производства.

- Строительство энергоэффективного производства циклогексанона.

- Развитие событийного туризма в Тольятти.

- Завод по производству пеностекла.

- Организация полиграфического производства картонной упаковки в г.Тольятти.

- МИКС - Мультимедийные Информационно-

Коммуникационные Системы нового поколения для повышения эффективности управленческих решений при значительном снижении затрат на ИТ-ресурсы.

- Организация производства сменных многогранных пластин.

- Сбор, транспортировка, переработка и обезвреживание жидких жиросодержащих отходов животного и растительного происхождения.

- Производство и модификация режущего инструмента, обладающего повышенными параметрами качества и ресурсом работы с применением высокоэффективных гибридных и комбинированных технологий.

- Строительство завода по производству энергосберегающих светодиодных осветительных изделий.

- «Цветной город» - создание галереи масштабных рисунков на фасадах и торцах жилых многоэтажных домов по городским туристическим маршрутам.

- Производство детских товаров, игр и игрушек.

- Организация производства запасных частей к автомобилям Ниссан, Фиат.

- Организация производства запасных частей к автомобилям Форд, Рено.

- Организация производства готовых лифтокомплектов на территории г.о.Тольятти.

По итогам 2013 года Самарская область поднялась с двенадцатого на первое место среди регионов ПФО по показателю инвестиций. Общий объем накопленных иностранных инвестиций на начало 2014 года составил более 2 миллиардов долларов. При этом только за прошлый год в нашу экономику поступило свыше 1,1 миллиарда долларов.

В регионе успешно ведут свой бизнес инвесторы из более чем ста стран мира. Среди них такие крупные транснациональные корпорации, как Renault-Nissan, Alcoa, General Motors, Danone, Nestle, Siemens и другие. Всего в Самарской области работает без малого 500 предприятий с участием иностранного капитала [4].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Для улучшения инвестиционного климата Самарской области планируется:

- установить срок налоговых льгот для инвесторов в пределах от двух до пяти налоговых периодов в зависимости от объема инвестиций;

- обнулить на регламентируемый период налоги для тех компаний, которые организуют производство на территории малых моногородов;
- распространить все налоговые льготы на инвестиции в производство от 100 млн. рублей.

Существующая система управления инвестиционным развитием Тольятти имеет определенные недостатки:

- неэффективная система обслуживания инвестора, а именно непоследовательное выполнение и противоречивое толкование законов и других нормативных актов, трудности с получением земельных участков, разрешений на строительство, прохождением процедур, связанных с оформлением инвестиций, трудности при решении процедурных вопросов в налоговых органах;
- цели инвестиционного развития Тольятти строго не определены, следовательно, мероприятия, проводимые городом и направленные на инвестиционное развитие, не имеют четкой ориентации, могут приводить к противоположным результатам и не позволяют сконцентрироваться на достижении конкретных целей в условиях ограниченности средств;
- планирование инвестиционного развития не осуществляется, носит хаотичный, несистемный характер;
- отсутствует мониторинг инвестиционного развития региона и анализ эффективности соответствующих мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 10. С. 81-85.
2. Современная экономическая ситуация в СНГ // Экономист. 2002. №1.
3. Хиршман А. Рыночное общество: противоположные точки зрения// Социс. 2001, № 3, С. 43-53.
4. Электронная библиотека предпринимательства – <http://www.rcsme.ru>.

REGIONAL ASPECTS OF REGULATION OF OWNERSHIP AND DISTRIBUTION IN THE ENTERPRISE

© 2015

M.V. Manova, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: An analysis of the strengths and weaknesses of Togliatti needed to understand the benefits that the city has to offer to potential investors. Transition to innovative development financing projects in Togliatti is largely dependent on Federal funding. Without a good budget is essential for the development of business within the business, especially, innovation. This process is determined by the Federal law, which leaves the city Treasury of 10% of taxes collected. Today a distinctive feature of the Russian business – budgetary orientation. The companies awarded government contracts – that is, the payment of its products or services from the budget - they turn into major corporations of the company. The development of small and medium businesses, in turn, depends on the availability of large corporate customers, which are concentrated in the areas of budget implementation. Successful strategy development Togliatti will depend on creating innovative products that will find application not only in the automotive or chemical industry, but will get a base for advanced technologies. This will further weaken the dependence of the development of the city from fiscal revenues, to diversify the economy and to overcome the status of the industrial city.

Keywords: regulation of ownership and distribution, diversification towns, the area of innovative business, Federal funding, investing.

УДК 657.6:336.2

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

© 2015

К.С. Павлова, кандидат экономических наук, старший преподаватель
В.С. Чариков, кандидат экономических наук, доцент,
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме исследования - проблеме качества аудиторского рынка. Описана структура контроля качества аудиторских услуг, дана характеристика ее элементам, обозначены пути развития в целях повышения качества аудиторской деятельности.

Ключевые слова: аудиторские услуги, качество услуг, качество аудиторских услуг, контроль качества, контроль качества аудиторских услуг, внутренний и внешний контроль качества.

В условиях глобализации экономики, роста коммерческой деятельности, производства товаров, работ и услуг основным конкурентным преимуществом становится качество, в том числе это характерно и для аудиторской деятельности.

Аудиторские услуги подчинены строгому государственному контролю, что оказывает значительное влияние не только на функционирование и развитие аудита в целом, но и на аудиторские организации в частности. Деятельность аудиторских организаций, ее особенности и результаты, а также качество аудиторских услуг регулируются законодательством РФ. Однако говоря о качестве аудиторских услуг, как о комплексе мероприятий и средств контроля, направленные на удовлетворение потребностей клиентов, следует выделять не только правовые аспекты контроля качества услуг, но и рыночные инструменты. Говоря о качестве услуг и о контроле качества, прежде всего, следует начать с определения основного понятия «качества».

Термин «качество» известен достаточно давно. Согласно работам А.В. Гличева, первым исследователем критериев качества принято считать Аристотеля [2]. Аристотель говорил о качестве как о состоянии сущности, которая находится в движении (в пример он приводил следующие сравнения: холод и тепло, чернота и белизна и т.д.). По отношению к продукции или услугам данное понятие применяется как оценка состояния продукции (товара, выполненных работ или оказанных услуг) – качественное или некачественное. Исследование понятия качества освещены в трудах таких известных ученых как Гегеля, Гоббси, Декара, Канта, Ленина, Локка, Фейрбаха, Энгельса. К современным ученым, изучающих проблему управления качеством услуг, в том числе и аудиторской деятельности относятся работы Р. Адамса, Ю.П. Адлера, Е.В. Аноховой, С.М.Бычкова, В.Н. Войтоловского, А.В. Гличева, Е.А. Горбашко, П.О.Ермолаева, Дж. Лоббека, Т.И. Леонова, Я.В.Соколов, А.Д. Шеремета и др.

Основной продукт аудиторской деятельности – услуга, соответственно в большей степени интерес вызывает понятие «управление качеством услуг», чем более широкий термин «качество». Согласно международному стандарту ИСО 8402-94 качество услуг трактуется как совокупность характеристик услуги, которые придают ей способность удовлетворять существующие или ожидаемые потребности клиента. В соответствии со стандартом ИСО 9000, управление качеством продукции представляет часть менеджмента качества, направленная на создание уверенности в том, что существующие требования к качеству продукции (товаров, выполненных работ и услуг) будут выполнены [5]. Аудиторская услуга подразумевает под собой нематериальный результат труда, происходящего за счет взаимодействия поставщика и заказчика. Основным продуктом аудиторских услуг является документальное подтверждение достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности. Что касается сопутствующих и прочих услуг, то результатом аудиторской деятельности выступает предоставление консультаций и разработка мер по эффективному управлению финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Качество и результативность аудиторско-

го продукта невозможно оценить до или в момент оказания услуги, только после проведение всех аудиторских процедур. Поэтому, контроль работы аудиторских организаций является важнейшим элементом деятельности, основной функция которого заключается в обеспечении качества услуг. Контроль качества для аудиторской деятельности представляет собой проверку участников аудиторского рынка, включающую систему методик и процедур, позволяющих вывить ошибки и проблемы, а также подтвердить добросовестность аудиторских организаций и индивидуальных предпринимателей и соблюдение ими правовых норм законодательства.

Существует два основных вида контроля качества аудиторских услуг: внешний и внутренний. Подробная схема контроля качества услуг аудиторской деятельности в России представлена на рисунке 1.

В целом вопрос повышения качества услуг для российского аудиторского рынка является основным, это подтверждается исследованиями специалистов и ученых. Например, по мнению Е.В. Аноховой внешний контроль качества со стороны саморегулируемых организаций проходят добросовестные компании, до 20% участников аудиторского рынка к моменту наступления срока прохождения внешнего контроля качества работ выходят из саморегулируемой организации [1].

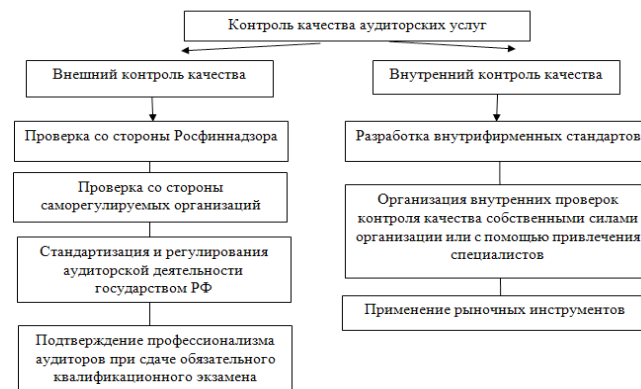

Рисунок 1 - Структура контроля качества аудиторских услуг в РФ

Такое положение дел негативно влияет на аудиторскую деятельность в целом, а так же на работу саморегулируемых организаций. Для улучшения показателей внешнего контроля аудиторских услуг требуется законодательное регулирование, а именно разработка требований для мониторинга недобросовестных аудиторских предприятий и повышение административной ответственности для руководителей и владельцев аудиторских фирм. Координация проведения мониторинга возможна за счет создания специализированного отчета саморегулируемых организаций о выходе аудиторских предприятий из их состава и передачи этих данных в Росфиннадзор. Проверки качества услуг со стороны саморегулируемых организаций и Росфиннадзора – надежный инструмент контроля за деятельностью компаний, предоставляющие аудиторские услуги. Но зачастую данные проверки имеют однородный характер, за счет чего снижается их

эффективность и увеличивается нагрузка и давление на аудиторские предприятия. Особенно это касается малого бизнеса. В данном случае, целесообразно было бы скорректировать график проверок двух структур так, чтобы проверки проходили в разные периоды времени и среди объектов исследования было меньше точек соприкосновения, например, за счет обмена информацией и показателями.

С точки зрения Федеральных стандартов аудиторской деятельности, качество аудиторских услуг определяется как обязательное выполнение требований и рекомендаций федеральных стандартов и как четкое следование аудиторскими организациями законодательных норм РФ. Стандартизацию аудиторской деятельности можно охарактеризовать как важный элемент нормативно-методического обеспечения системы качества аудиторских услуг, где сформирована главная цель аудита, определена организационно-техническая платформа аудиторских услуг. Стандартизация аудиторских услуг включает в себя: правовое обеспечение аудита; государственный надзор и регулирование аудиторской деятельности; стимулирование повышения качественных характеристик услуг; организация материальной базы и технической оснащённости, информационного обеспечения аудиторского предприятия; требования к качеству услуг; основы для подготовки и обучения персонала.

Процедура и форма прохождения квалификационного экзамена регулируется на государственном уровне. На сегодняшний день показатель успешной сдачи очень низок. Например за I квартал 2015 года по данным «Единой аттестационной комиссии» процент сдачи компьютерного тестирования составил 23,6% [4]. Содержание вопросов тестирования, охватывает большой спектр информации, в том числе особенности и тонкости различных специализаций, что является приградой для успешной сдачи. В основном каждый аудитор работает с одним или несколькими направлениями деятельности, для малознакомой специфики деятельности аудируемого объекта целесообразнее привлечь к проверке специалиста со стороны, чем самостоятельно давать заключения, где риски неублаженности и искажения фактов будут велики.

Внутренний контроль качества важен для аудиторских организаций не менее, чем внешний. Разница между ними заключается в том, что у аудиторской организации при внутреннем контроле отсутствует ответственность перед третьим лицом, т.е. в большей степени это право, нежели обязательство. Однако согласно п.1 ст. 19 Федерального закона от 06.12.11 №402-ФЗ все российские организации обязаны проводить внутреннюю проверку и контроль состояния экономической и хозяйственной деятельности на предприятии. Исключением служат только предприятия, подлежащие обязательному аудиту. По закону их бухгалтерская и (или) финансовая отчетность, а также результаты финансово-хозяйственной деятельности должны подвергаться внутреннему контролю во всех случаях, кроме ситуации, когда руководитель совмещает обязанности по управлению фирмой с должностью главного бухгалтера. Внутренний контроль направлен не только на выявление ошибок и погрешностей учета, выявление слабых сторон, но и на повышение качества деятельности организации, в частности аудиторского предприятия.

Разработкой внутрефирменных стандартов занимаются в основном крупные фирмы, так как это требует во-первых отдельного финансирования, во-вторых необходима специализация с уровнем квалификации и опыта достаточных для данной работы, в-третьих наличие выделенных рабочих мест или возможность совмещения.

К рыночным инструментам, как к элементам контроля качества, можно отнести маркетинговые инструменты, элементы экономического прогнозирования, ценнообразование, повышение качества услуг, влияние на лояльное отношение клиента, управление инновациями и т.д. Каждый из перечисленных рыночных инструментов направлен на повышение эффективности аудиторских услуг. Наличие таких элементов контроля деятельности позволяет также бороться с антидемпинговой политикой, так как применения совокупности рыночных инструментов повышает привлекательность услуг, что положительно влияет на покупательскую способность. В свою очередь это гарантирует стабильный спрос по стандартной стоимости, профессиональные услуги аудиторов не могут быть оценены дешево, так как это высококвалифицированный труд и прежде всего при демпинге стардает качество оказываемых услуг.

Подводя итоги следует отметить, что контроль качества аудиторской деятельности это комплекс мер, направленный на улучшение финансово-хозяйственной деятельности и снижение рисков аудиторских организаций. Определяющую роль для клиентов при выборе аудиторской компании играет безупречная деловая репутация, поэтому только организации, представляющие качественно и добросовестно свои услуги могут рассчитывать на конкурентные преимущества на аудиторском рынке и рентабельность продаж.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Совершенствование методики обеспечения качества аудиторских услуг» № 15-32-01339

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анохова Е. В., Парамонов А. В. Особенности развития рынка аудиторских услуг в России // *Аудитор*. М., 2014 №8, с. 40-49
2. Гличев А.В. Основы управления качеством продукции. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2001. – 424 с.
3. Ермолаева П.О., Леонтьева М.В., Прыгунова М.И. Качество деятельности образовательных учреждений в оценках потребителей образовательных услуг (на примере республики Татарстан) // *Вестник СГЭУ – Самара*, 2013. - №11 (109). – С.104-109
4. Результаты сдачи компьютерного тестирования и анализ ошибок, допущенных претендентами на квалификационном экзамене на получение квалификационного аттестата аудитора, проводимом в I квартале 2015 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт АНО «Единая аттестационная комиссия»: интернет-ресурс. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://eak-rus.ru/rezultaty_ekzamenov/ (дата обращения 22.06.2015 г.)
5. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (ISO9009:2005, IDT) [Электронный ресурс]: <http://www.sut.ru/doci/kach/osnova.pdf> (дата обращения 03.06.2015 г.)

CURRENT TRENDS OF THE QUALITY CONTROL AUDIT SERVICES

© 2015

K. S. Pavlova, PhD, Senior Lecturer
V. S. Charikov, PhD, associate professor
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

Abstract. The article is devoted to the topical subject of research - the problem of the quality of audit market. The author described structure of quality control of audit services, the characteristics of its elements, the ways of development in order to improve the quality of auditing.

Keywords: audit services, quality of services, quality audit services, quality control, quality control of audit services, internal and external quality control.

УДК 334.735

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА БАЗЕ СЕТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ

© 2015

И.В. Палаткин, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экономика»**М.С. Афанасьева**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Прикладная экономика»
Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Аннотация: Проблемы отсутствия эффективной системы консультирования затрудняет функционирование и развитие малых форм хозяйствования в сельских территориях субъектов Российской Федерации. В связи с этим актуальным является организация новых форм взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции и сельского населения в сфере информационного обеспечения и представителей инфраструктуры поддержки малого бизнеса. В статье перечислены проблемы информационно-консультационного обслуживания малых форм хозяйствования в сельской местности и пути их решения. Предложена схема организации информационно-консультационной службы на базе сети муниципальных и региональных бизнес-инкубаторов с созданием кооперативной системы двух уровней. Кооперативная форма организации информационно-консультационной службы выбрана по причине ее преимуществ, а именно ее роли в качестве инструмента совместной деятельности малых форм хозяйствования и населения для решения имеющихся проблем бизнеса и сельских территорий, удовлетворения насущных социально-экономических и информационных потребностей сельского населения. В рамках данной публикации были проанализированы возможности сети бизнес-инкубаторов на примере Пензенской области по размещению кооперативной информационно-консультационной службы. Это позволит обеспечить высокий уровень информационного, организационного, бухгалтерского, экономического и юридического обслуживания малых форм хозяйствования при снижении транзакционных издержек, а так же помощь в принятии решений и оказание услуг технологического консультирования.

Ключевые слова: информационно-консультационное обслуживание, служба, кооператив, сельская местность, модель, схема, бизнес-инкубатор, сеть, регион, малые формы хозяйствования.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная система сельскохозяйственного консультирования в РФ предполагает совокупность центров консультирования, созданных на федеральном, региональном и областном уровнях и предназначенных для решения задач по оказанию информационно-консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению [1, 2, 3]. Исследования показали, что формирование и функционирование данной системы затруднено факторами, к которым можно отнести как отсутствие требуемого уровня материально-технического обеспечения и финансирования, так и проблемы в установлении обратной связи с непосредственными потребителями информационных услуг [4, 5, 6].

Наиболее перспективным направлением развития информационно-консультационного обслуживания малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики является поиск новых форм организации консультационных служб.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Практика показывает, что в аграрном секторе экономики важную роль играют малые формы хозяйствования, они производят более половины валовой и 40% товарной продукции сельского хозяйства [7], решают вопросы социальной стабильности на селе, являются одним из главных источников доходов сельского населения, обеспечения продуктами питания и сферой приложения труда в условиях безработицы. Практически каждый сельский житель имеет приусадебное личное подсобное хозяйство и, соответственно, статус сельскохозяйственного товаропроизводителя, нуждающегося не только в услугах, обеспечивающих производство сельскохозяйственной продукции, но и в услугах по информационно-консультационному обслуживанию.

Мировой опыт подтверждает, что эффективная организация деятельности малого аграрного бизнеса невозможна без повсеместной информационной поддержки, организации обучения и консультирования, так как развитие техники и технологий сельскохозяйственного производства требует наличия высококвалифицированных кадров, а усложнение организационно-экономических механизмов повышает требования к предприни-

мателям. В развитых странах данный вопрос решается через систему консультационных служб, особенностью которых является то, что инициаторами создания данных структур являлись сами фермеры, а так же управление данными службами осуществляют пользователи консультационных услуг [8, 9].

Формирование целей статьи (постановка задания). В рамках данного исследования необходимо предложить организацию новых форм эффективного взаимодействия сельхозтоваропроизводителей и сельского населения в сфере информационного обеспечения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современных условиях функционирования АПК малые формы хозяйствования сталкиваются со следующими трудностями в информационно-консультационном обслуживании:

- 1) отсутствие полной и доступной информации о деятельности организаций, которые занимаются поддержкой малого бизнеса;
- 2) проблемы ведения бухгалтерского учета, подготовки и предоставления в налоговые органы и государственные фонды отчетной документации;
- 3) проблемы подготовки комплекта документов для участия в конкурсах грантов и получения государственной поддержки на развитие агробизнеса;
- 4) отсутствие доступной информации о конъюнктуре рынка, ценах на сельскохозяйственную продукцию и формах ее реализации;
- 5) высокие цены на оказание услуг информационно-консультационного профиля в частных компаниях;
- 6) отсутствие представительств информационно-консультационной службы в отдаленных районах.

Одним из актуальных направлений в решении перечисленных проблем является создание информационно-консультационной службы в кооперативной форме на базе сети муниципальных и региональных бизнес-инкубаторов.

Преимущества данного предложения заключаются в следующем: во-первых, использование материально-технической базы бизнес-инкубаторов существенно снижает инвестиции на создание консультационной службы; во-вторых, - кооперативная форма организации консультационной службы позволяет использовать плюсы некоммерческой организации как инструмента

совместной деятельности малых форм хозяйствования и населения для решения имеющихся проблем бизнеса и сельских территорий.

Кроме того, данное направление будет рассмотрено на примере Пензенской области, для которой перспективность данного предложения определяется наличием разветвленной сети региональных и муниципальных бизнес-инкубаторов, большой численностью малых форм хозяйствования в сельской местности, действующих в условиях отсутствия эффективной структуры их информационно-консультационного обслуживания, что подтверждается проведенными ранее исследованиями [10].

Разработка схемы организации информационно-консультационной службы на базе сети муниципальных и региональных бизнес-инкубаторов с созданием кооперативной системы двух уровней проводится при следующих исходных условиях: в состав Пензенской области входит 328 муниципальных образований, включая: 3 городских округа, 27 муниципальных районов, 295 поселений, в т.ч. 24 городских поселения и 271 сельское поселение [11]. Территория региона занимает 43,4 тыс. кв.км., в том числе сельскохозяйственные угодья – 70,9%, леса – 22,2%, водные ресурсы – 0,3%.

В соответствии с природно-климатическими факторами в области преобладают следующие отрасли сельского хозяйства: производство зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля и овощей, мяса крупного рогатого скота, свиней и птицы на убой, молока, яиц.

Численность населения по предварительной оценке на 01.01.2015 г. составляет 1356 тыс. человек, в том числе сельское население – 432 тыс. человек (32 %), из которых 59% в трудоспособном возрасте.

Районы с низкой плотностью (менее 10 жителей на кв. км) отсутствуют, но больше половины муниципальных образований относятся к категории с пониженной плотностью населения (10-15 чел. на кв. км). При этом наиболее населенными являются районы, имеющие крупные административные центры: Каменский (60,7 тыс. жителей), Пензенский (52,5 тыс. жителей), Городищенский (51,6 тыс. жителей), что говорит о концентрации сельских жителей вокруг городов. В зависимости от заселенности территории в районах варьируется количество личных подсобных хозяйств – от 5 до 20 тысяч, а также крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП, занимающихся сельскохозяйственным производством – от 25 до 200. При этом в значительном количестве сельских населенных пунктов крупное аграрное производство отсутствует, сельскохозяйственные организации и предприятия перестали функционировать, а жители не могут трудоустроиться и соответственно не имеют необходимых доходов. Многие вынуждены развивать собственное подсобное хозяйство, организуют крестьянские (фермерские) хозяйства и потребительские кооперативы. В данных условиях развитие сельскохозяйственных потребительских обслуживающих кооперативов на территории Пензенской области показывает положительную динамику: рост их числа в 2013 году по отношению к 2010 году составил 79%. По результатам обследования, только 12 % из них занимается оказанием консультационных и информационных услуг.

Пензенская область имеет разветвленную структуру бизнес-инкубаторов, в которую по данным Министерства инвестиционного развития и предпринимательства Пензенской области входит 35 бизнес-инкубаторов: из них 29 находится в районах области, 6 – в городе Пензе. Районные бизнес-инкубаторы представляют как офисные помещения для резидентов, так и производственные площади (бизнес-инкубаторы офисно-производственного типа). В среднем на один районный бизнес-инкубатор офисного типа приходится 95,5 кв.м, офисно-производственного типа – 1208, 6 кв.м. Рабочие места в районных бизнес-инкубаторах арендована на 65% [12], то есть возможно размещение на их террито-

рии элементов модели информационно-консультационного обслуживания малого аграрного бизнеса. Кроме того, бизнес-инкубаторами обеспечены все районы области.

В состав схемы организации информационно-консультационной службы на базе сети муниципальных и региональных бизнес-инкубаторов входят следующие элементы:

1. Малые формы хозяйствования;
2. Информационно-консультационный потребительский кооператив;
3. Областной информационно-консультационный потребительский кооператив;
4. Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства.

Информационно-консультационный потребительский кооператив является разновидностью обслуживающего кооператива, что при сочетании достоинств некоммерческой организации и добровольного объединения сельхозтоваропроизводителей для ведения совместной деятельности на кооперативных принципах позволит обеспечить высокий уровень информационного, бухгалтерского и юридического обслуживания его членов при снижении транзакционных издержек.

В функции районного информационно-консультационного потребительского кооператива входят следующие работа с членами кооператива:

- консультационное обслуживание;
- услуги по ведению бухгалтерского и налогового учета;
- подготовка юридических и экономических документов;
- подготовка кредитных проектов и документов для участия в программах государственной поддержки;
- проведение семинаров с привлечением региональных специалистов, взаимодействие с ревизионными союзами и государственными органами, помощь в поиске покупателей продукции, посредников, поставщиков.

Сельхозтоваропроизводители, которые являются членами кооператива, регулярно передают в кооператив первичную документацию, запросы на различные виды консультаций и подготовку комплектов документов.

Районный информационно-консультационный кооператив в процессе взаимодействия с кооперативом второго уровня предоставляет ему статистическую информацию для проведения исследований, выполненные заказы для проверки корректности, а так же формирует информационные запросы по вопросам деятельности кооператива или его членов.

На уровне областного центра необходима организация кооператива второго уровня, членами которого будут 27 районных информационно-консультационных потребительских кооперативов. Размещение элементов модели как уже говорилось будет целесообразно на базе районных и муниципальных бизнес-инкубаторов.

В функции областного информационно-консультационного потребительского кооператива входит оценка и доработка выполненных районным информационно-консультационным потребительским кооперативом заказов, формирование методической базы (учебные планы, методические рекомендации, информационно-справочные брошюры), обучение и повышение квалификации сотрудников районных кооперативов (в том числе с выездом специалистов в район).

Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя функционирующие на территории Пензы и Пензенской области органы власти, налоговые органы, ревизионный союз, общественные организации, кредитные организации, научно-исследовательские институты, венчурные фонды, центры трансфера технологий, вузы [13].

При успешном функционировании схемы организации информационно-консультационной службы на базе сети муниципальных и региональных бизнес-инкубато-

ров с созданием кооперативной системы двух уровней возможно расширение деятельности в первую очередь информационно-консультационного потребительского кооператива на областном уровне. В качестве расширенных функций может выступать организация маркетинга и формирование бренда членов кооператива, усиление сбытовой деятельности продукции малых форм хозяйствования на основе современных информационных технологий, внедрение технологий органического сельского хозяйства и т.п.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Решение проблемы информационно-консультационного обслуживания малых форм хозяйствования в сельских территориях на кооперативной основе на базе региональных и муниципальных бизнес-инкубаторов позволит обеспечить высокий уровень информационного, организационного, бухгалтерского, экономического и юридического обслуживания малых форм хозяйствования при снижении транзакционных издержек, а так же помощь в принятии решений и оказание услуг технологического консультирования, что даст им возможность наилучшим способом достичь поставленных целей деятельности благодаря кооперативным принципам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рахимов С.Д., Исмоилов И.М., Пирназаров Ш.М. Информационно - консультационная служба важный фактор развития аграрного сектора экономики // КИШОВАРЗ. – 2014. - №4. – с. 120-123.
2. Сердобинцев Д. В., Усанов А.Ю., Сорокина Л. В. Развитие региональных сельскохозяйственных информационно-консультационных служб // Аудит и финансовый анализ. – 2012. - № 4. - С. 92-394
3. Крупина А.Г. Состояние информационно-консультационных служб в АПК // Научные труды SWorld. – 2013. - №4(30). – С. 5-7.
4. Ермакова Н.Ю., Лисова О.М., Тенищев А.В., Гуреева М.Е. Роль информационно-консультационных служб в развитии малых форм аграрного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. – 2013. - №11-2 (40-2). – С. 250-254.

ORGANIZATION OF INFORMATION AND CONSULTANCY SERVICES FOR AGRICULTURAL NETWORK-BASED MUNICIPAL AND REGIONAL BUSINESS-INCUBATOR

© 2015

I.V. Palatkin, doctor of economical science, head of the chair «Applied Economics»
M.S. Afanasyeva, candidate of economical science, associate professor of the chair «Applied Economics»
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. Problems of lack of an effective system of counseling complicates the operation and development of small farms in the rural territories of the Russian Federation. In this regard, relevant is the organization of new forms of cooperation between agricultural producers and the rural population in the sphere of information security and representatives of small business support infrastructure. This article lists the problems of information and advisory services of small farms in rural areas and their solutions. The scheme of the organization of information and consulting services on the basis of a network of municipal and regional business incubators with the establishment of a cooperative system of two levels. The cooperative form of organization of information and consulting service selected because of its advantages, namely its role as an instrument of joint activities of small farms and the community to address the existing problems of business and rural areas, meet the pressing social, economic and information needs of the rural population. Within the framework of this publication have been analyzed possible network of business incubators on the example of the Penza region for placement of cooperative information-consulting service. This will ensure a high level of informational, organizational, accounting, economic and legal support of small farms while reducing transaction costs, as well as assistance in decision-making and technological consulting services.

Keywords: information and consulting service, a service cooperative, rural, model, scheme, a business incubator network, region, small forms of management.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

© 2015

Ю.А. Рыжкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономическая теория и международные отношения»

Пензенский государственный университет, Пенза (Россия)

В.Н. Батова, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Аннотация. Проблема влияния санкций против России на мировую экономику в целом и национальную экономику Российской Федерации в последнее время приобретает особую актуальность и пристальное внимание специалистов разных стран. Введение санкций против России явилось ответной реакцией вследствие ее позиции относительно так называемого «украинского вопроса». И по настоящее время происходит расширение западных санкций, что оказывает негативное влияние на экономическую и продовольственную безопасность страны, а также затрагивает ряд секторов российской экономики. В связи с этим, исследование возможных последствий от введения санкций на экономику России является достаточно актуальным, требует детального изучения для дальнейшего прогнозирования в долгосрочной и краткосрочной перспективах. Реализация поставленных в работе задач была достигнута на основе анализа основных положений антикризисной программы на 2015-2016 годы принятой Правительством РФ, а также статистических данных по основным макроэкономическим показателям. Выделены и охарактеризованы основные краткосрочные и долгосрочные последствия влияния санкций на экономику России; определены основные положения антикризисной программы принятой Правительством РФ. Изучение вопроса о введении санкций в России позволяет уяснить причины их возникновения, выявить краткосрочные и долгосрочные последствия санкций для экономики страны, а также способствовать разработке антикризисных мер для мер по активизации структурных изменений в российской экономике.

Ключевые слова: санкции, антикризисные меры, уровень инфляции, курс доллара, нефтегазовый сектор, Европейское Сообщество, референдум, статус Крыма, импортозамещение, экспорт.

Политическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в 2014 году оказала негативное влияние на экономику нашей страны [1]. Так, 14 января 2015 года в первый день Гайдаровского форума, посвященного теме: «Россия и мир: новый вектор», премьер-министр Д. А. Медведев открыл дискуссию следующими словами: «За минувший год произошло много событий, вследствие которых мир изменился, в экономику вмешалась политика, и результатом стало тотальное недоверие, взаимные санкции, потери, которые несем не только мы, но и целый ряд других государств» [2].

Санкции были введены против России вследствие ее позиции относительно «украинского вопроса». Политические события, происходящие на Украине, едва ли могут оставить кого-то равнодушным. В этой стране к власти пришла радикально настроенная власть. Не все население Украины согласно с новым руководством. Так, жители Крымского полуострова выступили против нового режима, и местные власти провели референдум о статусе Крыма. На основании официальных результатов референдума и Декларации о независимости, принятой Верховным Советом Крыма, была провозглашена независимая Республика Крым, подписавшая с Россией договор о вхождении в состав РФ в марте 2014 года [3]. По мнению части международного сообщества, присоединение Крыма к России имело характер аннексии, и поэтому ряд стран ввели экономические санкции против нашей страны.

Санкции можно разбить на несколько логических групп: персональные (затрагивающие конкретных граждан), финансовые, против нефтегазового сектора, ограничения на экспорт товаров/технологий двойного назначения. Проще всего обстоит дело с персональными санкциями – касаясь отдельных граждан, они в незначительной степени отразятся на экономике в целом [4].

Существует две стороны одной медали от введения экономических санкций – это или возможность наладить отечественное производство или ухудшение экономической ситуации в стране. Большинство российских граждан и представителей власти уверены, что сейчас наступила возможность несколько изменить экономическую ситуацию в стране, а также приобрести новых союзников [5].

По нашему мнению, введение санкций против России лишь доказывает, что современный мир, по большей части, остается однополярным, и тех, кто не согласен с

«общенасаждаемым» мнением пытаются любым способом подчинить своей воле. Россия выступает за плюрализм мнений, за право других государств самим определять свой путь. До недавнего времени под санкциями находились Югославия, Ирак и Ливия. Когда их не смогли добить санкциями, их добились бомбами. На наш взгляд, санкции и вооруженная агрессия – это также в какой-то степени проявление двух сторон одной медали от введения санкций.

Введение ЕС экономических санкций против России способно нанести ущерб обеим сторонам. Мы полностью согласны с некоторыми немецкими политиками, которые полагают, что необходимо искать методы разрядки напряженности, а не устраивать вербальную демонстрацию силы. Как заявил Д. А. Медведев: «Санкции приходят и уходят, а репутация у государства остается». Премьер-министр также подтвердил намерение правительства России не ограничивать в дальнейшем свободу предпринимательской деятельности.

Главы МИД ЕС 29 января 2015 года на экстренном заседании в Брюсселе приняли решение продлить в отношении 25 граждан РФ санкции, введенные в марте 2014 года. Эти меры предполагают заморозку банковских счетов и запрет на въезд в страны Евросоюза.

Кроме того, ЕС планирует ввести дополнительные санкции, проект расширения списка которых, рассматривался 9 февраля 2015 года. Этот вопрос также собираются обсуждать на уровне глав государств и правительств Евросоюза. Сообщается также, что главам МИД ЕС дано поручение в течение 10 дней подготовить предложения по расширению «чёрного списка» российских граждан.

В нашей стране негативно отнеслись к намерениям Евросоюза [6]. Постоянный представитель РФ при ЕС Владимир Чижов прокомментировал решение ЕС о продлении антироссийских санкций следующим образом: «Евросоюз, действуя в таком зашоренном ключе, по сути дела, подвергает дополнительным испытаниям наше партнёрство, партнёрство между Россией и Евросоюзом, что достойно сожаления».

Действие санкций в краткосрочной перспективе граждане России могут ощутить на обесценивании рубля, т.к. от него зависит стоимость всех импортных товаров, которые завозятся в Россию, на банкротстве ряда туристических фирм в стране. Влияние санкций россияне ощутили после введения ответных санкций со

стороны РФ, в результате чего начался рост цен на продукты питания на внутреннем рынке. Введение санкций подрывает продовольственную безопасность страны [7], и порождает огромное количество угроз экономической безопасности страны в целом. Так, по данным Федеральной антимонопольной службы, подорожание больше всего затронуло мясо, цены на мясные продукты выросли от 20% до 40%, следом идут молочные продукты (особенно сыры), овощи и фрукты [8].

Острее всего на изменения в экономике страны реагирует финансовый сектор [9]. Так, с начала 2014 года национальная валюта в России сильно подешевела на 17,5%. Обменный курс наличного рубля к доллару США вырос с 32 рублей 65 копеек до 66 рублей 12 копеек, что касается евро, курс поднялся с 45 рублей и 5 копеек до 77 рублей и 72 копеек. Обменный курс к данным иностранным валютам ежедневно колеблется, его изменения с 28 ноября 2014 г. по 13 января 2015 года хорошо видны на рисунках 1 и 2.

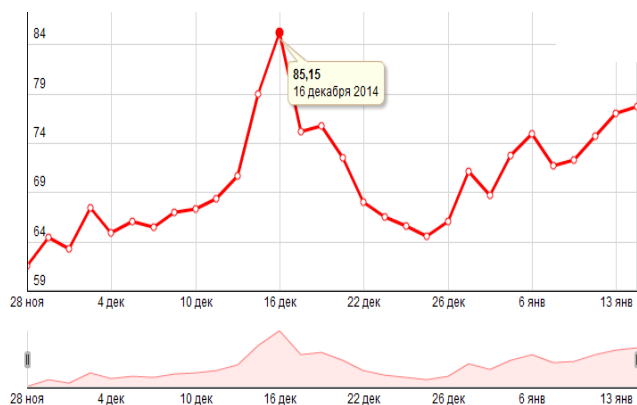

Рисунок 1 – Динамика курса евро к рублю [10]

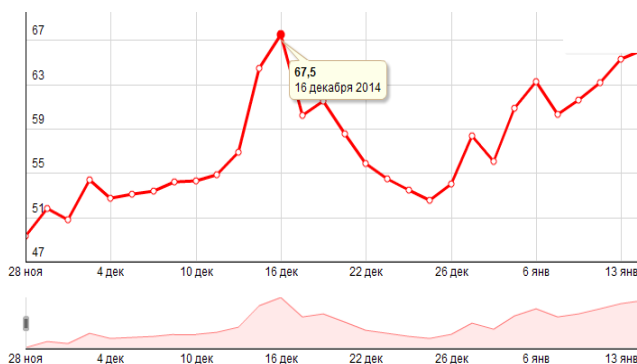

Рисунок 2 – Динамика курса доллара США к рублю [10]

Как следует из вышеприведенных графиков обесценивание нашей национальной валюты усилилось с первых чисел 2015 года и, скорее всего, будет продолжаться и в дальнейшем.

Санкции будут долго оказывать негативное влияние на финансовый рынок, и на российскую экономику в целом, тормозя их развитие [11]. При этом некоторые эффекты от санкций уже ощущаются, другие проявятся много позже. В России происходит рост цен, а в некоторых европейских странах, наоборот, снижение стоимости товаров, вследствие чего многие представители малого и среднего бизнеса находятся в тяжелой ситуации [12]. Против ужесточения санкций в отношении РФ выступают ряд крупнейших в мире банков и концернов (Siemens AG, Volkswagen AG, Deutsche Bank AG).

В настоящее время остро обстоит проблема с ростом цен в Российской Федерации [13]. На рисунке 3 проиллюстрирован график инфляции по месяцам, показывающий уровень инфляции в годовом исчислении.

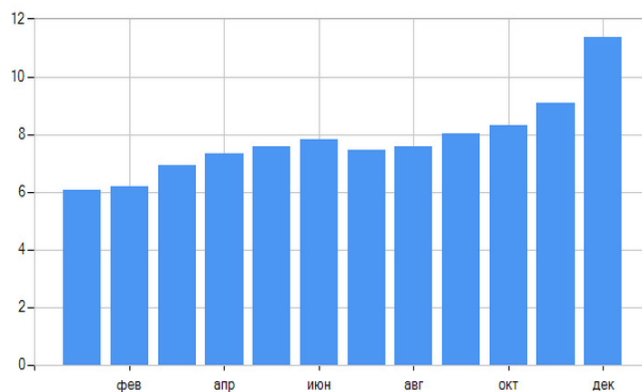

Рисунок 3 – Уровень инфляции по месяцам в годовом исчислении, 2014 год

Согласно вышеприведенному рисунку инфляция в России возрастала в течение всего 2014 года кроме июля и августа, когда уровень инфляции даже несколько снизился. В 2014 Россия занимает 9 место по уровню инфляции в мире. Так, в 2014 году инфляция была на уровне 11,4%, а по состоянию на 26 января годовой темп инфляции составил уже 13,1% и, по оценкам МЭР и ЦБ, будет расти и достигнет пика во втором квартале 2015 года. В сложившейся ситуации цель ЦБ о достижении уровня инфляции 4% к 2017 году кажется едва возможной [14].

Если сравнивать уровень инфляции 2014 и 2013 гг., то его значение в прошедшем году намного превышает аналогичный показатель 2013 г., хотя и не превышает уровень кризисного 2008 г. (13,28%). В 2013 г. уровень инфляции составил 6,45%. Сопоставление уровней месячной инфляции в годовом исчислении между 2013 и 2014 годами представлено на рисунке 4.

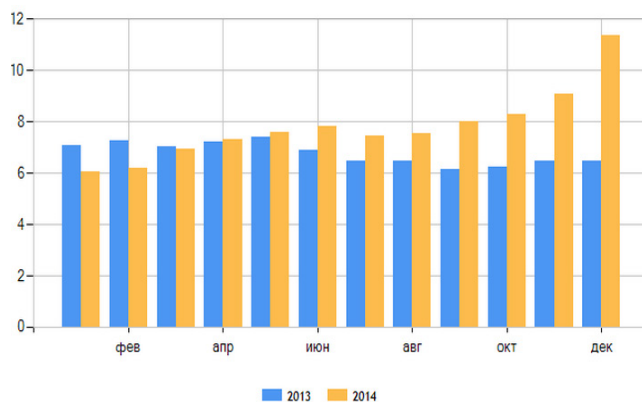

Рисунок 4 – Сопоставление уровней месячной инфляции в годовом исчислении между 2013 и 2014 годами

Согласно вышеприведенному графику инфляция в 2014 г. стала превышать аналогичный показатель предыдущего периода с апреля. Ответные санкции, введенные нашей страной, в краткосрочной перспективе могут способствовать дальнейшему повышению уровня цен, падению уровня жизни населения.

Рассматривая долгосрочную перспективу, необходимо обратить внимание на изменение ВВП [15]. По оценкам аналитиков, по результатам 2014 года из-за санкций Россия потеряет около 23 миллиардов евро или 1,5% ВВП, а в 2015 почти 75 миллиардов евро, что еще сильнее скажется на экономике и составит почти 5% ВВП. Важно отметить, что в таких условиях значительно замедлится приток иностранных инвестиций в Россию, 75% которых приходится на страны члены Европейского Союза [8].

Санкции не обошли стороной и нефтегазовый сектор [16]. Поскольку экономика нашей страны сильно зависит от данной отрасли, то санкции в этой сфере заслуживают особого внимания.

Возможны следующие краткосрочные последствия санкций в данной отрасли:

- необходимость изыскивать альтернативные источники рефинансирования;
 - сокращение инвестиционных программ;
 - остановка или замедление реализации текущих проектов в области разведки и добычи газа и нефти [17].
- Среди долгосрочных последствий санкций в рассматриваемой отрасли наиболее вероятно:

- падение добычи углеводородов в России;
- падение продаж российского сырья и продуктов его переработки;
- падение доходов нефтегазовых компаний России;
- падение доходов государственного бюджета России от экспорта нефтепродуктов и газа;
- рост цен на продукты переработки сырья на внутреннем рынке;
- активизация развития собственных технологий;
- замещение российского сырья на внешних рынках на сырье других поставщиков [8].

В качестве мер по активизации структурных изменений в российской экономике в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры 28 января 2015 года Правительство РФ обнародовало антикризисный план, состоящий из 60 пунктов и рассчитанный на 2015–2016 годы.

В таблице 1 приведены основные положения принятой Правительством РФ антикризисной программы.

Таблица 1 - Основные положения антикризисной программы, принятой Правительством РФ [18]

№ п/п	Направления антикризисного плана	Основные положения
1.	Докапитализация системно значимых банков	<ul style="list-style-type: none"> • 300 млрд. рублей планируется потратить на финансирование «Внешэкономбанка»; • 200 млрд. рублей будет выделено на предоставление госгарантий по кредитам и займам, привлекаемым крупными компаниями
2.	Поддержка сельского хозяйства	Правительство РФ в 2015 году выделит 50 миллиардов рублей на государственную поддержку сельского хозяйства, а также ещё по 2 миллиарда на субсидирование скидки на агротехнику отечественного производства и на имущественный взнос в уставный капитал предприятия «Росагролизинг»
3.	Поддержка предпринимательства	<ul style="list-style-type: none"> • На финансирование малых инвестиционных предприятий планируется выделить 5 млрд. рублей, а также: • упрощение процедуры признания того или иного бизнеса субъектом малого и среднего предпринимательства; • ограничение числа проводимых ФАС проверок; • снижение налогового бремени
4.	Компенсации наиболее уязвимым категориям граждан	<p>Антикризисным планом предусмотрено:</p> <ul style="list-style-type: none"> • получение семьями, имеющими право на материнский капитал, в 2015 году единовременной выплаты в размере 20 тысяч рублей; • индексация страховых пенсий (выделено 188 млрд рублей); • борьба с безработицей (потратится 52,2 млрд рублей); • улучшение лекарственного обеспечения граждан и компенсацию расходов, связанных с изменением валютного курса при приобретении импортных медицинских препаратов (заложено в плане 16 млрд. рублей)

5.	Поддержка импортозамещения и экспорта	<ul style="list-style-type: none"> • Минпромторг, Минфин, Минкомсвязь, Минсельхоз и Минэкономразвития к 1 июля должны подготовить документы по реализации программ импортозамещения; • будут приняты финансовые меры: 3 млрд. рублей будет выделено для субсидирования процентной ставки «Росэксимбанка» по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки экспорта высокотехнологичной продукции
6.	10-процентное сокращение расходных статей бюджета на 2015 год	В течение следующих трёх лет госрасходы должны сокращаться как минимум на 5% в год с тем, чтобы к 2017 году достичь сбалансированности бюджета. Обеспечить их сокращение предполагается в первую очередь за счёт исключения неэффективных затрат, например, за счет сокращения расходов на функционирование органов государственной власти

Несмотря на то, что список антикризисных мер является не окончательным и может быть впоследствии расширен, в общей сложности объем бюджетного финансирования достигает около 1,3 триллиона рублей. С учетом 1 трлн. рублей, уже выделенных на докапитализацию банковской системы, стоимость мер по поддержке экономики составит 2,33 трлн. рублей. Говоря об антикризисном плане, Путин подчеркивал, что его реализация должна обеспечить социальную стабильность.

В качестве еще одной антикризисной меры можно назвать снижение Банком России ключевой ставки с 17 до 15% впервые за все время ее существования в качестве основного ориентира стоимости денег в экономике – с сентября 2013 года.

Снижение ставки дает возможность запустить кредитование реального сектора, что является одной из задач антикризисного плана. Правительство рассчитывает, что «стабилизация сырьевых рынков и принимаемые совместно с Банком России меры позволят нормализовать ситуацию на валютном рынке и создать условия для существенного снижения номинальных процентных ставок и повышения доступности кредитования» [19].

Снижение Центробанком ключевой ставки с 17 до 15% – это шаг в этом направлении. Ставки по кредитам после резкого удорожания денег в экономике стали фактически запретительными как для малого и среднего бизнеса, так и для крупных компаний. С декабря на понижение ставки настаивали как представители бизнеса, так и сами банкиры. О необходимости снижения ключевой ставки заявлял и министр экономики Алексей Улюкаев, называя ее текущий уровень «экстремальным».

Влияние ключевой ставки на экономику сейчас сложно предсказуемо, и поэтому снижение ставки может и не оказать негативного воздействия на инфляцию. Научный руководитель НИУ ВШЭ Евгений Ясин считает, что после понижения ставки ситуация не поменяется в том направлении, как ожидают макроэкономисты. По его мнению, проблему остановки роста инфляции или падения рубля такими мерами не решить.

Многие специалисты уверены, что снижение Банком России ключевой ставки на 2% может мало способствовать улучшению ситуации. Так, например, главный экономист Финансовой Группы БКС Тихомиров полагает, что ставка и в 15%, и в 17% – одинаково «запредельно высокая», следовательно эффект от снижения ставки на рост инвестиций будет нулевой. Тихомиров также считает, что если бы ЦБ снизил ставку на 10 процентных пунктов, то мог бы быть позитивный эффект на экономику [20].

Каким еще видится выход по улучшению экономической ситуации в стране? Участники Общероссийского гражданского форума в Москве, который прошел в ноябре 2014 года при участии А. Кудрина, предложили для развития гражданского общества в России усовершен-

ствовать общественный контроль, обеспечить информационную открытость, а также разработать концепцию национальной культурной политики, свободной от ведомственных ограничений. Кудрин, выступая на форуме, заявил: «К началу этого года страна уже объективно и без санкций стала снижать темпы экономического роста. На фундаментальные структурные проблемы наложились известные внешние проблемы».

По нашему мнению, в целом санкции запада едва ли могут грозить крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Но все же, во многом их действие имеет негативное влияние в будущем, например, может быть ограничен доступ к новым технологиям. В долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции могут очень «больно» ударить как по экономике России, так и по обычным россиянам.

Необходимо определенное время, чтобы отечественное производство наладилось в условиях санкций. Пока же в национальной экономике только начинают проявляться отрицательные моменты. От правильности действия правительства государства во многом и будет зависеть, какие последствия от введения экономических санкций будут преобладать: развитие отечественного производства или ухудшение состояния экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семеркова Л.Н., Белякова В.А. Механизм планирования показателей стратегической конкурентоспособности с учётом особенностей постиндустриального периода развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-1. С. 244-252.
2. Завершился первый день работы Гайдаровского форума – (Режим доступа) URL: http://1prime.ru/press_release/20150115/800160006.html.
3. Парламент Крыма принял Декларацию о независимости АРК и г. Севастополя – (Режим доступа) URL: http://www.rada.crimea.ua/news/11_03_2014_1.
4. Хестанов С. Санкции: краткосрочные и долгосрочные последствия – журнал РЦБ. – 2014. – №8 (445) (Режим доступа) URL: <http://www.rcb.ru/rcb/2014-08/269658/>.
5. Михнева С.Г. Научно-технологический потенциал России в контексте развития мирового хозяйства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 2. С. 48-52.
6. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы. – (Режим доступа) URL: <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy>
7. Винничек Л.Б., Папцов А.Г., Фудина Е.В. К вопросу о проблеме продовольственной безопасности // Нива Поволжья. 2012. № 3. С. 61-64.
8. Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект? – (Режим доступа) URL: <http://finliga.com/news/vlijaniye-sanktsii-na-rossiju.html>
9. Бобылёва А.С. Влияние экономического кризиса на состояние финансово-кредитной системы России // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. № 2. С. 3-11.
10. Яндекс котировки – (Режим доступа) URL: <http://news.yandex.ru/quotes.html>.
11. Кашкуров Н.А., Иванова Л.И. Финансовые проблемы вступления в ВТО // В сборнике: Столыпинские чтения. Проблемы развития АПК в условиях вхождения в ВТО. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции, посвящённой 70-летию ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина». 2013. С. 147-150.
12. Иванова Л.И., Бобылёва А.С. О текущей ситуации и задачах обеспечения продовольственной безопасности страны // В сборнике: Современное развитие АПК: региональный опыт, проблемы, перспективы материалы Всероссийской научно-практической конференции, редколлегия: Л.И. Иванова, С.Н. Сушкова, Т.Ф. Зайцева, Г.В. Лапшина, Н.В. Салова. 2005. С. 160-166.
13. Влияние санкций на экономику России. Последствия введения санкций. Экономика России сегодня. – (Режим доступа) URL: <http://fb.ru/article/159526/vliyaniye-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya>
14. Уровень инфляции в Российской Федерации – (Режим доступа) URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation>
15. Савишкина М.М., Михнева С.Г. Интересы и противоречия в российско-американских отношениях // В сборнике Мир в эпоху модернизации и глобализации: политические, экономические и социокультурные аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Г. Михневой, Л.С. Аникина, Л.В. Рожковой, О.В. Сальниковой. Пенза, 2014. С. 91-94.
16. Маслов Д.Г. Институциональные аспекты «Ресурсного проклятья» экономик стран, обеспеченных природными ресурсами // Журнал экономической теории. 2010. № 1. С. 13.
17. Нефтегазовая отрасль России: Социально-экономические последствия санкций – Аналитический отчет, подготовленный компанией экспертного консультирования «НЕОКОН», - М.: 2014 г. – 44 С.
18. Анушевская А. В чём суть антикризисного плана правительства РФ на 2015–2016 годы? – Аргументы и факты (Режим доступа) URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/antikrizisnyi_plan_pravitelstva_Rossii_na_2015-2016_gody.
19. Банк России поддержал правительство в борьбе с кризисом – ТАСС: информационное агентство в России – (Режим доступа) URL: <http://tass.ru/ekonomika/1735200>.
20. Маркеева Г.А., Михнева С.Г. Этапы и закономерности развития аутсорсинговых отношений: опыт Запада и уроки для России // Российское предпринимательство. 2014. № 3 (249). С. 42-52.

EFFECT OF SANCTIONS ON RUSSIAN ECONOMY

© 2015

Yu. A. Ryzhkova, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economic theory and international relations»
Penza State University, Penza (Russia)

V.N. Batova, associate professor of the chair «Economics and Management»
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. The problem of the effect of sanctions against Russia in the global economy in general and the national economy of the Russian Federation in recent years is of particular relevance and attention of specialists from different countries. The imposition of sanctions against Russia were the response due to its position on the so-called “Ukrainian question.” And now there is an expansion of Western sanctions, which has a negative impact on the economic and food security of the country and covers a number of sectors of the Russian economy. In this regard, the study of the possible effects of the imposition of sanctions on the Russian economy is quite relevant, requires a detailed study to further predict the long and short term.

The realization of work tasks has been reached on the basis of the analysis of the main provisions of the anti-crisis program for 2015-2016 years, adopted by the Russian Government, as well as statistical data on the main macroeconomic indicators.

Isolated and characterized the main short-term and long-term consequences of the impact of sanctions on the Russian economy; The main provisions of the anti-crisis program adopted by the Government of the Russian Federation.

Consideration of imposing sanctions on Russia allows to understand their causes, to identify short-term and long-term effects of sanctions on the country's economy, as well as contribute to the development of anti-crisis measures for measures to enhance the structural changes in the Russian economy.

Keywords: sanctions, anti-crisis measures, inflation, the dollar, gas industry, The European Community, referendum, status of Crimea, import substitution, export.

УДК: 631.164.23

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНА С УЧЕТОМ КОНЬЮНКТУРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА

© 2015

В.И. Скабаль, ассистент кафедры экономической теории та финансово-экономической безопасности
Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса (Украина)

Аннотация: В статье раскрыто понятие конкурентоспособность, схематично приведены классификация инфраструктуры животноводческой отрасли в составе пяти подсистем. Сделано и обоснован вывод, что конкурентоспособность животноводческих отраслей регионов определяет национальную конкурентоспособность животноводства.

Ключевые слова: инфраструктура, регулятивная функция, инструменты влияния, пути повышения конкурентоспособности, глобализационные процессы.

Конкурентоспроможність – категорія економічних відносин. Вона означає властивість суб'єкта ринку, що характеризує ступінь задоволення конкретної потреби в порівнянні із кращими аналогічними об'єктами, представленими на ринку. Зміст поняття конкурентоспроможності господарюючого суб'єкта набагато складніший і у теоретичному, і у практичному плані, тому й трактується в науці досить неоднозначно. Використовується таке поняття конкурентоспроможності як спроможність об'єкта витримувати конкуренцію в порівнянні з аналогічними об'єктами в умовах конкретного ринку [5].

Метою дослідження є розробка теоретико-методичних засад та практичних рекомендацій з формування та використання регуляторів і важелів підвищення конкурентоспроможності галузей тваринництва регіону як регіональної структури аграрної сфери.

Аналіз останніх публікацій. На необхідність та нагальність всебічних досліджень конкурентоспроможності галузей тваринництва вказує відсутність стабільності соціально-економічної ситуації та розвитку, належної державної підтримки тваринництва, ручне керування та практично непрогнозовану цінову політику, слабкий експортний потенціал та повільну модернізацію галузей тваринництва. Проблеми конкурентоспроможності сільського господарства та тваринництва зокрема займають значне місце у працях відомих вітчизняних та зарубіжних економістів, таких як В.Г.Андрійчук, П.І.Гайдучкий, С.І.Кваша, Ю.О.Лупенко, М.Й.Малік, П.М. Майданевич, Л.О.Мармуль, В.Я.Месель-Веселяк, Т.Л.Мостенська, Б.Й.Пасхавер, В.В.Писаренко, Я.Я. Пушак, П.Т.Саблук, В.К.Савчук, В.І.Топіха, І.Н.Топіха та ін.

Виклад основного матеріалу. Якщо взяти за основу таке трактування конкурентоспроможності, то стан сучасного ринку навряд чи дасть можливість навіть самому стабільному у всіх відношеннях приватному виробнику вести конкурентну боротьбу з кооперативами, акціонерними товариствами та іншими великими господарськими формуваннями. Конкуренція сприяє зниженню цін, поліпшенню якості продукції, що досить позитивно для покупця, але не завжди вигідно для тваринницьких галузей. Однак, якщо приватні товаровиробники будуть продавати більший обсяг продукції, конкурентоспроможної по якості й сервісу, ніж інші конкуренти, то конкуренція відкриває можливості одержання більш значного прибутку.

Вказані вимоги ринку змушують приватного товаровиробника підтримувати високий рівень якості товарів і розширювати асортимент продукції, потрібної споживачам. Саме ринок диктує, яку продукцію по асортименту і якості варто виробляти. Виробникові доводиться вибирати один із трьох методів конкуренції - конкуренцію в цінах, якості або новій продукції. Це, значною мірою, визначає конкурентоспроможність тваринницьких галузей. У загальному виді вона може бути визначена як порівняльна перевага стосовно конкурентів однієї галузі усередині країни й за її межами або усередині країни в порівнянні з імпортною продукцією. При цьому слід відмітити ще одну важливу обставину - конкурентоспроможність як економічну

категорію варто аналізувати стосовно всіх видів ринку. Економіки країн світу стають усе більше інтегрованими, взаємозалежними, тісно пов'язаними в технічному, економічному і соціальному відношенні. На наш погляд, ці процеси вже безпосередньо торкнулися економіки України й здійснюють суттєвий вплив на суб'єкти аграрного ринку по всіх його сегментах. Конкретними прикладами прояву цих процесів є часткове витіснення українських виробників з національних продовольчих ринків, зростання частки імпортної продукції в загальному обсязі її споживання.

Зупинити цей глобальний процес практично неможливо. Його потрібно в обов'язковому порядку враховувати при формуванні власної конкурентоспроможності, у тому числі й у тваринництві. Тому формування й функціонування тваринницьких галузей багато в чому залежить від вибору конкурентної стратегії, що відображає, з однієї сторони, можливості зерновиробництва, її сильні й слабкі сторони, позицію в галузі, а з іншої сторони - структуру галузі, що впливає на співвідношення сил, що визначають конкуренцію в ній [6].

Для ефективного розвитку формування конкурентоспроможної галузі велике значення має її інфраструктура. В ринкових умовах нормальне, а точніше ефективне функціонування тваринницьких галузей, залежить від розвитку його інфраструктури, яка забезпечує багатоманітні організаційних форм і каналів збуту продукції. Для розвитку ринкової інфраструктури економічно доцільним є створення цілої низки нових систем і форм активізації торгівлі тваринницькою продукцією. До них слід віднести: торгові домми, комерційні банки, торговельно-посередницькі фірми, страхові і брокерські компанії, товарні біржі, консалтингові фірми, аукціони, ярмарки, оптові ринки та ін. Розвиток інфраструктури та інтеграційних процесів на ринку відбувається з урахуванням стану, який склався після процесу приватизації у переробній галузі.

Ми здійснили класифікацію інфраструктури тваринницької галузі у складі п'яти підсистем, сформованих внаслідок більш детальної конкретизації її функцій та елементів (рис. 1).

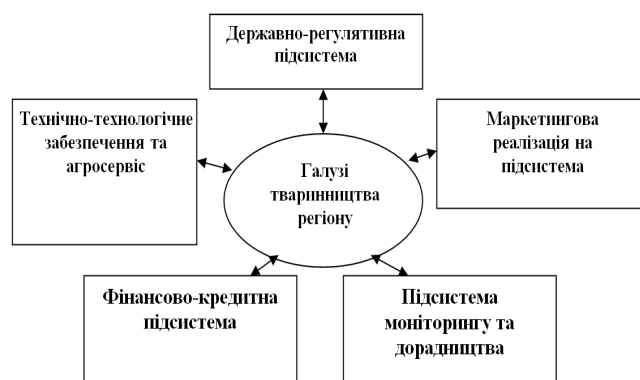

Рисунок 1 - Інфраструктурні фактори конкурентоспроможності галузей тваринництва регіону (розроблено на основі [3, с. 114])

Державно-регулятивна підсистема визначає всі органи, установи та організації, які представляють інтереси держави та здійснюють регулятивну функцію в галузі на даному ринку. Техніко-технологічна забезпечує здійснення виробничих операцій на підприємствах галузі. Фінансово-кредитна – пов'язана із забезпеченням розрахунків між учасниками ринку, а також кредитною діяльністю. Агротехсервіс забезпечує ремонт техніки, зайнятої у виробничих процесах, додаткові послуги стосовно руху продукції від виробника до споживача. Підсистема моніторингу та дорадництва здійснює інформаційне забезпечення операцій із продукцією, а також забезпечує їх консультаційну підтримку.

В умовах глобалізації застосування державно-регулятивної підсистеми, завдяки використанню відповідних інструментів направлене на захист вітчизняного товаровиробника, надання галузям тваринництва пріоритетних умов у цілому (рис. 2).

Рисунок 2 - Інструменти державно-регулятивного впливу на тваринницьку галузі

Розглянуті на рисунку 2 інструменти впливають на конкурентне середовище та ринкові механізми і завдяки цьому визначають стан основних категорій конкуренції у тваринницьких галузях: попит, пропозицію та ціну. Окрім того, частина функцій підсистеми знаходиться на межі впливу окремих інструментів. Так, наприклад, цінове регулювання та протекціоністські заходи можуть бути реалізовані у галузях тваринництва завдяки встановленню адміністративних норм або формуванню економічної системи мотивів та заохочень [4].

Пошуки нових шляхів підвищення конкурентоспроможності продукції тваринництва зумовлюються тенденціями часу. Людство усе більше турбують такі проблеми, як збільшення населення на планеті, обмеженість природних ресурсів, збереження навколишнього природного середовища, розвиток науки і технологій. Підвищення конкурентоспроможності продукції тваринництва повинно відбуватися з урахуванням цих проблем, і зокрема особливу увагу слід звертати на екологічні фактори її забезпечення.

Особливо це питання актуальні з точки зору забезпечення продовольчої безпеки країни, адже поряд з глобальними процесами об'єднання світової економіки в єдину систему інформаційних потоків, культур, капіталів, товарів та послуг, людських ресурсів тощо головним завданням держави залишається безпека та благополуччя її громадян. Глобалізаційні процеси передбачають стабільність та процвітання та «не всі зможуть оцінити переваги» [1, с. 16] цих процесів.

Ознакою глобальної ринкової економіки є здійснення більш активної та жорсткої конкурентної боротьби, особливо це стосується країн, що розвиваються. Тому забезпечення продовольчого ринку України товарами вітчизняного виробництва, зокрема тваринництва, а також просування вітчизняних товарів на міжнародні ринки є

стратегічним завданням та невід'ємною умовою розвитку нашої держави. Це означає, що продукція повинна мати гнучку адаптивність до нових тенденцій і потреб та відповідати діючим на ринку вимогам: прагненням покупців, затвердженим державним та міжнародним стандартам, сподіванням виробників-продавців тощо. Вивчаючи поняття конкурентоспроможності продукції, вчені, узагальнивши всі складові, визначили, що це – її якість, споживчі властивості, вартісні характеристики (з позиції споживача); капіталомісткість її виробництва, все, що забезпечує її конкурентні переваги та її прибуткову реалізацію (з позиції виробника).

Конкурентоспроможність – поняття відносно, яке включає в себе сукупність багатьох складових дослідження ринку. Воно передбачає сегментування та диференціювання ринку, технологічні відмінності, економію, зумовлену зростанням масштабів виробництва та зниженням виробничих витрат. Всі разом ці характеристики формують вартісні та якісні показники, які зумовлюють здатність продукції витримувати конкурентну боротьбу на ринку за певних умов у конкретно визначений час з іншими конкуруючими товарами – аналогами або заміниками. За своєю суттю ці характеристики забезпечуються сукупністю економічних, технічних, технологічних, організаційних, нормативно-правових та екологічних параметрів продукції, які визначають її відповідність нормативним, ринковим та споживчим вимогам.

Наразі важливою передумовою конкурентоспроможності продукції аграрного сектора і, зокрема, продукції тваринництва, є її безпека. Всесвітнім продовольчим самітом 1996 р. було визначено, що продовольча безпека забезпечується, коли всі люди в будь-який час мають фізичний, соціальний і економічний доступ до достатньої кількості якісної і поживної їжі, яка задовольняє їх продовольчі потреби і вподобання, сприяє здоров'ю та веденню активного способу життя [2]. Тобто, продукція має бути не тільки нешкідливою, а й корисною для людини, а її виробництво – принаймні безпечним для навколишнього природного середовища.

Еколого-економічне забезпечення конкурентоспроможності продукції тваринництва передбачає ведення економічно вигідного господарювання в аграрній сфері із використанням науково-обґрунтованих безпечних для життєдіяльності людини та навколишнього природного середовища технологій. Україна має значний потенціал для того, щоб зробити еколого-економічний фактор конкурентною перевагою своєї продукції. Досвід багатьох поколінь аграріїв, сприятливі кліматичні умови, вдале географічне розташування, вагомий науковий потенціал створюють підґрунтя для формування законодавчої та нормативно-правової бази, яка б чітко окреслила державну політику у сфері аграрного виробництва, формування національної системи сертифікації, затвердження правил, стандартів і чіткої, ефективною системи державної підтримки та стимулювання розвитку сільськогосподарського виробництва. Адже без сильної підтримки аграрному виробникові, особливо малим організаційним формуванням, майже неможливо вистояти у конкурентній боротьбі.

Агропродовольча продукція, вироблена з дотриманням екологічних нормативів, є конкурентоспроможною через свою безпечність і корисність для людського організму. Незважаючи на свою відносну вищу, порівняно з традиційною продукцією, ціну, «здорово» їжа практично завжди знаходить попит внаслідок існування сегменту покупців, які не лише усвідомлюють доцільність споживання такої продукції, але й мають фінансові можливості для її придбання.

Урахування еколого-економічної складової конкурентоспроможності продукції тваринництва важливе з огляду на формування довгострокової стратегії агропродовольчого розвитку, адже незаперечно є необхідність відтворення родючості ґрунтів та збереження навколиш-

нього природного середовища, забезпечення споживчого ринку якісною продукцією. Вирішення таких завдань сприятиме підвищенню ефективності і прибутковості сільськогосподарського виробництва, розвитку сільських територій та підвищенню рівня життя сільського населення, посиленню експортного потенціалу держави та забезпеченню її продовольчої безпеки.

На сучасному етапі розвитку людства поряд з проблемами глобалізації економічного, інформаційного, фінансового середовища надзвичайно актуальними є й питання, пов'язані зі збільшенням населення планети, обмеженістю природних ресурсів, збереженням навколишнього природного середовища, формуванням ключових тенденцій розвитку науки і технологій.

Глобальна ринкова економіка передбачає активізацію конкурентної боротьби, особливо серед країн, що розвиваються. Тому забезпечення продовольчого ринку України товарами вітчизняного виробництва, зокрема тваринництва, та просування українських товарів на міжнародні ринки є стратегічним завданням та невід'ємною умовою розвитку нашої держави. Важливою передумовою забезпечення конкурентоспроможності тваринницької продукції регіону є її екологічна безпека. Екологічно безпечне виробництво продукції тваринництва, яке передбачає використання науково-обґрунтованих безпечних для життєдіяльності людини та навколишнього природного середовища технологій, стає економічно вигідним способом господарювання в аграрній сфері.

Необхідною передумовою забезпечення конкурентоспроможності агропродовольчого виробництва є законодавчо затверджена його державна підтримка. Існуюча ж нормативно-правова база не забезпечує належного рівня захисту й підтримки вітчизняних виробників [7-13]. Тому є потреба у вдосконаленні державної політики у сфері аграрного виробництва, яка б створила умови для захисту вітчизняних виробників, формування національної системи сертифікації, сприяла затвердженню правил, стандартів й ефективної системи державної підтримки та стимулювання розвитку сільськогосподарського виробництва з урахування глобальних тенденцій розвитку людства, у т.ч. й в екологічній сфері [14-20].

Необхідність забезпечення та підвищення конкурентоспроможності галузей тваринництва регіонів визначається насамперед їх значним виробничо-економічним потенціалом, великим та постійно зростаючим попитом на тваринницьку продукцію та перспективами її збуту, наявністю викликів, ризиків та загроз функціонування, внутрішньо- та міжгалузевої конкуренції. Конкурентоспроможність тваринництва на галузевому рівні формують конкурентоспроможність його розвитку в окремих суб'єктах господарювання, конкурентоспроможність видів тваринницької продукції за галузями. Конкурентоспроможність тваринницьких галузей визначає національну конкурентоспроможність тваринництва.

Висновок. Виявлено, що формування конкурентоспроможності визначається особливостями організації виробництва та здійснення процесів відтворення у тваринницьких галузях регіону і може мати значні відмінності. Так, конкурентоспроможність галузей конярства, скотарства, свинарства, вівчарства, птахівництва, ставкового та річкового рибництва, звірництва, бджільництва, розведення шовкопряда, вермикюльтури формують різні чинники. Це і ланцюги відтворення, особливості розміщення, основних засобів, готової продукції, можливості переробки, потреби внутрішнього ринку та експорту. Проте обґрунтовано також багато спільних рис, серед яких основними є фінансово-економічна стійкість галузевих суб'єктів господарювання, рентабельність та дохідність виробництва, співвідношення собівартості, ціни та якості готової продукції, засоби регулювання та підтримки.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Гуторова О.О. Напрямки підвищення конкурентоспроможності аграрного підприємства в сучасних умовах господарювання / О.О. Гуторова, Е.В. Шевченко // Вісник ХНАУ. – 2009. – № 11. – (Сер. «Економіка АПК і природокористування»).
2. Конкурентоспроможність аграрних підприємств: методологія і механізми [Текст]: монографія / М.І. Малік, О.А. Нужна. - К.: ННЦ ІАЕ, 2007. - 269с.
3. Атамас П.І. Управлінський облік [Текст]: навч. посіб. / П.І.Атамас. – Д. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 440 с.
4. Відроджене скотарство : нац. проект. — К. : Мінагрополітики України, Укр. акад. аграр. наук, ДІА, 2011. — 44 с.
5. Аграрна економіка [Текст]: підручник / Д. К. Семенда, О. І. Здоровцов, П. С. Котик, О. О. Школьний, О. Л. Бурлай, М. А. Коротеєв, Л. Ф. Бурлик, А. П. Бурлай, А. І. Кисіль, К. Г. Гайдай: За ред. Д. К. Семенди та О. І. Здоровцова. – Умань. - 2005. – 318 с.
6. Агрокомбінат «Слобожанський». Направление «Свиноводство». Курс – на европейские стандарты // [Електронний ресурс]: Режим доступу / <http://ait-magazine.com.ua/news/html>.
7. Майданевич Ю.П. Системный подход к организационной структуре управления субъекта предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса Украины // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 100-102.
8. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.
9. Огановская А.В. Особенности стратегического планирования в агропромышленном комплексе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 46-50.
10. Козак Е.Б. Формирование, структура и развитие продовольственных рынков в регионах Украины // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 94-97.
11. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.
12. Батова В.Н., Киндаев А.Ю. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности АПК // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 131-136.
13. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 65-67.
14. Тинтулов Ю.В. Современное состояние инвестиционно-инновационной деятельности пищевых корпораций причерноморского региона Украины // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 74-77.
15. Олейник Е.А. Формирование системы сельской кредитной кооперации в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 74-77.
16. Козак Е.Б. Продовольственная безопасность Украины и ее регионов в условиях глобализации и международной интеграции // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1 (16). С. 30-33.
17. Тинтулов Ю.В. Факторы, воздействующие на привлечение инвестиций в развитие предприятий пищевой промышленности Украины // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 76-79.
18. Голуб Т.И. Направления усовершенствования государственного протекционизма аграрного сектора экономики Украины // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 84-86.
19. Ищенко А.В. Мониторинг показателей устойчивого развития Украины в условиях глобализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 39-42.
20. Чирва О.Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 121-123.

**ФОРМУВАННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ГАЛУЗЕЙ ТВАРИННИЦТВА РЕГІОНУ
З УРАХУВАННЯМ КОН'ЮНКТУРИ ПРОДОВОЛЬЧОГО РИНКУ РЕГІОНУ**

© 2015

В. І. Скабаль, асистент кафедри економічної теорії та фінансово-економічної безпеки
Одеська національна академія харчових технологій, Одеса (Україна)

Анотація: У статті розкрито поняття конкурентоспроможності, схематично приведено класифікацію інфраструктури тваринницької галузі у складі п'яти підсистем. Зроблено та обґрунтовано висновок, що конкурентоспроможність тваринницьких галузей регіонів визначає національну конкурентоспроможність тваринництва.

Ключові слова: інфраструктура, регулятивна функція, інструменти впливу, шляхи підвищення конкурентоспроможності, глобалізаційні процеси.

**FORMATION OF LIVESTOCK INDUSTRY COMPETITIVENESS TAKING INTO ACCOUNT
REGIONAL FOOD MARKET SITUATION**

© 2015

V.I. Skabal, assistant of the chair «Economic theory and
financial and economic security»
Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa (Ukraine)

Abstract: The article deals with the concept of competitiveness, schematically shows the classification of the livestock industry infrastructure of five subsystems. Reasonably concluded that the competitiveness of the livestock industry in the region determine national competitiveness livestock.

Keywords: infrastructure, regulatory function, impact tools, ways to improve competitiveness, globalization processes.

УДК 338.2

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ОТЧЕТНОСТИ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА**

© 2015

Е. А. Трemasова, магистр
М. В. Боровицкая, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский Государственный Университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Рыночные отношения определяют возрастание роли управленческого учета в системе управления предприятием. Для принятия оперативных тактических и стратегических решений управления предприятием в условиях конкуренции и постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры необходима своевременная и достоверная аналитическая информация. Грамотно выстроенная система управленческого учета является неотъемлемой частью развития предприятия, а внутренняя отчетность служит основой для решения управленческих вопросов как внутри предприятия, так и вне его. Основными факторами конкурентоспособности компании становятся эффективное управление ресурсами предприятия и компетентность персонала, поэтому нефинансовые и качественные параметры выходят на первый план. Компаниям необходимо своевременно получать конкретную информацию, позволяющую качественно диагностировать финансово-хозяйственное состояние, адекватность выбранной стратегии, пути использования потенциала организации. Управленческий учет является учетом по всей структуре управления, то есть каждый менеджер обеспечивает систему управления «своей частью» организации, поэтому в процессе планирования должна проводиться координация усилий всех менеджеров для достижения общих целей предприятия. Эффективность их работы зависит от используемых ими форм внутренней отчетности.

Ключевые слова: образование, магистратура, управленческий учет, управленческая отчетность, внутренняя отчетность, система управленческого учета, оптимизация затрат, виды внутренней отчетности, управление предприятием.

Использование внутренней отчетности в рамках стратегического управленческого учета актуально в условиях современного состояния российской экономики, когда при рыночной конкуренции предприятия стремятся минимизировать издержки и увеличить эффективность деятельности компании, а из-за неграмотно организованного управленческого учета и, соответственно, недостоверности или неактуальности данных внутренней отчетности снижается эффективность принятых управленческих решений, что соответственно сказывается на показателях работы предприятия.

Именно поэтому проблема своевременности и точности предоставления внутренней отчетности и эффективного ее использования в современных условиях приобретает важное значение. Для решения поставленной проблемы необходимо выстроить организацию, учет, контроль, анализ внутренней отчетности, а также установить мотивацию и ответственность за ее составление.

Внутреннюю отчетность можно определить как систему детальной и конкретной информации об имуществе, капитале, обязательствах, доходах и расходах организации, хозяйственных процессах и их результатах, о внутренних и внешних факторах, оказавших влияние на достигнутые результаты, которая необходима управленческому персоналу для прогнозирования, планирования,

организации контроля и регулирования деятельности хозяйствующего субъекта [1, с. 380].

Выделяют основные задачи управленческой отчетности:

- 1) предоставление информации по различным направлениям привязки затрат;
- 2) предоставление информации, необходимой для сравнительного анализа основных производственных показателей;
- 3) возможность оценки рисков по направлениям деятельности, включая риски, связанные с принятием инвестиционных решений и наличие опасности банкротства для всей организации в целом;
- 4) предоставление внутренней отчетности, позволяющей определить степень ответственности управляющих перед собственниками организации за принятые ими решения.

Порядок составления управленческой отчетности можно представить в виде следующей последовательности действий:

- определение пользователей информации и модели ее предоставления;
- составить схему формирования внутренней отчетности и определить владельцев исходной информации;
- разработать формы отчетности, определить сроки и

ответственного за их предоставление;
• предоставить ответственному лицу полномочия на получение информации у ее владельцев.
Основные виды управленческой отчетности [2, с. 227] представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация видов внутренней отчетности

Классиф-й признак	Вид внутренней отчетности	Характеристика
1	2	3
По содержанию информации	комплексные отчеты	Представляют собой консолидированную периодическую отчетность, отражающую структуру доходов и расходов рассматриваемых предприятий, имеющиеся запасы, размеры дебиторской и кредиторской и кредиторской задолженностей, направления движения финансов и прогноз перспективных расходов и поступлений денежных средств.
	отчетность по итоговым показателям	Имеют оперативный характер; составляются по наиболее существенным показателям текущей деятельности предприятия, таким как количество заказов и степень их выполнения, количество брака и жалоб на качество продукции (услуг), объем производства и проданной продукции, количество используемых материальных и задействованных трудовых ресурсов, величина кредиторской задолженности и др.
	аналитические отчеты	Составляются по запросу руководства; в них приводятся данные о причинах существенного отклонения от плановых показателей с целью выявления рисков и резервов повышения эффективности работы предприятия;: рост запасов сырья и материалов, данные о существенном изменении объема продаж, количества сверхурочного времени работы, замораживании оборотных активов, снижении рентабельности и т.п.
По уровням управления	оперативные	Содержат подробную информацию для принятия оперативных решений руководителями низшего звена
	текущие	Содержат агрегированную информацию для управленцев среднего звена – центров ответственности
	сводные	Используются высшим управленческим персоналом организации с целью принятия стратегических управленческих решений и контроля над деятельностью руководителей низших уровней и всего предприятия в целом
По объему информации	сводки	Краткая информация о основных показателях деятельности подразделения за не-продолжительный период
	итоговые отчеты	Содержат обобщенную информацию о наблюдаемых показателях различных центров ответственности
	общие (сводные) отчеты	Составляются по организации в целом и содержат информацию, соответствующую формам финансовой отчетности, приспособленным для целей внутреннего управления
По формам представления	табличная форма	Представляется в форме аналитических таблиц
	графическая форма	Графики, диаграммы, рисунки
	текстовая форма	Отчеты, представленные в текстовом формате

Система управленческой отчетности охватывает операционную, инвестиционную и финансовую деятельность. Управленческая отчетность должна содержать как абсолютные значения показателей наличия, расхода и эффективности потребления ресурсов, так и отклонения от заданных параметров. На основании полученных данных руководитель делает выводы о состоянии деятельности предприятия, осуществляет контроль за исполнением бюджетов и ищет пути оптимизации расходов. В отчетах также могут быть указаны наилучшие значения показателей, причины различий между фак-

тическим результатом и сметным, выделены ключевые показатели и информация, характеризующая персональную ответственность менеджеров центров ответственности.

Центральным элементом управленческого учета является бюджетирование. Наиболее часто в процессе бюджетирования составляются следующие формы управленческой отчетности:

- план прибылей и убытков – обобщенный перспективный план финансовых результатов деятельности предприятия, позволяющий координировать финансовые потоки операционной, финансовой, инвестиционной деятельности предприятия, а также оценивать влияние каждого показателя на финансовые результаты деятельности организации. Составляется как для каждого подразделения отдельно, так и для всей организации в целом с разделением по оперативным финансовым периодам.
- бюджет движения денежных средств – план движения финансового потока в разрезе отдельных видов деятельности. Он формируется на основе планируемых доходов и расходов организации с учетом авансовых платежей, кредиторской и дебиторской задолженности и позволяет управления доходами и расходами предприятия;
- проект балансового отчета – характеризует количество имеющихся в распоряжении организации финансовых средств, предполагаемые пути их использования и применяется для анализа финансовой устойчивости организации, платежеспособности и ликвидности. Близок по содержанию к бухгалтерскому балансу.
- план налоговых платежей.

Таким образом, можно сделать вывод, что любая система управления нуждается в грамотно организованном управленческом учете. Любое управленческое решение базируется на аналитических данных эффективности деятельности предприятия, агрегированных в управленческой отчетности. Не смотря на то, что внутренняя отчетность уникальна для каждого предприятия, она базируется на общих требованиях.

Основные требованиями к построению и содержанию внутренней [3, с. 73] отчетности представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Требования к построению и содержанию внутренней отчетности

Результаты анализа показателей деятельности подразделений компании оформляются в форме внутренних отчетов и используются собственником в целях

координации деятельности подразделений, улучшения их работы и разработки дальнейшей стратегии развития компании. При этом с помощью внутренней отчетности возможна оценка сильных и слабых сторон системы внутреннего контроля компании, что, в зависимости от достигнутых результатов, выступает основой возможной корректировки методов достижения поставленных целей развития компании [4-7].

Анализ эффективности функционирования структурных подразделений позволяет компании осуществлять регулярный мониторинг достижения поставленных управленческих целей, в случае необходимости производить их корректировку и осуществлять стратегическое управление компанией на всех уровнях иерархической системы [8-14].

Результаты анализа руководство компании применяет в целях повышения оперативности и обоснованности управленческих решений, совершенствования организации системы бухгалтерского учета, работы с поставщиками и покупателями, управления дебиторской задолженностью, управления персоналом.

Цель формирования внутренней отчетности определяет форму ее составления, структуру и периодичность представления. Объем анализируемых данных и формат демонстрации управленческой отчетности зависят от специфики деятельности организации, целей и потребностей конкретных пользователей [15-24].

Решающим фактором формирования внутренней отчетности компании выступает ее экономическая эффективность, то есть та польза, которую она получит благодаря использованию данных внутренней отчетности в целях повышения качества и оперативности принимаемых управленческих решений. Внедрение и использование системы внутренней отчетности считается оправданными тогда, когда полученный в результате положительный эффект превосходит требуемые для создания такой системы затраты.

В заключение можно отметить, что в связи с осуществлением в настоящее время перехода на международные стандарты финансовой отчетности все большее значение приобретает именно управленческая отчетность, ориентированная на внутренних пользователей, которые и определяют стратегию развития предприятий на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Грамотное составление и правильное применение внутренней отчетности снизит налоговую нагрузку на предприятия, повысит оперативность и эффективность работы всех структурных подразделений, что положительно скажется на финансовом результате предприятия и развитии бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондраков Н.П. Бухгалтерский управленческий учет [Текст] : учеб. пособие / Н. П. Кондраков. – М. : Проспект, 2011. – 504 с. – ISBN 978-5-392-01750-8.
2. Бреславцева Н. А. Управленческий учет в сфере услуг [Текст] : учеб. пособие / Н. А. Бреславцева [и др.]. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014. – 269[1] с. – (Высшее финансовое образование) – ISBN 978-5-222-22414-4.
3. Каверина О.Д. Управленческий учет: теория и практика [Текст] : учеб. пособие. / О. Д. Каверина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 488 с. – ISBN 978-5-9916-2994-2.
4. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет [Текст] : учебник / М. А. Вахрушина. – 8-е изд., перераб. и испр. – М. : Омега – Л, 2010. – 570 с. : ил. – (Высшее финансовое образование) – ISBN 978-5-370-01917-3.
5. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет [Текст] : учебник / О. Д. Каверина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр, 2010. – 574 с. – ISBN 978-5-9776-0069-9.
6. Кондраков Н.П. Бухгалтерский управленческий учет

- [Текст] : учеб. пособие / Н. П. Кондраков. – М. : Проспект, 2011. – 504 с. – ISBN 978-5-392-01750-8.
7. Янковский К. П., Мухарь И. Ф. Управленческий учет [Текст] : учеб. пособие / К. П. Янковский. – СПб. : Питер, 2011. – 368 с. – (Учебное пособие). – ISBN 978-5-459-00332-1.
8. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 55-61.
9. Голощапова Л.В. Учет экономического потенциала в системе стратегического управления промышленным предприятием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 32-34.
10. Рязанов И.Е. Границы системного подхода в формировании эффективной политики стратегического финансового управления организацией в условиях риска // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 2 (34). С. 138-142.
11. Дорошкевич Д.В. Формирование механизма стратегического управления развитием региональной транспортно-логистической системы // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 59-61.
12. Финько С.С. Моделирование системы стратегического управления устойчивым развитием предприятия на основе системы сбалансированных показателей // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 6 (38). С. 135-139.
13. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 43-45.
14. Курилова А.А. О стратегических подходах к процессу управления расходами на предприятии // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 57-62.
15. Назарова А.Н. Разработка процесса постановки системы управленческого учета и управленческой отчетности в организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 174-178.
16. Васильчук О.И. Использование данных управленческого учета при принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 8-10.
17. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Бухгалтерская финансовая отчетность как основной источник информации инвестиционной привлекательности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (13). С. 48-50.
18. Хачатурова Т.О. Интегрированная отчетность: понятие, история возникновения и развития, применение на современном этапе // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 103-104.
19. Булавко О.А., Крепчук Е.И. «Директ-костинг» как важнейшая подсистема управленческого учета // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 33-36.
20. Шнайдер В.В. Объективно-ориентированный подход к формированию управленческого учёта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17). С. 62-64.
21. Альдебенева С.П. Роль финансового анализа и контроля в принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 37-40.
22. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.
23. Кузнецов А.А. Роль управленческого учёта в стратегии управления предприятием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17). С. 19-22.
24. Тямусев Д.И. Методические подходы формирования системы управленческого учета и контроля в организациях розничной торговли // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 80-82.

USE OF THE INTERNAL REPORTING WITHIN STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING

© 2015

E. A. Tremasova, master
M. V. Borovitskaya, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Accounting, analysis and audit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The market relations define the increase of management accounting's role in an enterprise management system. Timely and reliable analytical information is necessary for adoption of operational tactical and strategic solutions of business management in the conditions of the competition and constantly changing market conditions.

Competently built management accounting's system is an integral part of development of the enterprise, and the internal reporting is a basis for the solution of administrative questions both in the enterprise, and out of it.

Effective management of enterprise's resources and competence of the personnel become major factors of competitiveness of the company, therefore non-financial and qualitative parameters come to the forefront. The companies need to receive the concrete information in due time allowing to diagnose qualitatively a financial and economic state, adequacy to the chosen strategy, ways of use of organization's capacity.

Management accounting is the account on all structure of management, that is each manager provides a control system of "the part" of the organization therefore in the course of planning coordination of efforts of all managers has to be carried out for achievement of common goals of the enterprise. Efficiency of their work depends on the forms of the internal reporting used by them.

Keywords: education, magistracy, management accounting, administrative reporting, internal reporting, system of management accounting, optimization of expenses, types of the internal reporting, business management.

УДК 316.4
**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

© 2015

Т.Н. Иванова, заведующий кафедрой «Социология», доктор социологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: При конструировании региональной модели социально-трудовой мобильности молодежи важно учитывать ориентацию региона с учетом потребностей различных категорий исследуемой социально-возрастной группы в системе социально-трудовой динамики Самарского региона. Социально-экономические технологии связаны с разработками методик результативного и рационального социального воздействия на процесс мобильности молодежи. Данное воздействие предусматривает механический набор операций, а их систематизацию, создание алгоритмов. Высоким является уровень требований к социально-психологической выживаемости в современном обществе. Одним из доказательств реального существования такой проблемы является возникновение среди молодежи устойчивого страха «остаться безработным» или заболеть. Особое беспокойство в современной ситуации, наряду с обострением демографических процессов, вызывает снижение качества человеческого потенциала, а, стало быть, и трудового потенциала, духовного здоровья молодого человека. 18-23-летние, как правило, уже имеют, по крайней мере, среднее образование и определенную профессию. Но довольно часто эта профессия в обществе остаётся невостребованной. Молодёжи необходимо адаптироваться к самостоятельной жизни (социализироваться), активно включаться в процесс общественного производства именно в современных, т.е. далеко в не простых условиях. Эффективность профессиональной социализации в значительной степени зависит от престижности специальности. В наилучшем положении находятся российские вузы, готовящие кадры по престижным профессиям. Престижность специальности определяет также мотивацию поступления в вуз, модель обучения, качество образования, число выпускников, освоивших определённые профессиональные роли.

Ключевые слова: регион, модель, молодежь, социальная мобильность, трудовая мобильность, конструирование, потенциал, ресурс, профессия, рынок, статус, индивид, население, проектирование, метод, специалист.

Конструирование модели социально-трудовой мобильности молодежи предусматривает следующее: а) обоснование субъектной, активизирующей составляющей данной мобильности; б) выделение его деятельностного алгоритма, позволяющего проследить динамику перехода индивида в качественное новое состояние, характеризующееся изменением социального и трудового статуса; в) определение способов и форм повышения социальной и трудовой мобильности молодежи.

Конструирование региональной концептуальной модели исследуемой мобильности молодежи, рассмотрим понятие «регион», его полифакторность и многофункциональность в аспекте заявленной проблемы.

Термин «регион» чаще всего употребляется применительно к административно-территориальным образованиям российского государства. Под регионом понимается экономический район, пространство формирования рыночного хозяйства, состоящее из нескольких областей, краев, республик [2].

Происхождение понятия «регион» этимологически связано с понятием территории, а, следовательно, и пространства. Так в автореферате К.И. Виноградова приводятся следующие сведения: «Region – область, район, относящийся к какому-либо району, отдельной области, части страны, отличающейся от других совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с этническим составом населения. Это местное пространство, территориально ограниченное, построенное по территориальным признакам. Оно может быть не только внутренним, как административно-территориальное образование, но и в границах нескольких соседних единиц, в том числе и международным, межгосударственным [2].

При конструировании региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи необходимо учитывать также ситуацию на рынке труда, где конкурентоспособным является молодой специалист, который является не объектом каких-либо механизмов воздействия общества, социальных институтов, а субъектом, который несет ответственность за свою карьеру, который влияет на свою профессиональную жизнь, а также на социально-экономические процессы в своей профессиональной сфере.

Сложность и многогранность социально-экономиче-

ских технологий, разнообразие подходов к их анализу привели к множеству определений сущности экономических тенденций. Среди них наиболее характерными являются трактовки социально-экономической технологии как «способа управления, регулирования и планирования социальных процессов» [1], «как конечного продукта социального проектирования, необходимого для обеспечения процессов воспроизводства и совершенствования деятельности, совокупности приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения поставленных целей» [3], как социологической категории, обозначающей и характеризующей способ целенаправленного решения социальной проблемы в виде определенного набора процедур и операций, как средства практического достижения поставленных целей [4].

Социально-экономические технологии связаны с разработками методик результативного и рационального социального воздействия на процесс мобильности молодежи. Данное воздействие предусматривает механический набор операций, а их систематизацию, создание алгоритмов.

Исследователь А.В. Кинчарова отмечает необходимость соблюдения определенных требований к содержанию, формам и методам воздействия [5]. К числу таких требований относятся следующие принципы:

- объективности (непредвзятое рассмотрение социально-экономической среды, ее развивающих и ограничивающих факторов, позволяющее исключать искажения при конструировании региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи);
- причинной обусловленности (поиск причин, выяснение закономерностей влияния социально-обусловленных и личностных на структурные элементы социальной и трудовой мобильности молодежи);
- принцип комплексного подхода при исследовании процессов конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи в системе общественных отношений.

Для оценки эффективности конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи необходимо учитывать процессуальные и результативные показатели. К процессуальным показателям могут быть отнесены оптимистическое видение индивидом своего профессионального будущего; его уверенное поведение на рынке труда;

повышение социального и трудового статуса, профессиональной карьеры индивида.

На основе анализа направленности, содержания и применения техник нами выделены социально-экономические технологии конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи: образовательные, профориентационные, информационные, профессиональные, экономические, психологические, технологии социальной диагностики и моделирования.

Исследователь М.Г. Солнышкина предлагает различные технологии.

Эффективными образовательными показателями являются технологии теоретической подготовки выпускников на рынке труда: высокий уровень теоретической практической подготовки и навыков и умений использования знаний (в учебных заведениях появляются базовые предприятия).

В связи с высокими требованиями рынка труда к качеству подготовки молодежи в практику стали внедряться новые, эффективные образовательные технологии, среди которых выделились:

1) использование информационно-компьютерных продуктов (напр. аудио- и видеотренажеров), применяемых Самарским учебным центром открытого обучения;

2) практика дифференцированных сроков обучения (сроки варьируются в зависимости от времени появления у учащихся необходимых умений, а также требований к месту обучения, что практикуется в Сызранском центре обучения и повышения квалификации).

3) Отработка программ и методик для очно-заочной формы обучения, которые применяются в вузах Самарского региона для обучения молодежи.

Отметим, что внедрение данных новшеств позволило повысить качество подготовки обучающихся из числа безработной незанятой молодежи. Эти меры способствуют развитию социально-трудовой мобильности молодежи.

Уровень требований современного производства выше физических возможностей молодого поколения. Лишь 10% выпускников школ могут считаться совершенно здоровыми. 45-50% выпускников имеют морфофункциональные отклонения. Существует объективное противоречие между представлениями студентов о своём самочувствии и их реальным состоянием здоровья.

Сохраняется ситуация, при которой молодёжь, активно включаясь в сферы образования и экономической занятости, не осознаёт стартовых возможностей своего здоровья, ослабляет их в результате не совсем здорового образа жизни, и, следовательно, сужает свои возможности активной жизни. Это не столько результат беспечности молодости, сколько последствий действия объективных факторов. Вполне трудоспособных молодых людей, тем более имеющих значительный социально-трудовой потенциал, в современной России не так уж много.

Социально-трудовой потенциал включает в себя следующие основные компоненты:

– социальный потенциал (состояние здоровья, социальные условия, ценности, вопросы образования, семьи, жизни, эмоций и чувств, статуса);

– образовательный потенциал (наличие знаний и возможности молодого человека к усвоению новых знаний);

– профессиональный потенциал (наличие профессиональной подготовки и возможности молодого человека в области овладения различными видами трудовой деятельности);

– квалификационный потенциал (наличие определённого профессионального уровня и способность его повышения, освоения более сложного труда).

Важным показателем дееспособности в общественной и личной (семейной) жизни выступает трудовой потенциал молодого человека.

Это совокупность образовательных, профессиональ-

ных, квалификационных и других его возможностей. Одни молодые люди уже готовы к использованию своего трудового потенциала, в общественно полезной деятельности, у других он может быть востребован лишь в будущем.

Высоким является уровень требований к социально-психологической выживаемости в современном обществе. Одним из доказательств реального существования такой проблемы является возникновение среди молодёжи устойчивого страха «остаться безработным» или заболеть. Особое беспокойство в современной ситуации, наряду с обострением демографических процессов, вызывает снижение качества человеческого потенциала, а, стало быть, и трудового потенциала, духовного здоровья молодого человека. 18-23-летние, как правило, уже имеют, по крайней мере, среднее образование и определённую профессию. Но довольно часто эта профессия в обществе остаётся невостребованной. Молодёжи необходимо адаптироваться к самостоятельной жизни (социализироваться), активно включаться в процесс общественного производства именно в современных, т.е. далеко в не простых условиях.

В сбережении населения, особенно молодежи, в её профессиональной социализации роль образования трудно переоценить. Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества.

Образованность человека предполагает его социальную компетентность необходимую для успеха в жизни, в том числе для сохранения семьи, укрепления здоровья, воспитания детей, успешной конкуренции на рынке труда. Непрерывность образования, высокое качество образовательных услуг в значительной степени определяет высокое качество жизни [6-12].

Профессии, по которым готовятся специалисты в разной степени востребованы на региональных рынках труда. Всё определяется как спросом на этих специалистов, так и уровнем зарплаты. Установившийся в одно время в общественном сознании приоритет экономического и юридического образования оказывается в противоречии с основными тенденциями развития современного рынка труда. Противоречие между образовательными ориентациями молодёжи и реальными кадровыми потребностями современного общества углубляется и охватывает практически все основные молодёжные группы. Это неизбежно приводит к усилению конкуренции молодых людей на рынке труда, и чаще всего приводит к ухудшению реальной возможности получения ими работы в соответствии с желаемой профессией. Молодые люди стремятся расширить свою профессиональную подготовку сразу по нескольким специальностям.

Так, например, анализ профессиональной социализации, проведённый в российских вузах, свидетельствует о том, что она наименее эффективна в технических вузах. Именно там наиболее низкий процент студентов, стремящихся работать по специальности.

Профессиональная социализация оказывается успешной только в тех случаях, если молодой человек не только готов работать по специальности, которую он изучал ряд лет, но когда он обладает рядом качеств необходимых для любой профессии [13-18]. Необходима ценностная установка на добросовестный труд, исполнительскую дисциплину и творчество.

Эффективность профессиональной социализации в значительной степени зависит от престижности специальности. В наилучшем положении находятся российские вузы, готовящие кадры по престижным профессиям, Престижность специальности определяет также мотивацию поступления в вуз, модель обучения, качество образования, число выпускников, освоивших определённые профессиональные роли.

Особенность современного этапа развития общества состоит в расширении спектра потенциальных возможностей выбора социального статуса для представителей

молодых поколений, проходящих стадию активной социализации. Но это обуславливает серьёзные проблемы общественного, семейного и личностного характера.

Для современной молодёжи характерно стремление приспособиться к новым условиям хозяйствования и в соответствии с требованиями времени выбрать себе профессию. Более того, в будущем молодые люди готовы к смене профессий. Согласно проведенным социологическим исследованиям, решение молодых людей устроиться на работу определяется следующими мотивами:

- стремлением получить материальную независимость 66,3%;
- необходимость содержать семью 38,0%;
- потребность в самоуважении, престижностью быть работающим человеком 37,5%;
- иметь интересную работу 24,1%;
- желанием «быть на людях», а не сидеть дома 20,0%;
- с мнением родных, знакомых 7,9%.

Но современное общество ставит молодежь в трудное положение. За чертой официального прожиточного минимума находится одна треть молодых людей, а система профессионального образования такова, что до половины выпускников образовательных учреждений среднего и высшего образовательного уровня оказываются невостребованными, более двух третей получивших профессиональное образование работают не по специальности, более половины из них заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом.

Поэтому намерены сменить место жительства или переехать в Москву, областной или краевой центр 55,6% опрошенных. Из них 63,1% готовы сделать это, желая иметь приличный заработок, а только 32,6% чтобы максимально реализовать свои профессиональные возможности. Таким образом, миграционные потоки идут преимущественно в более благополучные в экономическом отношении регионы. Основу их составляют рабочие высокой квалификации, студенты, молодые специалисты, но это ещё более углубляет и обостряет межрегиональные различия.

В первую очередь проблемы занятости отражаются на такой, многочисленной группе, как молодёжь. Именно эта социально-демографическая группа стремится поскорее перейти из положения объекта в положение субъекта социально-трудовой деятельности. Молодёжь как социальная страта является одной из самых многочисленных и разнообразных по своей структуре и составляет около 33 млн. человек в возрасте 14-29 лет или 36% от численности всего населения в трудоспособном возрасте.

Определённая часть молодых людей пытается разрешить противоречие между довольно высокими потребительскими запросами и реальным материально-финансовым обеспечением их полноценного удовлетворения путём более раннего вступления в трудовую деятельность. Это тем более оказывается необходимым в условиях снижения уровня материального положения молодёжи. Это проявляется в увеличении числа молодых людей дополнительно подрабатывающих без отрыва от основного занятия - учебы в образовательных учреждениях [19-24]. Растёт число поступающих на постоянную работу и обучающихся, без отрыва от производства. Они, как правило, учатся на вечерних и заочных отделениях.

Большое распространение получило стремление молодёжи пройти краткосрочную подготовку на разнообразных курсах, семинарах, стажировках. Легко заметить, что на региональном рынке «модные» профессии пользуются спросом. Они востребованы, поэтому они пользуются успехом и у молодых россиян.

В настоящее время снижен возраст для поступления на работу, приём на работу, согласно новому Трудовому кодексу РФ допускается с 14 лет.

Таким образом, социально-экономические технологии конструирования региональной концептуальной модели социальной и трудовой мобильности молодёжи

(образовательные, профориентационные, информационные, профессиональные, экономические, психологические, технологии социальной диагностики и моделирования) обеспечивают результативное и рациональное целенаправленное воздействие социальных и экономических технологий конструирования [25-28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верховин В.И. Экономическая социология: учебное пособие: в 2 т. Т.1/ Под ред. В.И. Верховина. -2-е издание, дополненное и переработанное. М. : КДУ, 2009. 410 с.
2. Виноградов К.И. Региональная модель управления социальными ресурсами Крайнего Севера.: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Т., 2005 год. 23 с.
3. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: Динамика изменений // Социологические исследования. 2010. №1. С 17.
4. Галиханова Ю.Р. Совершенствование регулирования социально-трудовой мобильности научно-педагогических работников негосударственных вузов (региональный аспект): Автореф. дис. канд. социол. наук. У., 2009. 21 с.
5. Кинчарова А.В. Социальная мобильность населения Самарской области.: Автор. дис. ... канд. социол. наук.2005. 24 с.
6. Слесарев Ю.В. Концептуальная структура проектирования педагогической системы формирования социальной компетентности студентов вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 157-160.
7. Гудалина Т.А. Содержательная характеристика социально-профессиональной компетентности педагогов специализированных учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 46-49.
8. Севенюк С.А., Парфенова Т.А. Формирование социально-психологической компетентности будущих педагогов в современном образовательно-воспитательном пространстве вуза // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 35-37.
9. Жданкина И.Ю., Смирнов А.Н., Шамин Е.А. Предпосылки и факторы, влияющие на конкурентоспособность образовательных услуг организаций высшего образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). С. 113-119.
10. Слесарев Ю.В. Модель социального поведения в контексте формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 69-75.
11. Кузьмина К.В., Харитоновна Е.А. Об обеспечении качества образовательных услуг (на примере самарской области) // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 6 (38). С. 71-78.
12. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления совершенствования развития сферы образовательных услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 83-86.
13. Разуваев С.Г., Разуваев И.С. Профессиональная социализация и профессиональное самоопределение обучающихся в многоуровневом образовательном комплексе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 99-102.
14. Сысоева Ю.Ю., Шамин Е.А. Повышение эффективности деятельности образовательных организаций // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 119-124.
15. Моисеев В.Б., Волков С.Н., Жаткин Д.Н., Сергеева С.В., Вагаева О.А. Реализация принципов непрерывности и интеграции в системе многоуровневого профессионального образования // XXI век: итоги про-

- шлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 3 (07). С. 140-147.
16. Землянский В.В., Плетинцев В.В. Проблема профессиональной социализации студентов в открытой образовательной среде колледжа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 140-142.
17. Криводанова Ю.Е., Денисова О.П. Влияние дезадаптивных механизмов социализации на профессиональное становление личности слепых и слабовидящих // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 22-27.
18. Парменов А.А. О проблемах социализации и морального выбора личности в современном обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 35-39.
19. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
20. Бураева В.Г. Сущность и содержание профессиональной мобильности студентов как педагогической категории // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 51-54.
21. Бекоева М.И. Формирование профессиональной мобильности студентов как важная составляющая проблемы трудоустройства выпускников вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 27-30.
22. Любохинец Л.С. Внедрение концепции социального партнерства в практику регулирования социально-трудовых отношений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 16-24.
23. Еременко Т.А. Адаптация выпускников как критерий профессиональной мобильности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 83-85.
24. Самиева О.Б., Сбитнева А.Н. Психолого-педагогические проблемы академической мобильности в современной системе образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 57-60.
25. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 142-144.
26. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 15-18.
27. Захаров А.Н. Современное состояние и проблемы эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 26-41.
28. Иванова Т.Н. Социально-трудовой потенциал молодежи как стратегический ресурс современного общества (на примере самарской области) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 114-116.

SCORING PROCEDURAL AND INDICATORS AS PERFORMANCE EVALUATION OF REGIONAL CONSTRUCTION CONCEPTUAL MODEL OF SOCIAL AND LABOR MOBILITY

© 2015

T. N. Ivanova, head of the Department of Sociology, doctor of sociological Sciences, associate Professor
Togliatti state University, Togliatti (Russia)

Abstract: In the construction of a regional model of social and occupational mobility of young people is important to consider the orientation of the region to meet the needs of different categories of the study of social and age group in the social and labor dynamics of the Samara region. Socio-economic technology related to the development of effective and efficient methods of social impact on the process of youth mobility. This provides mechanical impact is not a set of operations, and their systematization, creation of algorithms. Is a high level of requirements for social and psychological survival in modern society. One proof of the actual existence of such a problem is arisen among youth-novena sustainable fear "to remain unemployed" or ill. Of particular concern in the present situation, along with the aggravation of demographic processes, causes a decrease in the quality of human potential and, consequently, labor potential, duhovnogo healthy young man. 18-23-year-olds tend to already have at least a high school education and a particular profession. But quite often this profession in society remains unclaimed. Young people need to adapt to independent living (socialize), actively involved in the process of social production is a modern, ie, far in difficult conditions. The effectiveness of professional socialization is largely dependent on the prestige of the specialty. In the best position are Russian universities preparing personnel for the prestige of the profession, specialty Kudos also determines the motivation of entering the university, teaching model, the quality of education, the number of graduates who have mastered certain professional roles.

Keywords: region, model, young people, social mobility, labour mobility, designing, building, resource, profession, market, status, individual, population, design, method specialist.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2015

А.А. Катаева, магистрант

Т.С. Немчинова, кандидат политических наук, доцент, кафедра Мировой политики
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: Статья посвящена изучению культурных прав человека в системе европейского образования. Авторы проводят анализ законодательной базы единого европейского образовательного процесса. Особое внимание уделяется проблемам сохранения национальных культурных традиций в процессе интеграции национальных образовательных систем в единое европейское образовательное пространство.

Ключевые слова: культурные права человека, единое европейское образовательное пространство, образование, национальная культура.

Проблема образования, включая экспорт образования, лежит в плоскости политической стратегии государства, поэтому государства прилагают все силы для повышения привлекательности высшего образования. Для нарастания влияния на мировые события, укрепления позиций в глобальном мире, распространения национальных гуманитарных ценностей каждая страна пытается встроиться в международное образовательное пространство. Современные условия жизни в едином экономическом пространстве с определёнными требованиями к квалификации специалистов в разных сферах рыночных отношений заставляют выработать единые требования к качеству высшего образования. В рамках интеграционного образования, имеющего единый рынок и предъявляющего единые требования к специалистам, логично создавать единое образовательное пространство, как это сделано в Европе. Единое европейское пространство создавалось в течение десятилетия и закончилось подписанием декларации на конференции в Вене-Будапеште в марте 2010 г. Основная цель – сближение, гармонизация и последовательность систем высшего образования в Европе. По мнению создателей данного пространства, сегментация рынка образования мешала развитию единой Европы. Однако со временем обнаружилась новая проблема, как при создании единого пространства, единой системы сохранить национальные культурные традиции.

Основной категорией исследования является категория культурных прав, которые органично входят в систему прав человека – политических, гражданских, экономических, социальных. Культурные права человека – это участие человека в создании материальной и духовной среды обитания, распространении и воспроизводстве норм и ценностей, способствующих гуманизации общества, взаимному уважению людей.

Повышенный интерес к данной проблематике со стороны мирового сообщества выражается путем обсуждения, проведения различных встреч, форумов и мероприятий, посвященных рассматриваемому вопросу. Конференция министров стран Европейского пространства высшего образования проходит каждые два года и её итоги, в виде совместного коммюнике, содержат приоритетные направления дальнейшего развития Болонского процесса в странах-участниках.

14-15 мая 2015 г. в Ереване прошли Девятая конференция министров образования Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) и Четвёртый Болонский политический форум, в котором приняли участие свыше 100 делегаций из 47 стран-участниц Болонского процесса, а также около 20 министров образования. В ходе Ереванской конференции были представлены основные результаты деятельности в области обеспечения качества, использования ECTS-кредитов, системы квалификаций, признания предшествующего обучения, которые были заложены в Рабочем плане на 2012-2015 гг. Отражены новое видение и приоритетные задачи ЕПВО до 2020 года: «взаимное доверие к системам высшего образования друг друга, где автоматическое

признание квалификаций является реальностью, обеспечивая свободную мобильность студентов и выпускников, где высшее образование способствует построению общества на основах демократических ценностей и прав человека, где возможности получения образования обеспечивают знания и навыки, требуемые для европейского гражданства, инноваций и работы, ..чтобы способствовать межкультурному пониманию, критическому мышлению, политической и религиозной терпимости, гендерному равенству и демократическим и гражданским ценностям, чтобы укрепить европейское и глобальное гражданство и положить начало содержательным обществам».

Согласно сформулированной проблеме были поставлены следующие задачи:

Провести анализ этапов формирования правовой базы по защите культурных прав человека в образовательной сфере;

Оценить эффективность реализации законодательных инициатив в области образования по защите культурных прав человека.

Права человека имеют особый статус в решении глобальных проблем на международном уровне и в развитии современного восприятия окружающего нас мира. Взаимодействие и взаимопроникновение национальных культур влечет за собой стирание границ и детальных отличий между ними, что может привести к полной потере того культурного разнообразия, которое мы сегодня имеем. Без культурных различий человечество не может прогрессировать в своем развитии, так как у человека отсутствует какой-либо вариант для сравнения, анализа и дальнейшего развития с учетом накопленного опыта. Важно помнить, что несмотря на всеобщие усилия к стремлению преодолеть препятствия на пути к изучению различных культур и получению образования в любых интересующих сферах, невозможно осуществить все задуманное без юридического оформления взаимоотношений между институтами и государствами, представляющими такие возможности.

На протяжении многих лет создаются, редактируются и обсуждаются различные законодательные акты, регулирующие права человека, однако культурные права как отдельную отрасль международного права стали выделять гораздо позднее. К настоящему времени международно-правовая база уже содержит большое количество правовых документов, регламентирующих самые различные стороны культурной жизни в различных областях.

Впервые о необходимости сохранения культуры и соблюдения прав человека в этой сфере заговорили после Второй мировой войны. В ст. I Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, принятого в Лондоне 16 ноября 1945 года, среди целей Организации называется поощрение «развития народного образования и распространение культуры» [1]. Большое значение имеют и региональные международно-правовые акты по вопросам культуры, в частности Европейская культурная конвенция, принятая

правительствами — членами Совета Европы 19 декабря 1954 года. В Преамбуле Конвенции отмечается, что цель Совета Европы — достижение еще большего единства между его членами для внедрения и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, которые будут способствовать лучшему взаимопониманию между народами Европы. [2]

Наиболее общие права человека, охватывающие культурную составляющую, были сформулированы во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 27 которой гласит: «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», а также «имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» [3]. Следующим документом, включающим в себя понятие «защита культурных прав» стал Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который вступил в силу только в 1976 году после ратификации его 35 государствами. В Европейской культурной конвенции (1954 г.), Конвенции об охране всемирного и культурного наследия (1972 г.), многих других международных пактах, направленных на формирование и сохранение единого культурного пространства, касающихся различных вопросов культурной деятельности, содержатся понятия и принципы осуществления и защиты культурных прав.

ООН и другие международные организации утвердили права человека в межнациональном масштабе, но обеспечение их соблюдения и защиты — дело отдельных стран. Государства приняли обязательства соблюдать права человека в силу своего членства в ООН и других международных организациях, а также на том основании, что положения о предоставлении и защите этих прав внесены в их национальное законодательство.

Культурные права граждан призваны формировать стандарты поведения, утверждающие достоинство личности, сплоченность общества, моральные нормы. Поэтому такое большое значение придается в важнейших международно-правовых документах правам граждан на участие в культурной жизни, на пользование достижениями культуры. В ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах подчеркивается признание «права каждого человека на участие в культурной жизни, пользование результатами научного прогресса и их практическое применение» [4]. Статья IV Декларации принципов международного культурного сотрудничества, провозглашенной 4 ноября 1966 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, указывает, что «целями международного культурного сотрудничества... являются: распространение знаний; содействие развитию дарований и обогащение различных культур; обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех народов; участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара; пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни» [5].

Понимание культурных прав как особой группы в социальной сфере сложилось в мировой практике к концу XX века. Значимость культурных прав возрастает, растет роль культурной политики на международной арене, культурное взаимодействие является одним из важнейших элементов в осуществлении дипломатии. Без доступа к культуре, без повышения культурного потенциала к человеку, и общества не может быть достигнуто «социальное качество жизни». Достижение «качества жизни» — это целевая гуманитарная установка, без которой невозможно овладение культурой, охватывающей и новые технологические возможности, и нравственное измерение развития

современного общества.

Новый взгляд на проблему обеспечения культурных прав человека, в частности в сфере образования, является одним из способов сохранения культур и повышения интеллектуального уровня, а также нравственности человечества в глобализирующемся мире. Связь культурных прав человека с нормальным развитием различных сфер общественной жизни, в том числе политики и экономики, становится все более явной. Такой системный подход к вопросу обеспечения культурных прав находит свое отражение в методиках применяемых как в европейской, так и российской образовательных практиках [6].

Исторический опыт показывает необходимость уделять особое внимание культурным правам человека, так как с течением времени происходят существенные изменения в обществе, требующие юридического оформления. Движение в сторону глобализации оказывает нивелирующее влияние на национальные культуры. В частности, Болонский процесс реорганизации системы образования имеет цель: обеспечить совместимость систем высшего образования в странах, подписавших Болонскую декларацию в 1999 году. В последнее время к процессу присоединяются страны Юго-Восточной Европы. Увеличивается количество стран, поддерживающих его положения, но при этом, государства пытаются сохранить государственную компетенцию в области высшего образования.

Принятие Болонской декларации стало началом проведения кардинальных реформ в сфере образования в ЕС. В статье Павла Згаги «Реформы университетов Юго-Восточной Европы с учетом Болонского процесса» приводится пример перехода от одной системы образования к другой на примере Словении. При анализе перехода от одной системы к другой оказалось, что процесс преобразований создает сложности в национальном законодательстве при совмещении интеграционных процессов и сохранении индивидуальных особенностей системы образования в отдельной стране. Результаты проводимых правительствами европейских государств реформ таковы, что их народы осознали некоторое несоответствие поставленных целей и применяемых методов. [7] А именно, европейцы очень ценят культурное разнообразие и считают одной из приоритетных задач сохранение национальных культурных отличительных черт, однако современный вектор развития диктует условия, требующие сплочения и интеграции. Этнические группы находятся в ситуации вынужденного слияния с местным населением, теряя свою идентичность и возможность самореализации в окружающем обществе. Существуют различные документы, регулирующие проблему культурных прав человека, но, в полной мере, ни один нормативно-правовой акт не устанавливает механизм достижения поставленной цели. Образовательные учреждения занимают особое место в жизни каждого, поэтому необходимо, чтобы государства контролировали учебный процесс.

Международные нормативные акты декларируют сохранение национальных особенностей в процессе интеграции. К примеру, в «Стандартах и рекомендациях для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве», принятых в 2005 году, говорится о том, что при выработке стандартов и гарантий качества высшего образования в европейском образовательном пространстве необходимо обращать внимание на разнообразие политических систем, социокультурных и образовательных традиций, языков и национальных потребностей. [8]

В Болонской декларации предусматривается создание Европейской культуры высшего образования, однако, наравне с этой задачей стоит цель сохранить различие культур, языков, национальных систем

образования и университетской автономии. [9] Инструментом к достижению поставленной цели является взаимодействие правительств государств и неправительственных европейских организаций высшего образования.

Ряд российских экспертов указывают на то, что «недостаток модели управления Болонским процессом заключается в том, что в ней задействовано слишком много акторов с разными интересами и с разными подходами к пониманию сущности необходимых реформ» [10].

Международные стандарты права на образование сформулированы в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека и ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В этих документах подчеркивается важность всех этапов получения образования, а также предоставления права на получение бесплатного образования для всех желающих.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования направлена на предоставление всем равенства возможностей в получении образования «без всякого различия, исключения, ограничения или предпочтения по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения» [11].

С этой целью государства берут на себя обязательства предоставить своим гражданам право на всеобщее и бесплатное начальное образование, а среднее и высшее сделать доступным в зависимости от способностей каждого. Кроме того, государства обеспечивают одинаковый уровень образования и качества преподавания, создавая условия для подготовки квалифицированных преподавательских кадров.

Образование является важной составляющей в формировании культурного общества. Свобода в получении образования способствует высокой интеллектуализации всех граждан государства, научному прогрессу и привлечению иностранных специалистов с целью получения научного и культурного опыта. Таким образом, формирование наилучшей среды в сфере образования является неотъемлемой частью в ведении внешней культурной политики.

Выводы

Проанализировав этапы формирования правовой базы по защите культурных прав человека в образовательной сфере, можно сделать вывод о том, что идея создания единой правовой основы образовательного процесса в европейских странах требует унификации национальных систем образования. Работа над совершенствованием законодательства в этой сфере, разработкой поправок к имеющимся нормативно-правовым актам не прекращается. Тенденции глобализации требуют адаптации внутригосударственных нормативных актов к новым международным требованиям и формированиям и сообществам на международной арене.

Однако в процессе реализации законодательных инициатив по защите культурных прав человека в области образования выяснилось, что в настоящее время существует множество недочетов и разночтений в европейских образовательных документах. Проявились многочисленные несоответствия и нестыковки в национальных законодательных актах и в способах их реализации, вопросы о взаимодействии между университетами, отдельными институтами и государством.

Культурные права человека, в частности, в сфере образования, как следует из действующих нормативно-правовых актов, должны соблюдаться в обязательном порядке, но конкретные меры по их регулированию на законодательном уровне пока не разработано. В заключение важно подчеркнуть, что для эффективной реализации законодательных инициатив по защите культурных прав человека в образовательной сфере следует более детально проработать и изложить в конкретном документе культурные права граждан Европейского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Устав ООН <http://www.un.org/ru/documents/charter/> [23.11.2014]
2. Европейская культурная конвенция http://www.conventions.ru/view_base.php?id=446 [25.11.2014]
3. Всеобщая декларация прав человека
4. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr [30.11.2014]
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml [01.12.2014]
6. Декларация принципов международного культурного сотрудничества http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml [17.11.2014]
7. Ярыгин Г.О., Ярыгин О.Н. Системное мышление и компетентность в аналитической деятельности политолога // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 4. сс. 129-139.
8. Згага П. Реформы университетов Юго-Восточной Европы с учетом Болонского процесса <http://www-old.informika.ru/text/magaz/evropa/2003/3/art001.html> [28.11.2014]
9. Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве http://umu.kbsu.ru/docs/standards_kachestva.pdf [04.12.2014]
10. Болонская декларация
11. http://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Bolonskaja_deklaracija.pdf [05.12.2014]
12. Ширин С.С. Управление общими образовательными пространствами в Европе // Современные исследования социальных проблем: Электронный научный журнал. №2(10), 2012.
13. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования
14. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat [26.11.2014]

THE PROBLEM OF CULTURAL HUMAN RIGHTS IN THE EUROPEAN EDUCATION AREA

© 2015

A.A. Kataeva, graduate student, Chair of International humanitarian communications.

T.S. Nemchinova, candidate of history sciences, Associate Professor,

Department of World Politics

St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract: This article is devoted to examination implementation of cultural human rights in the system of the European education. The authors analyze milestones of the development of the legislative framework and the content of the documents of the structure and standards of the education in Europe as the unique mechanism. Special attention is given to the problems of saving of national cultural peculiarity and traditions in the globalized world and cultural originality in integrated Europe.

Keywords: cultural human rights, the European education area, international organizations, education, national culture.

УДК 32.324

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2015

Д.А. Леви, кандидат политических наук, доцент, кафедра Европейских Исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Развитие информационных технологий, систем авторизации и безопасной передачи критически значимых данных привнесло актуальность к проблеме организации и развития электорального процесса и выборов. Каковы возможности использования электронного голосования, обоснованы ли опасения утечки информации и злонамеренного искажения данных? Автор с политологической точки зрения предлагает взглянуть на современное состояние проблемы и предлагает преодолеть основные угрозы и риски современных выборов, а заодно и решить вопрос недоверия к власти, участвующей в подсчете голосов. Автор ставит вопрос о целесообразности сохранения тайны голосования и делает вывод о потере актуальности института прописки или географической регистрации при организации общенациональных выборов.

Ключевые слова: выборы, электронное голосование, политическая система, инновационная деятельность, тайна выборов, информационные технологии, политическая воля, нетократия, глобальное развитие.

Институт выборов представляет собой сложный механизм выявления воли граждан, предполагающий огромный объем предварительных и подготовительных работ. Внедрение информационных технологий и средств автоматизации может позволить решить целый спектр проблем, среди которых проблема доверия населения к электоральному процессу и институту национальной и наднациональной власти занимает не последнее место. Решение этих проблем, как отмечают различные исследователи (Заславская Н.Г.[1], Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В.[2], Ланко Д.А.[3] и др.), может означать пересмотр для общества ценности тайны политического выбора, что в свою очередь окажет существенное влияние на политический ландшафт будущего.

Основным свойством современных избирательных органов является их высокая степень обособленности от прочих государственных органов. Системы избирательных органов чрезвычайно различны, могут включать в себя судебные органы, специализирующиеся на избирательных делах, как в Бразилии или Перу, а избирательные комиссии в Польше на уровне государства или областей формируются только из членов судов [4, с.41]. С другой стороны, верховные избирательные органы в разных странах могут различаться по объему полномочий – от значительных, как у Центральной избирательной комиссии в России, так и менее полномочных – как Федеральная избирательная комиссия США, где значительная часть важных организационных вопросов передана полномочным представителям в штатах. Избирательные комиссии также различаются по количеству членов, по характеру деятельности – постоянной или временной в период общегосударственных избирательных кампаний.

Подобное многообразие подчеркивает схожесть принципов работы избирательных комиссий и схожесть выполняемых избирательными органами функций, среди которых с аналитической точки зрения можно выделить обеспечение прозрачной и доступной выборной процедуры, подготовку профессиональных специалистов для работы в избирательных органах, создание и обновление актуального списка избирателей, обеспечение или имитацию гласности в ходе выборного процесса, как со стороны избирательно органа, так и со стороны участников и, что наиболее значимо, организацию вызывающей доверие системы подсчета голосов, характеризующейся оперативностью и достоверностью.

Таким образом, в рамках подготовки к выборам любая национальная центральная избирательная комиссия должна огласить и максимально разъяснить суть выборного законодательства, предоставить подробную, доступную и прозрачную выборную процедуру, дать возможность всем участникам выборного процесса контролировать ход кампании.

Послерегистрации кандидатов или партий для участия в выборах или после принятия решения о проведении референдума перед избирательной комиссией ставится задача доведения максимально подробной информации обо всех участниках выборной кампании или о формулировках, вынесенных на голосование вопросов. На этом этапе не менее важным оказывается и печать избирательных бюллетеней, контроль над их тиражом, качеством печати, предполагающем невозможность копирования и прочее.

Наконец, важнейшим оказывается организация самого выборного дня. И в современных условиях организация быстрой, эффективной, прозрачной системы подсчета голосов является ключевой для оценки работы избирательного органа в ходе всего выборного процесса.

Таким образом, функции избирательного органа предполагают выполнение этим органом значительного числа процедур, требующих значительных бюрократических усилий, классификации и контроля. Очевидно, что современные информационные технологии должны приходить на помощь в решении этого вопроса. Отметим, что именно избирательные комиссии многих демократических государств первыми внедряют новейшие информационные технологии, ищут новые способы проведения эффективных и дружественных избирательных выборов. Самыми главными в этой ситуации оказываются два вопроса – создание базы данных избирателей, внедрение новых способов голосования и новых систем подсчета голосов [5, с. 150].

На сегодняшний день можно отметить несколько попыток внедрения информационных технологий в процесс голосования, информация по которым раскрыта для общедоступности, а запас времени позволяет подвести первые итоги.

Казалось бы, сложно представить более простое и абсолютно контролируемое действие, чем заполнение бумажного бюллетеня. У этого традиционного способа есть несколько несомненных достоинств. Во-первых, это традиционный способ, он прост для избирателя. Во-вторых, при наличии минимальной политической воли общее число бюллетеней легко поддается контролю. Возможно также сопоставление с числом голосовавших, наконец, в спорной ситуации есть возможность пересчета бюллетеней. В-третьих, важнейшим оказывается степень «абсолютной идентификации» бюллетеня – избирателя и его голоса в протоколе. Бюллетень оказывается важным доказательством того, что избиратель действительно пришел и проголосовал на участке, есть реальная гарантия того, что этот голос будет учтен.

С другой стороны, очевидным недостатком является трудоемкость выдачи бюллетеней, практическая возможность вброса и некоторые иные способы фальсификации как то – «запрограммированный бюллетень» со специфическим текстовым

оформлением, «бюллетень с браком» и прочие. Российская политическая жизнь последних нескольких лет, как и в крупных городах, так и в провинции богата количеством примеров и не слишком хитроумных методов обеспечения «правильного» голосования. А политическая апатия населения и отсутствие связи между политическим выбором сегодня и политическим будущим завтра только блокирует возможности контроля и устранения нарушений.

Другим важнейшим вопросом оказывается подсчет бюллетеней после окончания выборов. Наиболее очевидный недостаток этого этапа выборной кампании является его трудоемкость и длительность. Сегодня, в условиях, когда победителя и проигравшего зачастую разделяют доли процента, заминка при подсчете голосов может привести к потере избирательной комиссией или системой в целом легитимности. С другой стороны, подсчет бюллетеней открывает широчайшие возможности для фальсификации, львиная доля которых приходится на фальсификации с протоколами. К примеру, речь может идти о технологии «переписывания» протоколов, которая оказывается «менее трудоемка, чем например, вбрасывание или подмена бюллетеней».

На сегодня речь идет о нескольких основных способах небумажного голосования и автоматизированного подсчета голосов. Самым известным из них является проект создания новой избирательной урны, осуществляющей сканирование бюллетеня и широко применяемый в США проект терминала для голосования, где ввод данных происходит через компьютерный терминал без бумажного бюллетеня-посредника.

10-11 декабря 2004 года Национальный институт стандартизации США провел второй ежегодный симпозиум, посвященный проблемам роста доверия и защищенности информации в избирательных системах. Столь внимательно отношение к проблеме использования новым технологиям в выборах не случайно и во многом объясняется, что в избирательной системе США незначительный перевес одного кандидата над другим в ключевом штате может принести ему общую победу в президентских выборах, что и подтвердили первые выборы Джорджа Буша младшего в 2000 году. Диспозицию сил по отношению к новой избирательной системе очень точно описана авторским коллективом журнала «Computerга» в книге «Гигабайты Власти» - «Чиновники избирательных комиссий штатов, ответственные представители федерального правительства и руководство фирм-изготовителей техники для голосования – почти все дружно выступали за скорейшее и повсеместное внедрение нового компьютерного оборудования, облегчающего как саму процедуру выборов, так и итоговый подсчет голосов. Оппозиционной же группой, настойчиво и всерьез выступавшей против этих намерений, оказались компьютерные специалисты и эксперты в сфере защиты информации» [6, с. 352].

Такая поляризация мнений обоснована. К ключевым недостаткам безбумажной технологии голосования можно отнести отсутствием обратной связи. Избиратель, приходит на избирательный участок, в той или иной форме получает доступ к машине для голосования, голосует, однако не получает формального подтверждения, что его голос был учтен. Более того, засекреченность технической начинки терминала не позволяет проверить факт учтенности голоса. С другой стороны, «черный ящик» оставляет возможность фиксировать не только факт голосования тем или иным избирателем, но и то, за кого проголосовал кандидат, что угрожает фундаментальному принципу демократических выборов – сохранению тайны выбора.

Другая важнейшая проблема использования информационных технологий в сфере выборов состоит в поступенном отходе от концепции предельной

идентификации голосующего. В древности выборы или любые другие способы принятия решений, где речь шла о голосовании, проходили открыто, что позволяло однозначно соотнести человека и его голос – голосующий поднимал руку или кидал шар на чашу весов. В США способ голосования с помощью бюллетеней был впервые использован на выборах церковного пастора в 1629 году, а первые выборы, где использовались стандартизированные бюллетени, определенной формы, напечатанные под контролем государства, прошли в Австралии [7, с. 24]. Очевидно, что изобретение бюллетеня для голосования сделало невозможным определить однозначно, как голосовал избиратель, но сохранило связь между избирателем и избирателем органом – бюллетень.

Многочисленные машинные способы обработки голосов, внедрявшиеся в США с конца девятнадцатого века по сути дела занимались подсчетом голосов, но при этом бюллетень как документ удостоверяющий выбор был сохранен. И только создание «Direct Recording Electronic» в конце прошлого века упразднило бюллетень, что можно считать революцией информационных технологий в выборном процессе. Логичным видится и то, что «электронные машины голосования на избирательных участках – вынужденная полумера. <...> намного более заманчивой выглядит идея непосредственного голосования населения через сеть прямо из дома» [8, с.151].

Сегодняшние машины для голосования, теоретически, при использовании национальных электронных документов и национальных порталов государственных услуг со сложной системой идентификации могут обеспечить имперсонализацию электорального поведения. Построение прозрачной карты результатов голосования при законодательном и реально работающем в обществе инструменте защиты прав меньшинств, в т.ч. политических, могло бы быть интересным решением по «снятию» с повестки дня вопроса о фальсификации при подсчетах.

4 марта 2007 года на парламентских выборах в Эстонии была впервые проведены полноценные Интернет-выборы. Это стало возможным благодаря внедрению в стране единых идентификационных карточек, которые «используются повсеместно – от банков до офисов государственного аппарата» [9, с. 4]. Эта система предполагает использование шифрованного канала, добавления электронной подписи и окончательно делает идентификацию человека невозможной. Фактически, избирательная комиссия более не может контролировать, что проголосовавший является именно тем, кто имеет на это право. Ко всему прочему, как и в США механизм голосования оказывается «черным ящиком», а значит - «до тех пор пока гражданам Эстонии, а еще лучше членам Еврокомиссии публично не предъявлен механизм, с одной стороны, обеспечивающий анонимность голосования, а с другой, четко засчитывающий голос избирателя, никакой уверенности в результатах голосования быть не может» [10, с. 1]. Тем не менее, подобным образом в стране проголосовало около 35 тысяч человек. [11, с.17]

Стоит также отметить, что смена способа голосования на электронное тесным образом связана с созданием единого электронного списка избирателей, своеобразного единого каталога пользователей, национального аналога корпоративного Active Directory. И это гипотетически возможно в масштабах Финляндии или Швеции, но очень не просто в масштабах Франции, США или России. От точности составления списков избирателей во многом зависит реализуемость целого ряда способов фальсификации, - это один из основных тезисов, необходимых для понимания роли единой базы данных в обеспечении прозрачного избирательного процесса.

Создание единой базы данных избирателей в

демократических странах является объективно необходимым процессом. Всеобщее избирательное право, демографический взрыв и урбанизация во многом усложнили процесс учета избирателей по месту жительства, сделали трудоемким и обеспечение прав лиц, часто меняющих место проживания или вовсе без жилья. В условиях многомиллионного мегаполиса избирательные комиссии лишены возможности оперативно отслеживать все перемещения имеющих право голоса на подотчетной территории. Привязка к месту жительства человека оказывается неэффективной, но участки для голосования создаются именно по территориальному признаку и избавиться от этой привязки становится практически невозможным именно с практической точки зрения. В этой связи можно привести аналогии с логикой организации публичной дипломатии и работой государств в социальных сетях. [12, с. 121; 13]

Именно манипуляции со списками голосующих, с границами избирательных участков оказываются самыми действенными способами для манипуляции результатами выборов, в особенности со стороны власти. Примеров подобных манипуляций чрезвычайно много – это и «перекраивание участков», и приписки под всевозможными предлогами: предварительное голосование и работа с «мертвыми душами».

В условиях информационного общества способом, позволяющим решить, по крайней мере, часть этих проблем и упростить задачу учета избирателей, является создание цифрового удостоверения, смарт-карты или другого цифрового носителя информации о гражданине. В конечном счете, речь идет о внедрении цифрового паспорта.

Естественно, что внедрение подобного документа имеет смысл при одновременном создании базы данных всех граждан. На сегодняшний день элементом такого решения является внедрение специальных избирательных удостоверений, по которым избиратель может проголосовать на выборах. В США, во Франции гражданин обязан заявить о своем желании участвовать в предстоящих выборах, зарегистрироваться и в этом случае он имеет право в день выборов прийти на избирательный участок. В этом случае одновременно решается несколько проблем: во-первых, оказываются невозможными ситуации, когда избирателя нет в избирательном списке, во-вторых, становится излишней система предварительного голосования, так как избиратель имеет возможность при наличии удостоверения избирателя в ближайшем к месту его нахождения избирательном участке, в-третьих, со временем наличие такого удостоверения сделает возможным голосование на дому, как и произошло в этом году в Эстонии.

Но эта система имеет ряд существенных проблем. Во-первых, вопрос состоит в том, будет ли интегрирована избирательная карточка в некую единую смарт-карту гражданина. В случае, если таковое произойдет, возникает ряд важных угроз, которые необходимо будет предотвратить.

Первейшая из этих угроз – угроза приватности гражданина. В середине 1960-х годов Бюджетное Бюро выступило с предложением о создании Национального Информационного Центра США, который должен был стать базой данной всей информации о гражданине всех министерств и ведомств. В конце 1960-х от этого проекта пришлось отказаться по двум веским причинам: такой массив информации оказывался слишком сильным инструментом давления в руках узкой группы лиц и такое количество информации о человеке угрожало его приватности. Сегодня технологии ушли далеко вперед по сравнению с серединой прошлого века, однако вопрос о целесообразности создания подобной базы остается открытым.

Если аргументы противников интегрированной базы

данных граждан признать обоснованными, то в этом случае привлекательность идеи создания электронного документа избирателя резко падает, так как у избирательных органов власти больше нет возможности пользоваться информацией других ведомств о реальном местонахождении человека. И, тем не менее, и в этом случае возникает ряд важных аспектов, о которых стоит упомянуть.

Внедрение возможности дистанционного голосования требует открытия подробной информации о том, как технически проводятся выборы. Этот вопрос имеет ключевое значение, ведь в том случае, если электронные терминалы останутся черными ящиками, то не может быть уверенности в том, что машина, сопоставляющая уникальный код избирателя и его выбор, не архивирует эти данные. Иначе говоря, создается опасность того, что выборы могут перестать быть тайными и что информация о том, кого выбирает гражданин, может архивироваться и анализироваться в течение многих лет. Это приведет к созданию базы данных предпочтений тех или иных избирателей, которая естественно может стать желанной для политиков в ходе выборов, а при пессимистическом развитии событий может стать списком политических репрессий.

Сегодня страны, вступающие в эру «информационного общества» обладают преимуществом перед теми, кто вступил на этот путь полвека назад. Государства внедряющие информационные технологии «с нуля» имеют возможность взять самое лучшее, самые прогрессивные технологии, самые эффективные технологические решения. Сегодня государство создает более интегрированную базу данных граждан имеет возможность в сравнительно короткий срок реализовать концепцию «электронного правительства», выдать гражданину уникальный идентификационный номер, эффективно контролировать оплату налогов, выборную активность, страховые выплаты, организацию и контроль за, например ДТП при расчетах возмещения по страхованию ОСАГО/«Зеленых карт» [14] и его аналогов и прочее. Но при этом государство оказывается лишено важнейшего опыта стран-пионеров, где технологический прогресс привел к возникновению техносферы, появлению нетократического восприятия [15, с. 58], сделал возможным обсуждение многочисленных нюансов внедрения систем электронного правительства повсеместно.

Одним из лучших примеров подобного проанализированного опыта является «билль о правах в компьютерную эпоху» - «Кодекс справедливости использования информации», подготовленный Департаментом здравоохранения, образования и социального обеспечения США в 1973 году в связи с многочисленными скандалами из-за ошибок в закрытых кредитных историях граждан США. Принципы этого Кодекса немногочисленны и просты. Во-первых, в накопление информации о гражданах не может быть секретным, во-вторых, гражданин должен иметь возможность обращаться к информации в базе данных и исправлять ложную информацию, в-третьих, государство и гражданин должны не допускать нецелевое использование информации из баз данных.

Подводя итог, следует отметить, что информатизация и автоматизация обеспечения выборного процесса, без сомнений, является трендом развития избирательных комиссий. Однако при выборе такого пути развития на первых порах обществу следует дать ответы на некоторые вопросы и, возможно, пересмотреть некоторые ценности и правовые императивы:

Нивелировать минусы значительной базы данных с информацией об избирателях возможно, при условии публичной открытости данной базы, а лучше, путем объединения этой базы с базой паспортов, национальных идентификационных удостоверений, водительских прав и, возможно, банковских карт. В конце концов, банки

справляются с однозначной идентификацией своих клиентов при совершении платежей, акт голосования является аналогией данной «транзакции».

Отказаться от тайны голосования и допустить публичную демонстрацию результатов голосования каждого гражданина - это может быть интересным инструментом обеспечения прозрачности выборов. Гражданам набраться мужества и принять ответственность за публично доступные результаты их политического выбора, а обществу научиться толерантности в части уважения прав политических меньшинств. Переход к открытости голосования с составлением карты результатов голосования может быть решением для снятия вопроса о подтасовках при голосовании, но не решает вопрос о зависимости граждан от местных политических элит, например, в моно-городах.

Отказаться от территориальной привязки граждан при организации общенациональных выборов.

Обсуждаемые выводы, разумеется, не очень применимы для Российской Федерации сегодняшнего дня в первую очередь из-за особенностей электорального процесса в национальных республиках, незаинтересованности федерального центра в оздоровлении и развитии политических элит и яркой выраженной агрессивности общества по отношению к любым меньшинствам. Поэтому в отношении России они носят скорее характер потенциальных направлений развития, чем характер непосредственной схемы для реализации. Однако, сформулированные проблемы требуют решения и, по мнению автора, от формирования этих решений будет зависеть доверие общества к институту выборов в частности, а в урбанизированных городах – и к доверию к институтам власти вообще.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Заславская Н.Г. Эволюция институционального баланса в ЕС в контексте европейской интеграции // Клио. 2015. № 3 (99). С. 155-160.
2. Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. 197 с.
3. Ланко Д.А. Популизм и политическое участие: уличные беспорядки в странах балтийского региона в 2007-2009 гг // Политическая экспертиза:

ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 2. С. 209-230.

4. Автономов А.С. Избирательная власть. Ин-т развития избират. систем (ИРИС). – М.: Права человека, 2002. с. 41
5. Леви Д.А. Глобализация в мировой политике и бизнесе: эпоха информационно-коммуникационных технологий. Аналитический обзор. — СПб.: Сезам, 2009. — 150 с.
6. Бёрд Киви. Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. — М.: Бестселлер, 2004. — С. 352.
7. Douglas W. Jones. A Brief Illustrated History of Voting. The university of Iowa Press, 2001.
8. Киви Б. Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. — М.: Бестселлер, 2004. — С. 352.
9. Эстонская республика. Парламентские выборы. 4 марта 2007 года. Отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по оценке выборов. Варшава. 28 июня 2007
10. Выборы через интернет в Эстонии могли нарушить принципы тайного голосования: интервью Максима Каневского. ИА REGNUM. 7 марта 2007.
11. Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация: Автореф. дис. . д-ра филол. наук. М. 2009. С.17
12. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 1. С. 119-124.
13. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. Санкт-Петербург, 2014.
14. Гиленко Е.В., Перебейнос О.А. Анализ клиентского портфеля по ОСАГО: современные проблемы и методы классификации // Применение математики в экономике. Санкт-Петербургский государственный университет; под ред. Д. Н. Колесова. Санкт-Петербург, 2012. С. 63-95.
15. Леви Д.А. О призраке «революции нетократов»: эволюция отношений информационных технологий, медиа-пространства и государства. // Научная перспектива. 2014. № 4. С. 57-62.

POLITICAL ELECTIONS: INFORMATION TECHNOLOGIES ERA PERSPECTIVES FOR DEVELOPMENT

© 2015

D.A. Levi, PHD in Political Science, associate professor of the «European Studies» Chair
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract. Rapid development of information technologies, authorization algorithms and safe data delivery protocols has brought forward the very idea of electronic election logic. What are the key features of electronic and non-electronic voting and are the risks of information loss or damage crucial or fictional? Thinking in the field of political science, Author suggests to take a look at modern situation and suggests ways to overcome risks and threats of a modern campaign and provide a solution for government distrust. Author questions benefits of secrecy of ballot and comes to a conclusion, that the logic of territorial registration is useless for national election campaigns.

Keywords: election, electronic voting, political system, innovation, secrecy of voting, information technologies, political will, netocracy, global development.

УДК 316.421

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2015

М.В. Манова, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Очевидно, что находясь по многим показателям в списке ведущих стран мира, Россия при переходе к рыночным отношениям, признает мировые тенденции интеграции и гармонизации законодательства и правил делового оборота, учитывает опыт других стран в становлении инновационной экономики и вопросах регулирования в сфере интеллектуальной собственности. На сегодняшний день вопросами интеллектуальной собственности в международно-правовом аспекте в основном занимаются две международные межправительственные организации: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО) в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Международной организацией, усилия которой направлены на соблюдение прав всех создателей ОИС, на признание и вознаграждение изобретательности и мастерства, что стимулирует человеческую изобретательность и раздвигает горизонты науки и технологии, создает устойчивые условия для маркетинга продуктов ИС и облегчает развитие международной торговли является ВОИС, которая с 1974г, стала специализированным учреждением ООН [1]. Ее задачи - содействие в охране ИС во всем мире, путем сотрудничества государства, развитие мирового процесса развития ИС, гармонизация и модернизация патентных законодательств стран мира, оказание помощи развивающимся странам в совершенствовании их патентного законодательства, осуществление административной функции – контроль и координация деятельности, самостоятельно или совместно с другими международными структурами, в отношении работы более 20 международных союзов и др. Одной из главных задач ВОИС на ближайшие годы является адаптация организации к стремительно развивающимся информационным технологиям. В рамках ВОИС действуют международные союзы:

- Парижский - по охране промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки);
- Бернский - по охране литературных и художественных произведений;
- Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах;
- Римская конвенция по охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов радио- и телевидения и др.

Эти договоры устанавливают международную охрану. Параллельно договоры, способствующие международной охране:

- Договор о патентной кооперации, предусматривающий подачу заявок на международные патенты;
- Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков и др.

Россия является участницей 14 международных конвенций и договоров по линии ВОИС.

Ключевые слова: инновационная экономика, интеллектуальная собственность, международные союзы, информационные технологии, гармонизация законодательства, рыночные отношения.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

По данным официальных источников Россия, имея преимущества в научно-техническом потенциале и квалифицированных кадрах, располагая крупной научной базой (12 % числа ученых во всем мире), на мировом рынке гражданской наукоемкой продукции имеет лишь 0,3 % - 0,5 %, в то время как доля США составляет 36 %, Японии - 30 %, Китая - 6 %.

Однако потенциал этот в значительной степени не используется, поскольку составляющие его основу знания имеют тенденцию к устареванию, можно говорить о его моральном и физическом старении, об отсутствии материально-технического обеспечения. Это в сочетании с установками страны на развитие потенциала, прежде всего экспортно-сырьевых отраслей, обусловило значительное отставание России от развитых и многих развивающихся стран по показателям экономического, а также инновационного развития (табл. 1).

Таблица 1 - Место России в мире по отдельным показателям экономического и инновационного развития

Показатель	Место в рейтингах
Уровень интеграции образования, науки и производства	45
Качество инфраструктуры в стране	57
Эффективность правительственных субсидий	61
Интенсивность местной конкуренции	66
Охрана интеллектуальной собственности	69
Прозрачность правительственной политики и результатов	70
Доступность банковских займов	73
Уровень развития финансового рынка	74
Инновационная активность компаний	76

Одновременно, в развитых странах мира достаточно высокие показатели, характеризующие количество патентных документов (табл. 2).

Таблица 2 - Показатели патентной активности ведущих стран мира

Страна	Среднегодовое количество патентных документов	Среднегодовое количество патентных документов, приходящихся на 100 тыс. человек
Япония	439414	345,6
США	185850	65,2
Германия	139771	170,1
Китай	90740	7,06
Австралия	57816	299,5
Корея	54007	114,9
Великобритания	50187	83,3
Канада	42730	137,8
Россия	33980	21,3

Таким образом, сравнивая данные показатели по ведущим странам и России, можно сделать вывод, что Россия стоит на 7 месте, но этот показатель очень усреднен, так как он достигается в большей степени неравномерным распределением степени подачи в различных регионах. Близкими к показателям развитых страны являются Московская область, г.Москва и Санкт-Петербург, Тюменская, Челябинская, Новосибирская, Томская, Самарская области. В тоже время более чем в 10 регионах показатель патентных документов, приходящихся на 100 тыс. жителей не превышает 10.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Роспатент принимает меры по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из соответствующих международных договоров Российской Федерации, осуществляет в установленном порядке международный обмен патентной документацией и информацией, организует изучение и использование зарубежного опыта в этой области.

Роспатент представляет интересы Российской Федерации в ВОИС, выполняет функции международного поискового органа, Органа международной предварительной экспертизы и национального патентного ведомства в рамках Договора РСТ, функции национального ведомства в соответствии с Мадридским соглашением и Протоколом к нему, а также осуществляет поиски международного типа по заказам Евразийского патентного ведомства.

Роспатент поддерживает двусторонние контакты с Европейским патентным ведомством, национальными патентными ведомствами ряда стран и развивает всестороннее сотрудничество с патентными ведомствами стран СНГ и Балтии на основе существующих межправительственных соглашений.

В плане передачи опыта по вопросам защиты интеллектуальной собственности Россия сотрудничает с США, Германией, Великобританией, Италией, Францией. Со странами СНГ существует межгосударственный Совет по проблеме охраны промсобственности.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В связи с вступлением России в ВТО необходимо обеспечение в национальном законодательстве такого уровня защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, который определен Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), принятым 15 апреля 1994 г.

Соглашение ТРИПС предусматривает процедуры по обеспечению осуществления эффективных действий, направленных на предотвращение любого акта нарушения прав интеллектуальной собственности. Эти процедуры не должны быть излишне сложными и дорогостоящими и приводить к необоснованному увеличению сроков рассмотрения споров или неоправданным задержкам и должны предусматривать возможность судебного рассмотрения. В Соглашении ТРИПС предусматривается принятие временных мер для предотвращения нарушения и сохранения соответствующих доказательств в отношении предполагаемых нарушений. Соглашение ТРИПС также предусматривает уголовные процедуры и наказания, применяемые в случаях умышленного применения неправомερных действий, совершенных в коммерческих масштабах.

В одном из последних посланий Президента Федеральному Собранию РФ подчеркивалось, что членство России по Всемирной Торговой Организации (ВТО) должно стать мощным внешним стимулом для решения задач развития российской экономики при ориентации на жесткие требования мирового рынка.

Членство в ВТО является внешним фактором перестройки экономики на инновационный тип, что позволит создать стимулы для инновационного обновления традиционных для России отраслей и освоения новой высокотехнологичной продукции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В России практически закончился процесс приведения национального законодательства по регулированию экономической деятельности в соответствие с требованиями и правилами ВТО. В тоже время еще до вступления в ВТО производители потеряли на своем рынке естественные преимущества, взяв на себя обязательства односторонне открыть рынок партнерам, которым противостоять не в силах. Этот режим в условиях доминирования на рынке сильных партнеров с современной продукцией крайне неблагоприятен для развития инновационных процессов особенно

в условиях недостаточного регулирования рынка, коррупционности чиновничества, нехватки отечественного капитала и слабости предпринимательских структур[2].

Вступление в ВТО принесет отдачу в стратегической перспективе, когда в российском экспорте появится новая высокотехнологичная продукция, уже сейчас становясь территорией освоения емкого рынка и богатых топливно-сырьевых ресурсов со стороны ведущих стран. России необходимо время, чтобы упорядочить систему управления инновациями, проработать вопросы промышленной политики, выработать дополнительные меры по защите отечественного рынка от конкурентного давления фирм других стран в переходный период [3-6]

Следует подчеркнуть, что все значимые страны, вступавшие в последние годы в ВТО, проявили большую осмотрительность, страхуя отечественных субъектов рынка от конкурентного давления и опасности вытеснения с рынка. Китай счел возможным вступить в ВТО после 15 лет ускоренного роста национальной экономики и отвоёвал уступки по основным для страны позициям. Индия согласилась на либерализацию импорта лишь после того, как она на протяжении 10 лет поддерживала высокие темпы экономического роста. Этим же путем пошли Япония и Южная Корея, экономика которых развивалась длительное время быстрыми темпами, однако, будучи ориентированными на экспорт, сохраняли высокие защитные барьеры для импорта. Другими словами, интеграция в мировое хозяйство дело в высшей степени ответственное, вступление в ВТО не может подводиться под определенные даты или события – главное обеспечить благоприятные условия для ведущих отраслей экономики в их взаимодействии с партнерами из других стран.

Превращение знания в активный фактор формирования богатства в новой экономике, ускоренное развитие нематериальной сферы и нематериальной среды хозяйственной деятельности внесли коренные изменения в содержание значимости интеллектуальной собственности и понимание ее места в экономических процессах [7].

Сегодня на Западе общепризнано, что именно интеллектуальный капитал создает основную стоимость для акционеров фирмы, а компетенция ее менеджмента определяется качеством управления этими невидимыми активами [8-13]. В основе могущества фирм высоких технологий и многих ТНК лежат нематериальные активы (вложения в капитал фирм интеллектуальной собственности). Это объясняет, почему вопросам управления и охраны интеллектуальной собственности отдельные компании и государства уделяют первостепенное внимание.

В развитых странах государство и предпринимательские союзы проводят масштабную и эффективную работу по организации распределительной патентной службы в Интернете, облегчению доступа к недорогой патентной информации, снижению патентных пошлин, унификации национальных патентных систем, обеспечению недорогой патентной охраны. Большое внимание уделяется защите прав изобретателей и патентодержателей. В США, например, патентное ведомство входит на правах управления в Министерство торговли и ему выделяется на осуществление защиты прав американских изобретателей и патентодержателей более миллиарда долларов в год. Здесь же в этом Министерстве действует и Управление технологической политики и Национальный институт стандартов и технологий, которые также участвуют в защите американских интересов в сфере технологий и стандартов.

Европейское патентное ведомство образовано на основании коллективного политического решения европейских стран о создании постоянно действующей патентной системы в Европе. Как централизованная система выдачи патентов – оно является моделью успешного сотрудничества в Европе. Одновременно с выдачей

европейских патентов ЕПВ в соответствии с договором с ВОИС осуществляют международный поиск и международную экспертизу проектов. Организация и координация информационной деятельности Европейского патентного ведомства осуществляется посредством единой Европейской системы патентной информации и документации. В странах ЕС размещено 136 патентных региональных центров, объединенных в единую сеть, обеспечивающую их взаимодействие. Деятельность службы ставит своей целью обеспечение информации на региональном и государственном уровне и ориентирована в первую очередь на малый и средний бизнес.

В Германии Министерством образования, науки, исследований и технологии оказывается поддержка малым и средним предприятиям, впервые приступающим к защите прав промышленной собственности на результаты своих исследований и разработок путем предоставления безвозвратной ссуды в порядке оплаты 50% расходов, связанных с патентованием. Комплекс мероприятий данного министерства, направленных на поддержку инновационных процессов в экономике Германии преимущественно через научно-техническую информацию реализуется в основном частными фирмами в области изобретений и патентования, региональными центрами патентной информации, региональными центрами поддержки изобретательства, агентствами трансфера технологий. В результате в Германии сформировалась распространенная по всей стране сеть региональных организаций, связанных с вопросам создания и коммерциализации изобретений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Анализ систем взаимодействия Патентных ведомств и субъектов патентования в развитых странах мира [2] показал, что в большинстве из них существуют так называемые базовые региональные площадки, которые при определенном взаимодействии с Патентными ведомствами, государством реализуют услуги по обслуживанию населения в сфере интеллектуальной собственности. Эти примеры отображают значимость, которая сегодня отводится интеллектуальной собственности, как одному из важнейших факторов национального богатства, и необходимости его эффективной защиты всеми доступными средствами на государственном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб:

ПАНИ, 2009. – 827 с.

- Иванова Т.Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 10. С. 81-85.
- Шанцев В.П. Россия и ВТО: риски и перспективы развития промышленности и сельского хозяйства в нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 130-144.
- Мещерякова Е.В. Стратегия экономического развития России в соответствии с принципами ВТО // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 3 (35). С. 18-23.
- Ахмадеев М.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 103-108.
- Вождаева Н.Г. Планирование сельскохозяйственной деятельности как фактор менеджмента в условиях ВТО // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 31-39.
- Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост – 9 Д, Форум, 2010. – 411 с.
- Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуально-капитала холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 110-115.
- Никишина А.Л. Влияние основных элементов интеллектуального капитала на конкурентные преимущества организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 40-43.
- Слободчикова И.В., Боджаева В.В., Джимбеев Н.Ш. Особенности формирования и реализации интеллектуального капитала университета в условиях инновационной экономики // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 5 (37). С. 86-89.
- Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37-42.
- Ершова И.Г., Андросова И.В. Исследование зарубежного опыта измерения интеллектуального капитала в условиях экономики знаний // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). С. 108-112.
- Иксанова Л.Р. Развитие системы управления интеллектуальным капиталом холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 5-11.

INTERNATIONAL ASPECTS OF REGULATION OF OWNERSHIP AND DISTRIBUTION IN THE ECONOMY BUSINESS DEVELOPMENT

© 2015

M.V. Manova, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: Obviously, being on many indicators in the list of leading countries, Russia during the transition to market relations, acknowledges the global trends of integration and harmonization of legislation and business rules, takes into account the experience of other countries in the development of innovative economy and regulatory issues in the field of intellectual property. Today, intellectual property issues in international legal aspect mainly engaged in two international intergovernmental organizations: the world intellectual property organization (WIPO) and world trade organization (WTO) under the Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights (TRIPS). International organization, whose efforts are aimed at guaranteeing the rights of all the creators of the OIC, to recognition and reward ingenuity and skill that stimulates human ingenuity and broadens the horizons of science and technology, creates sustainable conditions for the marketing of IP products and facilitates the development of international trade is of WIPO, which since 1974, became a specialized Agency of the United Nations [1]. Her task is to assist in the protection of IP throughout the world through cooperation of the state, development of the process of IP development, harmonization and modernization of the patent laws of different countries, and help developing countries strengthen their patent laws, the exercise of administrative functions – control and coordination of activities, independently or jointly with other international structures, in regard to the work of more than 20 international unions, etc. One of the main objectives of WIPO in the coming years is to adapt the organization to the rapidly developing information technology.

WIPO international unions:

- Paris - for the protection of industrial property (inventions, utility models, industrial designs, trademarks);
- Berne - for the protection of literary and artistic works;
- Madrid agreement for the repression of false or deceptive indications of source on goods;
- Rome Convention for the protection of performers, producers of phonograms and bodies of radio and television broadcasting, etc.

These treaties establish international protection. Parallel agreements that promote international protection:

The patent cooperation Treaty providing for the filing of applications for international patents;

- Madrid agreement concerning the international registration of trademarks, etc.
- Russia is a party to 14 international conventions and treaties WIPO.

Keywords: innovation economy, intellectual property, international unions, information technology, harmonization of legislation, market relations.

ТРАНСПОРТНЫЕ ПУТИ АРКТИКИ: ПОДХОДЫ РОССИИ И США

© 2015

Н.А. Ченских, сотрудник кафедры Американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: в статье рассматриваются подходы США и России к решению вопроса транспортных путей в Арктике: Северного морского пути и Северо-Западного прохода. Подробно рассматривается проблема безопасности судоходства в Арктике на примере аварии американского танкера Exxon Valdez, ставшей крупнейшей катастрофой в Арктике. На основе анализа нынешней ситуации в Арктике делается вывод о перспективах развития транспортных путей в ближайшем будущем и взаимодействии между государствами в вопросах безопасности и транспорта.

Ключевые слова: Россия, США, Арктика, транспорт, Северный морской путь, Северо-Западный проход, безопасность.

Роль Арктики в современном мире

В настоящее время Арктика является крайне важным регионом с военной, геополитической, ресурсно-экономической и транспортной точек зрения. Вопрос Арктики беспокоит немало стран. В настоящее время за контроль над Арктикой соперничают 5 стран: Россия, США, Канада, Норвегия и Дания – страны имеющие выход к Северному Ледовитому океану. Для устойчивого развития экономической и энергетической инфраструктуры арктических государств необходимо развитие арктической транспортной системы. Однако, даже многие страны, не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану, проявляют желание участвовать в освоении ресурсов Арктики и всячески стараются доказать такое свое право и право совершать проход собственных судов через арктические территории.

Транспортные пути в Арктике

Говоря о морских транспортных путях в Арктике, обычно имеют ввиду Северный морской путь (СМП), пролегающий вдоль северного побережья России, и Северо-Западный проход, который находится к северу от американского континента, пролегая через ряд канадских островов. Первые успешные попытки пройти арктические морские пути произошли в конце XIX - начале XX века. Тем не менее, значительной потребности в использовании этих путей в коммерческих целях в то время не возникало – в первую очередь это связано с тем, что в 1869 г. был открыт Суэцкий канал, а в начале XX века началось строительство Панамского канала, который был завершен в 1920 г. Ни по экономическим, ни по техническим причинам северные проходы в то время не использовались. В 1920-х гг. как СССР, так и Канада заявляли о суверенитете над сухопутными территориями в Арктике, но правового статуса своих морских территорий государства никак не регламентировали. Законодательство государства начали развивать только в 1960-х гг., когда США начали проявлять активность в регионе, несанкционированно отправляя ледоколы через СМП и Северо-Западный проход. СССР с середины восьмидесятых начал активно превращать СМП в международный транспортный путь. Об этом заявил генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев в 1987 г., предлагая западным государствам программу по сотрудничеству в Арктике. Среди прочего, Горбачев заявил о готовности открыть Северный морской путь для иностранных морских судов при условии использования советской ледокольной проводки [1]. В 1990 г. были приняты «Правила плавания по трассам Северного морского пути», которые разрешали международное судоходство по этому маршруту.

Российский подход к вопросам транспорта в Арктике.

После распада СССР интерес к проекту исчез. Интерес России к проекту вернулся с приходом к власти администрации В. Путина. В 2000 г. Путин лично председательствовал на совещании, посвященном возрождению проекта СМП. В 2001 г. принята Морская доктрина РФ, в которой арктическому направлению уделено значительное

внимание. В отношении СМП позиция доктрины такова: одна из ключевых задач РФ в Арктике – «обеспечение национальных интересов Российской Федерации в отношении Северного морского пути, централизованное государственное управление этой транспортной системой, ледокольное обслуживание и предоставление равноправного доступа заинтересованным перевозчикам, в том числе иностранным» [2].

Летом 2012 г. был определен государственно-правовой статус СМП. Это произошло не путем принятия отдельного закона, а путем внесения изменений в ряд действующих законов РФ. В Кодексе торгового мореплавания РФ появилась статья 5.1. «Плавание в акватории СМП». Ранее такого понятия как акватория СМП в российском правовом поле не существовало. А согласно новому пункту 5.1. «Под акваторией Северного морского пути понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной границей линией архипелага Новая Земля и западными проливами Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар» [3]. Кроме того, согласно закону создается новое государственное учреждение для регулирования судоходства по СМП – Администрация Северного морского пути. В 2012 г. для упрощения судоходства Министерство транспорта РФ сократило срок подачи заявок на разрешение на проход по СМП – с четырех месяцев до 15 дней [4]. Помимо правового аспекта, важным в развитии СМП является строительство новых ледоколов. К 2020 г. в РФ планируется ввести в строй 7 новых ледоколов, из них 3 отправятся работать на Балтийское море, а 4 – в Арктику. 3 из них будут атомными. Особо подчеркивается роль атомных ледоколов в развитии проекта Ямал-СПГ. Руководство компании «Росатомфлот» заявило, что приоритетом в деятельности ледоколов будет вывоз СПГ с Ямала, а не международный транзит [5]. Ледоколы будут иметь большую ширину (до 34 м), что позволит осуществлять проводку крупногабаритных судов, перевозящих сжиженный природный газ.

Говоря о Северном морском пути, регулярно поднимают вопрос его экономических перспектив и рентабельности. Существует два наиболее важных фактора, которые говорят в пользу использования морских путей в Арктике. В последнее время немало говорят о потеплении климата и таянии льдов в Северном Ледовитом океане. Кроме того, преимущество морских путей в Арктике заключается в их более короткой протяженности по сравнению с морскими путями через Суэцкий и Панамский каналы. Однако, большое количество сложностей нивелирует это преимущество и ставит под вопрос коммерческое использование СМП и Северо-Западного прохода. Основным недостатком, несмо-

тра на заявления о таянии арктических льдов, является крайне суровые погодные условия и наличие льда на пути следования кораблей на протяжении большей части года. Даже в период навигации на СМП необходимо использовать суда так называемого «ледового класса», имеющие дополнительную защиту. В других регионах мира эти суда использовать невыгодно, так как дополнительная защита влечет за собой увеличение массы судна и увеличение расхода топлива. Кроме того, зачастую, не километраж играет ключевую роль в выборе судовладельцами маршрутов, а стабильность и предсказуемость ситуации на маршруте следования. Теоретически, судно, проходя по СМП или Северо-Западному проходу, может сэкономить 1-2 недели, а может и задержаться в пути из-за сложной ледовой обстановки. Это ставит под некоторые сомнения перспективы контейнерных грузоперевозок в Арктике в ближайшей перспективе, ведь современные контейнерные перевозки построены на принципе доставки товаров точно в срок, что затруднительно в Арктике. Контейнерные перевозки являются крупнейшей сферой рынка морских грузоперевозок, что лишает арктические морские пути значительной части потенциального грузооборота. Еще одним недостатком северных морских путей является их мелководный характер. Так, «в проливе Санникова предельно допустимая осадка судна составляет 12,5 метра, а в проливе Дмитрия Лаптева и вовсе 6,7 метра. На практике это означает, что в настоящий момент могут использоваться только суда с небольшой грузоподъемностью» [6]. Более глубоководные маршруты в арктической зоне возможны, однако, ледовые условия на этих маршрутах гораздо сложнее. Основная конкуренция у СМП возникает с Суэцким каналом, который за 150 лет существования неоднократно модернизировался и в настоящее время позволяет гораздо более крупным судам, чем СМП проходить по необходимому маршруту. На некоторых маршрутах СМП не дает серьезного выигрыша по времени по отношению к Суэцкому каналу, например, на маршруте Мурманск-Шанхай, разница составит всего 2 дня. Для других видов грузов (не контейнерных) время не играет такой критической роли, поэтому иногда проход по СМП себя оправдывает. Например, датское судно, принадлежащее компании «Нордик Балк Кэрриерс» (Nordic Bulk Carriers) в 2010-2011 гг. совершало рейсы из Мурманска в Китай. Экономия времени по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал составила 20 дней (23 дня вместо 43), а в финансовом выражении каждый рейс сэкономил около 650 тыс. долларов. Но при этом, даже руководство компании считает подобный успех скорее стечением обстоятельств, не рассматривая СМП серьезной альтернативой Суэцкому каналу из-за весьма ограниченного навигационного периода [7].

При использовании в Арктике нефтяных танкеров и судов-газовозов возникают схожие проблемы. Из всего мирового флота судов по перевозке СПГ только один танкер имеет ледовый класс для плавания по СМП [8]. Для дальнейшего функционирования СМП необходимо наличие постоянного грузооборота. Обеспечить этот грузооборот могли бы крупные энергетические компании, работающие в регионе. Однако, в связи со сложной экономической ситуацией ряд проектов в российской Арктике был отменен или перенесен. Помимо отложенного сотрудничества с ExxonMobil, в неопределенной стадии находится освоение Штокмановского месторождения, на месторождении Приразломное добыча только недавно началась. На месторождении Южное Хыльчуу в Ямало-Ненецком автономном округе (которое принадлежит ЛУКОЙЛу) уровень добычи постоянно падает, и хотя планировалось наращивать экспорт нефти с месторождения в Китай по СМП, за 2012 г. через Варандейский терминал, специально построенный для транспортировки нефти с месторождения, было отгружено около 2 млн. тонн нефти при пропускной способности в 12 млн. тонн [9]. Еще одним проектом, от ко-

торого зависит судьба СМП является проект Ямал-СПГ. Его разработкой занимается компания НОВАТЭК. При запуске проекта на полную мощность планируется перевозить по СМП по разным оценкам примерно 15 млн. тонн сжиженного природного газа. Если же все эти проекты будут отменены, заморожены или отложены, то идея проекта СМП, вероятнее всего, будет пребывать в упадке, как это было в 1990-е гг. и объемы перевозок будут весьма небольшими.

Подход США к морским путям в Арктике

Позиция США в отношении транспортных путей в Арктике схожа с американской позицией по судоходству в других регионах мира. В начале 1968 г. на северном склоне Аляски было открыто гигантское месторождение нефти и газа Прадхо-Бэй, что резко повысило интерес США к Арктике и к ее транспортным путям [10]. В 1969-1970 гг. США организовали через Северо-Западный проход два рейса супертанкера «Манхэттен», который был специально модифицирован для плавания во льдах, с целью изучить возможность доставки нефти на восточное побережье США. Во время второго рейса «Манхэттена» МИД Канады принимает ряд законов с целью расширения территориальных вод, чтобы «дотянуть» их до Северо-Западного прохода и признать его внутренними водами Канады. Законы, принятые Канадой вызвали негативную реакцию в США. Госдепартамент отправил в Оттаву ноту, в которой заявлялось, что международное право не даёт оснований для предложенного расширения юрисдикции на открытое море, и Соединённые Штаты никогда не признают такой суверенитет. США считают СМП и Северо-Западный проход международными проливами. Высшим национальным приоритетом для США в Арктике названа «свобода трансарктических перелетов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит вдоль территории России» [11]. В упомянутой ранее директиве Дж. Буша-мл. NSPD-66 (Директива по национальной безопасности) по поводу свободы передвижения в Арктике сказано следующее: «Свобода морей является одним из главных национальных приоритетов. Северо-Западный проход является проливом, который используется для международного судоходства, а Северный морской путь включает в себя проливы, которые используются для международного судоходства; режим транзитного прохода применяется к проходу через эти проливы. Защита прав и обязанностей, касающихся судоходства и полетов в арктическом регионе, поддерживает нашу способность осуществлять эти права во всем мире, в том числе и в проливах, имеющих стратегическое значение» [12]. Поэтому США достаточно негативно относятся к идее разработки в рамках Международной морской организации так называемого «Полярного кодекса». Кодекс должен стать унифицированным сводом международных правил и стандартов по судоходству в арктическом и антарктическом регионах с целью дальнейшей унификации национальных законодательства и правил судоходства. Правила кодекса довольно долго согласовывали и в конце 2014 г. правила были приняты Международной морской организацией ООН [13]. Однако, в силу правила должны вступить только в 2016-2017 гг. США опасаются, что принятие кодекса укрепит суверенитет Канады и России над Северо-Западным проходом и СМП соответственно. Сами же канадцы одним из ключевых факторов укрепления суверенитета в Арктике считают разрешение спора с США вокруг статуса Северо-Западного прохода [14].

Ключевые опасения США связаны с тем, что изменение позиций арктических путей станет правовым прецедентом, который существенно повлияет на ситуацию в других международных проливах – Ормузском, Гибралтарском, Малаккском и других. В первую очередь, США волнует проблема Ормузского пролива. Если какое-либо государство (например, Иран) сможет контролировать или ограничивать проход судов по про-

ливу то это негативно скажется на стратегических интересах Вашингтона в регионе. В случае нестабильной обстановки в стратегически важном Ормузском проливе, через который осуществляется транспортировка около 40% всех морских нефтяных перевозок (20% всей мировой торговли нефтью) [15], объем торговли нефтью может резко сократиться и основным пострадавшим, наряду с экспортерами нефти, окажутся США, которые почти 80% нефти, импортируемой с Ближнего Востока, перевозят через пролив.

Несколько с другой стороны США смотрят на аспекты безопасности, связанные с угрозой терроризма в мире. В 2000-е годы был введен новый термин «maritime-related terrorism» (морской терроризм) [16]. К этому виду терроризма можно отнести транспортировку оружия массового поражения, различных взрывчатых веществ и оружия путем морских перевозок. Если Арктика постепенно освобождается от льда, то подобных проблем на арктических транспортных путях исключать нельзя. Кроме того, загрязнение морской среды и развитие транснациональной преступности также являются проблемами на крупных морских транспортных путях. В этой связи канадское правительство нередко заявляет о том, что окончательное признание США суверенитета Канады над Северо-Западным проходом было бы взаимовыгодно обоим государствам, так как канадцы смогли бы более жестко отслеживать перемещение грузов и людей в регионе, это позволило бы канадским ВМС и береговой охране контролировать непосредственно обстановку на борту судов. В отношении СМП ситуация идентична. Интернационализация российского арктического морского пути также приведет к росту угроз безопасности и рисков. Это невыгодно ни США, ни России. Из этого исходит тот факт, что, несмотря на зафиксированные законодательно заявления о поддержке международного режима северных проходов, США занимают несколько более сдержанную позицию, поддерживая скорее региональный режим координации в отношении СМП и Северо-Западного прохода.

Проблема безопасности судоходства в Арктике на примере аварии Exxon Valdez

Наиболее серьезная на настоящий момент катастрофа, связанная с транспортом в Арктике произошла на территории американской Арктики. В марте 1989 г. нефтяной танкер Exxon Valdez, направлявшийся в Лонг-Бич в Калифорнии, столкнулся с рифом Блай в заливе Принца Вильяма, вскоре после выхода из порта отправки. В результате аварии, по официальным данным, произошел разлив в размере 11 млн. галлонов нефти (260 тыс. тонн). Некоторые исследователи оспаривают эту цифру, говоря о том, что разлив составил свыше 20 млн. галлонов (500 тыс. тонн) [17]. Всего судно перевозило около 55 галлонов нефти, таким образом, произошел разлив около 20% всей перевозимой танкером нефти. До момента разлива нефти в Мексиканском заливе в 2010 г., эта катастрофа являлась крупнейшей в США по объему разлива. Однако, сложные природные условия, удаленность места разлива, доступность только для вертолетов, самолетов и кораблей затруднили быстрое принятие мер по ликвидации катастрофы. Нефть, которая была добыта на месторождении Прадхо-Бэй на Северном склоне, при разливе покрыла 28000 кв. километров морской поверхности и 2100 километров береговой линии. Основной причиной аварии послужил человеческий фактор, в результате ряда факторов у руля судна оказался третий помощник капитана, который не смог правильно маневрировать в непростой ситуации, в том числе и по причине несоблюдения режима труда и излишней усталости. Сказалось сокращение команды судна по сравнению с предыдущими годами его судоходства. Кроме того, не работала система по предотвращению столкновений (Raytheon Collision Avoidance System), которая, при правильном функционировании, могла бы помочь избежать аварии. Танкер шел не по общепринято-

му маршруту, так как на этом маршруте в момент аварии был риск столкнуться с небольшими айсбергами. Для борьбы с последствиями происшествия уже на следующий день был отправлен вертолет частной компании, который распылил активные вещества. Из-за того, что в то время на поверхности отсутствовали волны, которые были необходимы для более активного взаимодействия веществ с нефтью, использование этих веществ оказалось неудачным [18]. Осуществлялись также поджоги нефти на изолированных участках нефтяного пятна. Из-за неблагоприятных погодных условий подобный метод также не принес успеха в борьбе с загрязнением. От использования некоторых веществ, например реагента Корексит 9580 (Corgexit 9580), решено было отказаться ввиду их высокой токсичности. Механическая уборка также началась вскоре после инцидента, однако, оборудование для уборки быстро засорялось из-за толстого слоя нефтяной пленки и водорослей. В проливе Принца Вильяма находится немало различных пещер, скал и уступов, которые также оказались загрязнены нефтью. Было принято решение об очистке этих мест горячей водой, подаваемой под давлением из шлангов. Применение подобного метода привело к уничтожению микроорганизмов, в том числе планктона, важного звена в пищевых цепочках региона. Позже выяснилось, что некоторые микроорганизмы обладали способностью самостоятельно разлагать нефть. Таким образом, как показала авария Exxon Valdez у побережья Аляски, разлив нефти в арктическом регионе будет иметь катастрофические последствия для окружающей среды (нарушение цепи питания, вымирание от 100 до 250 тыс. морских птиц, свыше 3 тыс. каланов, тысячи морских котиков и сотни косаток пострадали незамедлительно после разлива – точное количество уничтоженной рыбы, например, лосося, подсчету не подлежит [19]) и борьба с загрязнением будет осложнена целым рядом факторов (климат, труднодоступность, отсутствие единой методики борьбы). Последствия разлива будут весьма долгосрочными. Для животного мира – это различные заболевания, сокращение продолжительности жизни. Некоторым обитателям региона, например, моллюскам, потребуется до 30 лет на полное восстановление популяции. Многие пищевые цепи были нарушены, в том числе, из-за неоптимальных мер по борьбе с загрязнением, что ставит под угрозу популяцию ряда животных. Для окружающей среды – многолетнее загрязнение прибрежных территорий и водной поверхности. Окончательно ликвидировать последствия катастрофы не удалось и к концу первого десятилетия XXI века. Около 10 км прибрежной линии в проливе Принца Вильяма были загрязнены 100 тоннами нефти по данным 2010 года. Кроме того, по приблизительным оценкам, в том же году в почвах Аляски содержалось около 23 тыс. галлонов нефти [20]. По оценкам специалистов, количество нефти сокращается со скоростью около 4% в год. Представители ExxonMobil заявляют, что в проливе остаются лишь крайне незначительные объемы нефти и только около 0.2% побережья загрязнено к настоящему времени. С большинством последствий аварии удалось справиться, однако, даже сейчас, полностью избавиться от последствий катастрофы не удается. Для самой компании Эксон Мобил авария также стала серьезным экономическим и репутационным ударом. Компании было предъявлено несколько тысяч исков, по делу Бейкер против Эксон суд обязал компанию выплатить 287 млн. долларов за реальный ущерб и 5 млрд. долл. в качестве различных штрафов. В 2002 г. компании удалось в апелляционном суде сократить штрафы до 4 млрд. В 2006 г. произошло дальнейшее сокращение штрафов до 2.5 млрд. долл. В новой апелляции в 2007 году было отказано и Эксон обратились в Верховный Суд США, который согласился рассмотреть дело. Судьи дали следующую оценку действиям Эксон: «более чем халатные, но менее чем предумышленные», отменили решение о штрафе в 2.5 млн.

долл. и вернули дело в суд нижней инстанции [21]. Позиция Эксон заключалась в следующем: иски свыше 25 млн. долл. не являются оправданными, так как инцидент произошел в результате несчастного случая и компания уже потратила 2 млрд. на работы по очистке разлива и 1 млрд. на то, чтобы совершить выплаты по различным искам. Таким образом, хотя Эксон и удалось значительно сократить размер выплат по различным штрафам, тем не менее, судебные процессы затянулись более чем на два десятилетия, были выплачены значительные суммы истцам, понесено немало судебных издержек. Для экономики ряда городов Аляски также был нанесен непоправимый удар. Ряд рыболовных предприятий объявил о банкротстве, сократились масштабы рыбного улова, снизился уровень туризма в регионе. Для избежания подобных катастроф в будущем был принят ряд мер как на государственном уровне, так и на уровне штата. Вскоре после аварии бывший в то время губернатором Аляски Стив Коупер издал указ, согласно которому нефтяные танкеры, проходящие через пролив Принца Уильяма, должны быть сопровождены двумя буксирами. В середине 1990-х гг. указ был несколько пересмотрен: вместо одного из буксиров танкер должен был сопровождать эскортный спасательный корабль (Escort Response Vehicle). Кроме того, Конгресс принял закон, согласно которому все танкеры, перевозящие нефть, должны к 2015 году быть реконструированы в двухкорпусные (с двойным дном). Кроме того, еще в 1990 г. Конгрессом был принят акт о нефтяном загрязнении (Oil Pollution Act of 1990). Этот закон запрещает любым судам, которые после 22 марта 1989 г. произвели разлив нефти более 1 млн. галлонов в любой точке мира, осуществлять деятельность в проливе Принца Уильяма. Кроме того, закон предусматривал расширение возможностей правительства по предотвращению и реагированию на разливы нефти и создавал национальный трастовый фонд, который был способен выделить до миллиарда долларов для помощи в ликвидации разлива нефти [22]. Компания Эксон оспаривала запрет на использование отремонтированного танкера в доставке нефти с Аляски. В 1998 г. компания подала иск против федерального правительства чтобы добиться возврата, однако, слушания затянулись до 2002 г., когда апелляционный суд отказал компании в возврате судна на аляскинский маршрут. Закон 1990 года не позволил нескольким десяткам судов зайти в пролив Принца Уильяма из-за того, что ранее они произвели разливы нефти. Все эти последствия наглядно показывают, почему стоит уделить серьезное внимание предотвращению разливов нефти в Арктике. Многолетние последствия ведут не только к ухудшению состояния окружающей среды, но и к серьезным экономическим издержкам для добывающих компаний и региона в целом. С подобными вызовами в области развития углеводородной энергетики и транспорта энергоресурсов в арктическом регионе сталкивается и Канада [23]. Поэтому, как на национальном уровне, так и в международном законодательстве необходимо сделать акцент именно на предотвращении и недопущении разливов, но при этом и не забывать о борьбе с последствиями.

Вопрос безопасности транспортировки добытых ресурсов требует серьезного подхода со стороны любого арктического государства. В этом контексте важно рассмотреть несколько аспектов, среди которых безопасность судоходства является одним из ключевых. Государствам стоит следить за тем, какие корабли нефтяные компании используют для транспортировки добытого сырья. Должны быть заданы стандарты по возрасту, состоянию и проходимости танкерного флота, обслуживающего арктические месторождения. Кроме того, в должном состоянии необходимо поддерживать ледокольный флот. С модернизацией последнего испытывают в настоящее время США и Россия. Основная проблема – устаревание ледоколов, большая часть кото-

рых была построена еще в 70-80 гг. XX века. Для модернизации этого флота необходимо существенное увеличение финансирования конструкторских работ, что может быть затруднительно для России ввиду сложной экономической ситуации. Еще одним возможным вариантом для Арктики могут являться так называемые суда «двойного действия», совмещающие в себе особенности танкера и ледокола. Их массовое использование повысило бы безопасность судоходства и снизило потребность в ледокольном флоте, однако, подобные суда также весьма дороги в строительстве и эксплуатации.

Перспективы транспорта в Арктике.

Перспективы развития транспортных путей зависит от ряда факторов. В первую очередь, необходимо развитие инфраструктуры: портов, предприятий, объектов энергетической отрасли. Если о перспективах Северо-Западного прохода говорят весьма сдержанно, чаще всего, в контексте американско-канадских споров по поводу его статуса, о серьезном коммерческом использовании прохода и росте объема транспортируемых товаров речи не идет. США предпочитают другие пути транспортировки ресурсов из собственного арктического региона, в основном, вдоль западного побережья Северной Америки [24].

Что касается Северного морского пути, то интерес к этому проекту проявляют как Россия, так и другие государства мира, те же США и Китай. Успех его реализации заключается в ряде аспектов, часть из которых зависит непосредственно от государства – создание инфраструктуры вдоль маршрута следования судов, упрощение законодательного режима прохода, снижение тарифов, модернизация ледоколов для создания лучшей ледовой обстановки. Во многом, рост СМП зависит от успешной реализации нефтегазовых проектов на шельфе арктических морей. Ввиду сложной экономической ситуации в России, ряд проектов будет, вероятнее всего, отложен, что окажет негативное влияние на перспективы СМП в ближайшей перспективе, поэтому говорить о резком росте судоходства по Северному морскому пути в ближайшие годы говорить не приходится. Возможен небольшой рост использования СМП за счет реализации отдельных месторождений, как, например, происходит в случае с нефтяным месторождением «Приразломное».

Поощряя развитие СМП, не стоит забывать и о безопасности судоходства, ведь самая серьезная катастрофа в Арктике произошла именно с судном, перевозившим нефть с арктических месторождений США. Необходимо в национальном и международном законодательстве регламентировать стандарты судов, стараться минимизировать негативные эффекты судоходства, предпринимать совместные меры по борьбе с загрязнением. В нынешней непростой политической ситуации именно подобные соглашения, не имеющие серьезного политического влияния, а ограниченные, например, исключительно экологией, могут стать одним из немногих направлений, в которых возможно сотрудничество России и США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Володин Д. Россия, Канада и новые морские пути в Арктике // США - Канада. Экономика, политика, культура, № 3, Март 2013, С. 53-70
2. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. 27 июля 2001 г. Пр-1387. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html>
3. Кодекс торгового мореплавания РФ от 30 апреля 1999 г. N 81-ФЗ
4. Севморпуть заработает с головой // Коммерсант.ру. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/1974182>
5. Атомфлот построит новый ледокол для проекта «Ямал-СПГ». 30 декабря 2013 г. URL: http://www.yamal.org/arc/all_news/2013/12/30122013.htm
6. Володин Д. Россия, Канада и новые морские пути

- в Арктике // США - Канада. Экономика, политика, культура, № 3, Март 2013, С. 53-70
7. Bockmann M.W. Arctic Ship Cargoes Saving \$650,000 On Fuel Set For Record High // Bloomberg, Jun 13, 2012
 8. Володин Д. Россия, Канада и новые морские пути в Арктике // США - Канада. Экономика, политика, культура, № 3, Март 2013, С. 53-70
 9. Южное Хьюльчуо не оправдывает ожиданий. Barents Observer. URL: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/yuzhnoe-hylchuyu-ne-opravdyvaet-ozhidaniy>
 10. Ярыгин Г.О., Миняева Д.Д. Возобновляемые источники энергии Аляски и Гавайев: перспективы эксплуатации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 146-152.
 11. Коньшев В., Сергунин А. Арктика на перекрестке геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения, № 9, Сентябрь 2010, С. 43-53
 12. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive NSPD-66 / HSPD-25. URL: fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm
 13. ООН утвердила Полярный кодекс. Вести.ру. 24 ноября 2014 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2148053>
 14. Володин Д. Правительство С. Харпера и защита интересов Канады в Арктике // США-Канада: экономика, политика, культура. 2008. N 12 (468). С. 35-50
 15. Strait of Hormuz. URL: http://www.eia.doe.gov/cabs/World_Oil_Transit_Chokepoints/Hormuz.html
 16. Гудиев П. Приоритеты США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения, № 9, Сентябрь 2013, С. 49-60
 17. Bluemink E. Size of Exxon spill remains disputed. URL: www.adn.com/article/20100605/size-exxon-spill-remains-disputed
 18. Gilson D. Report on the Non-Mechanical Response for the T/V Exxon Valdez Oil Spill. August 30, 2006. URL: http://www.pwscac.org/wp-content/uploads/filebase/programs/environmental_monitoring/report_on_non_mechanical_response.pdf
 19. Graham S. Environmental Effects of Exxon Valdez Spill Still Being Felt // Scientific American, December 19, 2003. URL: <http://www.scientificamerican.com/article/environmental-effects-of/>
 20. MacAskill E. 18 years on, Exxon Valdez oil still pours into Alaskan waters. URL: <http://www.theguardian.com/business/2007/feb/02/oil.pollution>
 21. Justices slash Exxon Valdez verdict // Los Angeles Times. June 26, 2008. URL: <http://articles.latimes.com/2008/jun/26/nation/na-valdez26>
 22. Oil Pollution Act Overview. URL: <http://www.epa.gov/osweroel/content/lawsregs/opaover.htm>
 23. Ярыгин Г.О. Прогнозы развития углеводородного сектора энергетики Канады и его воздействия на окружающую среду. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 57-63.
 24. Добронравин Н.А., Маргания О., Ланко Д.А., Ярыгин Г.О., Щербак А.Н., Травин Д.Я., Маслов А.А., Ланьков А.Н., Колотов В.Н., и другие, общая редакция: Н. Добронравин, О. Маргания. Нефть. Газ. Модернизация общества. ГУ ВШЭ. Санкт-Петербург, 2008. с. 114.

TRANSPORTATION ROUTES IN THE ARCTIC REGION: RUSSIAN AND US APPROACH

N.A. Chenskikh, researcher of the Chair of American Studies

St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract: The article explores the US and Russian approaches to the issue of transportation routes in the Arctic region: the Northern Sea Route and the Northwest Passage. The problem of safe shipping in the Arctic region is also considered on the example of Exxon Valdez tanker oil spill, which is the worst human-caused disaster in the Arctic region. On the basis of analysis of current situation in the Arctic, a conclusion on perspectives of development of transportation routes and interaction between the two states is made.

Keywords: Russia, United States, Arctic, transportation, Northern Sea Route, Northwest Passage, security.

УДК: 32.019.51; 324; 342.84; 620.91

СЛАНЦЕВЫЙ ФАКТОР В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА США 2016 ГОДА

© 2015

Г.О. Ярыгин, кандидат политических наук, доцент

Д.Д. Миняева, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Авторы статьи изучают роль фактора освоения сланцевых источников энергии в предвыборных кампаниях кандидатов на пост президента США, которые пройдут в 2016г. Определяется интенсивность обращения кандидатов к этому аспекту, выявляются мотивы и позиции по изучаемому вопросу кандидатов от основных политических партий – демократической и республиканской, участвующих в данной президентской гонке, определяются возможные перспективы развития сланцевой революции в США после проведения выборов президента. Кандидаты от малых партий выводятся за рамки анализа, так как на настоящем этапе такие кандидаты еще не включились в активную предвыборную кампанию.

Ключевые слова: президентская предвыборная кампания США 2016, кандидаты в президенты, «сланцевая революция», энергетика, предвыборные платформы.

Углеводороды были и остаются основой прогресса современного общества. Цены на нефть и природный газ колеблются в зависимости от политической обстановки, состояния экономики, появления новых технологий и объемов добычи. Некоторое время назад актуальной казалась проблема грядущего дефицита углеводородов [1]. Но сравнительно недавно единовременное существенное влияние на мировые цены на углеводороды стали оказывать два фактора: развитие технологий добычи нефти и газа из нетрадиционных источников и

наличие политическое воли развивать такой вид добычи. Как следствие, ситуация на мировом энергетическом рынке изменилась. Одним из таких источников являются горючие сланцы. В начале 2010-х гг. в США началась так называемая «сланцевая революция», в ходе которой в промышленных масштабах началась добыча сланцевого газа (при помощи технологий гидроразрыва пласта и наклонно-направленного бурения) и легкой нефти из низкопроницаемых коллекторов [2]. Использование таких технологий наносит значительный вред

окружающей среде, а сам исходный продукт обладает рядом недостатков (содержит множество примесей, в том числе и токсичных, а также метан) и высокой себестоимостью. Тем не менее, благодаря “сланцевой революции” в период с 2010 г. по 2015 г. добыча газа в США значительно выросла, и ее объемы сравнялись с российскими [3]. Высокая себестоимость и отрицательное влияние на окружающую среду породили ряд спекуляций по поводу рентабельности добычи этих полезных ископаемых. Так, в российской прессе сланцевая революция считается “блефом” США, а Западные, особенно американские, СМИ видят в ней “смену эпохи” и ключ к энергетической безопасности [4]. Многие российские исследователи акцентируют внимание на значительном нерезализованном потенциале развития традиционного энергетического сотрудничества России и Европы [5].

Для энвайронменталистов по всему миру слова “сланцевый газ” и “гидроразрыв” (англ. “fracking”) обрели негативный контекст, стали обличительным ярлыком. Разработка сланцевых месторождений изменила курс мирового энергетического развития, подтверждением чему может служить как резкое падение цен на нефть в 2014 г. Однако это же снижение цен на нефть может также в дальнейшем привести к снижению рентабельности добычи газа и нефти из нетрадиционных источников.

Для понимания развития энергетических рынков и, как следствия, формирования экономической и политической стратегии государства, важно понимать перспективы “сланцевой революции”. А она во многом зависит от политической воли и бизнеса США. Барак Обама, проявлявший активнейший интерес к возобновляемым и экологически чистым источникам энергии, оба своих срока с переменным успехом балансировал между “зеленой” (продвигаемой им самим) и “сланцевой” (поддерживаемой консерваторами и Хиллари Клинтон) революциями. После выборов президента в ноябре 2016 г. ситуация, очевидно, изменится. Поэтому необходимо изучить отношение к “сланцевой революции” кандидатов на участие в президентской гонке. В данном исследовании будут рассмотрены только реальные претенденты на пост президента, то есть кандидаты, выдвигающиеся от Демократической и Республиканской партии. Хотя очевидными фаворитами считаются Хиллари Клинтон (со стороны демократов) и Джеб Буш (со стороны республиканцев), праймериз пройдут только в июле 2016 г., и, следовательно, расстановка сил может измениться. Кандидаты, указанные в данной статье, были отобраны на основе анализа национальных опросов, проводимых в США в 2014-2015 гг. От Демократической партии таких кандидатов четверо - бывший Государственный секретарь и сенатор от штата Нью-Йорк Хиллари Клинтон, сенатор от Вермонта Берни Сандерс, губернатор Мэриленда Мартин О’Мэлли и губернатор Род-Айленда Линкольн Чейфи. От Республиканской партии на момент написания статьи выдвигалось более 10 кандидатов, и, поскольку лидирующая позиция Буша не так прочна, как у Клинтон, число рассматриваемых кандидатов равно семи - это бывший губернатор Флориды и предприниматель Джеб Буш, сенатор от Флориды Марко Рубио, сенатор от Кентукки Рэнд Пол, губернатор Висконсина Скотт Уокер, нейрохирург доктор Бен Карсон, бывший губернатор Арканзаса, пастор и телеведущий Майкл Хакби и сенатор от Техаса Тед Круз.

Республиканская партия обычно поддерживает нефтедобывающую промышленность и выступает против введения каких-либо ограничений. Многие крупные нефте- и газодобывающие компании имеют долю и в “сланцевом” бизнесе. Можно предположить, что республиканские кандидаты будут выступать за развитие нефте- и газодобывающей промышленности, в том числе и за “сланцевую революцию”. В то же время, в силу

усиления позиций “зеленых”, они не могут полностью игнорировать эту проблему. Демократическая партия проявляет большее внимание к вопросам состояния окружающей среды и старается тем самым привлекать голоса “зеленых”. Барак Обама, в том числе и в силу личных убеждений, в многом придерживался “зеленых” идеалов, однако это не всегда благоприятно сказывалось на его имидже.

Сланцевый фактор и кандидаты от республиканской партии

Наиболее вероятный кандидат от Республиканской партии, Джеб (Джон Эллис) Буш является наследником семьи, имеющей множество связей, как в политической сфере, так и в нефтедобывающей индустрии. Как и большинство республиканцев, он скептически относится к проблеме глобального изменения климата. Буш поддерживает популярную в стране идею энергетической независимости США. Вполне ожидаемо кандидат содействует развитию бурения на шельфе и добыче газа и нефти из сланцев. Из числа других кандидатов его выделяет прямая вовлеченность в дела нефтедобывающей индустрии. Буш является совладельцем руководящей компании “FracStar Logistics”, которая производит песок для добычи сланцевого газа методом гидроразрывов [6]. Буквально за несколько лет эта отрасль стала очень прибыльной. Очевидно, что в случае победы на президентских выборах этой отрасли будут предоставлены широкие возможности для развития. В случае Джеба Буша (а также другого кандидата, Марко Рубио), интерес вызывает вторая энциклика папы Франциска I, *Laudato si* [7], в которой указывается на важность проблемы изменения климата и пагубного влияния ископаемого топлива на окружающую среду. Оба кандидата являются католиками, и это, ставшее неожиданностью, заявление Папы Римского поставило Буша и Рубио в сложное с точки зрения политического имиджа положение.

Сенатор Рэнд Пол, как и Джеб Буш являющийся продолжателем политической династии, считается “сенсацией” среди кандидатов от Республиканской партии. Консервативный член “Партии чаепития” с одной стороны, он в то же время имеет достаточно сбалансированные взгляды на все острые политические проблемы, а также исключительную харизму, что позволяет ему привлекать значительное количество молодых сторонников. В вопросах энергетики он, тем не менее, остается традиционен. Так, в качестве симметричного ответа на кризис на Украине он предлагал начать “бурить во всех мыслимых и немыслимых частях США”. Не отрицая развитие альтернативной энергетики, он также поддерживает добычу газа из сланцев и даже продвигает идею возможных поставок газа в Европу [8]. В этом его позиция схожа с позицией Клинтон.

Сенатор Тэд Круз, потомок кубинских эмигрантов и также сторонник “Движения чаепития”, - один из наиболее агрессивных сторонников “сланцевой революции”. Он является автором нашумевшего законопроекта “Об Американском энергетическом возрождении” (*American Energy Renaissance Act*) [9], подразумевающего всестороннее развитие углеводородной промышленности, в том числе и наиболее противоречивых ее элементов - бурения на шельфе, строительства нефтепровода *Keystone XL* и добычи сланцевого газа и нефти методом гидроразрывов. Он так же, как и многие другие республиканцы, отрицает глобальное изменение климата, считает неэффективной государственную поддержку альтернативной энергетики и ставит одной из главных целей достижение максимально низких цен на энергоносители. В случае избрания на пост президента Тед Круз не только не остановит, но и будет всячески поддерживать “сланцевую революцию”.

Еще один потомок кубинских мигрантов в рядах республиканской партии, Марко Рубио, был одним из фаворитов гонки до тех пор, пока к ней не

присоединился Джеб Буш, который, вероятно, перетянет у Рубио и спонсоров, и избирателей. Тем не менее, и ему необходимо уделить должное внимание. Марк Рубио отрицает антропогенные причины изменения климата, за что не раз подвергался критике. Хотя он не отрицает гипотетическую вероятность использования альтернативной энергетики, предлагал “не тратить деньги налогоплательщиков на так называемую чистую энергетику”, а вкладывать их в разработку угольных, нефтяных и газовых месторождений [10]. Рубио поддерживает разработку сланцевых месторождений и месторождений на шельфе.

Скотта Уокера можно назвать “классическим республиканцем”, в том числе и в вопросах энергетической и экологической политики. Он отрицает изменение климата, критикует природоохранную политику кабинета Обамы, поддерживает добычу угля, нефти и газа на территории США. Также Уокер считает, что “сланцевая революция” необходима стране как средство для создания новых рабочих мест и обретения энергетической независимости, невзирая на возможные экологические последствия [11]. Столь резкая позиция может объясняться связями с крупной компанией - нефтепроизводителем “Koch Industries”, в которых он не раз обвинялся [12].

Майк Хакби, считающийся одним из самых последовательных республиканцев “старой школы”, придерживается консервативной позиции во многих вопросах. Он выступает за полную энергетическую независимость США, и, в отличие от многих других республиканцев, не отрицает возможности, которые дает альтернативная энергетика (впрочем, без выделения дополнительных государственных субсидий). В то же время в “сланцевой революции” он видит важнейший шаг к достижению энергетической безопасности США.

Бен Карсон, знаменитый нейрохирург-афроамериканец из бедной семьи из Детройта мог бы быть отличной кандидатурой для Демократической партии, если бы не его консервативные взгляды. В течение долгого времени он был зарегистрирован как “независимый кандидат”, однако после переориентировался на Республиканскую партию. Если его позиция по вопросам абортов и программы “Обамакэр” ясна и четко сформулирована, хотя и несколько неожиданна для врача, то в энергетической и экологической сферах он показывает недостаточно опыта. Так же, как и большинство республиканцев, он является сторонником энергетической независимости страны, однако не предоставляет четкого плана для достижения данной задачи. Будучи новичком в политике, он плохо понимает механизмы работы государственных органов, в том числе и Агентства по охране окружающей среды. Карсон не признает изменение климата, не видит угрозы в нефтепроводе Keystone XL и в целом поддерживает добычу углеводородов из сланцев [13]. В то же время стоит отметить, что, отрицая идею государственных субсидий в общем, он предлагает субсидировать развитие производства этанола, что с одной стороны подчеркивает его стремление к энергетической независимости США, а с другой указывает на его последовательность и неопытность в политике.

Сланцевый фактор и кандидаты от демократической партии

Хиллари Клинтон, бесспорный фаворит в Демократической партии, тем не менее, в вопросах энергетики и экологии ведет себя не совсем как демократ. Хотя она признает проблему глобального изменения климата и активно поддерживает развитие альтернативной энергетики, ее позиция в вопросе добычи углеводородов схожа с позицией большинства республиканцев: энергетическая независимость и безопасность превыше всего. Она поддерживала бурение скважин на шельфе, а также выражала неоднозначную позицию касательно строительства нефтепровода

Keystone XL [14]. Вероятно, опыт работы в должности Государственного секретаря наложил свой отпечаток на политические предпочтения Клинтон, и возможность обеспечить энергетическую безопасность страны и изменить геополитический расклад на мировой арене кажется ей более значимым, чем голоса “зеленых”. Клинтон известна тем, что она не только и не столько агитировала за развитие добычи газа и нефти из сланцев на территории США, сколько пыталась продать данную технологию в Европе, например, в Болгарии, Польше и Украине [15]. Для Клинтон-Госсекретаря угроза потери внешнеполитического влияния была значительно важнее угрозы глобального изменения климата, которую она, впрочем, не отрицает. Следовательно, она, вероятнее всего, не будет сдерживать “сланцевую революцию” в США и будет способствовать ее началу за рубежом.

В отличие от Клинтон, Мартин О’Мэйли имеет статус уважаемого в среде энвайронменталистов политика. Как губернатор Мэрилэнда в 2009 г. он принял план сокращения выбросов парниковых газов на 25% к 2020 г. и способствовал развитию альтернативной энергетики в штате [16]. За два губернаторских срока он заработал имидж не просто “зеленого” политика, но профессионала в сфере охраны окружающей среды. Также в течение долгого времени он противился добыче сланцевого газа. В 2011 г. он наложил мораторий на применение технологии гидроразрыва в штате. Однако в конце 2014 г. он отменил этот мораторий, впрочем, установив самые строгие в США ограничения на его добычу. Это решение было неоднозначным, однако было связано с тем, что следующий губернатор штата, республиканец Хоган, является ярким приверженцем “сланцевой революции” и, войдя во власть, снял бы мораторий на более выгодных для добывающих компаний условиях. О’Мэйли также один из немногих кандидатов, кто на сайте своей предвыборной компании уделил достаточное внимание проблеме изменения климата и внедрению альтернативных источников энергии [17].

Сенатор Берни Сандерс - еще один “зеленый” кандидат от демократов. Однако здесь стоит сделать оговорку, поскольку на деле Сандерс - независимый кандидат, позиционирующий себя как социалист. Хотя в большинстве рейтингов он рассматривается как второй после Клинтон демократический кандидат, его шансы на избрание невелики. Его социалистические и энвайронменталистские предпочтения чересчур ярко выражены. Например, он был и является одним из наиболее ярых противников строительства нефтепровода Keystone XL [18]. Его позиция относительно добычи сланцевого газа и нефти ясна: он выступает за запрет применения гидроразрывов как технологии, пагубной для окружающей среды. Его нельзя назвать новичком в этом вопросе, так как он входит во все комитеты Сената, так или иначе касающиеся окружающей среды. В случае его победы в США может наступить “зеленая” утопия, и именно поэтому его шансы как кандидата в президенты невысоки.

Линкольн Чейфи, как и Сандерс, до недавнего времени (до 2013 г.) был независимым кандидатом и даже выиграл в таком статусе выборы на пост Губернатора Род-Айленда. Важно отметить, что начинал свою политическую карьеру он как член Республиканской партии. Его “зеленое” портфолио невелико. Используя в предвыборных кампаниях энвайронменталистские лозунги, он, тем не менее, тратил мало времени на их претворение в жизнь. Более того, его отношение к сланцевому газу достаточно прагматично, и в случае избрания на пост президента Чейфи, скорее всего, не будет противостоять “сланцевой революции”.

Сланцевый фактор и наметившиеся тенденции предвыборной кампании

В настоящий момент представляется возможным отметить ряд основных тенденций развивающейся

предвыборной кампании кандидатов в президента США. Общей тенденцией можно считать отход от образа кандидата - WASP'a - белого англо-саксонского протестанта, причем не только среди кандидатов от Демократической партии. Среди рассмотренных в данной статье претендентов только четверо являлись WASPами (и из них один - женщина). Однако на практике это никак не влияет на позиции кандидатов в вопросах энергетики и природоохраны. Однако, этот факт в очередной раз подтверждает тезис о том, что многие, ранее стабильные традиции предвыборных кампаний, утрачивают свое значение.

В области энергетики, и в отношении сланцевого аспекта, в частности, со стороны кандидатов от Республиканской партии можно наблюдать ожидаемое поведение. Среди рассмотренных кандидатов не оказалось ни одного, кто бы выступал против "сланцевой революции". Однако в то же время кандидатов можно разделить на 2 группы - на тех, кто, в первую очередь, отстаивает идею энергетической независимости (Пол, Хакби, Рубио) и тех, кто имеет собственный корыстный интерес в нефти- и газодобывающей отрасли (Буш, Круз и Уокер). При этом позиция кандидатов первой группы могла бы, вероятно, несколько смягчиться в случае изменения геополитической обстановки. Кандидатов от Демократической партии (среди которых реальных "демократов" только двое) также можно разделить на две группы. К первой можно отнести политиков, искренне убежденных в важности охраны окружающей среды, борьбы с изменением климата и развитием альтернативной энергетики (Сандерс, О'Мэйли). Такие кандидаты, так или иначе, в случае избрания будут противостоять развитию добычи сланцевого газа и нефти. Ко второй группе относятся политики-прагматики (Клинтон и Чейфи), для которых вопросы окружающей среды в предвыборной кампании важны в первую очередь для получения голосов "зеленых", они легко поступятся ими для достижения иных целей.

Неспокойная политическая обстановка в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и Северной Африке привела к тому, что вопросы энергетической безопасности стали превалировать в политической повестке дня США. Таким образом, вероятно, что избранный в 2016 г. президент, будь то республиканец или демократ, не будет ставить серьезных препятствий "сланцевой революции". Однако остается открытым вопрос, будет ли новый президент оказывать ей содействие. Лишь для некоторых из кандидатов "сланцевая революция" как таковая является приоритетом. В случае изменения глобальной экономической и/или политической ситуации ее судьба может измениться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добронравин Н.А., Маргания О., Ланко Д.А., Ярыгин Г.О., Щербак А.Н., Травин Д.Я., Маслов А.А., Ланьков А.Н., Колотов В.Н., и другие, общая редакция: Н. Добронравин, О. Маргания. Нефть. Газ. Модернизация общества. ГУ ВШЭ. Санкт-Петербург, 2008.
2. Дмитриевский А.Н., Высоцкий В. И., Сланцевый газ – новый вектор развития мирового рынка углеводородного сырья // Газовая промышленность, август 2010 <http://onznnews.wdcb.ru/publications/v02/2010NZ000014.pdf>

3. Ярыгин Г.О., Мухортова Д.С. Появление фактора сланцевого газа в энергетической политике США // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 140-145.
4. Edward L. Morse. Welcome to the Revolution // Foreign Affairs, May/June 2014 <https://www.foreignaffairs.com/articles/2014-04-17/welcome-revolution>
5. Романова Т.А. Непраскрытый потенциал сотрудничества России и Европейского Союза в области энергоэффективности и возможности Балтийского региона // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 29-45.
6. Levine S. Jeb Bush Championed Fracking While Standing To Profit From It, Report Alleges // The Huffington Post, 22.02.2015 http://www.huffingtonpost.com/2015/02/22/jeb-bush-fracking_n_6731066.htm
7. Encyclical Letter Laudato Si' Of The Holy Father Francis On Care For Our Common Home http://w2.vatican.va/content/dam/francesco/pdf/encyclicals/documents/pa-pa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si_en.pdf
8. Sheppard K. Rand Paul Says U.S. Should Drill In 'Every Possible, Conceivable Place' To Address Ukraine Situation / The Huffington Post, 09.03.2014 http://www.huffingtonpost.com/2014/03/09/rand-paul-drilling-gas_n_4930508.html
9. H.R.4286 - 113th Congress (2013-2014) // Congress.gov <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/4286>
10. 2013 State of the Union address to Congress, plus the Republican Response and the Tea Party response: Feb. 12, 2013 // Ontheissues.org http://www.ontheissues.org/SOTU_2013.htm
11. M. Redden, Scott Walker's Sand Grab: Wisconsin Wants a Piece of the Fracking Boom, No Matter Who Gets Hurt // The New Republic, 21.08.2013 <http://www.newrepublic.com/article/114320/frac-sand-mining-wisconsin-rides-fracking-boom>
12. P. Bump, The dirt on Wisconsin Gov. Scott Walker's environmental record // The Grist magazine, 05.06.2012 <http://grist.org/politics/the-dirt-on-wisconsin-governor-scott-walkers-environmental-record/>
13. J. McCormick, Ben Carson Not Convinced on Global Warming// Bloomberg, 26.11.2014 <<http://www.bloomberg.com/politics/articles/2014-11-26/ben-carson-not-convinced-on-global-warming>>
14. T.Zeller From Fracking to Keystone XL, Green Groups Face a Hillary Clinton Problem // Forbes, 17.04.2015 <http://www.forbes.com/sites/tomzeller/2015/04/17/from-fracking-to-keystone-xl-green-groups-face-a-hillary-clinton-problem/>
15. M.Blake, How Hillary Clinton's State Department Sold Fracking to the World // Mother Jones magazine, September/October 2014 <http://www.motherjones.com/environment/2014/09/hillary-clinton-fracking-shale-state-department-chevron>
16. B. Adler Martin O'Malley, long-shot presidential hopeful, is a real climate hawk//The Grist magazine, 8.12.2014 <http://grist.org/politics/martin-omalley-long-shot-presidential-hopeful-is-a-real-climate-hawk/>
17. Веб-сайт предвыборной кампании О'Мэйли: <https://martinomalley.com/vision/>
18. B. McKibben, Why the Planet Is Happy That Bernie Sanders Is Running for President // Huffington Post, 30.04.2015 <http://www.huffingtonpost.com/bill-mckibben/why-the-planet-is-happy-t_b_7184974.html>.

SHALE ENERGY FACTOR AND THE US PRESIDENTIAL CAMPAIGN 2016

© 2015

G.O. Yarygin, candidate of political sciences, Associate Professor
D.D. Miniaeva, graduate student
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract: Authors of the article examine the role of shale energy factor in the electoral campaigns of candidates for the forthcoming presidential elections of 2016. Intensity of exploitation by candidates of the theme of shale energy is determined. Authors identify motivation and positions on the studied issue of current candidates of two major parties competing for the presidency – Republican and Democratic. Political platforms of the third parties' candidates are not investigated because in fact they have not started their campaigns yet. Findings of the article include description of potential perspectives of the "shale revolution" after presidential elections of 2016.

Keywords: presidential campaign and elections of the US president 2016, candidates, "shale revolution", energy, electoral platforms.

НАШИ АВТОРЫ

Анаева Зульфия Кемаловна, кандидат экономических наук
Адрес: Чеченский государственный университет, 348572, Россия, г. Чечня, ул. Гагарина, 38
Тел.: (8342) 32-26-77
E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Артамонова Галина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики Киевского национального торгово-экономического университета
Адрес: ул. Кудрявская 31/33, г. Киев, Украина, 04053
Тел.: (050) 386-89-54.
E-mail: gartamonova@meta.ua

Афанасьева Мария Семеновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Прикладная экономика»
Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11
E-mail: msi1958.20@mail.ru

Батова Вера Николаевна, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, Пенза, ул. Проезд Байдукова/Гагарина, д. 1а/11.
E-mail: batova.v.n@yandex.ru

Боровицкая Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Адрес: Тольяттинский Государственный Университет, 445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14
E-mail: geht066@inbox.ru

Васильчак Светлана Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Адрес: Львовский государственный университет внутренних дел, 79052, Украина, г. Львов, ул. Городецкая, 26
E-mail: gidyak@i.ua

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор, Поволжский государственный университет сервиса
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4
E-mail: vahtina@tolgas.ru

Великая Елена Геннадьевна, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «ЛЕДИ ДОКТОР»
Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Россия, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.17А
E-mail: elena.g.velikaya@gmail.com

Губин Владислав Валериевич, старший лаборант Центра экономических исследований Одесской национальной академии пищевых технологий.
Адрес: Одесская национальная академия пищевых технологий Министерства образования и науки Украины, 65039, г. Одесса, ул. Канатная, 112.
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Довгань Андрей Сергеевич, кандидат государственного управления, доцент кафедры «Менеджмент в производственной сфере».
Адрес: Донецкий государственный университет управления, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а.
E-mail: ifather@outlook.com

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-94-69
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Катаева Алина Андреевна, магистрант, кафедра Международных гуманитарных связей.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия. Тел: +7 (812) 576 72 79
E-mail: carolina1805@yandex.ru

Климук Владимир Владимирович, соискатель, преподаватель цикловой комиссии экономических дисциплин частного учреждения образования «Барановичский экономико-юридический колледж» (Беларусь)
Адрес: Барановичский экономико-юридический колледж, 225417, Республика Беларусь, Брестская область, г. Барановичи, ул. Тельмана, 72
Тел.: (80163) 42-10-15
E-mail: klim-w11@rambler.ru

Коваль Наталья Николаевна, методист
Адрес: Донецкий институт последипломного педагогического образования, 83001, Украина, Донецк, ул. Артема, 129а

Тел.: +38 099 7749872
E-mail: koval_n@hotmail.com

Крещенко Ирина Леонидовна, аспирант

Адрес: Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономического развития и торговли Украины, 01103, Украина, г. Киев, бульвар Дружбы Народов, 28, к. 530
E-mail: alla177@mail.ru

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры Европейских исследований

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, 191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3, 8 подъезд
E-mail: dm@pr5.ru

Левина Анастасия Павловна, соискатель кафедры «Социология»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: (8482) 53-94-71
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Малахова Мария Николаевна, заведующая кафедрой «Предпринимательского и частного права»

Адрес: Академия МНЭПУ (Пензенский филиал), 440052, Россия, Пенза, ул. Калинина, д. 33а.
E-mail: malakhova.maria2012@yandex.ru.

Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 59-62-38
E-mail: manmarga@mail.ru

Миняева Дарья Дмитриевна, магистрант, кафедра Американских исследований.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия.
Тел: +7 (812)576-6625.
E-mail: miniaevadaria@gmail.com

Немчинова Тамара Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Мировой политики.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия. Тел: +7 (812) 576 44 97
E-mail: tamara-n71@yandex.ru

Павлова Ксения Сергеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет

Адрес: 443096, Россия, Самара, ул. Дачная, 31-28
E-mail: mrs.pavlova@list.ru

Палаткин Иван Викторович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Прикладная экономика»

Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11
E-mail: ivpalatkin@bk.ru

Папян Айк Гришаевич, аспирант

Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Россия, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.17А
E-mail: aikrapryan@mail.ru

Пундикова Анастасия Сергеевна, студентка

Адрес: Донецкий государственный университет управления, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а.
E-mail: nastia.pundikova@yandex.ua

Рыжкова Юлия Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения».

Адрес: Пензенский государственный университет, 440026, Россия, Пенза, ул. Красная д. 40.
E-mail: ulya_01@list.ru

Сенина Екатерина Валерьевна, аспирант

Адрес: Институт региональных исследований, 79052, Украина, г. Львов, ул. Козельницкая, 4
E-mail: ekaterinasenina91@gmail.com

Скабаль Валентина Ивановна, ассистент кафедры экономической теории и финансово-экономической безопасности Одесской национальной академии пищевых технологий.

Адрес: Одесская национальная академия пищевых технологий Министерства образования и науки Украины 65039, м. Одесса, ул. Канатная, 112.
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Тремасова Екатерина Андреевна, магистрант

Адрес: Тольяттинский Государственный Университет, 445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14
E-mail: katerin26@yandex.ru

Чариков Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент

Адрес: Самарский государственный экономический университет, 443074, Россия, Самара, ул. Аэродромная, 126-129

E-mail: slava75c@mail.ru

Ченских Никита Александрович, кафедра Американских исследований

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, 191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3, 8 подъезд
Тел: +7 (812)576-6625.

E-mail: n.chenskih@mail.ru

Юрина Владлена Сергеевна, кандидат экономических наук

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, улица Гагарина, дом 4
Тел.: (8482) 26-78-95

E-mail: vlada_tlt@mail.com

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, кафедра Американских исследований.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия. Тел: +7 (812)576-6625.

E-mail: grigory.yarygin@gmail.com

OUR AUTHORS

Anaeva Zulfiya Kemalovna, candidate of economical science
 Address: Chechen State University, Russia, 348572, Russia, Chechnya, st. Gagarin, 38
 Tel.: (8342) 32-26-77
 E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Artamonova Galyna Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «International economic», Kiev National University of Trade and Economics
 Address: 33/33, Kudryavskaya St., Kiev, 04053
 Tel.: (050) 386-89-54.
 E-mail: gartamonova@meta.ua

Afanasyeva Marija Semenovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Applied Economics»
 Address: Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, pr. Baidukova / ul. Gagarina, 1a/11
 E-mail: msi1958.20@mail.ru

Batova Vera Nikolaevna, associate professor of the chair «Economics and Management»
 Address: Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, Prospect Baydukova / Gagarin Street, d.1a/11
 E-mail: batova.v.n@yandex.ru

Borovitskaya Marina Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
 Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
 E-mail: geht066@inbox.ru

Vasylychak Svetlana Vasilivna, doctor of economical science, professor
 Address: Lviv State University of Internal Affairs, 79052, Ukraine, Lviv, Horodotska st, 26
 E-mail: gidyak@i.ua

Vakhtina Margarita Anatoljevna, doctor of economical science, associate professor, prorector
 Address: Volga region state university of service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarin, 4
 E-mail: vahtina@tolgas.ru

Velikaya Elena Gennadyevna, doctor of economical science, CEO of Limited Liability Company «LADY DOCTOR»
 Address: Moscow Financial-Law University, 117447, Russia, Moscow, Bolshaya Cheryomushkinskaya st., 17A
 E-mail: elena.g.velikaya@gmail.com

Gubin Vladislav Valerievich, senior laboratory assistant at the Center of economic studies of Odessa national Academy of food technologies.
 Address: Odessa national Academy of food technologies of the Ministry of education and science of Ukraine, 65039, Odesa, Kanatnaya str, 112.
 Tel: (+38050) 781-84-02
 E-mail: sabugaenko@mail.ru

Dovgan Andrew Sergeevich, PhD of Public Administration, Associate Professor, Management of production department.
 Address: Donetsk State University of Management, 83015, Donetsk, street Chelyuskintsev, 163a.
 E-mail: ifather@outlook.com

Ivanova Tatiana Nikolayevna, Doctor of Social Sciences, Professor of “Sociology”
 Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarus, 14.
 Tel.: (8482) 53-94-69
 E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Kataeva Alina Andreevna, graduate student, Chair of International humanitarian communications.
 Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.
 Tel.: +7 (812) 576 72 79
 E-mail: carolina1805@yandex.ru

Klimuk Vladivir Vladimirovich, applicant, lecturer Baranavichi Economics and Law College
 Address: Baranavichi Economics and Law College, Belarus, 225417, st. Telmana, 72
 Tel.: (80163) 42-10-15
 E-mail: klim-w11@rambler.ru

Koval Natalia Nikolaevna, methodist
 Address: Donetsk Regional In-service Teachers Training Institute, Donetsk (Ukraine), 83001, Ukraine, Donetsk, st. Artem, 129a
 Tel.: +38 099 7749872
 E-mail: koval_n@hotmail.com

Kreschenko Irina Leonidovna, the post-graduate student

Address: Scientific and Research Economic Institute of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, 01103, Ukraine, Kyiv, bulvar Druzhby Narodov, 28, room. 718
E-mail: alla177@mail.ru

Levi Dmitri Andreevich, candidate of political sciences, associate professor, Chair of European Studies.

Address: St. Petersburg State University, School of International relations, 191060, Russia, St.petersburg, Smolny st, 1/3 entrance 8.
E-mail: dm@pr5.ru

Levin Anastasia Pavlovna, Competitor of the Department «Sociology»

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarus, 14.
Tel.: (8482) 53-94-69
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Malakhova Maria Nikolaevna, head of the chair «Business and private law»

Address: Academy MNEPU (Penza branch), 440052, Russia, Penza, Kalinin street, 33a.
E-mail: malakhova.maria2012@yandex.ru.

Manova Margarita Viktorovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.
Tel.: (8482) 59-62-38
E-mail: manmarga@mail.ru

Miniaeva Darya Dmitrievna, graduate student, Chair of American Studies.

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.
Tel.: +7 (812)576-6625.
E-mail: miniaevadaria@gmail.com

Nemchinova Tamara Sergeevna, candidate of history sciences, Associate Professor, Chair of World Politics.

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.
Tel: +7 (812) 576 44 97
E-mail: tamara-n71@yandex.ru

Pavlova Ksenia Sergeevna, PhD, Senior Lecturer, Samara State University of Economics

Address: 443096, Russia, Samara, st. Dachnaya, 31-28
E-mail: mrs.pavlova@list.ru

Palatkin Ivan Viktorovich, doctor of economical science, head of the chair «Applied Economics»

Address: Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, pr. Baidukova / ul. Gagarina, 1a/11
E-mail: ivpalatkin@bk.ru

Papayan Aik Grishaevich, post-graduate student

Address: Moscow Financial-Law University, 117447, Russia, Moscow, Bolshaya Cheryomushkinskaya st., 17A
E-mail: aikpapayan@mail.ru

Pundikova Anastasia Sergeevna, student

Address: Donetsk State University of Management, 83015, Donetsk, street Chelyuskintsev, 163a.
E-mail: nastia.pundikova@yandex.ua

Ryzhkova Yulia Anatolievna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economic theory and international relations»

Address: Penza State University, 440026, Russia, Penza, street Red. 40.
E-mail: ulya_01@list.ru

Scabal Valentina Ivanovna, assistant of the chair «Economic theory and financial and economic security of the Odessa national Academy of food technologies»

Address: Odessa national Academy of food technologies of the Ministry of education and science of Ukraine, 65039, m. Odesa, vul. Kanatnaya, 112;
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Senina Katerina Valeriivna, post-graduate student

Address: Institute of Regional Studies, 79052, Ukraine, Lviv, Kozelnicka st, 4
E-mail: ekaterinasenina91@gmail.com

Tremasova Ekaterina Andreevna, master

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: savina_i_i@gmail.com

Charikov Vyacheslav Sergeevich, PhD, associate professor, Samara State University of Economics

Address: 443074, Russia, Samara, st. Aerodromnaya, 126-129
E-mail: slava75c@mail.ru

Chenskih Nikita Aleksandrovich, Chair of American Studies.

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.

Tel.: +7 (812)576-6625.

E-mail: n.chenskih@mail.ru

Yurina Vlada Sergeevna, candidate of economical science

Address: Volga State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarin, 4

Tel.: (8482) 26-78-95

E-mail: vlada_tlt@mail.com

Yarygin Grigory Olegovich, candidate of political sciences, Associate Professor, Chair of American Studies.

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.

Tel.: +7 (812)576-6625.

E-mail: grigory.yarygin@gmail.com